

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1851.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО

ТОМЪ II
ПЕЧАТАНО

по Высочайшему повелѣнію.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАХАНОВА

1851

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ II.

ГЛАВА I.

Великій Князь Святополкъ.

Г. 1015 — 1019.

Святополкъ похититель престола. Добродѣтель Бориса. Братоубійства. Безразсудная жестокость Ярославова. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ Храбымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Вѣроломное избіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альтѣ. Бѣгство и смерть Святополка.

Владиміръ усыновилъ Святополка, однакожь не любилъ его и, кажется, предви— г. 1015.
дѣлъ въ немъ будущаго злодѣя. Современ—
ный Лѣтописецъ Нѣмецкій, Дитмаръ, го—
ворить, что Святополкъ, Правитель Ту—
ровской области, женатый на дочери Поль—
скаго Короля Болеслава, хотѣлъ, по нау—
щенію своего тестя, отложиться отъ Россіи,

и что Великій Князь, узнавъ о томъ, заключилъ въ темницу сего неблагодарнаго племянника, жену его и Нѣмецкаго Епископа Рейнберна, который пріѣхалъ съ дочерью Болеслава (¹). Владиміръ — можетъ быть, при концѣ жизни своей — простилъ Святополка: обрадованный смертію дяди и благодѣтеля, сей недостойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею; созвалъ гражданъ, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ и роздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны Владиміровой. Граждане брали дары, но съ печальнымъ сердцемъ: ибо друзья и братья ихъ находились въ походѣ съ Княземъ Борисомъ, любезнымъ отцу и народу. Уже Борисъ, нигдѣ не встрѣтивъ Печенѣговъ, возвращался съ войскомъ и стоялъ на берегу рѣки Алты (²): тамъ принесли ему вѣсть о кончинѣ родителя, и добродѣтельный сынъ занимался единственно своею искреннею горестію. Товарищи побѣдъ Владиміровыхъ говорили ему: «Князь! съ тобою дружина «и воины отца твоего; поди въ Кіевъ и «будь Государемъ Россіи!» Борисъ отвѣтствовалъ: «могу ли поднять руку на брата «старѣйшаго? Онъ долженъ быть мнѣ вторымъ отцемъ.» Сія нѣжная чувствительность казалась воинамъ малодушіемъ: оставивъ Князя мягкосердечнаго, они пошли къ тому, кто властолюбіемъ своимъ заслу-

Свято-
полкъ
похити-
тель
престо-
ла.

Добро-
дѣтель
Бориса.

живаль въ ихъ глазахъ право властвовать.

Но Святополкъ имѣлъ только дерзость злодѣя. Онъ послалъ увѣрить Бориса въ любви своей, обѣщая дать ему новыя владѣнія, и въ то же время пріѣхавъ ночью въ Вышегородъ, собралъ тамошнихъ Бояръ на совѣтъ ⁽³⁾. «Хотите ли доказать мнѣ «вѣрность свою?» спросилъ новый Государь. Бояре отвѣтствовали, что они рады положить за него свои головы. Святополкъ требовалъ отъ нихъ головы Бориса, и сіи недостойные взялись услужить Князю злодѣяніемъ. Юный Борисъ, окруженный единственно малочисленными слугами, былъ еще въ станѣ на рѣкѣ Альтѣ. Убійцы ночью приблизились къ шатру его, и слыша, что сей набожный юноша молится, остановились. Борисъ, увѣдомленный о зломъ намѣреніи брата, изливалъ предъ Всевышнимъ сердце свое въ святыхъ пѣсняхъ Давидовыхъ. Онъ уже зналъ, что убійцы стоятъ за шатромъ, и съ новымъ жаромъ молился . . . за Святополка ⁽⁴⁾; наконецъ, успокоивъ душу Небесною Вѣрою, легъ на одръ, и съ твердостью ожидалъ смерти. Его молчаніе возвратило смѣлость злодѣямъ: они вломились въ шатеръ и копьями пронзили Бориса, также вѣрнаго Отрока его, который хотѣлъ собственнымъ тѣломъ защитить Государя и друга.

Брато-
убій-
ства.

Сей юный воинъ, именемъ Георгій, родомъ изъ Венгріи, былъ сердечно любимъ Княземъ своимъ, и въ знакъ его милости носилъ на шеѣ золотую гривну : корыстолюбивые убійцы не могли ее снять, и для того отрубили ему голову. Они умертвили и другихъ Княжескихъ Отроковъ, которые не хотѣли спастись бѣгствомъ, но всѣ легли на мѣстѣ (5). Тѣло Борисово завернули въ наметъ и повезли къ Святополку. Узнавъ, что братъ его еще дышитъ, онъ велѣлъ двумъ Варягамъ довершить злодѣяніе : одинъ изъ нихъ вонзилъ мечъ въ сердце умирающему Сей несчастный юноша, стройный, величественный, плѣнялъ всѣхъ красотою и любезностію, имѣлъ взоръ пріятный и веселый; отличался храбростію въ битвахъ и мудростію въ совѣтахъ. — Лѣтописецъ хотѣлъ предать будущимъ вѣкамъ имена главныхъ убійцъ и называетъ ихъ: Путша, Талець, Еловичъ, Ляшко. Въ Несторово время они были еще въ свѣжей памяти и предметомъ общаго омерзѣнія. Святополкъ безъ сомнѣнія наградилъ сихъ людей, ибо имѣлъ еще нужду въ злодѣяхъ.

Онъ немедленно отправилъ гонца къ Муромскому Князю Глѣбу, сказать ему, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманутый сею ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною спѣшилъ въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу (6); однакожь не хотѣлъ остановиться и продолжалъ свой путь отъ Смоленска водою. Близъ сего го-

рода настигъ его посланный отъ Ярослава, Князя Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка; но въ то самое время, когда Глѣбъ чувствительный, набожный подобно Борису, оплакивалъ отца и любимого брата, въ усердныхъ молитвахъ повѣряя Небу горестъ свою, явились вооруженные убійцы и схватили его ладію. Дружина Муромская оробѣла: Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, велѣлъ умертвить Князя и собственный поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, желая угодить Святополку, зарѣзалъ своего несчастнаго Государя. Трупъ его лежалъ нѣсколько времени на берегу, между двумя колодами, и былъ наконецъ погребенъ въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса.

Еще Святополкъ не насытился кровію братьевъ. Древлянскій Князь Святославъ, предвидя его намѣреніе овладѣть всею Россією, и будучи не въ силахъ ему сопротивляться, хотѣлъ уйти въ Венгрію; но слуги Святополковы догнали его близъ горъ Карпатскихъ и лишили жизни. — Братоубійца торжествовалъ злодѣянія свои, какъ славныя и счастливыя дѣла: собиралъ гражданъ Кіевскихъ, дарилъ имъ деньги, одежду, и надѣялся щедростію пріобрѣсти любовь народную (7).

Скоро нашелся мститель: Ярославъ, силь-

Безраз-
судная
жесто-
кость
Яро-
славо-
ва.

нѣйшій изъ Князей Удѣльныхъ, возсталъ на изверга; но собственною безразсудною жестокостію едва не отнялъ у себя возможности наказать его. Варяги, призванные Ярославомъ въ Новгородъ, дерзкіе, неистовые, ежедневно оскорбляли мирныхъ гражданъ и цѣломудріе женъ ихъ. Не видя защиты отъ Князя пристрастнаго къ иноземцамъ, Новгородцы вышли изъ терпѣнія и побили великое число Варяговъ. Ярославъ утаилъ гнѣвъ свой, выѣхалъ въ загородный дворецъ, на Ракому, и велѣлъ, съ притворною ласкою, звать къ себѣ именитыхъ Новгородцевъ, виновниковъ сего убійства. Они явились безъ оружія, думая оправдаться предъ своимъ Княземъ; но Князь не устыдился быть вѣроломнымъ, и предалъ ихъ смерти. Въ ту же самую ночь получилъ онъ извѣстіе изъ Кіева отъ сестры своей Передславы, о кончинѣ отца и злодѣйствѣ брата; ужаснулся, и не зналъ, что дѣлать. Одно усердіе Новгородцевъ могло спасти его отъ участи Борисовой; но кровь ихъ дѣтей и братьевъ еще дымилась на дворѣ Княжескомъ Не видя лучшаго средства, Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа, собралъ гражданъ на Вѣче, и сказалъ: «вчера умертвилъ я безразсудный вѣрныхъ слугъ своихъ; теперъ хотѣлъ бы купить ихъ всѣмъ золотомъ казны моею . . . »

Народъ безмолвствовалъ. Ярославъ отеръ слезы и продолжалъ : «Друзья! отецъ мой Велико-душіе Новогородцевъ. «скончался, Святополкъ овладѣлъ престо-
«ломъ его и хочетъ погубить братьевъ.»

Тогда добрые Новогородцы, забывъ все, единодушно отвѣтствовали ему : «Государь! «ты убилъ собственныхъ нашихъ братьевъ, «но мы готовы итти на враговъ твоихъ.»—

Ярославъ еще болѣе воспламенилъ ихъ усердіе извѣстіемъ о новыхъ убійствахъ Святополковыхъ; набралъ 40,000 Россіянъ, 1000 Варяговъ, и сказавъ : *да скончается злоба нечестиваго* ⁽⁸⁾! выступилъ въ поле.

Святополкъ, узнавъ о томъ, собралъ также многочисленное войско, призвавъ г. 1016.

Печенѣговъ, и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ Ярославомъ. Долго стояли они другъ противъ друга безъ всякаго дѣйствія, не смѣя въ виду непріятеля переправляться чрезъ глубокую рѣку, которая была между ими. Уже наступила осень Наконецъ Воевода Святополковъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новогородцевъ изъ терпѣнія. Онъ ѣздилъ берегомъ и кричалъ имъ : «Зачѣмъ «вы пришли сюда съ хромымъ Княземъ «своимъ?» (ибо Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недостатокъ.) «Ваше дѣло плот-
«ничать, а не сражаться.» *Завтра, сказали* воины Новогородскіе, *мы будемъ на другой сторонѣ Днѣпра; а кто не захочетъ итти*

Битва
у Любе-
ча.

съ нами , того убьемъ какъ измѣнника. Одинъ изъ Вельможъ Святополковыхъ былъ въ согласіи съ Ярославомъ , и ручался ему за успѣхъ ночнаго , быстраго нападенія. Между тѣмъ какъ Святополкъ , ни мало не опасаясь враговъ , шлъ съ дружиною , воины Князя Новгородскаго до свѣта переѣхали чрезъ Днѣпръ , оттолкнули лодки отъ берега , желая побѣдить или умереть , и напали на безпечныхъ Кіевлянъ , обвязавъ себѣ головы платками , чтобы различать своихъ и непріятелей. Святополкъ оборонялся храбро ; но Печенѣги , отдѣленные отъ его стана озеромъ , не могли приспѣть къ нему во-время. Дружина Кіевская , чтобы соединиться съ ними , вступила на тонкій ледъ сего озера , и вся обрушилась. Ярославъ побѣдилъ , а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Первый вошелъ съ торжествомъ въ Кіевъ ; наградилъ щедро своихъ мужественныхъ воиновъ — давъ каждому чиновнику и Новгородцу 10 гривень , а другимъ по гривнѣ — и надѣясь княжить мирно , отпустилъ ихъ въ дома ⁽⁹⁾.

Но Святополкъ еще не думалъ уступить ему престола , окровавленнаго тремя братоубійствами , и прибѣгнулъ къ защитѣ Боле-
г. 1017. слава. Сей Король , справедливо названный Храбрымъ , былъ готовъ отмстить за своего зятя и желалъ возвратить Польшѣ города

Червенскіе, отнятые Владиміромъ у Мечи-
слава: имѣя тогда войну съ Генрикомъ II,
Императоромъ Нѣмецкимъ, онъ хотѣлъ
кончить оную, чтобы тѣмъ свободнѣе дѣй-
ствовать противъ Россіи. Епископъ Мер-
зебургскій, Дитмаръ, лично знакомый съ
Генрикомъ II, говоритъ въ своей лѣто-
писи, что Императоръ вошелъ въ сноше-
ніе съ Ярославомъ, убѣждая его предупре-
дить *общаго* ихъ врага, и что Князь Рос-
сійскій, давъ ему слово быть союзникомъ,
осадилъ Польскій городъ, но болѣе не при-
чинилъ никакого вреда Болеславу ⁽¹⁰⁾.

Союзъ
Яро-
слава
съ Им-
перато-
ромъ
Нѣмец-
кимъ.

Война
съ Бо-
лесла-
вомъ
Храб-
рымъ.

Такимъ образомъ Ярославъ худо вос-
пользовался благопріятными обстоятель-
ствами: началъ сію бѣдственную войну, не
собравъ, кажется, достаточныхъ силъ для
пораженія столь опаснаго непріятеля, и
далъ ему время заключить миръ съ Генри-
комъ. Императоръ, тѣснимый съ разныхъ
сторонъ, согласился на условія, предло-
женные гордымъ побѣдителемъ, и недо-
вольный слабою помощію Россіянъ, ста-
рался даже утвердить Короля въ его не-
нависти къ Великому Князю. Болеславъ,
усиливъ свое опытное войско союзниками
и наемниками, Нѣмцами, Венграми, Пе-
ченѣгами — вѣроятно, Молдавскими —
расположился станомъ на берегахъ рѣки г. 1018.
Буга.

За нѣсколько мѣсяцевъ до того времени

Битва
на Бу-
гѣ.

страшный пожаръ обратилъ въ пепелъ большую часть Кіева ⁽¹¹⁾: Ярославъ, озабоченный, можетъ быть, стараніемъ утѣшить жителей и загладить слѣды сего несчастія, едва успѣлъ изготovitъся къ оборонѣ. Польскіе Историки пишутъ, что онъ никакъ не ожидалъ Болеславова нападенія и безпечно удилъ рыбу въ Днѣпрѣ, когда гонецъ привезъ ему вѣсть о сей опасности; что Князь Россійскій въ ту же минуту бросилъ уду на землю, и сказавъ: *не время думать о забавѣ; время спасать отечество*, вышелъ въ поле, съ Варягами и Россіянами ⁽¹²⁾. Король стоялъ на одной сторонѣ Буга, Ярославъ на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а второй ожидалъ битвы съ нетерпѣніемъ — и часъ ея насталъ скорѣе, нежели онъ думалъ. Воевода и пѣстунъ Ярославовъ, Будый, вздумалъ, стоя за рѣкою, шутить надъ тучностію Болеслава и хвалился проткнуть ему брюхо острымъ копьемъ своимъ ⁽¹³⁾. Король Польскій въ самомъ дѣлѣ едва могъ двигаться отъ необыкновенной толщины, но имѣлъ духъ пылкій и бодрость Героя. Оскорбленный сею дерзостію, онъ сказалъ воинамъ: «отмстимъ, или я погибну!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Изумленные такимъ скорымъ нападеніемъ, Россіяне были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ уступилъ по-

бѣду храброму непріятелю, и только съ четырма воинами ушелъ въ Новгородъ. Южные города Россійскіе, оставленные безъ защиты, не смѣли противиться и высылали дары побѣдителю. Одинъ изъ нихъ не сдавался: Король, взявъ крѣпость приступомъ, осудилъ жителей на рабство или вѣчный плѣнъ ⁽¹⁴⁾. Лучше другихъ укрѣпленный, Кіевъ хотѣлъ обороняться: Болеславъ осадилъ его. Наконецъ утѣшенныя граждане отворили ворота — и Епископъ Кіевскій, провождаемый Духовенствомъ, въ ризахъ служебныхъ, съ крестами встрѣтилъ Болеслава и Святополка ⁽¹⁵⁾, которые 14 Августа вѣхали торжествуя въ нашу столицу, гдѣ были сестры Ярославовы. Народъ снова призналъ Святополка Государемъ, а Болеславъ удовольствовался именемъ великодушнаго покровителя и славою храбрости. Дитмаръ повѣствуетъ, что Король тогда же отправилъ Кіевскаго Епископа къ Ярославу, съ предложеніемъ возвратить ему сестеръ, ежели онъ пришлетъ къ нему дочь его, жену Святополкову (вѣроятно, заключенную въ Новгородской или другой сѣверной области).

Взятіе
Кіева.

Ярославъ, устрашенный могуществомъ Короля Польскаго и злобою брата, думалъ уже, подобно отцу своему, бѣжать за море къ Варягамъ; но великодушіе Новгород-

В т о -
ричное
велико-
душіе
Ново-
город-
цевъ.

цевъ спасло его отъ сего несчастія и стыда. Посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрыни славнаго, и граждане знаменитые, изрубивъ лодки, приготовленныя для Князя, сказали ему: «Государь! мы хотимъ и можемъ еще противиться Болеславу. У тебя нѣтъ казны: возьми все, что имѣемъ.» Они собрали съ cadaго челоуѣка по четыре куны, съ Бояръ по осьмнадцати гривень, съ городскихъ чиновниковъ или Старость по десяти; немедленно призвали корыстолюбивыхъ Варяговъ на помощь и сами вооружились ⁽¹⁶⁾.

Вѣроломное
избѣ-
женіе По-
ляковъ.

Вѣроломство Святополково не допустило Новгородцевъ отмстить Болеславу. Покривъ южную Россію зятю своему, Король отправилъ назадъ союзное войско и развелъ собственное по городамъ Кіевской области, для отдохновенія и продовольствія. Злодѣи не знаютъ благодарности: Святополкъ, боясь долговременной опеки тестя, и желая скорѣе воспользоваться независимостію, тайно велѣлъ градоначальникамъ умертвить всѣхъ Поляковъ, которые думали, что они живутъ съ друзьями и не брали никакихъ предосторожностей ⁽¹⁷⁾. Злая воля его исполнилась, къ безславію имени Русскаго. Вѣроятно, что онъ и самому Болеславу готовилъ такую же участь въ Кіевѣ; но сей Государь свѣдалъ о заговорѣ и вышелъ изъ столицы, взявъ съ со-

бою многихъ Бояръ Россійскихъ и сестеръ Ярославовыхъ. Дитмаръ говоритъ — <sup>остав-
ляетъ</sup> и Россію, нашъ Лѣтописецъ подтверждаетъ — что Болеславъ принудилъ одну изъ нихъ быть своею наложницею — именно Передславу, за которую онъ нѣкогда сватался, и получивъ отказъ, хотѣлъ насладиться гнусною местію. Хитрый Анастасъ, бывъ прежде любимцемъ Владиміровымъ, умѣлъ снискать и довѣренность Короля Польскаго; сдѣлался хранителемъ его казны, и выѣхалъ съ нею изъ Кіева: измѣнивъ первому отечеству, измѣнилъ и второму для своей личной корысти. — Польскіе Историки увѣряютъ, что многочисленное войско Россіянъ гналось за Болеславомъ; что онъ вторично разбилъ ихъ на Бугѣ, и что сія рѣка, два раза несчастная для нашихъ предковъ, съ того времени названа ими <sup>Черная
рѣка.</sup> Черною ⁽¹⁸⁾ Болеславъ оставилъ Россію, но удержалъ за собою города Червенскіе въ Галиціи, и великія сокровища, вывезенныя имъ изъ Кіева, отчасти роздалъ войску, отчасти употребилъ на строеніе церквей въ своемъ Королевствѣ.

Святополкъ, злодѣйствомъ избавивъ Россію отъ Поляковъ, услужилъ врагу своему. Уже Ярославъ шелъ къ Кіеву Не имѣя сильнаго войска, ни любви подданныхъ, которая спасаетъ Монарха во дни опасностей и бѣдствій, Святополкъ бѣ-

г 1019.
Битва
на Аль-
тѣ.

Бѣг-
ство и
смерть
Свято-
полка.

жалъ изъ отечества къ Печенѣгамъ, тре-
бовать ихъ помощи. Сіи разбойники, все-
гда готовые опустошать Россію, вступили
въ ея предѣлы и приблизились къ бере-
гамъ Альты. Тамъ увидѣли они полки Рос-
сійскіе. Ярославъ стоялъ на мѣстѣ оба-
греномъ кровію Святаго Бориса. Умилен-
ный симъ печальнымъ воспоминаніемъ,
онъ воздѣлъ руки на небо, молился, и ска-
завъ: *кровь невиннаго брата моего вопіетъ*
ко Всевышнему, далъ знакъ битвы. Восхо-
дящее солнце озарило на поляхъ Альты сра-
женіе двухъ многочисленныхъ воинствъ,
сраженіе упорное и жестокое: никогда, го-
воритъ Лѣтописецъ, не бывало подобнаго
въ нашемъ отечествѣ. Вѣрная дружина Но-
вогородская хотѣла лучше умереть за Яро-
слава, нежели покориться злобному брату
его. Три раза возобновлялась битва: не-
пріатели въ остервененіи своемъ хватали
другъ друга за руки и сѣклись мечами. Къ
вечеру Святополкъ обратился въ бѣгство.
Терзаемый тоскою, сей извергъ впалъ въ
разслабленіе и не могъ сидѣть на конѣ.
Воины принесли его къ Бресту, городу Ту-
ровскаго Княженія ⁽¹⁹⁾; онъ велѣлъ имъ
итти далѣе за границу. Гонимый Небес-
нымъ гнѣвомъ, Святополкъ въ помраченіи
ума видѣлъ безпрестанно грозныхъ непріа-
телей за собою и трепеталъ отъ ужаса; не
дерзнулъ вторично прибѣгнуть къ велико-

душію Болеслава ; миновалъ Польшу и кончилъ гнусную жизнь свою въ пустыняхъ Богемскихъ, заслуживъ проклятiе современниковъ и потомства. Имя *окаяннаго* осталось въ лѣтописяхъ неразлучно съ именемъ сего несчастнаго Князя: ибо злодѣйство есть несчастіе.

ГЛАВА II.

Великій Князь Ярославъ или Георгій.

Г. 1019—1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздаль. Битва у Листвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные стѣны и Соборъ Св. Софій въ Кіевѣ. Митрополитъ. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Ятвягами, Литвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе. Брачныя союзы. Митрополитъ Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе костей. Первое народное училище. Кіевъ второй Царьградъ. Монета Ярославова. Демественное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сѣверныя владѣнія Россіи. Законы.

Ярославъ вошелъ въ Кіевъ и, по словамъ лѣтописи, *отеръ потъ* съ мужественною дружиною, трудами и побѣдою заслуживъ санъ Великаго

Князя Россійскаго ⁽²⁰⁾. Но бѣдствія войны междоусобной еще не прекратились.

Г. 1021.
Война
съ По-
лоц-
кимъ
Кня-
земъ.

Въ Полоцкѣ княжилъ тогда Брячиславъ, сынъ Изяславовъ и внукъ Владиміра. Сей юноша хотѣлъ смѣлымъ подвигомъ утвердить свою независимость: взялъ Новгородъ, ограбилъ жителей, и со множествомъ плѣнныхъ возвращался въ свое Удѣльное Княженіе. Но Ярославъ, выступивъ изъ Кіева, встрѣтилъ и разбилъ его на берегахъ рѣки Судомы, въ нынѣшней Псковской Губерніи ⁽²¹⁾. Плѣнники Новгородскіе были освобождены, а Брячиславъ ушелъ въ Полоцкъ, и, какъ вѣроятно, примирился съ Великимъ Княземъ: ибо Ярославъ оставилъ его въ покоѣ. — О сей войнѣ упоминаютъ древнія Исландскія *Саги*. Варяги или Норманы, служившіе тогда нашимъ Князьямъ, рассказывали, возвратясь въ отечество, слѣдующія обстоятельства, достойныя замѣчанія, хотя, можетъ быть, отчасти и баснословныя: «Храбрый витязь Эймундъ, «сынъ Короля Гейдмаркскаго, оказалъ великія услуги Ярославу въ продолженіе «трехлѣтней войны съ Кіевскимъ Госуда-
«ремъ (Святополкомъ); наконецъ, взявъ «сторону Брячислава, еще болѣе удивилъ «Россіянъ своимъ мужествомъ и хитро-
«стію. Сей витязь засѣлъ съ товарищами «въ одномъ мѣстѣ, гдѣ надлежало ѣхать «супругѣ Ярославовой: убилъ подъ нею

«коня и привезъ ее къ Брячиславу, осты-
«дивъ многочисленныхъ воиновъ, окру-
«жавшихъ Великую Княгиню. Брячиславъ,
«заключивъ миръ съ братомъ, награ-
«дилъ Эймунда цѣлою областію ⁽²²⁾.» —
Скоро опаснѣйшій непріятель возсталъ на
Ярослава.

Мы знаемъ, что Владиміръ отдалъ Вос-
порскую или Тматороканскую область въ
Удѣлъ сыну своему Мстиславу. Сей Князь,
рожденный быть Героемъ, хотѣлъ войны
и побѣды: Императоръ Греческій предло-
жилъ ему уничтожить Державу Каганову
въ Тавридѣ. Искавъ дружбы Козаровъ идо-
лопоклонниковъ, но сильныхъ, Греки ис-
кали ихъ погибели, когда они приняли
Вѣру Христіанскую, но утратили свое мо-
гущество. Андроникъ, Вождь Император-
скій, въ 1016 году присталъ къ берегамъ
Тавриды, соединился съ войскомъ Мсти-
слава, и въ самомъ первомъ сраженіи плѣ-
нилъ Кагана, именемъ Георгія Цула ⁽²³⁾.
Греки овладѣли Тавридою, удовлетво-
вавъ Мстислава одною благодарностію или
золотомъ. — Такимъ образомъ пала Козар-
ская Держава въ Европѣ; но въ Азіи, на
берегахъ Каспійскаго моря, она существо-
вала, кажется, до самаго XII вѣка, и въ
1140 году Левитъ Еврейскій, Равви Іегуда,
писалъ еще похвальное слово Монарху ея,
своему единовѣрцу ⁽²⁴⁾. Съ одной стороны

Побѣ-
ды
Мстис-
лаво-
вы.

Падѣ-
ніе Ко-
зар-
ской
Держа-
вы.

Аскольдъ, Диръ, Олегъ, отецъ и сынъ Св. Владиміра; а съ другой Узы, Печенѣги, Команы, Ясы ослабили, сокрушили сіе нѣкогда знаменитое Царство, которое отъ устья Волжскаго простиралось до Чернаго моря, Днѣпра и береговъ Оки. — Чрезъ г. 1022. нѣсколько лѣтъ Мстиславъ объявилъ войну Касогамъ или нынѣшнимъ Черкесамъ, восточнымъ сосѣдямъ его области. Князь ихъ Редедя, сильный великанъ, хотѣлъ, слѣдуя обычаю тогдашнихъ временъ богатырскихъ, рѣшить побѣду единоборствомъ. «Начто губить дружину?» сказалъ онъ Мстиславу: «одолѣй меня, и возьми все, что имѣю: жену, дѣтей и страну мою.» Мстиславъ, бросивъ оружіе на землю, схватился съ великаномъ. Силы Князя Россійскаго начали изнемогать: онъ призывалъ въ помощь Богородицу — низвергнулъ врага и зарѣзалъ его ножемъ. Война кончилась: Мстиславъ вступилъ въ область Редеди, взялъ семейство Княжеское и наложилъ дань на подданныхъ ⁽²⁵⁾.

Увѣренный въ своемъ воинскомъ сча- г. 1023. стіи, сей Князь не захотѣлъ уже довольствоваться областію Тмутороканскою, которая, будучи отдалена отъ Россіи, могла казаться ему печальною ссылкой: онъ собралъ подвластныхъ ему Козаровъ, Черкесовъ или Касоговъ, и пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ. Ярослава не было въ сто-

лицѣ. Кіевскіе граждане затворились въ стѣнахъ и не пустили брата его; но Черниговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ Мстислава. — Великій Князь усмирялъ тогда народный мятежъ въ Суздаля (26). Голодъ свирѣпствовалъ въ сей области, и суевѣрные, приписывая оный злему чародѣйству, безжалостно убивали нѣкоторыхъ старыхъ женъ, мнимыхъ волшебницъ. Ярославъ наказалъ виновниковъ мятежа, однихъ смертію, другихъ ссылкой, объявивъ народу, что не волшебники, но Богъ караетъ людей голодомъ и моромъ за грѣхи ихъ, и что смертный въ бѣдствіяхъ своихъ долженъ только умолять благодать Всевышняго. Между тѣмъ жители искали помощи въ изобильной странѣ Казанскихъ Болгаровъ, и Волгою привезли оттуда множество хлѣба. Голодъ миновался. Возстановивъ порядокъ въ землѣ Суздальской, Великій Князь спѣшилъ въ Новгородъ, чтобы взять мѣры противъ властолюбиваго брата.

Знаменитый Варягъ Якунъ пришелъ на помощь Ярославу (27). Сей витязь Скандинавскій носилъ на больныхъ глазахъ шитую золотомъ луду или повязку; едва могъ видѣть, но еще любилъ войну и битвы. Великій Князь вступилъ въ область Черниговскую. Мстиславъ ожидалъ его у Листвена, на берегу Руды; ночью изготовилъ войско къ сраженію; поставилъ Сѣверянъ

Голодъ
въ Суз-
далѣ.

Битва у
Лист-
вена.

или Черниговцевъ въ срединѣ, а любимую дружину свою на правомъ и лѣвомъ крылѣ. Небо покрылось густыми тучами — и въ то самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ сильный дождь, сей отважный Князь напалъ на Ярослава. Варяги стояли мужественно противъ Сѣверянъ: казалось, что ужасъ ночи, буря, гроза, тѣмъ болѣе остервеняли воиновъ; при свѣтѣ молніи, говоритъ Лѣтописецъ, страшно блистало оружіе. Храбрость, искусство и счастье Мстислава рѣшили побѣду: Варяги, утомленные битвою съ Черниговцами, смятые пылкимъ нападеніемъ его дружины, отступили. Вождь ихъ, Якунъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ Ярославомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія златую луду свою. На другой день Мстиславъ, осматривая убитыхъ, сказалъ: «мнѣ ли не радоваться? здѣсь лежить Сѣверянинъ, тамъ Варягъ; а собственная моя дружина цѣла.» Слово недостойное добраго Князя: ибо Черниговцы, усердно пожертвовавъ ему жизнь, стояли по крайней мѣрѣ его сожалѣнія.

Миръ.

Но Мстиславъ изъявилъ рѣдкое великодушіе въ разсужденіи брата, давъ ему знать, чтобы онъ безопасно шелъ въ Кіевъ и господствовалъ, какъ старшій сынъ Великаго Владиміра, надъ всею правою стороною Днѣпра. Ярославъ боялся вѣрить ему; правилъ Кіевомъ чрезъ своихъ На-

мѣстниковъ и собиралъ войско. Наконецъ сіи два брата съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ ⁽²⁸⁾; заключили искренній союзъ и г. 1026. раздѣлили Государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между ими, и Россія, десять лѣтъ терзаемая внутренними и внѣшними непріятелями, совершенно успокоилась.

Вся Ливонія платила дань Владиміру: междоусобіе дѣтей его возвратило ей независимость. Ярославъ въ 1030 году снова г. 1030. покорилъ Чудь, основалъ городъ Юрьевъ, Основаніе Юрьева или Дерпта. или нынѣшній Дерптъ, и собирая дань съ жителей, не хотѣлъ насильно обращать ихъ въ Христіанство: благоразуміе достохвальное, служившее примѣромъ для всѣхъ Князей Россійскихъ! Пользуясь свободою Вѣры, древняя Ливонія имѣла и собственныхъ гражданскихъ начальниковъ, о коихъ, согласно съ преданіемъ, пишутъ, что они были вмѣстѣ и судіи и палачи, то есть, обвинивъ преступника, сами отсѣкали ему голову ⁽²⁹⁾. — Однакожь, не смотря на умѣренность Россіянъ и на легкость ига, возлагаемаго ими на данниковъ, Чудь и Латыши, какъ увидимъ, не рѣдко старались свергнуть оное, и не щадили крови своей для пріобрѣтенія вольности совершенной.

Въ Польшѣ царствовалъ тогда Мечи-Завое- славъ, малодушный сынъ и наслѣдникъ ваниа

въ
Поль-
шѣ.

Великаго Болеслава. Пользуясь слабостію сего Короля и внутренними неустройствами земли его, Ярославъ взялъ Бельзъ; въ г. 1031. слѣдующій годъ, соединясь съ мужественнымъ братомъ своимъ, овладѣлъ снова всѣми городами Червенскими; входилъ въ самую Польшу, вывелъ оттуда множество г. 1032. плѣнниковъ, и населивъ ими берега Роси, заложилъ тамъ города или крѣпости ⁽³⁰⁾.

Искреннее согласіе двухъ Государей Россійскихъ продолжалось до смерти одного г. 1036. изъ нихъ ⁽³¹⁾. Мстиславъ, выѣхавъ на лодку, вдругъ занемогъ и скончался. Сей г. 1036. Смерть. Мстиславъ. Князь, прозванный *Удалымъ*, не испыталъ превратностей воинскаго счастія: сражаясь, всегда побѣждалъ; ужасный для враговъ, славился милостію къ народу и любовію къ вѣрной дружинѣ; веселился и пировалъ съ нею подобно великому отцу своему, слѣдуя его правилу, что Государь не златомъ наживаетъ витязей, а съ витязями злато. Онъ поднималъ мечъ на брата, но загладилъ сію жестокость, свойственную тогдашнему вѣку, великодушнымъ миромъ съ побѣжденнымъ, и Россія обязана была десятилѣтнею внутреннею тишиною счастливому ихъ союзу, истинно братскому. — Памятникомъ Мстиславовой набожности остался каменный храмъ Богоматери въ Тмутороканѣ, созданный имъ въ знакъ благодарности за одержанную надъ Касож-

скимъ великаномъ побѣду, и церковь Спаса въ Черниговѣ, заложенная при семъ Князѣ: тамъ хранились и кости его въ Несторово время. Мстиславъ, по словамъ лѣтописи, былъ *черменъ лицемъ и дебелъ тѣломъ*; имѣлъ также необыкновенно большіе глаза. Онъ не оставилъ наслѣдниковъ: единственный его сынъ, Евстафій, умеръ еще за три года до кончины родителя.

Ярославъ сдѣлался Монархомъ всей Россіи и началъ властвовать отъ береговъ моря Бальтійскаго до Азіи, Венгріи и Дакіи. Едино-
властіе. Изъ прежнихъ Удѣльныхъ Князей оставался одинъ Брячиславъ Полоцкій: вѣроятно, что онъ зависѣлъ отъ своего дяди какъ Государя Самодержавнаго. О дѣтяхъ Владиміровыхъ, Всеволодѣ ⁽³²⁾, Станиславѣ, Позвиздѣ, Лѣтописецъ не упоминаетъ болѣе, сказывая только, что Великій Князь, обманутый клеветниками, заключилъ во Псковѣ Судислава, меньшаго своего брата, который, можетъ быть, княжилъ въ семъ городѣ. Суди-
славъ
заключенъ.

Но Ярославъ ожидалъ только возраста сыновей, чтобы вновь подвергнуть Государство бѣдствіямъ Удѣльнаго Правленія. Женатый на Ингигердѣ или Аннѣ, дочери Шведскаго Короля Олофа — которая получила отъ него въ вѣно городъ Альдейгабургъ или Старую Ладогу ⁽³³⁾ — онъ былъ уже отцемъ многочисленнаго семейства.

Новые
удѣлы.

Какъ скоро большому сыну его, Владиміру, исполнилось шестнадцать лѣтъ, Великій Князь отправился съ нимъ въ Новгородъ и далъ ему сію область въ управленіе. Здра-
вая Политика, основанная на опытахъ и
знаніи сердца человѣческаго, не могла про-
тивиться дѣйствию слѣпой любви родитель-
ской, которое обратилось въ несчастное
обыкновеніе.

Узнавъ о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ спѣ-
шилъ изъ Новагорода въ южную Россію и
сразился съ варварами подъ самыми стѣ-
нами Кіева. Варяги, всегдашніе его помощ-
ники, стояли въ срединѣ; на правомъ кры-
лѣ граждане Кіевскіе, на лѣвомъ Нового-
родцы. Битва продолжалась цѣлый день.

Побѣда
надъ
Пече-
нѣгами.

Ярославъ одержалъ побѣду, самую счаст-
ливѣйшую для отечества, сокрушивъ од-
нимъ ударомъ силу лютѣйшаго изъ вра-
говъ его. Большая часть Печенѣговъ легла
на мѣстѣ; другіе, гонимые раздраженнымъ
побѣдителемъ, утонули въ рѣкахъ ⁽³⁴⁾; не-
многіе спаслись бѣгствомъ, и Россія на-
всегда освободилась отъ ихъ жестокихъ
нападеній. Въ память сего знаменитаго тор-

г. 1037.
Камен-
ныя
стѣны
и Со-
боръ
Св. Со-
фіи въ
Кіевѣ.

жества Великій Князь заложилъ, на мѣстѣ
сраженія, великолѣпную церковь, и распро-
странивъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣ-
нами; подражая Константинополю, онъ на-
звалъ ихъ главныя врата *Златыми*, а новую
церковь Святою Софіею *Митрополитскою*,

украшивъ ее золотомъ, серебромъ, мусією и драгоцѣнными сосудами. Тогда былъ уже *Митрополитъ* въ нашей древней столицѣ, Митрополитъ. именемъ *Еоопемитъ* — вѣроятно, Грекъ — который, по извѣстію Нестора, въ 1039 году вновь освятилъ храмъ Богоматери, сооруженный Владиміромъ, но поврежденный, какъ надобно думать, сильнымъ Кіевскимъ пожаромъ 1017 году. Ярославъ началъ также строить монастыри: первыми изъ Строе-
ніе мо-
насты-
рей. нихъ были въ Кіевѣ монастырь Св. Георгія и Св. Ирины. Сей Государь, по сказанію *Лѣтописца*, весьма любилъ *церковныя уставы*, духовныхъ Пастырей и въ особенности *Черноризцевъ*; не менѣе любилъ и книги божественныя; велѣлъ переводить ихъ съ Любовь
Я р о-
славова
къ кни-
гамъ. Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ оныя день и ночь, многія списывалъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опредѣливъ изъ казны своей достаточное содержаніе Іереямъ, онъ умножилъ число ихъ во всѣхъ городахъ, и предписалъ имъ учить новыхъ Христіанъ, образоватъ умъ и нравственность людей грубыхъ; видѣлъ успѣхи Вѣры, и радовался, какъ усердный сынъ Церкви и добрый отецъ народа.

Ревностное благочестіе и любовь къ ученію книжному не усыпляли его воинской дѣятельности. Ятвяги были побѣждены Владиміромъ Великимъ; но сей народъ, г. 1038.
Война
съ Ят-
вягами,
Л и т-
в о ю ,

Мазов-
шана-
ми,
Ямью.

- обитая въ густыхъ лѣсахъ, питаясь рыб-
ною ловлею и пчеловодствомъ, болѣе всего
любилъ дикую свободу и не хотѣлъ никому
г. 1040. платить дани. Ярославъ имѣлъ съ нимъ
войну; также съ Литовцами, сосѣдами По-
лоцкаго или Туровскаго Княженія, и съ
Мазовшанами, тогда независимыми отъ
г. 1041. Государя Польскаго ⁽³⁵⁾. Сынъ Великаго
Князя, Владиміръ, ходилъ съ Новогород-
г. 1042. цами на Ямь, или нынѣшнихъ Финлянд-
цевъ, и побѣдилъ ихъ; но въ сей землѣ,
безплодной и каменистой, воины его оста-
вили всѣхъ коней своихъ, бывшихъ тамъ
жертвою мора.
- г. 1043. Предпріятіе гораздо важнѣйшее озна-
меновало для нашей Исторіи 1043 годъ.
Дружба Великихъ Князей съ Императора-
ми, основанная на взаимныхъ выгодахъ,
утвердилась единствомъ Вѣры и родствен-
нымъ ихъ союзомъ. Съ помощію Россіянъ
шуринъ Владиміровъ завоевалъ не только
Тавриду, но и Болгарію; они сражались
подъ знаменами Имперіи въ самыхъ окре-
стностяхъ древняго Вавилона. Лѣтописцы
Византійскіе рассказываютъ, что чрезъ нѣ-
сколько лѣтъ по кончинѣ Св. Владиміра
прибылъ на судахъ въ гавань Цареград-
скую какой-то родственникъ его; объявилъ
намѣреніе вступить въ службу Императора,
но тайно ушелъ изъ пристани, разбилъ
Грековъ на берегахъ Пропонтиды, и воо-

руженною рукою открылъ себѣ путь къ острову Лимну, гдѣ Самскій Намѣстникъ и Воевода Солунскій злодѣйскимъ образомъ умертвили его и 800 бывшихъ съ нимъ воиновъ. Сіе обстоятельство не имѣло никакихъ слѣдствій: купцы Россійскіе, пользуясь дружественною связію народа своего съ Имперіею, свободно торговали въ Константинополѣ. Но сдѣлалась ссора между ими и Греками, которые, начавъ драку, убили одного знаменитаго Россіянина. Вѣроятно, что Великій Князь напрасно требовалъ удовольствія ⁽³⁶⁾: оскорбленный несправедливостію, онъ рѣшился наказать Грековъ; поручилъ войско мужественному Полководцу, Вышатѣ, и велѣлъ сыну своему, Владиміру, идти съ нимъ къ Царюграду. Греція вспомнила бѣдствія, претерпѣнныя нѣкогда ею отъ флотовъ Россійскихъ — и Послы Константина Мономаха встрѣтили Владиміра. Императоръ писалъ къ нему, что дружба счастливая и долговременная не должна быть нарушена для причины столь маловажной; что онъ желаетъ мира и даетъ слово наказать виновниковъ обиды, сдѣланной Россіянамъ. Юный Владиміръ не уважилъ сего письма, отпустилъ Греческихъ Пословъ съ отвѣтомъ высокомернымъ, какъ говорятъ Византійскіе Историки, и шелъ далѣе. Константинъ Мономахъ, приказавъ взять подъ стражу

Походъ
на Гре-
ковъ.

купцевъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царѣградѣ, и заключивъ ихъ въ разныхъ областяхъ Имперіи, выѣхалъ самъ на Царской яхтѣ противъ непріятеля; за нимъ слѣдовалъ флотъ и конница берегомъ. Россіяне стояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ вторично предложилъ имъ миръ. «Соглашаюсь» — сказалъ гордый Князь Новгородскій — «ежели вы, «богатые Греки, дадите по три фунта золота на «каждаго человѣка въ моемъ войскѣ (37).» Тогда Мономахъ велѣлъ своимъ готовиться къ битвѣ, и желая заманить непріятелей въ открытое море, послалъ впередъ три галеры, которыя врѣзались въ средину Владимірова флота и зажгли Греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Россіяне снялись съ якорей, чтобы удалиться отъ пламени. Тутъ сдѣлалась буря, гибельная для малыхъ Россійскихъ лодокъ; однѣ исчезли въ волнахъ, другія стали на мель, или были извержены на берегъ. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно; нѣкто Творимиричъ, одинъ изъ усердныхъ чиновниковъ, спасъ Князя и воеводу Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. Море утихло. На берегу собралось 6,000 Россіянъ, которые, не имѣя судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ. Главный Воевода Ярославовъ, Вышата, предвидя неминуемую для нихъ опасность, хотѣлъ великодушно раздѣлить оную, и сошелъ на берегъ, сказавъ Князю: «иду съ ними; буду ли живъ, или умру, но не покину достойныхъ воиновъ (38).» Между тѣмъ

Императоръ праздновалъ бурю какъ побѣду и возвратился въ столицу, отправивъ въ слѣдъ за Россіянами флотъ и два Легіона. 24 галеры Греческія обогнали Владиміра и стали въ заливѣ: Князь пошелъ на нихъ. Греки, будучи со всѣхъ сторонъ окружены непріятельскими лодками, сцѣпились съ ними и вступили въ отчаянный бой. Россіяне побѣдили, взявъ или истребивъ суда Греческія. Адмиралъ Мономаховъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ . . . Великодушный, но несчастный Вышата сразился въ Болгаріи, у города Варны, съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мѣстѣ. Въ Константинополѣ привели 800 окованныхъ Россіянъ и самого Вышату: Императоръ велѣлъ ихъ ослѣпить!

Сія война предковъ нашихъ съ Греціею была послѣднею. Съ того времени Константинополѣ не видалъ уже ихъ страшныхъ флотовъ на Воспорѣ: ибо Россія, терзаемая междоусобіемъ, скоро утратила свое величіе и силу. Иначе могло бы исполниться древнее предсказаніе, не извѣстно кѣмъ написанное въ X или XI вѣкѣ подъ истуканомъ Беллерофона (который стоялъ на Таврской площади въ Царѣградѣ), что «Россіяне должны овладѣть сто-лицею Имперіи Восточной⁽³⁹⁾»: столь имя

Древ-
нее
пред-
сказа-
ніе.

ихъ ужасало Грековъ! — Чрезъ три года Великій Князь заключилъ миръ съ Имперією, и плѣнники Россійскіе, безчеловѣчно лишеныя зрѣнія, возвратились въ Кіевъ.

Брач-
ные со-
юзы.

Около сего времени Ярославъ вошелъ въ свойство со многими знаменитыми Государями Европы. Въ Польшѣ царствовалъ тогда Казимиръ, внукъ Болеслава Храбраго: изгнанный въ дѣтствѣ изъ отечества вмѣстѣ съ матерію, онъ удалился (какъ разсказываютъ Историки Польскіе) во Францію, и не имѣя надежды быть Королемъ, сдѣлался Монахомъ. Наконецъ Вельможи Польскіе, видя мятежъ въ Государствѣ, прибѣгнули къ его великодушію: освобожденный Папою отъ узъ духовнаго обѣта, Казимиръ возвратился изъ кельи въ чертоги Царскіе ⁽⁴⁰⁾. Желая пользоваться дружбою могущественнаго Ярослава, онъ женился на сестрѣ его, дочери Св. Владиміра. Польскіе Историки говорятъ, что брачное торжество совершилось въ Краковѣ; что добродѣтельная и любезная *Марія*, названная *Доброгнѣвою*, приняла Вѣру Латинскую, и что Король ихъ взялъ за супругою великое богатство, множество серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также драгоцѣнныхъ конскихъ и другихъ украшеній. Собственный Лѣтописецъ нашъ разсказываетъ, что Казимиръ далъ Ярославу за вѣно — то есть, за невѣсту свою — 800 человекъ: вѣро-

ятно Россіянъ , плѣненныхъ въ 1018 году Болеславомъ. Сей союзъ, одобренный здравою Политикою обоихъ Государствъ, утвердилъ за Россіею города Червенскіе; а Ярославъ, какъ искренній другъ своего зятя, помогъ ему смирить мятежника смѣлаго и хитраго, именемъ Моислава, который овладѣлъ Мазовіею и хотѣлъ быть Государемъ независимымъ. Великій Князь, г. 1046. разбивъ его многочисленное войско, покорилъ сію область Казимиру.

Несторъ совсѣмъ не упоминаетъ о дочеряхъ Ярославовыхъ; но достовѣрные Лѣтописцы чужестранные именуютъ трехъ: Елисавету, Анну и Анастасію или Агмунду. Первая была супругою Гаральда, Принца Норвежскаго. Въ юности своей выѣхавъ изъ отечества, онъ служилъ Князю Ярославу; влюбился въ прекрасную дочь его, Елисавету, и желая быть достойнымъ ея руки, искалъ великаго имени въ свѣтѣ. Гаральдъ отправился въ Константинополь; вступилъ въ службу Императора Восточнаго; въ Африкѣ, въ Сициліи побѣждалъ невѣрныхъ; ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ Мѣстамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ богатствомъ и славою, возвратясь въ Россію, женился на Елисаветѣ, которая одна занимала его сердце и воображеніе среди всѣхъ блестящихъ подви-

говъ геройства ⁽⁴¹⁾. Наконецъ онъ сдѣлался Королемъ Норвежскимъ.

Вторая Княжна, Анна, сочеталась бракомъ съ Генрикомъ I, Королемъ Французскимъ. Папа объявилъ кровосмѣшеніемъ супружество отца его и гналъ Роберта, какъ беззаконника, за то, что онъ женился на родственницѣ въ четвертомъ колѣнѣ. Генрикъ, будучи свойственникомъ Государей сосѣдственныхъ, боялся такой же участи, и въ странѣ отдаленной искалъ себѣ знаменитой невѣсты ⁽⁴²⁾. Франція, еще бѣдная и слабая, могла гордиться союзомъ съ Россіею, возвеличенною завоеваніями Олега и Великихъ его преемниковъ. Въ 1048 году — по извѣстію древней рукописи, найденной въ С. Омерской церкви — Король отправилъ Посломъ къ Ярославу Епископа Шалонскаго, Рогера: Анна пріѣхала съ нимъ въ Парижъ и соединила кровь Рюрикову съ кровію Государей Французскихъ. — По кончинѣ Генрика I, въ 1060 году, Анна, славная благочестіемъ, удалилась въ монастырь Сализскій; но чрезъ два года, вопреки желанію сына, вступила въ новое супружество съ Графомъ де-Крепи. Одинъ Французскій Лѣтописецъ говоритъ, что она, потерявъ втораго любезнаго ей супруга, возвратилась въ Россію: но сіе обстоятельство кажется сомнительнымъ. Сынъ ея, Филиппъ, царствовалъ во Франціи, имѣя столь великое уваженіе къ матери, что на всѣхъ бумагахъ государственныхъ Анна вмѣстѣ съ нимъ подписывала имя свое до самаго 1075

года ⁽⁴³⁾. Честолюбіе, узы семейственныя, привычка и Вѣра Католическая, ею принятая, удерживали сію Королеву во Франціи.

Третья дочь Ярославова, Анастасія, вышла за Короля Венгерскаго, Андрея I. Вѣроятно, что сей брачный союзъ служилъ поводомъ для нѣкоторыхъ Россіянъ переселиться въ Венгрію, гдѣ, въ разныхъ Графствахъ, на лѣвой сторонѣ Дуная, живетъ донынѣ многочисленное ихъ потомство, утративъ чистую Вѣру отцевъ своихъ ⁽⁴⁴⁾.

Ссылаясь на Лѣтописцевъ Норвежскихъ, Торфей называетъ Владиміра, старшаго Ярославова сына, супругомъ Гиды, дочери Англійскаго Короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ *Завоевателемъ*. Саксонъ Грамматикъ, древнѣйшій Историкъ Датскій, также повѣствуетъ, что дѣти несчастнаго Гаральда, убитаго въ Гастингскомъ сраженіи, искали убѣжища при Дворѣ Свенона II, Короля Датскаго, и что Свенонъ выдалъ потомъ дочь Гаральдову за Россійскаго Князя, именемъ Владиміра ⁽⁴⁵⁾; но сей Князь не могъ быть *Ярославичъ*. Гаральдъ убитъ въ 1066 году, а Владиміръ, сынъ Ярославовъ, скончался въ 1052 (построивъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Софіи, которая еще не разрушена временемъ, и гдѣ погребено его тѣло).

Кромѣ Владиміра, Ярославъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава, Игоря. Первый женился на сестрѣ Казимира Польскаго, не смотря на то, что его родная тетка была за симъ Королемъ ⁽⁴⁶⁾; а Всево-

лодъ, по сказанію Нестора, на *Греческой Царевнѣ*. Новѣйшіе Лѣтописцы называютъ Константина Мономаха тестемъ Всеволода; но Константинъ не имѣлъ дѣтей отъ Зои. Мы не знаемъ даже, по Византійскимъ лѣтописямъ, ни одной Греческой Царевны сего времени, кромѣ Евдокіи и Θεодоры, умершихъ въ дѣвствѣ ⁽⁴⁷⁾. Развѣ положимъ, что Мономахъ, еще не бывъ Императоромъ, прижилъ супругу Всеволодову съ *первою*, неизвѣстною намъ женою? — О супружествѣ другихъ сыновей Ярославовыхъ не можемъ сказать ничего *вѣрнаго*. Историки Нѣмецкіе пишутъ, что дочь Леопольда, Графа Штадскаго, именемъ Ода, и Кунигунда, Орламиндская Графиня, вышли около половины XI вѣка за Князей Россійскихъ, но, скоро овдовѣвъ, возвратились въ Германію и сочетались бракомъ съ Нѣмецкими Принцами ⁽⁴⁸⁾. Вѣроятно, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда Игоревною: сіи меньшіе сыновья Ярославовы скончались въ юношествѣ, и первая отъ Россійскаго Князя имѣла одного сына, воспитаннаго ею въ Саксоніи: думаю, Бориса Вячеславича, о коемъ Несторъ говоритъ только съ 1077 года, и который могъ до того времени жить въ Германіи. Лѣтописцы Нѣмецкіе прибавляютъ, что мать его, выѣзжая изъ нашего отечества, зарыла въ землю сокровище, найденное имъ по возвращеніи въ Россію.

Великій Князь провелъ остатокъ жизни своей въ тишинѣ и въ Христіанскомъ благочестіи. Но

сія усердная набожность не препятствовала ему думать о пользѣ государственной и въ самыхъ церковныхъ дѣлахъ. Греки, сообщивъ намъ Вѣру и присылая главныхъ духовныхъ Пастырей, надѣялись, можетъ быть, чрезъ нихъ присвоить себѣ и нѣкоторую мірскую власть надъ Россіею: Ярославъ не хотѣлъ того, и еще въ первый годъ своего Единодержавія, будучи въ Новѣгородѣ, самъ избралъ въ начальники для сей Епархіи Луку Жидяту; а въ 1051 году, собравъ въ Кіевѣ Епископовъ, велѣлъ имъ поставить Митрополитомъ Иларіона *Россіянина*, безъ всякаго участія со стороны Константинопольскаго Патріарха ⁽⁴⁹⁾

Иларіонъ, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ Іереемъ въ селѣ Берестовѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ его достоинства, имѣя тамъ загородный дворецъ и любя, подобно Владиміру, сіе веселое мѣсто.

Г. 1051.
Митро-
политъ
Россія-
нинъ.

Наконецъ, чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ созвалъ дѣтей своихъ и хотѣлъ благоразумнымъ наставленіемъ предупредить всякую распрю между ими. «Скоро не будетъ меня на свѣтѣ,» говорилъ онъ: «вы, дѣти одного отца и матери, должны не только называться братьями, но и сердечно любить другъ друга. Знайте, что междоусобіе, бѣдственное лично для васъ, погубить славу и величіе Госу-

Г. 1054.

Настав-
ленія и
кончи-
на Яро-
слава.

«дарства, основаннаго счастливыми тру-
«дами нашихъ отцевъ и дѣдовъ (50). Миръ
«и согласіе ваше утвердятъ его могуще-
«ство. Изяславъ, старшій братъ, засту-
«пить мое мѣсто и сядетъ на престолѣ
«Кіевскомъ: повинуйтесь ему, какъ вы
«отцу повиновались. Святославу даю Чер-
«ниговъ, Всеволоду Переяславль, Вяче-
«славу Смоленскъ: каждый да будетъ до-
«воленъ своею частію, или старшій братъ
«да судить васъ какъ Государь! Онъ защи-
«титъ утѣсненнаго и накажетъ виновнаго.»
Слова достопамятныя, мудрыя и бесполез-
ныя! Ярославъ думалъ, что дѣти могутъ
быть разсудительнѣе отцевъ, и къ несча-
стію ошибся.

Февра-
ля 19.

Не взирая на старость и болѣзнь, онъ
все еще занимался государственными дѣ-
лами: поѣхалъ въ Вышегородъ, и тамъ
скончался, имѣя отъ роду болѣе семиде-
сяти лѣтъ (супруга его умерла еще въ 1050
году). Изъ дѣтей былъ съ нимъ одинъ
Всеволодъ, котораго онъ любилъ нѣжнѣе
всѣхъ другихъ и никогда не отпускалъ отъ
себя. Горестный сынъ, народъ и Священ-
ники въ служебныхъ ризахъ шли за тѣ-
ломъ изъ Вышегорода до Кіева, гдѣ оно,
заключенное въ мраморную раку, было по-
гребено въ Софійской церкви. Сей памят-
никъ, украшенный рѣзными изображеніями

птицъ и деревъ, уцѣлѣлъ до нашихъ вре- с л а-
вовъ.
менъ ⁽⁵¹⁾.

Ярославъ заслужилъ въ лѣтописяхъ имя
Государя мудраго ; не приобрѣлъ оружіемъ Свой-
ства се-
го Кня-
зя.
новыхъ земель, но возвратилъ утраченное
Россією въ бѣдствіяхъ междоусобія ; не
всегда побѣждалъ, но всегда оказывалъ
мужество ; успокоилъ отечество и любилъ
народъ свой. Слѣдуя въ правленіи благо-
дѣтельнымъ намѣреніямъ Владиміра, онъ
хотѣлъ загладить вину ослушнаго сына и
примириться съ тѣнію огорченнаго имъ
отца.

Внѣшняя Политика Ярославова была до-
стойна Монарха сильнаго : онъ привелъ
Константинополь въ ужасъ за то, что
оскорбленные Россіяне требовали и не на-
шли тамъ правосудія ; но отмстивъ Поль-
шѣ и взявъ свое, великодушною помощію
утвердилъ ея цѣлость и благоденствіе.

Ярославъ наказалъ мятежныхъ Нового-
родцевъ, за убіеніе Варяговъ, такъ, какъ
Государи не должны наказывать : вѣро-
ломнымъ обманомъ ; но признательный къ
ихъ усердію, далъ имъ многія выгоды и
права. Князья Новгородскіе слѣдующихъ
вѣковъ должны были клясться гражданамъ
въ точномъ соблюденіи его *льготныхъ гра-
мотъ*, къ сожалѣнію истребленныхъ вре-
менемъ ⁽⁵²⁾. Знаемъ только, что сей народъ,
ссылаясь на оныя, почиталъ себя воль-

нымъ въ избраніи собственныхъ Властителей. Память Ярослава была въ теченіе вѣковъ любезна жителямъ Новагорода, и мѣсто, гдѣ обыкновенно сходилъ народъ для совѣта, въ самыя позднѣйшія времена именовалось *Дворомъ Ярослава*.

Сей Князь заточилъ брата, обнесеннаго клеветниками; но доказалъ свое добродушіе, простивъ мятежнаго племянника, и забывъ, для счастія Россіи, прежнюю вражду Князя Тмутороканскаго.

Креще-
ніе ко-
стей.

Ярославъ былъ набоженъ до суевѣрія: онъ вырылъ кости Владиміровыхъ братьевъ, умершихъ въ язычествѣ — Олеговы и Ярополковы — крестилъ ихъ и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы ⁽⁵³⁾. Ревность его къ Христіанству соединялась, какъ мы видѣли, съ любовію къ просвѣщенію. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь завелъ въ Новѣгородѣ первое народное училище, гдѣ 300 отроковъ, дѣти Пресвитеровъ и Старѣйшинъ, пріобрѣтали свѣдѣнія нужныя для Священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ ⁽⁵⁴⁾. Загладивъ слѣды Болеславовыхъ опустошеній въ южной Россіи, населивъ плѣнниками область Кіевскую и будучи, подобно Олегу и Владиміру, основателемъ многихъ городовъ новыхъ ⁽⁵⁵⁾, онъ хотѣлъ, чтобы столица его, имъ обновленная, распространенная, могла справедливо

Первое
народ-
ное
учили-
ще.

Кіевъ
второй
Царь-
градъ.

называться *вторымъ Царемградомъ*. Ярославъ любилъ Искусства : художники Греческіе, имъ призванные въ Россію, украсили храмы живописью и мусіею, донынѣ видимою въ Кіевской Софійской церкви. Сія мусія, составленная изъ четвероугольныхъ камешковъ, изображаетъ на златомъ полѣ лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма несовершенному, но съ удивительною свѣжестію красокъ : работа болѣе трудная, нежели изящная, однакожь любопытная для знатоковъ Искусства. — Благопріятный случай сохранилъ также для насъ серебряную монету княженія Ярослава, на коей представленъ воинъ съ Греческою надписью : *ὁ Γεωργιος*, и съ Русскою : *Ярославле сребро* ⁽⁵⁶⁾ : доказательство , что древняя Россія не только пользовалась чужестранными драгоценными монетами, но имѣла и собственные. — Стараясь о благолѣпіи храмовъ , пріятномъ для глазъ , Великій Князь желалъ , чтобы и слухъ молящихся находилъ тамъ удовольствіе : пишутъ , что около половины XI столѣтія выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе , научившіе Россійскихъ церковниковъ согласному *Демественному* пѣнію ⁽⁵⁷⁾.

Монета
Я р о-
славо-
ва.

Демест-
венное
пѣніе.

Дворъ Ярославовъ , окруженный блескомъ величія , служилъ убѣжищемъ для Государей и Князей несчастныхъ. Еще прежде Гаральда , супруга Елисаветина ,

Россія
убѣжи-
ще из-
гнанны-
ковъ.

Олофъ *Святый*, Король Норвежскій, ли-
шенный трона, требовалъ защиты Россій-
скаго Монарха. Ярославъ принялъ его съ
особеннымъ дружелюбіемъ и хотѣлъ дать
ему въ управленіе знаменитую область въ
Государствѣ своемъ; но сей Король, обо-
щенный сновидѣніемъ и надеждою побѣ-
дить Канута, завоевателя Норвегіи, вы-
ѣхалъ изъ Россіи, оставивъ въ ней юнаго
сына своего, Магнуса, который послѣ цар-
ствовалъ въ Скандинавіи ⁽⁵⁸⁾. Дѣти муже-
ственного Короля Англійскаго, Эдмунда,
изгнанные Канутомъ, Эдвинъ и Эдвардъ,
также Принцъ Венгерскій, Андрей (не бывъ
еще зятемъ Ярославовымъ), вмѣстѣ съ
братомъ своимъ Левентою, искали безопа-
сности въ нашемъ отечествѣ ⁽⁵⁹⁾. — Яро-
славъ съ такимъ же великодушіемъ при-
нялъ Князя Варяжскаго Симона, который,
будучи изгнанъ дядею, *Якуномъ Слѣпымъ*,
со многими единоплеменниками вступилъ въ
Россійскую службу и сдѣлался первымъ
Вельможею юнаго Всеволода ⁽⁶⁰⁾.

Сѣвер-
выявля-
дѣніи
Россіи.

Мы сказали, что Ярославъ не принадле-
житъ къ числу завоевателей; однакожь вѣ-
роятно, что въ его княженіе область Ново-
городская распространилась на Востокъ и
Сѣверъ. Жители Перми, окрестностей Пе-
чорскихъ, Югра ⁽⁶¹⁾, были уже въ XI вѣкѣ
данниками Новгородскими (Несторъ зналъ
и дикихъ Самоѣдовъ, которые обитали къ

Сѣверу отъ Югры): завоеваніе столь отдаленное не могло вдругъ совершиться, и Россіянамъ надлежало прежде овладѣть всѣми ближайшими мѣстами Архангельской и Вологодской Губерніи, древнимъ отечествомъ народовъ Чудскихъ, славнымъ въ Сѣверныхъ лѣтописяхъ подъ именемъ Біарміи. Тамъ, на берегахъ Двины, въ началѣ XI вѣка, по сказанію Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ съѣзжались лѣтомъ купцы Скандинавскіе и гдѣ Норвежцы, отправленные въ Біармію Св. Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ, ограбили кладбище и похитили украшеніе Финскаго идола Йомалы ⁽⁶²⁾. Баснословіе ихъ Стихотворцевъ о чудесномъ великолѣпії сего храма и богатствѣ жителей не входитъ въ Исторію; но жители Біарміи могли нѣкоторыми произведеніями земли своей, солью, желѣзомъ, мѣхами, торговать съ Норвежцами, открывшими въ IX вѣкѣ путь къ устью Двины ⁽⁶³⁾, и даже съ Камскими Болгарами, посредствомъ рѣкъ судоходныхъ. Занимаясь рыбною и звѣриною ловлею, огражденные съ одной стороны морями хладными, а съ другой лѣсами дремучими, они спокойно наслаждались независимостію, до самаго того времени, какъ смѣлые и предприимчивые Новгородцы сблизились съ ними чрезъ область Бѣлозерскую и покорили ихъ, въ княженіе Владиміра или Ярослава ⁽⁶⁴⁾. Сія земля, отъ Бѣлоозера до рѣки Печоры, была названа Зоволочьемъ,

и мало по малу населена выходцами Новогородскими, которые принесли туда съ собою и Вѣру Христіанскую (по достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ намъ извѣстно, что въ XII вѣкѣ уже существовали монастыри на берегахъ Двины). Скоро отдаленный хребетъ горъ Уральскихъ, идущій отъ Новой Земли къ Югу, и бывшій нѣсколько времени предметомъ баснословія въ нашемъ отечествѣ, сдѣлался какъ бы границею Россіи, и Новогородцы нашли способъ получать естественныя, драгоценныя произведенія Сибири чрезъ своихъ Югорскихъ данниковъ, которые вымѣнивали оныя у тамошнихъ обитателей на желѣзные орудія и другія дешевыя вещи.

Законы.

Наконецъ блестящее и счастливое правленіе Ярослава оставило въ Россіи памятникъ достойный великаго Монарха. Сему Князю приписываютъ древнѣйшее собраніе нашихъ гражданскихъ уставовъ, извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* ⁽⁶⁵⁾. Еще въ Олегово время Россіяне имѣли законы; но Ярославъ *можетъ быть*, отмѣнилъ нѣкоторые, исправилъ другіе, и первый издалъ законы *писменные* на языкѣ Славянскомъ. Они конечно были государственными или общими, хотя древніе списки ихъ сохранились единственно въ Новѣгородѣ и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя особенныя или

мѣстныя учрежденія (⁶⁶). Сей остатокъ древности, подобный *двѣнадцати дскамъ* Рима, есть вѣрное зеркало тогдашняго гражданскаго состоянія Россіи, и драгоцѣненъ для Исторіи: предлагаемъ его здѣсь въ извлеченіи.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ,

или

ЗАКОНЫ ЯРОСЛАВОВЪ.

Законы уголовные. Денежныя пени за убійство. Вира. Гражданскія степени. Дикая Вира. Потокъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Бортные знаки и межевые столпы. Птицеловство. Зажигательство. Сводъ. Кража людей. Бѣглые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожитковъ. Росты. Улики, оправданія. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право наследственное. Судіи Присяжные. Общій характеръ законовъ. Уставъ о мостовыхъ. Уставъ церковный.

Главная цѣль общежитія есть личная безопасность и неотъемлемость собственности: уставъ Ярославовъ утверждаетъ ту и другую слѣдующимъ образомъ:

Законы
уголов-
ные.

Денеж-
ныя пе-
ни за у-
бийство.

І. «Кто убьетъ челоѣка, тому родствен-
«ники убитаго мстятъ за смерть смертію; а
«когда не будетъ мстителей, то съ убійцы
«взыскать деньгами въ Казну: за голову
«Боярина Княжескаго, Тіуна *Огнищанъ* или
«гражданъ именитыхъ, и Тіуна *Конюшаго*,
«80 гривенъ или двойную Виру; за Княже-
«скаго Отрока или Гриднѣ, *повара, конюха,*
«купца, Тіуна и Мечника Боярскаго, за
«всякаго *Людина*, то есть свободнаго чело-
«вѣка, Русскаго (Варяжскаго племени) или
«Славянина, 40 гривенъ или Виру, а за
«убіеніе жены полвиры. За раба нѣтъ Виры;
«но кто убилъ его безвинно, долженъ пла-
«титъ господину такъ называемый урокъ,
«или цѣну убитаго: за Тіуна *сельскаго* или
«старосту Княжескаго и Боярскаго, за ре-
«месленника, дядьку или пѣстуна, и за кор-
«милицу, 12 гривенъ, за простаго холопа
«Боярскаго и Людскаго 5 гривенъ, за рабу
«шесть гривенъ, и сверхъ того въ Казну
«12 гривенъ *продажи,*» дани или пени ⁽⁶⁷⁾.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что
Россіяне получили свои гражданскіе уста-
вы отъ Скандинавовъ. Желая утвердить
семейственныя связи, нужныя для безопас-
ности личной въ новыхъ обществахъ, всѣ
народы Германскіе давали родственникамъ
убитаго право лишить жизни убійцу или
взять съ него деньги, опредѣляя разные
пени или Виры (*Wehrgeld*) по граждан-

скому состоянію убитыхъ, ничтожныя въ **Выра.** сравненіи съ нынѣшнею цѣною вещей, но тягостныя по тогдашней рѣдкости денегъ ⁽⁶⁸⁾. Законодатели берегли жизнь людей, нужныхъ для государственнаго могущества, и думали, что денежная пеня можетъ отвращать злодѣянія. Дѣти Ярославовы, какъ увидимъ, отмѣнили даже и законную месть родственниковъ.

Сія уголовная статья весьма ясно представляетъ намъ гражданскія степени древней Россіи. Бояре и Тіуны Княжескіе занимали первую степень. То и другое имя означало знаменитаго чиновника: второе есть Скандинавское или древнее Нѣмецкое *Thaegn, Thiangn, Diakn, мужъ честный, vir probus* ⁽⁶⁹⁾; такъ вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графы, и проч. — Люди военные, придворные ⁽⁷⁰⁾, купцы и земледѣльцы свободные принадлежали ко второй степени; къ третьей, или низайшей, холопы Княжескіе, Боярскіе и монастырскіе, которые не имѣли никакихъ собственныхъ правъ гражданскихъ. Древнѣйшими рабами въ отечествѣ нашемъ были конечно потомки военнопленныхъ; но въ сіе время — то есть, въ XI вѣкѣ — уже разныя причины могли отнимать у людей свободу. Законодатель говоритъ ⁽⁷¹⁾, что «холопомъ обильнымъ, или полнымъ, бываетъ 1) чело-

Гражданскія степени.

«вѣкъ купленный при свидѣтеляхъ; 2) кто
«не можетъ удовольствовать своихъ заимо-
«давцевъ; 3) кто женится на рабѣ безъ вся-
«каго условія; 4) кто безъ условія же пой-
«детъ въ слуги или въ ключники, и 5) *закупъ*,
«то есть, наемникъ или на время закаба-
«ленный человѣкъ, который, не выслу-
«живъ срока, уйдетъ и не докажетъ, что
«онъ ходилъ къ Князю или судьямъ, искать
«управы на господина. Но служба не дѣ-
«лаетъ вольнаго рабомъ. Наемники могутъ
«всегда отойти отъ господина, возвративъ
«ему не заработанныя ими деньги. Вольный
«слуга, обманомъ проданный за холопа,
«совершенно освобождается отъ кабалы, а
«продавецъ вноситъ въ Казну 12 гривень
«пени.»

Дикая
Вира.

II. «Ежели кто убьетъ человѣка въ ссорѣ
«или въ пьянствѣ и скроется, то *Верь* или
«округа, гдѣ совершилось убійство, пла-
«титъ за него пеню» — которая называлась
въ такомъ случаѣ *дикою Вирою* — «но въ
«разные сроки, и въ нѣсколько лѣтъ, для
«облегченія жителей. За найденное мертвое
«тѣло человѣка неизвѣстнаго *Верь* не от-
«вѣтствуетъ. — Когда же убійца не скроет-
«ся, то съ округи или съ волости взыскать
«половину *Вир*ы, а другую съ самого убій-
«цы.» Законъ весьма благоразумный въ
тогдашнія времена: облегчая судьбу пре-
ступника, разгоряченнаго виномъ или ссо-

рою, онъ побуждалъ всякаго быть миро-
творцемъ, чтобы въ случаѣ убійства не
платить вмѣстѣ съ виновнымъ. — «Ежели
«убійство сдѣлается безъ всякой ссоры, то
«волость не платитъ за убійцу, но выдаетъ
«его на потокъ» — или въ руки Государю — <sup>По-
токъ.</sup>
«съ женою, съ дѣтьми и съ имѣніемъ» (72).
Уставъ жестокой и несправедливый по на-
шему образу мыслей; но жена и дѣти от-
вѣтствовали тогда за вину мужа и роди-
теля, ибо считались его *собственностію*.

III. Какъ древніе Нѣмецкіе, такъ и Яро-
славовы законы опредѣляли особенную пе-
ню за всякое дѣйствіе насилія: «за ударъ
«мечемъ необнаженнымъ, или его рукоят-
«кою, тростію, чашею, стаканомъ (73), пя- <sup>Пени за
удары.</sup>
«стію, 12 гривенъ; за ударъ палицею и жер-
«дію 3 гривны, за всякой толчокъ и за рану
«легкую 3 гривны, а раненному гривну на
«леченье.» Слѣдственно гораздо неизвини-
тельнѣе было ударить голою рукою, легкою
чашею или стаканомъ, нежели тяжелою па-
лицею или самымъ острымъ мечемъ. Уга-
даемъ ли мысль Законодателя? Когда чело-
вѣкъ въ ссорѣ обнажалъ мечъ, бралъ па-
лицу или жердь, тогда противникъ его,
видя опасность, имѣлъ время изготovitъся
къ оборонѣ или удалиться. Но рукою или
домашнимъ сосудомъ можно было ударить
незапно; также мечемъ необнаженнымъ и
тростію: ибо воинъ обыкновенно носилъ

мечъ, и всякой человѣкъ обыкновенно ходилъ съ тростию: то и другое не заставляло остерегаться. Далѣе: «За поврежденіе ноги, руки, глаза, носа, виновный платитъ 20 гривенъ въ Казну, а самому изувѣченному 10 гривенъ⁽⁷⁴⁾; за выдернутый клочъ бороды 12 гривенъ въ Казну; за выбитый зубъ то же, а самому битому гривну; за отрубленный палецъ 3 гривны въ Казну, а раненному гривну. Кто погрозитъ мечемъ, съ того взять гривну пени; кто же вынулъ его для обороны, тотъ не подвергается никакому взысканію, ежели и ранитъ своего противника. Кто самовольно, безъ Княжескаго повелѣнія, накажетъ *Огнищанина* (именитаго гражданина) или *Смерда* (земледѣльца и простаго человѣка), платитъ за перваго 12 гривенъ Князю, за втораго 3 гривны, а битому гривну въ томъ и въ другомъ случаѣ. Если холопъ ударитъ свободнаго человѣка и скроется, а господинъ не выдастъ его, то взыскать съ господина 12 гривенъ. Истецъ же имѣетъ право вездѣ умертвить раба, своего обидчика.» Дѣти Ярославовы, отмѣнивъ сію казнь, дали истцу одно право бить виновнаго холопа⁽⁷⁵⁾, или взять за безчестье гривну. — «Если господинъ въ пьянствѣ и безъ вины тѣлесно накажетъ *закупа* или слугу наемнаго, то платитъ ему какъ свободному.» — Большая часть денежной пени, какъ видимъ, шла обыкновенно въ Казну, ибо вся-

кое нарушеніе порядка считалось оскорбленіемъ Государя, блюстителя общей безопасности.

IV. «Когда на Дворъ Княжескій» — гдѣ Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. обыкновенно судились дѣла — «придетъ истецъ окровавленный или въ синихъ пятнахъ, то ему не нужно представлять инаго «свидѣтельства; а ежели нѣтъ знаковъ, то «представляетъ очевидцевъ драки, и виновникъ ея платитъ 60 кунъ» (см. ниже). «Ежели истецъ будетъ окровавленъ, а свидѣтели покажутъ, что онъ самъ началъ драку, то ему нѣтъ удовлетворенія ⁽⁷⁶⁾.»

Оградивъ личную безопасность, Законодатель старался утвердить цѣлость собственности въ гражданской жизни.

V. «Всякой имѣетъ право убить ночнаго «татя на воровствѣ; а кто продержитъ его «связаннаго *до свѣта*, тотъ обязанъ итти «съ нимъ на Княжескій Дворъ. Убіеніе «татя взятаго и связаннаго есть преступленіе, и виновный платитъ въ Казну 12 «гривенъ. Тать *коневыі* выдается головою «Князю и теряетъ всѣ права гражданскія, «вольность и собственность». Столь уважаемъ былъ конь, вѣрный слуга чело- вѣку на войнѣ, въ земледѣліи и въ путешествіяхъ! Древніе Саксонскіе законы осуждали на смерть всякаго, кто уведетъ чужую лошадь ⁽⁷⁷⁾. — Далѣе: «Съ вора

Охраненіе собственности.

Воровство.

«*кльтнаго*» — т. е. домашняго или горничнаго — «взыскивается въ Казну 3 гривны, съ вора *житнаго*, который унесетъ «хлѣбъ изъ ямы или съ гумна, 3 гривны и 30 кунъ; хозяинъ же беретъ свое жито, и еще полгривны съ вора. — Кто украдетъ «скоть въ хлѣвѣ или въ домѣ, платитъ въ Казну 3 гривны и 30 кунъ, а кто въ полѣ, тотъ 60 кунъ» (первое считалось важнѣйшимъ преступленіемъ: ибо воръ нарушалъ тогда спокойствіе хозяина): «сверхъ чего за всякую скотину, которая не возвращена лицомъ, хозяинъ беретъ опредѣленную цѣну: за коня *Княжаго* 3 гривны, за простаго 2, за кобылу 60 кунъ, за жеребца неѣзжалаго гривну, за жеребенка 6 ногатъ, за вола гривну, за корову 40 кунъ, за трехлѣтняго быка 30 кунъ, за годовика полгривны, за теленка, овцу и свинью 5 кунъ, за барана и поросенка ногату ⁽⁷⁸⁾.»

Оцѣнка
вещей.

Статья любопытная: ибо она показываетъ тогдашнюю оцѣнку вещей. Въ гривнѣ было 20 ногатъ или 50 рѣзаней, а 2 рѣзани составляли одну куну. Сими именами означались мелкія кожаныя монеты, ходившія въ Россіи и въ Ливоніи ⁽⁷⁹⁾.»

VI. «За бобра, украденнаго изъ норы, опредѣляется 12 гривенъ пени ⁽⁸⁰⁾.» Здѣсь говорится о бобрахъ *племянныхъ*, съ которыми хозяинъ лишался всего возможнаго

приплода. — «Если въ чьемъ владѣніи будетъ изрыта земля, найдутся сѣти или другіе признаки воровской ловли, то Вербъ должна сыскать виновнаго или заплатить пеню.»

VII. «Кто умышленно зарѣжетъ чужаго коня или другую скотину, платитъ 12 гривенъ въ Казну, а хозяину гривну ⁽⁸¹⁾.» Злоба безчестила гражданъ менѣе, нежели воровство: тѣмъ болѣе должны были законы обуздывать оную.

VIII. «Кто стешетъ *бортные* знаки ⁽⁸²⁾ или запашетъ межу полевую, или перегородитъ дворовую, или срубитъ бортную грань, или *дубъ* гранный или *межевый* столпъ, съ того взять въ Казну 12 гривенъ.» Слѣдственно всякое сельское владѣніе имѣло свои предѣлы, утвержденныя Гражданскимъ Правительствомъ и знаки ихъ были священны для народа.

Бортные
знаки и
межевые
столпы.

IX. «За бортъ ссѣченную виновный даетъ 3 гривны пени въ Казну, за дерево полгивны, за выдраніе пчель 3 гривны, а хозяину за медъ нелаженнаго улья 10 кунъ, за лаженный 5 кунъ ⁽⁸³⁾.» Читателю извѣстно, что есть *бортное* ухожье: дупла служили тогда ульями, а лѣса единственными пчельниками. — «Ежели тать скроется, должно искать его по слѣду, но съ чужими людьми и свидѣтелями. Кто не отведетъ слѣда отъ своего жилища, тотъ

«виноватъ; но буде слѣдъ кончится у го-
«стинницы, или на пустомъ, незастроен-
«номъ мѣстѣ, то взысканія нѣтъ.»

Птице-
л о в-
ство.

Х. «Кто срубитъ шесть подъ сѣтію пти-
«целова или отрѣжетъ ея веревки, платитъ
«3 гривны въ Казну, а птицелову гривну;
«за украденнаго сокола или ястреба 3 грив-
«ны въ Казну, а птицелову гривну; за го-
«лубя 9 кунъ, за куропатку 9 кунъ, за утку
«30 кунъ; за гуся, журавля и лебедя то
«же ⁽⁸⁴⁾.» Сею чрезмѣрною пенею Законо-
датель хотѣлъ обезпечить тогдашнихъ мно-
гочисленныхъ птицелововъ въ ихъ про-
мыслѣ.

ХІ. «За покражу сѣна и дровъ 9 кунъ въ
«Казну, а хозяину за каждый возъ по двѣ
«ногаты.»

ХІІ. «Воръ за ладію платитъ 60 кунъ въ
«Казну, а хозяину за морскую 3 гривны, за
«набойную 2 гривны, за стругъ гривну, за
«челнъ 8 кунъ, если не можетъ лицомъ
«возвратить украденнаго ⁽⁸⁵⁾.» Имя *набой-*
«ная происходитъ отъ досокъ *набиваемыхъ*
«сверхъ краевъ мелкаго судна, для возвы-
шенія боковъ его.

Зажигатель-
ство.

ХІІІ. «Зажигатель гумна и дома выдается
«головою Князю со всѣмъ имѣніемъ, изъ
«когого надобно прежде вознаградить убы-
«токъ, понесенный хозяиномъ гумна или
«дома.»

ХІV. «Если обличатся въ воровствѣ хо-

«лопи Княжескіе, Боярь или простыхъ
«гражданъ, то съ нихъ не брать въ Казну
«пени (взыскиваемой единственно съ лю-
«дей свободныхъ); но они должны платить
«истцу вдвое: на примѣръ, взявъ обратно
«свою украденную лошадь, истецъ тре-
«буетъ еще за оную 2 гривны — разумѣтся
«съ господина, который обязанъ или вы-
«купить своего холопа, или головою вы-
«дать его, вмѣстѣ съ другими участниками
«сего воровства, кромѣ ихъ женъ и дѣтей.
«Ежели холопъ, обокравъ кого, уйдетъ, то
«господинъ платитъ за всякую унесенную
«имъ вещь по цѣнѣ обыкновенной. — За
«воровство слуги наемнаго господинъ не
«отвѣтствуетъ; но если внесетъ за него
«пеню, то беретъ слугу въ рабы или мо-
«жетъ продать ⁽⁸⁶⁾.»

XV. «Утративъ одежду, оружіе, хозяинъ Сводъ.
«долженъ заявить на торгу; опознавъ вещь
«у *горожанина*, идетъ съ нимъ на *сводъ*, то
«есть, спрашиваетъ, гдѣ онъ взялъ ее? и
«переходя такимъ образомъ отъ человѣка
«къ человѣку, отыскиваетъ дѣйствитель-
«наго вора, который платитъ за вину 3
«гривны; а вещь остается въ рукахъ хо-
«зяина. Но ежели ссылка пойдетъ на жи-
«телей *уъздныхъ*, то истцу взять за укра-
«денное деньги съ *третьяго* отвѣтчика,
«который идетъ съ поличнымъ далѣе, и
«наконецъ отысканный воръ платитъ за

«все по закону. — Кто скажетъ, что краденное куплено имъ у человѣка неизвѣстнаго, или жителя иной области, тому надобно представить двухъ свидѣтелей, гражданъ свободныхъ, или мытника (сборщика пошлинъ), чтобы они клятвою утвердили истину словъ его ⁽⁸⁷⁾. Въ такомъ случаѣ хозяинъ беретъ свое лицо, а купецъ лишается вещи, но можетъ отыскивать продавца.»

Кража
людей.

XVI. «Ежели будетъ украденъ холопъ, то господинъ, опознавъ его, также идетъ съ нимъ на сводъ отъ человѣка къ человеку, и *третій* отвѣтчикъ даетъ ему своего холопа, но съ украденнымъ идетъ далѣе ⁽⁸⁸⁾. Отысканный виновникъ платитъ всѣ убытки и 12 гривенъ пени Князю; а *третій* отвѣтчикъ беретъ обратно холопа, отданнаго имъ въ залогъ вмѣсто сведеннаго.

Бѣглецъ.

XVII. «О бѣгломъ холопѣ господинъ объявляетъ на торгу, и ежели чрезъ три дни опознаетъ его въ чьемъ домѣ, то хозяинъ сего дому, возвративъ укрытаго бѣглеца, платитъ еще въ Казну 3 гривны. — Кто бѣглецу дастъ хлѣба или укажетъ путь, тотъ платитъ господину 5 гривенъ, а за рабу 6, или клянется, что онъ не слыхалъ объ ихъ бѣгствѣ ⁽⁸⁹⁾. Кто представитъ ушедшаго холопа, тому даетъ господинъ гривну; а кто упуститъ

«задержаннаго бѣглеца , платитъ госпо-
«дину 4 гривны, а за рабу 5 гривенъ : въ
«первомъ случаѣ пятая, а во второмъ ше-
«стая уступается ему за то, что онъ пой-
«малъ бѣглыхъ. — Кто самъ найдетъ раба
«своего въ городѣ, тотъ беретъ Посадни-
«кова Отрока, и даетъ ему 10 кунъ за свя-
«заніе бѣглеца.»

XVIII. «Кто возметъ чужаго холопа въ Кабала.
«кабалу, тотъ лишается данныхъ холопу
«денегъ, или долженъ присягнуть, что
«онъ считалъ его свободнымъ: въ такомъ
«случаѣ господинъ выкупаетъ раба, и бе-
«ретъ все имѣніе, пріобрѣтенное симъ ра-
«бомъ ⁽⁹⁰⁾.»

XIX. «Кто, не спросивъ у хозяина, ся-
«детъ на чужаго коня, тотъ платитъ въ
«наказаніе 3 гривны» — то есть, всю цѣну
лошади. Сей законъ слово въ слово есть
повтореніе древняго Ютландскаго, и еще
болѣе доказываетъ, что гражданскіе уста-
вы Нормановъ были основаніемъ Россій-
скихъ ⁽⁹¹⁾.

XX. «Ежели наемникъ теряетъ соб-
«ственную лошадь, то ему не за что от-
«вѣтствовать; а ежели утратитъ плугъ и
«борону господскую, то обязанъ платитъ
«или доказать, что сіи вещи украдены въ
«его отсутствіе, и что онъ былъ посланъ
«со двора за господскимъ дѣломъ.» И такъ
владѣльцы обрабатывали свои земли не

одними холопами, но и людьми наемными. — «Вольный слуга не отвѣтствуетъ за ско-
«тину, уведенную изъ хлѣва; но когда рас-
«теряетъ оную въ полѣ, или не загонитъ
«на дворъ, то платитъ. — Ежели госпо-
«динъ обидитъ слугу и не выдастъ ему
«полнаго жалованья, то обидчикъ, удо-
«вольствовавъ истца, вноситъ 60 кунъ
«пени; ежели насильственно отниметъ у
«него деньги, то, возвративъ ихъ, платитъ
«еще въ Казну 3 гривны ⁽⁹²⁾.»

Долги.

XXI. «Ежели кто будетъ требовать сво-
«ихъ денегъ съ должника, а должникъ за-
«прется, то истецъ представляетъ свидѣ-
«телей. Когда они поклянутся въ справед-
«ливости его требованія, займодавецъ бе-
«ретъ свои деньги и еще 3 гривны въ удов-
«летвореніе. — Ежели заемъ не свѣше
«трехъ гривенъ, то займодавецъ одинъ
«присягаетъ; но большій искъ требуетъ
«свидѣтелей или безъ нихъ уничтожаетъ-
«ся ⁽⁹³⁾.»

XXII. «Если купецъ повѣрилъ деньги
«купцу для торговли, и должникъ начнетъ
«запираться, то свидѣтелей не спрашивать,
«но отвѣтчикъ самъ присягаетъ ⁽⁹⁴⁾.» За-
конодатель хотѣлъ, кажется, изъявить въ
семъ случаѣ особенную довѣренность къ
людямъ торговымъ, которыхъ дѣла бы-
ваютъ основаны на чести и вѣрѣ.

XXIII. «Если кто многимъ долженъ, а

«купецъ *иностранный*, не зная ничего, по-
«вѣрить ему товаръ : въ такомъ случаѣ
«продать должника со всѣмъ его имѣніемъ,
«и *первыми* вырученными деньгами удо-
«вольствоваться иностранца или Казну; ос-
«тальное же раздѣлить между прочими за-
«имодавцами : но кто изъ нихъ взялъ уже
«много ростовъ, тотъ лишается своихъ
«денегъ.»

XXIV. «Ежели чужіе товары или деньги
«у купца потонуть, или сгорятъ, или бу-
«дутъ отняты непріятелемъ, то купецъ не
«отвѣтствуетъ ни головою, ни вольностію,
«и можетъ разложить платежъ въ сроки:
«ибо власть Божія и несчастіе не суть вина
«человѣка. Но если купецъ въ пьянствѣ
«утратитъ ввѣренный ему товаръ или про-
«мотаетъ его, или испортитъ отъ небре-
«женія: то заимодавцы поступятъ съ нимъ,
«какъ имъ угодно: отсрочатъ ли платежъ,
«или продадутъ должника въ неволю.»

XXV. «Если холопъ *обманомъ*, подъ
«именемъ вольнаго человѣка, испроситъ у
«кого деньги, то господинъ его долженъ
«или заплатить, или отказаться отъ раба;
«но кто повѣритъ *извѣстному* холопу, ли-
«шается денегъ. — Господинъ, позволивъ
«рабу торговать, обязанъ платить за него
«долги (95).»

Торгов-
ля ра-
бовъ.

XXVI. «Если гражданинъ отдастъ свои
«пожитки на сохраненіе другому, то въ

Сохране-
ніе
пожит-
ковъ.

«свидѣтеляхъ нѣтъ нужды. Кто будетъ за-
«пираться въ принятіи вещей, долженъ
«утвердить клятвою, что не бралъ ихъ. То-
«гда онъ правъ: ибо имѣніе повѣряютъ
«единственно такимъ людямъ, коихъ честь
«извѣстна; и кто беретъ его на сохраненіе,
«тотъ оказываетъ услугу ⁽⁹⁶⁾.»

Росты.

XXVII. «Кто отдаетъ деньги въ ростъ,
«или медъ и жито въ займы, тому въ слу-
«чаѣ спора представить свидѣтелей, и взять
«все по сдѣланному договору. *Мѣсячные*
«росты берутся единственно за малое вре-
«мя; а кто останется должнымъ цѣлый
«годъ, платитъ уже *третные*, а не *мѣсяч-*
«*ные.*» Мы не знаемъ, въ чемъ состояли
тѣ и другіе, основанные на всеобщемъ
обыкновеніи тогдашняго времени; но ясно,
что послѣдніе были гораздо тягостнѣе, и
что Законодатель хотѣлъ облегчить судьбу
должниковъ. — «Законы позволяютъ брать
«10 кунъ съ гривны на годъ» — то есть,
сорокъ на сто ⁽⁹⁷⁾. Въ земляхъ, гдѣ тор-
говля, художества и промышленность цвѣ-
тутъ изъ давнихъ временъ, деньги теряютъ
цѣну отъ своего множества. Въ Голландіи,
въ Англіи займодавцы довольствуются са-
мымъ малымъ прибыткомъ; но въ стра-
нахъ, подобно древней Россіи, богатыхъ
только грубыми естественными произведе-
ніями, а не монетою — въ странахъ, гдѣ
первобытная дикость нравовъ уже смяг-

чается навыками гражданскими; гдѣ новая внутренняя и внѣшняя торговля знакомитъ людей съ выгодами роскоши — деньги имѣютъ высокую цѣну, и лихоимство пользуется ихъ рѣдкостію.

Слѣдуютъ общія постановленія для улики и оправданія :

XXVIII. «Всякой уголовный доносъ требуетъ свидетельства и присяги *семи* чело- Улики,
оправ-
данія.
«вѣкъ» ⁽⁹⁸⁾; но Варягъ и чужестранецъ объявляется представить только двухъ. Когда дѣло идетъ единственно о побояхъ легкихъ, то нужны вообще два свидѣтеля; но чужестранца никогда нельзя обвинить «безъ семи.» И такъ древніе наши законы особенно покровительствовали иноземцевъ.

XXIX. «Свидѣтели должны быть всегда граждане свободные; только по нуждѣ и въ маломъ искѣ дозволено сослаться на *Тіуна Боярскаго* или закабаленнаго слугу.» (Слѣдственно Боярскіе Тіуны не были свободные люди, хотя жизнь ихъ, какъ означено въ первой статьѣ, цѣнилась равно съ жизнью вольныхъ гражданъ). — «Но истецъ можетъ воспользоваться свидетельствомъ раба, и требовать, чтобы отвѣтчикъ оправдался испытаніемъ жельза. Если послѣдній окажется виновнымъ, то платитъ искъ; если оправдается, то истецъ даетъ ему за муку гривну и въ Казну 40 кунъ, Мечнику 5 кунъ, Княжескому Отроку пол-

«гривны (что называется *железною по-*
«*шлиною*). Когда же отвѣтчикъ вызванъ
«на сіе испытаніе по неясному свидѣтель-
«ству людей свободныхъ, то, оправдавъ
«себя, не беретъ ничего съ истца, который
«платитъ единственно пошлину въ Казну.
«— Не имѣя никакихъ свидѣтелей, самъ
«истецъ доказываетъ правость свою *же-*
«*лезомъ*: чѣмъ рѣшить всякія тяжбы въ
«убійствѣ, воровствѣ и поклепѣ, ежели
«искъ стоитъ полугривны золота; а ежели
«менѣе, то испытывать *водой*; въ двухъ же
«гривнахъ и менѣе достаточна одна истцева
«присяга ⁽⁹⁹⁾.»

Испы-
таніе
желе-
зомъ и
водою.

Законы суть дополненія лѣтописей: безъ Ярославовой *Правды* мы не знали бы, что древніе Россіяне, подобно другимъ народамъ, употребляли *железо* и *воду* для изобличенія преступниковъ: обыкновеніе безразсудное и жестокое, славное въ Исторіи среднихъ вѣковъ подъ именемъ *суда Небеснаго* ⁽¹⁰⁰⁾. Обвиняемый бралъ въ голую руку *железо* раскаленное или вынималъ ею кольцо изъ кипятка: послѣ чего судьямъ надлежало обвязать и запечатать оную. Ежели черезъ три дни не оставалось язвы или знака на ея кожѣ, то невинность была доказана. Умъ здравый и самая Вѣра истинная долго не могли истребить сего устава языческихъ временъ, и Христіанскіе Пастыри торжественно освящали *железо* и

воду для испытанія добродѣтели или злодѣйства, не только простыхъ гражданъ, но и самыхъ Государей въ случаѣ клеветы или важнаго подозрѣнія. Народъ думалъ, что Богу легко сдѣлать чудо для спасенія невиннаго; но хитрость судей пристрастныхъ могла обманывать зрителей и спасать виновныхъ.

Древнѣйшіе законы всѣхъ народовъ были уголовные (¹⁰¹); но Ярославовы опредѣляютъ и важныя права наследственности.

XXX. «Когда простолюдинъ умретъ бездѣтенъ, то все его имѣніе взять въ Казну; «буде остались дочери незамужнія, то имъ «дать нѣкоторую часть онаго. Но Князь не «можетъ наследовать послѣ Бояръ и мужей, составляющихъ воинскую дружину (¹⁰²): если они не имѣютъ сыновей, «то наследуютъ дочери.» Но когда не было и послѣднихъ? родственники ли брали имѣніе или Князь? Здѣсь видимъ законное, важное преимущество чиновниковъ воинскихъ.

Право
наслед-
ствен-
ное.

XXXI. «Завѣщаніе умершаго исполняется «въ точности. Буде онъ не изъявилъ воли «своей, въ такомъ случаѣ отдать все дѣ- «тямъ, а часть въ церковь для спасенія его «души. Дворъ отцевскій всегда безъ раз- «дѣла принадлежитъ меньшему сыну» — какъ юнѣйшему и менѣе другихъ способному наживать доходъ.

XXXII. «Вдова беретъ , что назначилъ ей
«мужъ: впрочемъ она не есть наслѣдница. —
«Дѣти первой жены наслѣдуютъ ея достояніе
«или вѣно, назначенное отцемъ для ихъ матери.
«— Сестра ничего не имѣетъ, кромѣ доброволь-
«наго приданаго отъ своихъ братьевъ.»

XXXIII. «Если жена, давъ слово остаться вдо-
«вою, проживетъ имѣніе и выдетъ замужъ, то
«обязана возвратить дѣтямъ все прожитое. Но
«дѣти не могутъ согнать вдовствующей матери
«со двора, или отнять, что отдано ей супругомъ.
«Она властна избрать себѣ одного наслѣдника
«изъ дѣтей, или дать всѣмъ равную часть. Ежели
«мать умретъ *безъ языка*, или безъ завѣщанія,
«то сынъ или дочь, у коихъ она жила, наслѣ-
«дуютъ все ея достояніе.»

XXXIV. «Если будутъ дѣти разныхъ отцевъ,
«но одной матери, то каждый сынъ беретъ от-
«цевское. Если второй мужъ расхитилъ имѣніе
«перваго, и самъ умеръ, то дѣти его возвра-
«щаютъ оное дѣтямъ перваго, согласно съ по-
«казаніемъ свидѣтелей.»

XXXV. «Если братья станутъ тягаться о на-
«слѣдіи предъ Княземъ, то Отрокъ Княжескій,
«посланный для ихъ раздѣла, получаетъ гривну
«за трудъ.»

XXXVI. «Ежели останутся дѣти малолѣтныя,
«а мать выдетъ за-мужъ, то отдать ихъ при сви-
«дѣтеляхъ на руки ближнему родственнику, съ
«имѣніемъ и съ домомъ; а что сей опекунъ при-
«совокупить къ оному, то возметъ себѣ за

«трудъ и попеченіе о малолѣтнихъ; но при-
«плодъ отъ рабовъ и скота остается дѣ-
«тямъ. — За все утраченное платить опе-
«кунъ, коимъ можетъ быть и самъ вот-
«чимъ.»

XXXVII. «Дѣти, прижитыя съ рабою, не
«участвуютъ въ наслѣдіи, но получаютъ
«свободу, и съ матерью.»

Главою правосудія вообще былъ Князь,
а Дворъ Княжескій обыкновеннымъ мѣ- Судія.
стомъ суда ⁽¹⁰³⁾. Но Государь поручалъ
сію власть Тіунамъ и своимъ Отрокамъ. —
Чиновники, которымъ надлежало рѣшить
уголовныя дѣла, назывались *Вирниками*, и
каждый судья имѣлъ помощника или Отро-
ка, *Мѣтельника* или писца. Они брали за-
пасъ отъ гражданъ и пошлину съ каждаго
дѣла ⁽¹⁰⁴⁾. — Вирнику и писцу его, для
обѣзда волости, давали лошадей.

Въ одномъ изъ Новгородскихъ спис-
ковъ Ярославовой *Правды* сказано, что
истецъ во всякой тяжбѣ долженъ итти съ
отвѣтчикомъ на изводъ передъ 12 граж- При-
данъ — можетъ быть, Присяжныхъ, кото- ся ж-
рые разбирали обстоятельства дѣла по совѣ- ные.
сти, оставляя судѣ опредѣлить наказаніе и
взыскивать пеню. Такъ было и въ Сканди-
навіи, откуда сей мудрый уставъ перешелъ
въ Великобританію ⁽¹⁰⁵⁾. Англичане наблю-
даютъ его донынѣ въ дѣлахъ уголовныхъ.
Саксонъ Грамматикъ повѣствуетъ, что въ

VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Король Датскій, первый учредилъ думу двѣнадцати Присяжныхъ.

Такимъ образомъ уставъ Ярославовъ содержитъ въ себѣ полную систему нашего древняго законодательства, сообразную съ тогдашними нравами. Въ немъ не упоминается о нѣкоторыхъ возможныхъ злодѣяніяхъ, на примѣръ : о смертной отравѣ (какъ въ XII Дскахъ Рима), о насиліи женщинъ (и проч.) : для того ли, что первое было необыкновенно въ Россіи, а второе казалось Законодателю сомнительнымъ и неяснымъ въ доказательствахъ? Не упоминается также о многихъ условіяхъ и сдѣлкахъ, весьма обыкновенныхъ въ самомъ началѣ гражданскихъ обществъ; но взаимная польза быть вѣрнымъ въ словѣ и честь служили вмѣсто законовъ.

Общій
харак-
теръ за-
коновъ.

Примѣтимъ, что древніе свободные Россіяне не терпѣли никакихъ *тѣлесныхъ* наказаній : виновный платилъ или жизнью, или вольностію, или деньгами — и скажемъ о сихъ законахъ то же, что Монтескье говоритъ вообще о Германскихъ : они изъясняютъ какое-то удивительное просто-сердечіе; кратки, грубы, но достойны людей твердыхъ и великодушныхъ, которые боялись рабства болѣе, нежели смерти (¹⁰⁶).

Предложимъ еще одно замѣчаніе : Германцы, овладѣвъ Европою, не давали

всѣхъ гражданскихъ правъ своихъ народамъ покореннымъ : такъ по уставу Салическому за убіеніе Франка надлежало платить 200 су, и вдвое менѣе за убіеніе Римлянина ⁽¹⁰⁷⁾. Но законы Ярославовы не полагаютъ никакого различія между Россіянами Варяжскаго племени и Славянами: симъ обстоятельствомъ можно утвердить вѣроятность Несторова сказанія, что Князья Варяжскіе не завоевали нашего отечества, но были избраны Славянами управлять Государствомъ.

Ярославу же приписываютъ древній уставъ Новгородскій *о мостовыхъ*, по коему знаемъ, что сей городъ, тогда уже весьма обширный, раздѣлялся на Части или Концы (Словенскій, Неревскій, Горничьскій, Людинъ, Плотинскій), а жители на Сотни, означаемыя именами ихъ Старѣйшинъ; что одна улица называлась *Добрыниною* (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великимъ* рядомъ; что Нѣмцы или Варяги, Готы или Готландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ, и проч. — Но такъ называемый Церковный Уставъ Ярославовъ, о коемъ упоминаютъ новѣйшіе Лѣтописцы, и коего имѣемъ разные списки, есть безъ сомнѣнія подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимому Влади-

Уставъ
о мостовыхъ.

Уставъ

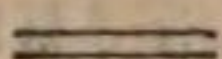
церков-
ный.

мірову, оиъ даетъ Епископамъ исключи-
тельное право судить оскорбленіе женскаго
цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемыя сла-
бому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры
дѣтей съ родителями, зажигательство, во-
ровство, драки и проч. Сей Уставъ не со-
гласенъ съ *Русскою Правдою*, и, кромѣ
нелѣпостей, содержитъ въ себѣ выраженія
и слова новѣйшихъ временъ; на примѣръ,
опредѣляетъ пени *рублями*, еще не упо-
требительными въ денежномъ счетѣ вре-
менъ Ярославовыхъ ⁽¹⁰⁸⁾.

ГЛАВА IV.

Великій Князь Изяславъ, названный въ
крещеніи Димитріемъ.

г. 1054 — 1077.

Удѣлы. Побѣда надъ Голядами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альты. Мятежъ въ Кіевѣ. Бѣгство Великаго Князя. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне хотятъ бѣжать въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство Великаго Князя. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіяне въ Силезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобіе. Смерть Великаго Князя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевопечерскій. Россіяне служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Патріархами. Пророки и волшебники.

Древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная Единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастіе, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ

цѣлое, и Государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Историкъ чужеземный не могъ бы съ удовольствіемъ писать о сихъ временахъ, скудныхъ дѣлами славы и богатыхъ ничтожными распрями многочисленныхъ Властителей, коихъ тѣни, обогренныя кровію бѣдныхъ подданныхъ, мелькаютъ предъ его глазами въ сумракѣ вѣковъ отдаленныхъ. Но Россія намъ отечество : ея судьба и въ славѣ и въ униженіи равно для насъ достопамятна. Мы хотимъ обозрѣть весь путь Государства Россійскаго отъ начала до нынѣшней степени онаго. Увидимъ толпу Князей недостойныхъ и слабыхъ ; но среди ихъ увидимъ и Героевъ добродѣтели, сильныхъ мышцею и душою. Въ темной картинѣ междоусобія, неустройствъ, бѣдствій, являются также яркія черты ума народнаго, свойства, нравовъ, драгоцѣнныя своею древностію. Однимъ словомъ, Исторія предковъ всегда любопытна для того, кто достоинъ имѣть отечество.

Дѣти Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили по себѣ Государство. Область Изяславова, сверхъ Новагорода, простиралась отъ Кіева на Югъ и Западъ до горъ Карпатскихъ, Польши и Литвы. Князь Черниговскій взялъ еще отдаленный Тму-

г. 1054-
1060.

Удѣлы.

торокань, Рязань, Муромъ и страну Вятичей: Всеволодъ, кромѣ Переяславля, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и *Поволожье*, или берега Волги. Смоленская область заключала въ себѣ нынѣшнюю Губернію сего имени съ нѣкоторою частію Витебской, Псковской, Калужской и Московской ⁽¹⁰⁹⁾. Пятый сынъ Ярославовъ, Игорь, получилъ отъ старшаго брата, въ частный Удѣлъ, городъ Владиміръ. Князь Полоцкій, внукъ славной Рогнѣды, Брячиславъ, умеръ еще въ 1044 году: сынъ его, Всеславъ, наследовалъ Удѣлъ отца — и Россія имѣла тогда шесть юныхъ Государей.

Счастливая внутренняя тишина царствовала около десяти лѣтъ: Россіяне вооружались только противъ внѣшнихъ непріятелей. Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, жителей, какъ вѣроятно, Прусской *Галиндіи*, народъ Латышскій ⁽¹¹⁰⁾; а Всеволодъ Торковъ, восточныхъ сосѣдовъ Переяславской области, которые, услышавъ, что и Великій Князь, вмѣстѣ съ Черниговскимъ и Полоцкимъ, идетъ на нихъ сухимъ путемъ и водою, удалились отъ предѣловъ Россіи: жестокая зима, голодъ и моръ истребили большую часть сего народа ⁽¹¹¹⁾. — Но отечество наше, избавленное отъ Торковъ, съ ужасомъ видѣло приближеніе иныхъ варваровъ, дотолѣ неизвѣстныхъ въ Исторіи міра.

Побѣда
на дѣ
Голяда-
ми и
Торка-
ми.

Полов-
цы.

Еще въ 1055 году Половцы, или Коман-
ны, входили въ область Переяславскую :
тогда Князь ихъ, Болушъ, заключилъ миръ
со Всеволодомъ. Сей народъ кочующій,
единоплеменный съ Печенѣгами и, вѣ-
роятно, съ нынѣшними Киргизами, оби-
талъ въ степяхъ Азіатскихъ, близъ моря
Каспійскаго; вытѣснилъ Узовъ (именуе-
мыхъ, какъ вѣроятно, Торками въ нашей
лѣтописи); принудилъ многихъ изъ нихъ
бѣжать къ Дунаю (гдѣ они частію погибли
отъ язвы, частію поддалися Грекамъ); из-
гналъ, кажется, Печенѣговъ изъ нынѣш-
ней юго-восточной Россіи, и занялъ берега
Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ Го-
сударства сосѣдственныя : Греческую Им-
перію, Венгрію и другія. — О нравахъ его
говорятъ Лѣтописцы съ омерзѣніемъ : гра-
бежъ и кровопролитіе служили ему заба-
вою, шатры всегдашнимъ жилищемъ, ко-
былье молоко, сырое мясо, кровь живот-
ныхъ и стерво обыкновенною пищею. —
Миръ съ такими варварами могъ быть
г. 1061. только опаснымъ перемиріемъ, и въ 1061
году Половцы, не имѣя терпѣнія дожидаться
лѣта, съ Княземъ своимъ Сѣкаломъ зимою
ворвались въ области Россійскія, побѣдили
Всеволода и съ добычею возвратились къ
Дону (¹¹²).

г. 1061-
1064.

Съ сего времени начинаются бѣдствія
Россіи, и Лѣтописецъ сказываетъ, что

Небо предвѣстило ихъ многими ужасными чудесами; что рѣка Волховъ шла вверхъ пять дней; что кровавая звѣзда цѣлую недѣлю являлась на Западѣ, солнце утратило свое обыкновенное сіяніе и восходило безъ лучей подобно мѣсяцу; что рыболовы Кіевскіе извлекли въ неводѣ какого-то удивительнаго мертваго урода, брошеннаго въ Днѣпръ. Сіи сказки достойны нѣкотораго замѣчанія, изъясняя страшное впечатлѣніе, оставленное въ умѣ современниковъ тогдашними несчастіями Государства. «Небо правосудно!» говоритъ Несторъ: «оно наказываетъ Россіянъ за ихъ беззаконія. «Мы именуемся Христіанами, а живемъ какъ язычники; храмы пусты, а на играхъ толпятся люди; въ храмахъ безмолвіе, а въ домахъ трубы, гусли и скоморохи (113).» — Сія укоризна безъ сомнѣнія не исправила современниковъ, но осталась для потомства любопытнымъ извѣстіемъ о тогдашнихъ нравахъ.

Дѣти Ярославовы еще не нарушали за-вѣщанія родительскаго и жили дружно. Изяславъ считалъ себя болѣе равнымъ, нежели Государемъ братьевъ своихъ: такъ они, по смерти Вячеслава въ 1057 году, съ общаго согласія отдали Смоленскъ Игорю (чрезъ два года потѣмъ умершему), и вспомнивъ о заточенномъ дядѣ, Судиславѣ, возвратили ему свободу. Сей несчастный

божде-
ніе Су-
дисла-
ва.

сынъ Великаго Владиміра, двадцать четыре года сидѣвъ въ темницѣ, клятвенно отказался отъ всякихъ требованій властолюбія, даже отъ самаго свѣта, постригся и кончилъ жизнь въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Георгія (¹¹⁴).

Междо-
усобіа.

Первымъ поводомъ къ междоусобію было отдаленное Княжество Тмутороканское. Владиміръ Ярославичъ оставилъ сына, Ростислава, который, не имѣя никакого Удѣла, жилъ праздно въ Новѣгородѣ (¹¹⁵). Будучи отваженъ и славолубивъ, онъ договорилъ съ собою нѣкоторыхъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ Вышатою, сыномъ Новгородскаго Изяславова Посадника, Остромира, ушелъ въ Тмуторокань и выгналъ юнаго Князя, Глѣба Святославича, который управлялъ сею Азовскою областію. Святославъ спѣшилъ туда съ войскомъ: племянникъ его, уважая дядю, отдалъ ему городъ безъ сопротивленія (¹¹⁶); но когда Черниговскій Князь удалился, Ростиславъ снова овладѣлъ Тмутороканемъ. Скоро народы горскіе, Касоги и другіе, должны были признать себя данниками юнаго Героя, такъ, что его славолубіе и счастье устрашили Грековъ, которые господствовали въ Тавридѣ: они подослали къ сему Князю своего знатнаго чиновника, Катапана или Префекта, умѣвшаго вкрасться къ нему въ довѣренность; и въ то время, какъ

г. 1064.

Ростиславъ, угощая мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, Катапанъ, имѣя подъ ногтемъ скрытый ядъ, впустилъ его въ чашу, отравилъ Князя, уѣхалъ въ Херсонъ, и торжественно объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутороканскій умереть въ седь-
мый день. Предсказаніе исполнилось; но Г. 1066,
Февр. 3.
Херсонцы, гнушаясь такимъ коварствомъ, убили сего злодѣя камнями ⁽¹¹⁷⁾. — Безвременная кончина мужественнаго Ростислава, отца трехъ сыновей, была въ тогдашнихъ обстоятельствахъ несчастіемъ для Россіи: онъ могъ бы лучше другихъ защитить отечество и сохранить по крайней мѣрѣ воинскую его славу. Несторъ описываетъ сего юношу, прекраснаго и благовиднаго, не только храбрымъ въ битвахъ, но и добрымъ, чувствительнымъ, великодушнымъ.

Святославъ не могъ вторично смирить племянника своего, Ростислава, для того, что въ Государствѣ явился новый непріятель: Князь Полоцкій ⁽¹¹⁸⁾. Сей правнукъ Рогнѣдинъ ненавидѣлъ дѣтей Ярославо-выхъ, и считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ престола Великокняжескаго: ибо дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Современный Лѣтописецъ называетъ Всеслава злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая сію жестокость какой-то волшебной повязкѣ, но-

симой симъ Княземъ для закрытія природ-
ной на головѣ язвыны. Всеславъ, безъ
успѣха осаждавъ Псковъ, неожиданно за-
воевалъ Новгородъ; плѣнилъ многихъ жи-
телей; не пощадилъ и святыни церквей,
ограбивъ Софійскую. Оскорбленные такою
наглостію, Ярославичи соединили силы
свои, и не смотря на жестокою зиму, оса-
г 1067. дили Минскъ въ Княжествѣ Полоцкомъ;
взяли его, умертвили гражданъ, а женъ и
дѣтей отдали въ плѣнъ воинамъ. Всеславъ
сошелся съ непріятелями на берегахъ Нѣ-
мена, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ.
Множество Россіянъ съ обѣихъ сторонъ
3 Мар- легло на мѣстѣ. Великій Князь побѣдилъ;
та. но еще страшась племянника, вступилъ съ
нимъ въ мирныя переговоры, и звалъ его
къ себѣ. Всеславъ, повѣривъ клятвѣ Яро-
славичей, что они не сдѣлаютъ ему ника-
кого зла, переѣхалъ Днѣпръ на лодкѣ,
10 Ю- близъ Смоленска. Великій Князь встрѣтилъ
ня. его, ввелъ въ шатеръ свой и отдалъ въ
руки воинамъ: несчастнаго взяли вмѣстѣ
съ двумя сыновьями, отвезли въ Кіевъ и
заключили въ темницу.

Провидѣніе наказало вѣроломныхъ: тамъ,
гдѣ отецъ ихъ одержалъ славную побѣду
г. 1068. надъ Святополкомъ и Печенѣгами, на бе-
регахъ Альты, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
Пора- Изяславъ и братья его въ ночномъ сраже-
женіе Россі- нѣ были на голову разбиты свирѣпыми
нѣ.

Половцами (¹¹⁹). Великій Князь и Всеволодъ ушли въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Воины перваго, стыдясь своего бѣгства, требовали Вѣча; собрались на торговой площади, въ Кіевскомъ Подолѣ, и прислали сказать Изяславу, чтобы онъ далъ имъ оружіе и коней для вторичной битвы съ Половцами. Великій Князь, оскорбленный симъ своевољствомъ, не хотѣлъ исполнить ихъ желанія. Сдѣлался мятежъ, и недовольные, обвиняя во всемъ главнаго Мятежъ въ Кіевѣ. Воеводу Изяславова, именемъ Коснячка, окружили домъ его. Воевода скрылся. Мятежники раздѣлились на двѣ толпы: одни пошли отворить городскую темницу, другіе на дворъ Княжескій. Изяславъ, сидя съ дружиною въ сѣняхъ, смотрѣлъ въ окно, слушалъ укоризны народа, и думалъ усмирить бунтъ словами. Бояре говорили ему, что надобно послать стражу къ заточенному Всеславу; наконецъ, видя остервененіе черни, совѣтовали Великому Князю тайно умертвить его. Но Изяславъ не могъ Бѣгство Великаго Князя. ни на что рѣшиться, и бунтовщики дѣйствительно освободили Полоцкаго Князя: тогда оба Ярославича въ ужасѣ бѣжали изъ столицы, а народъ объявилъ Всеслава Государемъ своимъ и разграбилъ домъ Княжескій, похитивъ великое множество золота, серебра, куницъ и бѣлокъ.

Изяславъ удалился въ Польшу; но его

Разби-
тіе По-
л о в-
цевъ.

братья спокойно княжили въ своихъ Удѣлахъ , а племянникъ Глѣбъ въ области Воспорской , будучи снова призванъ ея жителями ⁽¹²⁰⁾. Князь Черниговскій имѣлъ случай отмстить Половцамъ , которые жгли и грабили въ его области. Предводительствуя малочисленною конною дружиною , онъ вступилъ съ ними въ битву : 3000 Россіянъ , ободренныхъ примѣромъ и словами Князя , стремительно ударили на 12,000 Половцевъ , смяли ихъ и плѣнили Вождя непріятельскаго ; множество варваровъ утонуло въ рѣкѣ Сновѣ. Черниговцы вспомнили великодушную храбрость отцевъ своихъ , пріученныхъ къ побѣдѣ Мстиславомъ , знаменитымъ сыномъ Владиміра Великаго.

Король Польскій , Болеславъ II , сынъ Маріи , Владиміровой дочери , и супругъ неизвѣстной намъ Княжны Россійской ⁽¹²¹⁾ , принявъ Изяслава со всѣми знаками искренняго дружелюбія , какъ Государя несчастнаго и ближняго родственника , охотно согласился быть ему помощникомъ.

г. 1069. Всеславъ допустилъ его до самаго Бѣлгорода ; наконецъ выступилъ съ войскомъ изъ Кіева : но уstraшенный силою Поляковъ , и , можетъ быть , не вѣря усердію своихъ новыхъ подданныхъ , ночью ушелъ изъ стана въ Полоцкъ. Россіяне , свѣдавъ о бѣгствѣ его , съ ужасомъ возвратились

въ Кіевъ. Всѣ граждане собрались на Вѣче, и немедленно отправили Пословъ къ Святославу и Всеволоду, объявить имъ, что Кіевляне, изгнавъ Государя законнаго, признають вину свою; но какъ Изяславъ ведетъ съ собою враговъ иноплеменныхъ, коихъ жестокость еще памятна Россіянамъ, то граждане не могутъ впустить его въ столицу, и прибѣгаютъ въ сей крайности къ великодушію достойныхъ сыновъ Ярослава и отечества. «Врата Кіева для васъ отверсты,» говорили Послы: «идите спасти градъ великаго отца своего; а ежели не исполните нашего моленія, то мы, обративъ въ пепель столицу Россіи, съ женами и дѣтьми уйдемъ въ землю Грецкую.» Святославъ обѣщаль за нихъ вступить, но требоваль, чтобы они изъявили покорность Изяславу. «Когда братъ мой» — сказалъ Черниговскій Князь — «войдетъ въ городъ мирно, и съ малочисленною дружиною, то вамъ нечего страшиться. Когда же онъ захочетъ предать Кіевъ въ жертву Ляхамъ, то мы готовы мечемъ отразить Изяслава, какъ непріятеля.» Въ то же самое время Святославъ и Всеволодъ извѣстили брата о раскаяніи Кіевлянъ, совѣтуя, чтобы онъ удалилъ Поляковъ, шель въ столицу и забылъ мщеніе, если не хочетъ быть врагомъ Россіи и братьевъ. Великій Князь, давъ слово быть милосердымъ,

Кіевляне хотятъ бѣжать въ Грецію.

И з я-
славъ
возвра-
щается
съ По-
ляками.

послалъ въ Кіевъ сына своего, Мстислава, который, въ противность торжественному договору, началъ какъ звѣрь свирѣпствовать въ столицѣ: умертвилъ 70 человѣкъ, освободившихъ Всеслава; другихъ ослѣпилъ, и жестоко наказалъ множество невинныхъ, безъ суда, безъ всякаго изслѣдованія. Граждане не смѣли жаловаться, и съ покорностію встрѣтили Изяслава, вѣхавшаго въ столицу съ Болеславомъ и съ малымъ числомъ Поляковъ ⁽¹²²⁾.

Кіевъ
новая
Капул.

Историки Польскіе говорятъ, что Великій Князь, обязанный Королю счастливою переменною судьбы своей, взялся содержать его войско, давалъ ему съѣстные припасы, одежду и жалованье; что Болеславъ, плѣненный красотою мѣста, роскошными пріятностями Кіева и любезностію Россіянокъ, едва могъ выйти изъ сей новой Капул; что онъ, на возвратномъ пути, въ Червенской области или Галиціи, осаждалъ Перемышль, который, будучи весьма укрѣпленъ искусствомъ, каменными стѣнами и башнями, долгое время оборонялся ⁽¹²³⁾. Ежели сіе обстоятельство справедливо, то Болеславъ вышелъ изъ Россіи непріателемъ: что же могло вооружить его противъ Великаго Князя? Сказаніе Нестора служитъ объясненіемъ: Россіяне, ненавидя Поляковъ, тайно убивали ихъ, и Король, утраченный сею народною местию, подобно его

знаменитому прадѣду, Болеславу I, спѣшилъ оставить наше отечество.

Изяславъ, черезъ семь мѣсяцевъ снова Государь Кіевскій, не забылъ, что бѣдственный для него мятежъ сдѣлался на торговой площади: сіе мѣсто, отдаленное отъ дворца, казалось ему опаснымъ, и для того онъ перевелъ торгъ изъ Подола въ верхнюю часть города ⁽¹²⁴⁾: осторожность малодушная и бесполезная! Едва учредивъ порядокъ въ столицѣ, Великій Князь спѣшилъ отмстить Всеславу, и жаркимъ приступомъ взявъ Полоцкъ, отдалъ сей важный городъ въ Удѣлъ Мстиславу: по незапной же его кончинѣ Святополку, другому своему сыну. Но въ то самое время бодрый Всеславъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Новагорода, гдѣ начальствовалъ юный Глѣбъ Святославичъ, переведенный туда отцемъ изъ Тмутороканя. Ненавидя Полоцкаго Князя, Новгородцы сразились отчаянно, разбили его, и могли бы взять въ плѣнъ, но великодушно дали ему спастися бѣгствомъ ⁽¹²⁵⁾. — Сія война кончилась ничѣмъ: ибо дѣятельный Всеславъ умѣлъ снова овладѣть своею наслѣдственною областію, и хотя былъ еще побѣжденъ Ярополкомъ, третьимъ сыномъ Великаго Князя, однакожь удержалъ за собою Полоцкъ. — Между тѣмъ бѣдное отечество стеноло отъ внѣшнихъ непріятелей;

Война
съ По-
лоц-
кимъ
Кня-
земъ.

Октяб-
ря 23.

г. 1071

требовало защитниковъ , и не находило ихъ : Половцы свободно грабили на берегахъ Десны.

Пренесеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

Союзъ Ярославичей казался неразрывнымъ. Изяславъ, соорудивъ новую церковь въ Вышегородѣ, управляемомъ тогда Вельможею Чудинымъ, вздумалъ поставить въ ней гробы Бориса и Глѣба, и призвалъ своихъ братьевъ на сіе торжество ⁽¹²⁶⁾. Оно совершилось въ присутствіи знаменитѣйшаго Духовенства , Бояръ и народа, 2 Маія , день , въ который Великій Князь, за три года предъ тѣмъ, вступилъ съ Болеславомъ въ Кіевъ. Сами Ярославичи несли раку Борисову, и Митрополитъ Георгій призналъ святость Россійскихъ Мучениковъ , къ удовольствію Государя и народа. Духовное празднество заключилось веселымъ пиромъ : три Князя обѣдали за однимъ столомъ, вмѣстѣ съ своими Боярами, и разѣхались друзьями.

Сія дружба скоро обратилась въ злобу. Святославъ , желая большей власти, увѣрилъ Всеволода, что старшій братъ тайно сговаривается противъ нихъ съ Княземъ Полоцкимъ. Они вооружились, и несчастный Изяславъ вторично бѣжалъ въ Польшу, надѣясь, что великія сокровища, увезенныя имъ изъ Кіева, доставятъ ему сильныхъ помощниковъ внѣ Государства ⁽¹²⁷⁾. Но Болеславъ уже не хотѣлъ искать но-

г. 1073
Новое
бѣство
Велик.
Князя.

выхъ опасностей въ Россіи: взялъ его сокровища, и (по словамъ Лѣтописца) указалъ ему путь отъ себя. Горестный изгнанникъ отправился къ Нѣмецкому Императору, Генрику IV; былъ ему представленъ въ Майнцѣ Саксонскимъ Маркграфомъ Деди; поднесъ въ даръ множество серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также мѣховъ драгоцѣнныхъ, и требовалъ его заступленія, обѣщая, какъ говорятъ Нѣмецкіе Лѣтописцы, признать себя данникомъ Имперіи. Юный и храбрый Генрикъ, готовимый судьбою къ бѣдствіямъ гораздо ужаснѣйшимъ Изяславовыхъ, не отказался быть защитникомъ угнетеннаго. Окруженный въ собственномъ Государствѣ измѣнниками и непріятелями, онъ послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Трирскаго духовнаго Чиновника, брата Оды, шурина Вячеславова, какъ вѣроятно, и велѣлъ объявить Князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвратили Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, мужественное войско Нѣмецкое смирить хищниковъ (128). Въ Кіевѣ господствовалъ тогда Святославъ, придавъ, можетъ быть, Всеволоду нѣкоторые изъ южныхъ городовъ: онъ дружелюбно угостилъ Пословъ Императорскихъ, и старался увѣрить ихъ въ своей справедливости. Несторъ пишетъ, что сей Князь, подобно Іудейскому Царю

Г. 1075.
И з я-
славъ у
Нѣмецк.
И м п е-
ратора.

Посо-
ль-
с т в о
Генри-
ка IV въ
Кіевъ.

Езекіи , величался предъ Нѣмцами богатствомъ казны своей , и что они , видя множество золота , серебра , драгоценныхъ паволокъ , благоразумно сказали : *Государь! мертвое богатство есть ничто въ сравненіи съ мужествомъ и великодушіемъ.* «Слѣдствіе доказало истину ихъ словъ ,» прибавляетъ Несторъ : «по смерти Святослава *исчезли какъ прахъ всѣ его сокровища.*» — Бурхардъ возвратился къ Императору съ дарами , которые удивили Германію. «Никогда» — говоритъ современный Нѣмецкій Лѣтописецъ ⁽¹²⁹⁾ — «не видали мы столько золота , серебра и богатыхъ тканей.» Генрикъ , обезоруженный щедростію Святослава , и не имѣя впрочемъ никакого способа воевать съ Россіянами , утѣшилъ изгнанника однимъ бесполезнымъ сожалѣніемъ.

Письмо
Папы
къ Изяславу.

Изяславъ обратился къ Папѣ , славному въ Исторіи Григорію VII, хотѣвшему быть Главою всеобщей Монархіи или Царемъ Царей , и послалъ въ Римъ сына своего. Жертвуя властолюбію и православіемъ Восточной Церкви и достоинствомъ Государя независимаго , онъ признавалъ не только духовную , но и мірскую власть Папы надъ Россією ; требовалъ его защиты и жаловался ему на Короля Польскаго. Григорій отправилъ пословъ къ Великому Князю и къ Болеславу , написавъ къ первому слѣдующее:

«Григорій Епископъ, слуга слугъ Божіихъ,
«Димитрію, Князю Россіянъ (Regi Russorum), и
«Княгинѣ, супругѣ его, желаетъ здравія и по-
«сылаетъ Апостольское благословеніе.

«Сынъ вашъ, посѣтивъ святыя мѣста Рима,
«смирено молилъ насъ, чтобы мы властію Св.
«Петра утвердили его на Княженіи, и далъ пря-
«сягу быть вѣрнымъ Главѣ Апостоловъ. Мы
«исполнили сію благую волю — согласную съ
«вашею, какъ онъ свидѣтельствуетъ — поручили
«ему кормило Государства Россійскаго именемъ
«Верховнаго Апостола, съ тѣмъ намѣреніемъ и
«желаніемъ, чтобы Св. Петръ сохранилъ ваше
«здравіе, княженіе и благое достояніе до кон-
«чины живота, и сдѣлалъ васъ нѣкогда сопри-
«частникомъ славы вѣчныя. Желая также изъяс-
«вить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ,
«довѣряемъ симъ Посламъ — изъ коихъ одинъ
«вамъ извѣстенъ и другъ вѣрный ⁽¹³⁰⁾ — изустно
«переговорить съ вами о всемъ, что есть и чего
«нѣтъ въ письмѣ. Пріимите ихъ съ любовію,
«какъ пословъ Св. Петра; благосклонно выслу-
«шайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что они
«предложатъ вамъ отъ имени нашего — и проч.
«Всемогущій Богъ да озаритъ сердца ваши и да
«преведетъ васъ отъ благъ временныхъ ко славѣ
«вѣчной. Писано въ Римѣ, 15 Маія, Индикта
«XIII,» (то есть, 1075 году).

Такимъ образомъ Изяславъ, самъ не имѣя то-
гда власти надъ Россіею, далъ поводъ надмен-
ному Григорію причислить сію Державу ко мни-

мымъ владѣніямъ Св. Петра, зависящимъ
отъ мнимаго Апостольскаго Намѣстни-
ка! . . . Въ письмѣ къ Болеславу говоритъ
Папа: «Беззаконно присвоивъ себѣ казну
«Государя Россійскаго, ты нарушилъ до-
«бродѣтель Христіанскую. Молю и закли-
«наю тебя именемъ Божіимъ отдать ему все
«взятое тобою или твоими людьми: ибо
«хищники не внидутъ въ Царствіе Не-
«бесное, ежели не возвратятъ похищен-
«наго.»

Заступленіе гордаго Папы едва ли имѣло
какое нибудь дѣйствіе, и въ слѣдующемъ
году юные Князья Россійскіе, Владиміръ
Мономахъ и Олегъ — первый Всеволодовъ,
г. 1076. а второй Святославовъ сынъ — заклю-
Россія- чивъ союзъ съ Поляками, ходили съ вой-
не въ скомъ въ Силезію, помогать Болеславу
Силезіи. противъ Герцога Богемскаго ⁽¹³¹⁾. Но скоро
обстоятельства, къ счастью Изяславову,
Декаб- перемѣнились. Главный врагъ его, Свято-
ря 27. славъ, умеръ, отъ разрѣзанія какой-то за-
твердѣлости или опухоли. Тогда изгнан-
никъ ободрился: собралъ нѣсколько ты-
сячъ Поляковъ и вступилъ въ Россію. До-
бродушный Всеволодъ встрѣтилъ его въ
Волынїи и, вмѣсто битвы, предложилъ ему
г. 1077. миръ. Братья клялися, забывъ прошедшее,
Юля 5. умереть друзьями, и старшій вѣхалъ въ
Возвра- умиръ
щеніе Кіевъ Государемъ, уступивъ меньшему

Княженіе Черниговское, а сыну его, Вла- ^{Изясла-}
диміру, Смоленскъ (¹³²).

Опасаясь честолюбія безпокойныхъ пле-
мянниковъ и замысловъ давнишняго врага
своего, Всеслава, они хотѣли удалить пер- ^{Междо-}
выхъ отъ всякаго участія въ правленіи и ^{усобія.}
вторично изгнать послѣдняго. Романъ *Свя-*
тославичъ княжилъ въ Воспорской области:
сынъ *Вячеславовъ*, Борисъ, въ самое то
время, когда Изяславъ и Всеволодъ заклю-
чали миръ на границѣ, овладѣлъ Черни-
говымъ; но предвидя, что дяди не оставятъ
его въ покоѣ и накажутъ какъ хищника,
черезъ нѣсколько дней ушелъ въ Тмуторо-
кань къ Роману (¹³³). Князь Новгородскій,
Глѣбъ, юноша прекрасный и добродушный,
къ общему сожалѣнію погибъ тогда въ от-
даленномъ Заволочѣ : Изяславъ отдалъ г. 1078.
его Княженіе Святополку, а другому сыну
своему, Ярополку, Вышегородъ. Олегъ
Святославичъ господствовалъ въ области
Владимірской: онъ долженъ былъ, по волѣ
дядей своихъ, выѣхать оттуда и жить
праздно въ Черниговѣ. Князь Полоцкій до-
вольствовался независимостію и наслѣд-
ственнымъ Удѣломъ: Ярославичи объяви-
ли ему войну. Всеволодъ ходилъ къ его
столицѣ, и ничего болѣе не сдѣлалъ. Въ
слѣдующій годъ Владиміръ Мономахъ и
Святополкъ выжгли только ея предмѣстіе;
но Мономахъ возвратился къ отцу съ бо-

гатою добычею, далъ ему и печальному Олегу роскошный обѣдъ на *красномъ дворѣ* въ Черниговѣ, и поднесъ Всеволоду въ даръ нѣсколько фунтовъ золота (¹³⁴).

Сей Олегъ, рожденный властолюбивымъ, не могъ быть обольщенъ ласками дяди и брата; считалъ себя невольникомъ въ домѣ Всеволодовомъ; хотѣлъ свободы, господства; бѣжалъ въ Тмуторокань и рѣшился, вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ, искать счастія оружіемъ. Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы Черниговскаго Княженія, и разбили Всеволода. Многіе знаменитые Бояре лишились тутъ жизни (¹³⁵). Побѣдители взяли Черниговъ, и думали, что все Государство должно признать власть ихъ; а несчастный Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ обнялъ его съ нѣжностію и сказалъ ему сіи достопамятныя слова: «Утѣшься, горестный «братъ, и вспомни, что было со мною въ жизни! «Отверженный народомъ, всегда мнѣ любезнымъ; лишенный престола и всего законнаго «достоянія, могъ ли я чѣмъ нибудь укорять «себя? Вторично изгнанный братьями единокровными — и за что? свидѣтельствуюсь Богомъ въ «моей невинности — я скитался въ земляхъ чуждыхъ; искалъ сожалѣнія иноплеменниковъ! По «крайней мѣрѣ ты имѣешь друга. Если намъ «княжить въ землѣ Русской, то обоемъ; если «быть изгнаннымъ, то вмѣстѣ. Я положу за тебя «свою голову.» . . . Онъ немедленно собралъ войско. Мужественный Владиміръ слышалъ так-

же изъ Смоленска къ отцу своему, и едва могъ пробиться сквозь многочисленныя толпы Половцевъ (136). Великій Князь, Всеволодъ, Ярополкъ и Мономахъ соединенными силами обступили Черниговъ. Олегъ и Борисъ находились въ отсутствіи; но граждане хотѣли обороняться. Владиміръ взялъ приступомъ внѣшнія укрѣпленія и етѣснилъ осажденныхъ внутри города. Узнавъ, что племянники идутъ съ войскомъ къ Чернигову, Изяславъ встрѣтилъ ихъ. Олегъ не надѣялся побѣдить четырехъ соединенныхъ Князей, и совѣтовалъ брату вступить въ мирные переговоры; но гордый Борисъ отвѣтствовалъ ему: «останься «спокойнымъ зрителемъ моей битвы съ «ними» — сразился близъ Чернигова, и заплатилъ жизнию за свое властолюбіе. Еще кровь лилась рѣкою. Изяславъ стоялъ среди нѣхоты: непріятельскій всадникъ ударилъ его коньємъ въ плечо: Великій Князь палъ мертвый на землю. Наконецъ Олегъ обратился въ бѣгство, и съ малымъ числомъ воиновъ ушелъ въ Тмуторокань. — Бояре привезли тѣло Изяслава въ ладіи: на берегу жители Кіевскіе, знатные и бѣдные, свѣтскіе и духовные, ожидали его со слезами; вопль народный (какъ говоритъ Лѣтописецъ) заглушалъ священное пѣніе. Ярополкъ съ Княжескою дружиною шелъ за трупомъ, оплакивая несчастную судьбу

Смерть
Велик.
Князя.

и добродѣтели отца своего. — Положенное въ мраморную раку, тѣло Великаго Князя было предано землѣ въ храмѣ Богоматери, гдѣ стоялъ памятникъ Св. Владиміра.

Свой-
ства И-
зясла-
ва.

Несторъ пишетъ, что Изяславъ, пріятный лицомъ и величественный станомъ, не менѣе украшался и тихимъ нравомъ, любилъ правду, ненавидѣлъ криводушіе; что онъ истинно простилъ мятежныхъ Кіевлянъ, и не имѣлъ ни малѣйшаго участія въ жестокостяхъ Мстиславовыхъ; помнилъ только любовь Всеволода, добровольно уступившаго ему Великое Княженіе, и забылъ вражду его; сказалъ, что охотно умретъ за брата, и, къ несчастію, сдержалъ слово. . . . Вѣримъ похвалѣ современника благоразумнаго, любившаго отечество и добродѣтель; но Изяславъ былъ столь же малодушенъ, сколь мягкосердеченъ: хотѣлъ престола, и не умѣлъ твердо сидѣть на ономъ. Своевольныя злодѣянія сына въ Кіевѣ — ибо казнь безъ суда и нарушеніе слова есть всегда злодѣяніе — изъясляютъ, по крайней мѣрѣ, слабость отца, который въ то же самое время сдѣлалъ его Княземъ Владѣтельнымъ. Наконецъ бѣдствіе Минска и вѣроломное заточеніе Всеслава согласны ли съ похвалами Лѣтописца?

Изяславъ оставилъ свое имя въ нашихъ древнихъ законахъ. По кончинѣ родителя онъ призывалъ на совѣтъ братьевъ своихъ,

Святослава и Всеволода, также умнѣйшихъ Вельможъ того времени: Коснячка, Воеводу ненавистнаго Кіевлянамъ ⁽¹³⁷⁾, Перенита, Никифора, Чудина, и совершенно уничтожилъ смертную казнь, уставивъ денежную пеню за всякія убійства: по излишнему ли челоуѣколюбію, какъ Владиміръ? или для сохраненія людей, которые могли еще служить отечеству? или для обогащенія *Вирами* казны Государей?

Уничто-
женіе
смерт-
ной ка-
зни.

При Изяславѣ былъ основанъ славный монастырь Кіевопечерскій, и самъ Несторъ рассказываетъ достопамятныя обстоятельства сего учрежденія. Нѣкто, житель города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захотѣлъ видѣть Святую гору, возлюбилъ житіе Монаховъ Аѳонскихъ, и постриженный въ ихъ Обители, былъ названъ Антоніемъ. Игуменъ, наставивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ итти въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ отечествѣ свѣтиломъ Черноризцевъ. Антоній возвратился еще при Князѣ Ярославѣ ⁽¹³⁸⁾, обходилъ тогдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пещеру: Иларіонъ, будучи еще простымъ Іереемъ Берестовскимъ, ископалъ оную собственными руками, и часто, окруженный безмолвіемъ дремучаго лѣса, молился въ ней Богу. Она

Мона-
стырь
Кіево-
печер-
скій.

стояла уже пустая: Иларіонъ, въ санѣ Митрополита, пасъ Церковь и жилъ въ столицѣ. Антоній плѣнился красотою сего дикаго уединенія, остался въ пещерѣ Иларіоновой и посвятилъ дни свои молитвѣ. Слухъ о пустынникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣть святаго мужа; самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружиною требовать благословенія. Двѣнадцать Монаховъ, отчасти Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпрестанно умножалось: Великій Князь отдалъ имъ всю гору надъ пещерами, гдѣ они заложили большую церковь съ оградой. Смиренный Антоній не хотѣлъ начальства: поручивъ новую Обитель Игумену Варлааму, уединился въ пещеру, однакожь не избавился отъ гоненія. Считая Антонія другомъ Всеславовымъ, Великій Князь приказалъ воинамъ ночью схватить его и вывезти изъ области Кіевской. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ честію въ любимую свою пещеру, и жилъ въ ней до самой кончины, имѣвъ удовольствіе видѣть Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Щедрость и набожность Ярославичей обогатили сей монастырь доходами и помѣстьями. Святославъ далъ 100 гривень, или 50 фунтовъ золота, на строеніе каменнаго великолѣпнаго храма Печерскаго, призывалъ художниковъ изъ Константинополя, и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви. Знаменитый Варягъ Симонъ,

Вельможа Всеволодовъ, подарилъ Антонію на украшеніе олтаря златую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Святой Оеодосій, преемникъ Варлаамовъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ Черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ. Сей благочестивый Игуменъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства, и питалъ несчастныхъ въ темницахъ. Добродѣтель Оеодосіева была столь уважаема, что Великій Князь не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оставался у него обѣдать, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и съ улыбкою говаривалъ, что роскошная трапеза Княжеская ему не такъ пріятна, какъ монастырская. Любя Изяслава, Оеодосій великодушно обличалъ виновнаго брата, гонителя его, въ беззаконіи. Святославъ терпѣлъ сіи укоризны, оправдывался, и когда святой мужъ входилъ въ шумный дворецъ его, гдѣ часто гремѣла музыка, органы и гусли, тогда все умолкало. Лежа на смертномъ одрѣ, Оеодосій благословилъ Святослава и сына его, Глѣба. — Монахи Печерскіе, возбуждаемые наставленіемъ и примѣромъ своихъ достойныхъ начальниковъ, служили ревностно Богу и человечеству; нѣкоторые изъ нихъ пріяли вѣнцы Мучениковъ, обращая идолопоклонниковъ: Леонтій въ Ростовѣ, Св. Кукша въ землѣ Вятичей (въ Орловской или Калужской Губерніи). Самые Вельможи, отказываясь отъ свѣта, искали ду-

шевнаго мира въ Печерской Обители. Такъ Варлаамъ, первый Игуменъ, сынъ знаменитѣйшаго Боярина Іоанна и внукъ славнаго Вышаты, ослѣпленнаго Константиномъ Мономахомъ, былъ постриженъ Антоніемъ. Сей юноша, плѣненный ученіемъ святаго мужа, пріѣхалъ къ нему со многими Отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ Антонія свою одежду Боярскую и сказалъ: «вотъ прелесть міра! употреби, какъ тебѣ угодно, мое бывшее имѣніе; хочу жить въ уединеніи и бѣдности.»

Россія-
не слу-
жатъ въ
Греціи.

Изяславъ и его братья соблюдали неразрывную дружбу съ Греками, и давали имъ войско, которое въ частыхъ внутреннихъ неурядицахъ поддерживало слабыхъ Императоровъ на тронѣ. Знаменитый Алексій Комнинъ, еще не Государь, но только Полководецъ Имперіи, въ 1077 году смиря мятежника Никифора Вріенія, имѣлъ съ собою множество судовъ Россійскихъ (139).

Зависимость
нашей
Церкви
отъ Гре-
ческой.

— Ярославичи возвратили Константинопольскому Патріарху важное право ставить Кіевскихъ Митрополитовъ: Георгій, преемникъ Иларіоновъ, родомъ Грекъ, былъ присланъ изъ Царяграда; устрешенный, можетъ быть, раздоромъ Князей, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выѣхалъ изъ нашего отечества. Съ того времени Церковь Россійская, до самаго паденія Восточной Имперіи,

зависѣла отъ Патріарха Константинопольскаго, и въ росписи Епископствъ, находившихся подъ его вѣдѣніемъ, считалась *семидесятымъ*. Въ знакъ уваженія къ достоинству нашихъ Митрополитовъ, Патріархи обыкновенно писали къ нимъ грамоты за *свинцовою*, а не восковою *печатью*: честь, которую они дѣлали только Императорамъ, Королямъ и знаменитѣйшимъ сановникамъ ⁽¹⁴⁰⁾.

Переписка съ Патріархами.

Успѣхи Христіанскаго благочестія въ Россіи не могли искоренить языческихъ суевѣрій и мнимаго чародѣйства. Къ Исторіи тогдашнихъ временъ относятся слѣдующія извѣстія Несторовы:

Въ 1071 году явился въ Кіевѣ волхвъ, который сказывалъ народу, что Днѣпръ скоро потечетъ вверхъ и всѣ земли перемѣстятся; что Греція будетъ тамъ, гдѣ Россія, а Россія тамъ, гдѣ Греція. Невѣжды вѣрили, а благоразумные надъ нимъ смѣялись, говоря ему, чтобы онъ самъ берегся. Сей человекъ (пишетъ Несторъ) дѣйствительно пропалъ въ одну ночь безъ вѣсти.

Пророки и волшебники.

Около того же времени сдѣлался въ Ростовской области голодъ. Два кудесника или обманщика, жители Ярославля — основаннаго, думаю, Великимъ Княземъ Ярославомъ — ходили по Волгѣ и въ каждомъ селеніи объявляли, что бабы причиною

всего зла, и скрываютъ въ *самихъ себѣ* хлѣбъ, медъ и рыбу ⁽¹⁴¹⁾. Люди приводили къ нимъ матерей, сестеръ, женъ; а мнимые волхвы, будто бы надрѣзывая имъ плеча, и высыпая изъ своего рукава жито, кричали: «видите, что лежало у «нихъ за кожею!» Сіи злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе богатыхъ, и дошли наконецъ до Бѣлаозера, гдѣ Вельможа Янь, сынъ Вышатинъ, собиралъ дань для Князя Святослава: онъ велѣлъ ловить ихъ, и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, которые не хотѣли виниться, и доказывая мудрость свою, открывали за тайну, что Діаволь сотворилъ тѣло человѣка, гніющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на небеса; что Антихристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣрують въ его могущество и знаютъ все сокровенное отъ другихъ людей. «Но знаете ли собственную «вашу участь?» сказалъ Янь. «Ты представишь «насъ Святославу,» говорили кудесники: «а если «умертвишь, то будешь несчастливъ.» Смѣясь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсить на дубу, какъ государственныхъ преступниковъ.

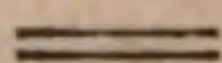
Не только въ Скандинавіи, но и въ Россіи Финны и Чудь славились волшебствомъ, подобно какъ въ древней Италіи Тосканцы ⁽¹⁴²⁾. Несторъ рассказываетъ, что Новорогодцы ходили въ Эстонію узнавать будущее отъ тамошнихъ мудрецовъ, которые водились съ *черными крылатыми духами*. Одинъ изъ такихъ кудесниковъ

торжественно осуждалъ въ Новѣгородѣ Вѣру Христіанскую, бранилъ Епископа и хотѣлъ итти пѣшкомъ черезъ Волховъ. Народъ слушалъ его какъ человека божественнаго. Ревностный Епископъ облачился въ Святительскія ризы, сталъ на площади, и держа крестъ въ рукахъ, звалъ къ себѣ вѣрныхъ Христіанъ. Но ослѣпленные граждане толпились вокругъ обманщика: одинъ Князь Глѣбъ и дружина его приложились къ святому кресту. Тогда Глѣбъ подошелъ ко мнимому чародѣю и спросилъ: предвидитъ ли онъ, что будетъ съ нимъ въ тотъ день? — Волшебникъ отвѣтствовалъ: «я сдѣлаю великія чудеса.» «Нѣтъ!» сказалъ смѣлый Князь — и топоромъ разсѣкъ ему голову (¹⁴³). Обманщикъ палъ мертвый къ ногамъ его, и народъ увѣрился въ своемъ заблужденіи.

ГЛАВА V.

Великій Князь Всеволодъ.

Г. 1078 — 1093.

Междоусобія. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестильницы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ.

Не сынъ Изяславовъ, но Всеволодъ на-
г. 1078- слѣдовалъ престолъ Великокняжескій. Дя-
1084. дя, по тогдашнему образу мыслей и всеобщему уваженію къ семейственнымъ связямъ, имѣлъ во всякомъ случаѣ право старѣйшинства и заступалъ мѣсто отца для племянниковъ. — Сей Государь утвердилъ Святополка на Княженіи Новгородскомъ: другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ и Туровъ (¹⁴⁴), а Мономаху Черниговъ.

Романъ Святославичъ, Князь Тмутороканскій, желая отмстить за Олега и Бориса, немедленно началъ войну междоусоб-
Междо- усобія. ную, которая стоила ему жизни. Половцы,

его наемники, заключили миръ со Всеволодомъ у Переяславля, и на возвратномъ пути умертвили Романа; а брата его, Олега, неволею отправили въ Константинополь. Пользуясь несчастіемъ Святославичей, Великій Князь прислалъ въ Тмуторокань Намѣстника своего, Ратибора. Но сія область Воспорская, убѣжище Князей обдѣленныхъ, скоро была завоевана Давидомъ *Игоревичемъ* и Володаремъ *Ростиславичемъ*, внукомъ и правнукомъ Великаго Ярослава, которые также не долго въ ней господствовали. Изгнанникъ Олегъ, живъ два года на островѣ Родосѣ, славномъ въ Исторіи своими древними мудрыми законами, Науками, великолѣпіемъ зданій и Колоссомъ огромнымъ, возвратился въ Тмуторокань и, вѣроятно, съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ виновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ совѣтъ Половцамъ умертвить Романа; а Володаря и Давида отпустилъ въ Россію (¹⁴⁵).

Олегъ
въ Ро-
досѣ.

Всеволодъ любилъ миръ, и видѣлъ безпрестанное кровопролитіе. Полоцкій Князь осадилъ Смоленскъ: Владиміръ спѣшилъ туда съ Черниговскою конницею; не засталъ Всеслава, но Смоленскъ, зажженный непріателемъ, еще дымился въ пепѣ. Мономахъ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ и мечемъ опустошилъ его землю, и чрезъ

Подви-
ги Мо-
нома-
ха.

нѣсколько времени взявъ Минскъ, отнялъ всѣхъ рабовъ и скотъ у жителей. Такимъ образомъ сей несчастный городъ вторично пострадалъ за своего Князя. — Мужественный сынъ Всеволодовъ не выпускалъ меча изъ рукъ : побѣдилъ Торковъ, обитавшихъ близъ Переяславля; два раза ходилъ усмирять безпокойныхъ Вятичей, и вездѣ гналъ неутомимыхъ злодѣевъ Россіи, Половцевъ, на берегахъ Десны, Хороля; плѣнял ихъ Вождей, отбивалъ добычу (146). Но сіи успѣхи не могли утвердить государственной безопасности, и Князья Россійскіе междоусобіемъ своимъ усиливали внѣшнихъ непріятелей.

Ростиславичи, воспитанные, кажется, въ домѣ у Ярополка, бѣжали отъ него, и въ отсутствіе дяди, который гостилъ у Всеволода въ недѣлю Пасхи, вооруженною рукою заняли Владиміръ. Всякой знаменитый г. 1084. мятежникъ, обѣщая грабежъ и добычу, могъ собирать тогда шайки усердныхъ помощниковъ : доказательство, сколь правленіе было слабо и своевоольство народа необузданно! Всеволодъ, оскорбленный несчастіемъ племянника, велѣлъ Мономаху итти на Ростиславичей : ихъ выгнали, и Ярополкъ возвратился въ свой Удѣлъ съ честью. — Въ то же время Давидъ Игоревичъ, скитаясь въ южной Россіи и внѣ предѣловъ ея, завладѣлъ Олешьемъ, Греческимъ

городомъ близъ устья Днѣпровскаго , и нагло ограбилъ тамъ многихъ купцевъ : Всеволодъ, призвавъ его къ себѣ, далъ ему Дорогобужъ въ Вольніи (147).

Самъ Ярополкъ , облагодѣтельствованный Всеволодомъ, не устыдился быть врагомъ его : Князь слабый, послушный коварнымъ совѣтникамъ , и скоро наказанный за свою безразсудность. Дядя, свѣдавъ о злыхъ намѣреніяхъ сего неблагодарнаго, г. 1085. предупредилъ ихъ опасное исполненіе; и слухъ, что Мономахъ идетъ съ войскомъ, заставилъ Ярополка бѣжать въ Польшу. Владиміръ нашелъ въ Луцкѣ мать его, супругу, дружину, казну ; возвратился съ ними въ Кіевъ , а владѣніе Ярополково отдалъ Давиду Игоревичу. — Но Ярополкъ, не сыскавъ заступниковъ въ Россіи, скоро умилоствовалъ Всеволода искреннимъ раскаяніемъ, и заключивъ миръ съ его сыномъ, Мономахомъ , въ Вольніи, получилъ обратно свое Княженіе (148). Судьба не дала ему времени заслужить великодушіе дяди или снова быть неблагодарнымъ. Онъ чрезъ нѣсколько дней погибъ отъ руки злодѣя, на пути въ Червенскій Звенигородъ : сей преступникъ, именемъ Нерядецъ , ѣхалъ за нимъ верхомъ вмѣстѣ съ другими Княжескими Отроками и вонзилъ саблю въ бокъ своему Государю, покойно лежавшему на колесницѣ. Ярополкъ всталъ,

Убіеніе
Яро-
полка.
Полѣбри
22.

извлекъ изъ себя окровавленное желѣзо, громко сказалъ : « умираю отъ коварнаго врага, » и скончался. Лѣтописецъ не объясняетъ тайной причины злодѣйства, сказывая только, что убійца бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику, старшему изъ Ростиславичей, которымъ Всеволодъ уступилъ сей городъ въ Удѣлъ ⁽¹⁴⁹⁾, и которые, принявъ измѣнника, навлекли на себя гнусное подозрѣніе, болѣе несчастное, нежели справедливое. Отроки Ярополковы привезли тѣло убіеннаго въ Кіевъ, чтобы воздать ему честь погребенія тамъ, гдѣ лежали кости его родителя : Всеволодъ, Мономахъ, Ростиславъ (меньшій сынъ Великаго Князя), Духовенство и народъ встрѣтили оное съ искреннимъ изъявленіемъ горести ⁽¹⁵⁰⁾. — Лѣтописецъ говоритъ, что Ярополкъ, добродушный подобно отцу своему, давалъ всегда церковную *десятину* въ храмъ Богоматери, исполняя завѣщаніе Владиміра Великаго ; завидовалъ святости Бориса и Глѣба, и желалъ также умереть мученикомъ. Давидъ Игоревичъ наслѣдовалъ область Владимірскую.

г. 1088.
Нападе-
ніе Бол-
гаровъ
на Му-
ромъ.

Между тѣмъ, какъ Всеволодъ занимался возстановленіемъ порядка и тишины въ ближнихъ областяхъ, Камскіе Болгары взяли Муромъ. Не имѣя духа воинскаго, любя торговлю, земледѣліе, и въ случаѣ неурожая питая восточный край Россіи,

они хотѣли, вѣроятно, отмстити жителямъ Муромской области за какую нибудь обиду или несправедливость : по крайней мѣрѣ сія война не имѣла дальнѣйшаго слѣдствія, и взятый ими городъ не долго былъ въ ихъ власти (¹⁵¹).

Великій Князь не могъ утѣшиться всеобщимъ спокойствіемъ. Междоусобіе прекратилось; но бѣдствія инаго роду постигли Россію. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ вездѣ изсохли поля, и лѣса въ болотныхъ мѣстахъ сами собою воспламенялись, къ ужасу сельскихъ жителей; голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ, и въ одномъ Кіевѣ умерло отъ 14 Ноября до 1 Февраля 7000 человекъ. Воображеніе несчастныхъ видѣло во всемъ страшныя знаменія гнѣва Божескаго : въ самыхъ обыкновенныхъ метеорахъ, въ затмѣніи солнца, въ легкомъ бывшемъ тогда землетрясеніи. Къ симъ случаямъ естественнымъ суевѣріе прибавило нелѣпыя чудеса : рассказывали, что огромный змѣй упалъ съ неба въ то время, какъ Великій Князь забавлялся ловлею звѣрей; что злые духи въ Полоцкѣ ночью и днемъ скакали на коняхъ, невидимо уязвляя гражданъ, и что множество людей отъ того умерло (¹⁵²). Народъ стоналъ, Государь былъ въ уныніи, Половцы грабили; на обѣихъ сторонахъ Днѣпра ды-

г. 1092.
Засуха
и моръ.

Землетрясе-
ніе.

Видѣ-
нія.

Набѣги
Полов-
цевъ.

мились села, обращенныя въ пепелъ сими жестокими варварами, которые взяли даже нѣсколько городовъ: Песочень на рѣкѣ Супоѣ, Переволоку близъ устья Вореклы, и нигдѣ, кажется, не находили сопротивленія. Наконецъ Василько Ростиславичъ, правнукъ Ярославовъ, уговорилъ ихъ оставить Россію, и вмѣстѣ съ нимъ воевать Польшу, ослабленную внутренними раздоби (153). Сей Князь, по смерти брата своего, Рюрика, наслѣдовалъ часть Перемышльской области: скоро увидимъ его великодушіе и злосчастіе.

Сла-
бость
Велика-
го Кня-
зя.

Всеволодъ, огорчаемый бѣдствіями народными и властолюбіемъ своихъ племянниковъ — которые, желая господствовать, не давали ему покоя и безпрестанно требовали Удѣловъ — съ завистію воспоминалъ то счастливое время, когда онъ жилъ въ Переяславлѣ, довольный жребіемъ Удѣльнаго Князя и спокойный сердцемъ (154). Не имѣвъ никогда великодушной твердости, сей Князь, обремененный лѣтами и недугами, впалъ въ совершенное разслабленіе духа; удалилъ отъ себя Бояръ опытныхъ, слушалъ только юныхъ любимцевъ, и не хотѣлъ уже слѣдовать древнему обычаю Государей Россійскихъ, которые сами, въ присутствіи Вельможъ, судили народъ свой на дворѣ Княжескомъ. Сильные утѣсняли слабыхъ; Намѣстники и Тіуны грабили

Россію какъ Половцы : Всеволодъ не внималъ жалобамъ. — Чувствуя приближеніе конца, онъ послалъ за большимъ сыномъ въ Черниговъ, и скончался въ объятіяхъ Владиміра и Ростислава, орошенный ихъ искренними слезами : Христіанинъ набожный, человеколюбивый, *трезвый* и цѣломудренный отъ самой юности ; однимъ словомъ, достохвальный между частными людьми, но слабый и слѣдственно порочный на степеняхъ Государей.

Г. 1093.

Кончина его.

Великій Ярославъ желалъ, чтобы любимый сынъ его, со временемъ наслѣдовавъ законнымъ образомъ Кіевскую область, былъ и во гробѣ съ нимъ неразлученъ ⁽¹⁵⁵⁾ : воля нѣжнаго отца исполнилась, и Всеволода погребли, на другой день кончины его, тамъ же, гдѣ лежали Ярославовы кости — въ Софійскомъ храмѣ — съ обыкновенными торжественными обрядами, и въ присутствіи народа, который погребалъ тогда Государей какъ истинныхъ отцевъ своихъ, съ чувствительностію и слезами, забывая ихъ слабости и помня одни благодѣянія.

Всеволодъ оставилъ супругу втораго брака, мачиху Владиміра, и трехъ дочерей, Янку или Анну, Евпраксію и Екатерину; первыя двѣ отказались отъ свѣта и заключились въ монастырѣ ⁽¹⁵⁶⁾. Мы знаемъ, что Императоръ Генрикъ IV въ 1089 году Дочь

Всеволода за Генрикомъ IV. женился на Россійской Княжнѣ, Агнесѣ или Адельгейдѣ, вдовѣ Маркграфа Штаденскаго, которая послѣ умерла Игуменьею : она могла быть дочерью Всеволода (157). Въ то же время другая Россіянка, именемъ *Евпраксія*, была за сыномъ Болеслава, отравленнымъ въ цвѣтущей юности ; но Историки Польскіе называютъ сію Княжну родною сестрою Святополка Изяславича.

Митрополитъ Іоаннъ. При Всеволодѣ былъ Митрополитомъ Грекъ Іоаннъ, мужъ знаменитый ученостію и Христіанскими добродѣтелями, ревностный наставникъ Духовенства и другъ несчастныхъ. «Никогда» (сказано въ лѣтописи) «не бывало у насъ такого и не «будетъ!» Мы имѣемъ его сочиненіе, названное *Церковнымъ правиломъ*, въ коемъ онъ съ великою ревностію осуждаетъ тогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Латинской Вѣры ; доказываетъ всякому гостю или купцу, сколь грѣшно торговать крещеными рабами въ землѣ язычниковъ (Половцевъ), даже ѣздить туда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми яствами; налагаетъ епитимью на тѣхъ, которые совокупаются съ правнучатыми или женятся безъ вѣнчанія думая, что сей обрядъ изобрѣтенъ единственно для Князей и Бояръ ; отлучаетъ отъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ третьею

женою ; велить имъ и Монахамъ служить для всѣхъ людей примѣромъ трезвости ; наконецъ , въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ , уставляетъ *духовное покаяніе* для преступниковъ *благодѣянія* и *цѣломудрія*. Сей Митрополитъ, наименованный отъ современниковъ *Пророкомъ Христа* (158), святилъ церковь *Оеодосіева монастыря Печерскаго*, о коей написано столь много чудеснаго въ *Патерикѣ Кіевскомъ*. Византійскіе художники, украсивъ оную , не захотѣли уже возвратиться въ отечество и кончили жизнь свою въ *Печерской Обители* : донынѣ показываютъ тамъ гробы ихъ. — Въ 1089 году, когда преставился Митрополитъ Іоаннъ , дочь Всеволодова , Янка , ѣздила въ Константинополь и привезла съ собою новаго Митрополита, скопца, именемъ также Іоанна, но человека весьма обыкновеннаго , слабаго здоровьемъ, и столь блѣднаго, что народъ прозвалъ его *мертвецомъ* (159) : онъ черезъ годъ умеръ. Третій Митрополитъ Всеволодова княженія былъ Ефремъ, Грекъ, по извѣстію новѣйшихъ *Лѣтописцевъ* ; другіе же называютъ его Монахомъ Печерскимъ. Несторъ сказываетъ только, что Ефремъ, скопецъ подобно Іоанну, жилъ въ *Переяславль*, гдѣ находилась тогда *Митрополія*, и что онъ, создавъ многіе храмы каменные, первый началъ въ Россіи строить при

**Крестиль-
ницы.** церквахъ крестильницы (¹⁶⁰). Сей Митро-
политъ, какъ пишуть, уставилъ торже-
**Празд-
никъ 9
Маія.** ствовать 9 Маія пренесеніе мощей Св. Ни-
колая изъ Ликіи въ Италианскій городъ
Баръ (¹⁶¹): праздникъ Западной Церкви,
отвергаемый Греками, и доказательство,
**Сноше-
нія съ
Римомъ.** что мы имѣли тогда дружелюбное сношеніе
съ Римомъ. Несторъ молчитъ, но Лѣтопи-
сецъ среднихъ временъ говоритъ о ка-
комъ-то Святителѣ Θεодорѣ, пріѣзжав-
шемъ къ Великому Князю отъ Папы (Урба-
на II) въ 1091 году (¹⁶²). Властолюбивые
Намѣстники Св. Петра безъ сомнѣнія вся-
чески старались подчинить себѣ Церковь
Россійскую.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Святополкъ-Михайль.

Г. 1093—1112.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жалкое состояніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобія. Гордость Олегова. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегова. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Злодѣйство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополита. Прекрасная душа Василькова. Местъ Ростиславичей. Користволюбіе Поляковъ. Новое коварство Святополка. Умѣренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобія. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Строптивость Новгородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мѣрдовою и съ Князьями Полоцкими. Бѣдствіе Россіянъ въ Семигалии. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмутороканя исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачныя союзы. Митрополиты. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Даниила. Россіяне въ Іерусалимѣ. Конецъ Несторовой лѣтописи. Старецъ Янь.

Владиміръ могъ бы сѣсть на престолѣ г. 1093. родителя своего; но сей чувствительный, миролюбивый Князь уступилъ оный Изя-

Велико-
душіе
Моно-
маха.

славову сыну, и сказавъ: «отецъ его былъ «старѣе и княжилъ въ столицѣ прежде мо- «его отца; не хочу кровопролитія и войны «междоусобной,» объявилъ Святополка Го- сударемъ Россійскимъ; самъ отправился въ Черниговъ, а братъ его, Ростиславъ, въ Переяславль.

Апрѣля
24.

Святополкъ, княживъ нѣсколько лѣтъ въ Новѣгородѣ, еще въ 1088 году выѣхалъ оттуда, будучи, какъ вѣроятно, недоволенъ его безпокойными гражданами (которые тогда же призывали къ себѣ юнаго Князя, Мстислава, сына Владимірова) и жилъ въ Туровѣ (¹⁶³): онъ съ радостію прибылъ въ Кіевъ, и народъ также съ радостію встрѣтилъ новаго Государя, обѣщая себѣ миръ и тишину подъ его властію. Сія надежда не исполнилась, и начало Святополкова княженія ознаменовалось великими несча- стіями.

Война
съ По-
ловца-
ми.

Половцы, узнавъ о кончинѣ Всеволода, изъявили желаніе остаться друзьями Рос- сіи. Легкомысленный Святополкъ не посо- вѣтовался съ Боярами отца своего и дяди: велѣлъ заключить Пословъ въ темницу; но свѣдавъ, что мстительные варвары вездѣ жгутъ и грабятъ въ его области, вздумалъ самъ просить ихъ о мирѣ. Половцы уже не хотѣли слушать сихъ предложеній, и Ве- ликій Князь, собравъ только 800 воиновъ, спѣшилъ выступить въ поле. Едва благо-

разумные Бояре могли удержать его, представляя ему, что, вопреки надменному самохвальству молодых людей, нужны не *сотни*, а *тысячи* для отраженія враговъ; что область Кіевская, изнуренная войнами, истощенная данями, опустѣла, и что надобно требовать помощи отъ мужественнаго Владиміра. Князь Черниговскій немедленно вооружился, и призвалъ брата своего, Ростислава. Но Князья, соединивъ дружины, не могли согласиться въ мысляхъ; стояли подъ Кіевомъ и ссорились между собою. Наконецъ Бояре сказали имъ: «ваша распря губитъ «народъ; смирите враговъ и тогда уже думайте о «своихъ несогласіяхъ» (164).» Святополкъ и Владиміръ, принявъ благій совѣтъ, обнялись братски, и въ знакъ искренней взаимной любви цѣловали святыи крестъ, по тогдашнему обыкновенію.

Непріятели осаждали Торческъ, городъ населенный Торками, которые, оставивъ жизнь кочевую, поддались Россіянамъ (165): Князья хотѣли освободить его, Святополкъ битвою, Мономахъ миромъ. Остановясь близъ Триполя, они призвали Бояръ на совѣтъ. Янь, Воевода Кіевскій, другъ блаженнаго Θεодосія, и многіе другіе были одного мнѣнія съ Княземъ Черниговскимъ. «Половцы (говорили они) видятъ блескъ мечей «нашихъ, и не отвергнутъ мира.» Но Кіевляне, желая побѣды, склонили большинство голосовъ на свою сторону, и войско Россійское перешло за Стугну. Святополкъ велъ правое крыло, Владиміръ лѣвое: Ростиславъ находился въ срединѣ.

Они поставили знамена между земляными
26 Маія. укрѣпленіями Трипольскими (¹⁶⁶), и ждали
непріятеля, который, выславъ напередъ
стрѣлковъ, вдругъ устремился всѣми си-
лами на Святополка. Кіевляне не могли
выдержать сего удара, и замѣшались. Ве-
ликій Князь оказалъ примѣрную неустра-
шимость; бился долго, упорно, и послѣдній
оставилъ мѣсто сраженія. Срединна и лѣвое
крыло, не умѣвъ искуснымъ, быстрымъ
движеніемъ спасти праваго, еще нѣсколько
времени стояли, но также уступили пре-
восходству непріятеля. Земля дымилась
кровію. Росіяне, спасаясь отъ меча побѣ-
дителей, толпами гибли въ рѣкѣ Стугнѣ,
которая отъ дождей наполнилась водою.
Мономахъ, видя утопающаго брата, за-
былъ собственную опасность и бросился во
глубину: усердная дружина извлекла его
изъ волнъ — и сей Князь, оплакивая Ро-
стислава, многихъ Бояръ своихъ, отече-
ство, съ горестію возвратился въ Черни-
говъ, а Святополкъ въ Кіевъ. Несчастливая
мать Ростиславова ожидала сына: ей при-
несли тѣло сего юноши, коего безвременная
смерть была предметомъ всеобщаго сожа-
лѣнія.

Половцы снова осадили Торческъ. Граж-
дане оборонялись мужественно; но изну-
ренные голодомъ и жаждою, напрасно тре-
бовали съѣстныхъ припасовъ отъ Свято-

полка: бдительный непріятель со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ, который держался болѣе двухъ мѣсяцевъ. Половцы, оставивъ часть войска для осады, приближились къ столицѣ. Святополкъ хотѣлъ еще сразиться, и вторично разбитый подъ Кіевомъ (¹⁶⁷), ушелъ только съ двумя воинами. Торческъ сдался: стѣны и зданія его 23 Іюля. обратились въ пенель, а граждане были отведены въ неволю.

Не имѣвъ счастья воинскаго, Святополкъ надѣялся инымъ способомъ обезоружить Половцевъ, и женился на дочери ихъ Князя, Тугоркана. Но сей родственный союзъ, который могъ быть оправданъ одною государственною пользою, не защитилъ Россіи отъ варваровъ: Князь Тмутороканскій, Олегъ Святославичъ, въ *третій разъ* пришелъ съ ними разорять отечество, осадилъ Мономаха въ Черниговѣ, и требовалъ сей области какъ законнаго наслѣдія: ибо она принадлежала нѣкогда его родителю. Владиміръ, любимый своею дружиною и народомъ, нѣсколько дней оборонялся; но жалѣя крови, великодушно сказалъ: *да не радуются враги отечества!* и добровольно уступилъ Княженіе Олегу: вторая жертва, принесенная имъ общей пользѣ (¹⁶⁸)! Онъ выѣхалъ изъ Чернигова въ Переяславль съ женою и дѣтьми, подъ щитами малочисленной, вѣрной дружины, готовой отражать

г. 1094.

Бракъ
Свято-
по-
ловъ.

Безпо-
койный
Олегъ.

толпы хищныхъ Половцевъ, которые, не смотря на миръ, еще долгое время свирѣпствовали въ Черниговской области: жестокой Олегъ, довольный ихъ помощію, равнодушно смотрѣлъ на сіи злодѣйства.

Жалкое
состоя-
ніе юж-
ной
Россіи.

— Вся южная Россія представляла тогда картину самыхъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. «Города опустѣли,» пишетъ Несторъ: «въ селахъ пылаютъ церкви, дома, житницы и гумны. Жители издыхаютъ подъ остріемъ меча, или трепещутъ, ожидая смерти. Плѣнники, заключенные въ узы, идутъ наги и босы въ отдаленную страну варваровъ, сказывая другъ другу со слезами: *я изъ такого-то города Русскаго, я изъ такой-то веси!* Не видимъ на лугахъ своихъ ни стадъ, ни коней; нивы заросли травою, и дикіе звѣри обитаютъ тамъ, гдѣ прежде жили Христіане ⁽¹⁶⁹⁾!» Къ умноженію несчастій, Россія узнала въ сіе время новый бичъ естественный: саранча, дотолѣ неизвѣстная нашимъ предкамъ, покрывъ землю, совершенно истребила жатву: тучи сихъ пагубныхъ насѣкомыхъ летѣли отъ Юга къ Сѣверу, оставляя за собою отчаяніе и голодъ для бѣдныхъ поселянъ.

Августа
26. Са-
ранча.

Наконецъ Великій Князь и Владиміръ ободрили побѣдами унылый духъ своего народа.

г. 1095.
Побѣ-
ды.

Онѣ, къ сожалѣнію, начались вѣроломствомъ. Долговременныя несчастія государственныя остервеняютъ сердца и вредятъ са-

мой нравственности людей. Вожди Половецкіе, Итларь и Китанъ, заключивъ миръ съ Мономахомъ, взяли въ *тали*, или въ аманаты, сына его, Святослава. Китанъ безопасно жилъ въ станѣ близъ городского вала: Итларь гостилъ въ Переяславлѣ у Вельможи Ратибора. Тогда недостойные совѣтники предложили Князю воспользоваться оплошностію ненавистныхъ враговъ, нарушить священный миръ и не менѣе священные законы гостепріимства — однимъ словомъ, злодѣйски умертвить всѣхъ Половцевъ. Владиміръ колебался; но дружина успокоила его робкую совѣсть, доказывая, что сіи варвары тысячу разъ сами преступали клятву. . . . Въ глубокую ночь Россіяне, вмѣстѣ съ Торками, имъ подвластными, вышли изъ города, зарѣзали соннаго Китана, его воиновъ, и съ торжествомъ привели ко Владиміру освобожденнаго Святослава (170). Итларь, не зная ничего, спокойно готовился по утру завтракать у своихъ ласковыхъ хозяевъ, когда сынъ Ратиборовъ, Олбегъ, пустилъ ему въ грудь стрѣлу, сквозь отверстіе, нарочно для того сдѣланное вверху горницы; и несчастный Итларь, со многими знаменитыми товарищами, былъ жертвою гнуснаго заговора, который лучшему изъ тогдашнихъ Князей Россійскихъ казался дозволенною хитростію!

Въ ро-
домъ
ство
Россі-
янъ.

24 Фе-
враля,

Ожидая справедливой мести за такое злодѣяніе, Владиміръ и Святополкъ хотѣли предупредить оную. Въ первый разъ дерзнули Россіяне искать Половцевъ въ ихъ собственной землѣ; взяли множество скота, вельблюдовъ, коней, плѣнниковъ, и возвратились благополучно. — Но въ то же самое лѣто Юрьевъ, городъ на берегу Роси, былъ сожженъ Половцами ⁽¹⁷¹⁾: жители его ушли съ Епископомъ въ столицу, и Великій Князь населилъ ими, близъ Кіева, особенный новый городокъ, давъ ему имя *Святополча*.

Олегъ Черниговскій, вопреки данному слову, не ходилъ съ Великимъ Княземъ на Половцевъ. Святополкъ и Владиміръ требовали отъ него, чтобы онъ хотя выдалъ имъ или самъ велѣлъ умертвить знатнаго Половецкаго юношу, сына Итларева, бывшаго у него въ рукахъ; но Князь Черниговскій отвергнулъ и сіе предложеніе, какъ злодѣйство бесполезное. Съ обѣихъ сторонъ неудовольстіе возрастало. Святополкъ и Владиміръ, дѣйствуя во всемъ согласно, вооруженною рукою отняли у Давида Святославича, брата Олегова, Смоленскъ, отданный ему, какъ вѣроятно, еще Всеволодомъ, и послали его княжить въ Новгородъ, откуда Мономахъ перевелъ сына своего, Мстислава, въ Ростовъ ⁽¹⁷²⁾; но своевольные Новгородцы чрезъ два года

Междо-
усобіа.

объявили Давиду, что онъ имъ не надобенъ, и вторично призывали къ себѣ, на его мѣсто, Мстислава. Лишенный Удѣла, Давидъ прибѣгнулъ, можетъ быть, къ Олеговой защитѣ: по крайней мѣрѣ ему возвратили область Смоленскую. Юный сынъ Мономаховъ, Изяславъ, Правитель Курска, подалъ новый ко враждѣ случай, нечаянно завладѣвъ Муромомъ, городомъ Черниговскаго Князя, и взявъ въ плѣнъ Олегова Намѣстника.

Въ сихъ обстоятельствахъ Святополкъ и Владиміръ прислали звать Олега въ Кіевъ, на *сѣздъ Княжескій*. «Тамъ, въ старѣйшемъ градѣ Русскомъ» — говорили они — «утвердимъ безопасность Государства въ общемъ совѣтѣ съ знаменитѣйшимъ Духовенствомъ, съ Боярами отцевъ нашихъ и съ гражданами.» Олегъ, не вѣря ихъ доброму намѣренію, съ гордостію имъ отвѣтствовалъ: «я Князь, и не хочу совѣтоваться ни Г о р- «съ Монахами, ни съ чернію.» *Когда такъ,* д о с т ь Олего- ва. сказали Святополкъ и Владиміръ: *когда не хочешь воевать съ непріятелями земли Русской, ни совѣтоваться съ братьями, то признаемъ тебя самого врагомъ отечества, и Богъ да судитъ между нами!* Взявъ Черниговъ, они приступили къ Стародубу, гдѣ находился Олегъ, и болѣе мѣсяца проливали невинную кровь въ жестокихъ битвахъ (173). Наконецъ Черниговскій Князь,

смиранный голодомъ, долженъ былъ покориться, и клятвенно обѣщалъ пріѣхать на совѣтъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Давидомъ.

Святополкъ нетерпѣливо хотѣлъ прекра-
Маія 24. тить сію междоусобную войну, ибо Полов-
цы тогда опустошали Россію; одна толпа
ихъ сожгла въ Берестовѣ домъ Княжескій,
другая мѣстечко Устье, близъ Переяславля,
и тестъ Святополковъ, Тугорканъ, осадилъ
30 Маія. сію Мономахову столицу. Великій Князь и
Владиміръ умѣли скрыть свои движенія
отъ непріятеля, перешли Днѣпръ, явились
внезапно подъ стѣнами осажденнаго горо-
да (174). Обрадованные жители встрѣтили
ихъ, и Россіяне бросились въ Трубежъ,
ревностно желая битвы съ Половцами, ко-
торые стояли на другой сторонѣ сей рѣки.
Напрасно осторожный Владимиръ хотѣлъ
построить воиновъ: не внимая начальни-
Іюня 19. камъ, они устремились на варваровъ, и сво-
имъ мужествомъ рѣшили побѣду. Самъ Ту-
горканъ, сынъ его, знаменитѣйшіе Полов-
цы легли на мѣстѣ. Святополкъ взялъ тѣло
перваго и съ честію предалъ оное землѣ
недалеко отъ своего Берестовскаго дворца.
Іюня 20. — Въ то самое время, когда Россіяне тор-
жествовали свою побѣду, другой Князь По-
ловецкій, Бонякъ, едва не овладѣлъ Кіе-
вомъ; выжегъ предмѣстіе, *красный дворъ*
Сожже- Всеволодовъ на Выдобичахъ, монастыри;
ніе мо-
насты-

ворвался ночью въ Обитель Печерскую, <sup>ря Кіе-
вопечерска-
го.</sup> умертвилъ нѣсколько безоружныхъ Монаховъ, пробужденныхъ шумомъ и воплемъ свирѣпаго непріятеля; ограбилъ церковь, кельи, и съ добычею удалился, оставивъ деревянные зданія въ пламени.

Святополкъ, возвратясь въ Кіевъ, напрасно ждалъ Олега, который, не бывъ принятъ Смоленскими жителями, пошелъ къ Мурому (¹⁷⁵). Изяславъ, сынъ Мономаховъ, призвалъ къ себѣ войско изъ Ростова, Суздаля, Бѣлаозера, и готовился отразить сего непріятеля. «Иди княжить въ «свою Ростовскую область,» велѣлъ сказать ему Олегъ: «отецъ твой отнялъ у меня «Черниговъ: не ужели и въ Муромѣ, на «слѣдственномъ моемъ достояніи, вы ли- «шите меня хлѣба? Я не хочу войны, и же- «лаю примириться съ Владиміромъ.» Олегъ имѣлъ съ собою малочисленную дружину, набранную имъ въ Рязани, которая зависѣла тогда отъ Черниговскихъ Князей; но получивъ гордый отказъ, смѣло обнажилъ мечъ. Юный Изяславъ палъ въ сраженіи, и войско его разсѣялось. Побѣдитель взялъ <sup>6 Сеп-
тября.</sup> Муромъ (гдѣ была супруга Изяславова), Суздаль, Ростовъ, и слѣдуя тогдашнему варварскому обыкновенію, плѣнилъ множество безоружныхъ гражданъ.

Мстиславъ Владиміровичъ, Князь Новгородскій, крестникъ Олеговъ, свѣдавъ о

Храб-
рость и
добро-
душіе
Мсти-
слава.

несчастной судьбѣ Изяславовой, велѣлъ привести къ себѣ тѣло его, и съ горестію погребѣ оное въ Софійской церкви. Сей великодушный Князь, любя справедливость, не винилъ Олега въ завоеваніи Муромъ, но требовалъ, чтобы онъ вышелъ изъ Ростова и Суздаля; не упрекалъ его даже и смертію Изяслава, говоря ему чрезъ Пословъ: «ты «убилъ моего брата; но въ ратяхъ гибнуть «Цари и Герои. Будь доволенъ своимъ на- «слѣдственнымъ городомъ: въ такомъ слу- «чаѣ умолю отца моего примириться съ то- «бою.» Олегъ не хотѣлъ слушать никакихъ предложеній, думая скоро взять самый Новгородъ. Тогда Мстиславъ, любимый народомъ, вооружился ⁽¹⁷⁶⁾. Начальникъ отряда Новгородскаго, Добрыня Рагуйловичъ, захватилъ людей Олеговыхъ, посланныхъ для собранія дани, и сбилъ его передовое войско на рѣкѣ Медвѣдицѣ (въ Тверской Губерніи). Олегъ не могъ удержать ни Ростова, ни Суздаля; выжегъ сей послѣдній городъ, оставивъ въ немъ только одинъ монастырь съ церквами, и засѣлъ въ Муромѣ. Добродушный Мстиславъ, уважая крестнаго отца, снова предложилъ ему миръ, желая только, чтобы онъ возвратилъ плѣнныхъ, и въ то же время убѣдительно просилъ родителя своего забыть вражду Олегову. Мономахъ отправилъ въ Суздаль меньшаго сына, Вячеслава, съ коннымъ

отрядомъ союзныхъ Половцевъ , написавъ
къ Олегу краснорѣчивое письмо такого со-
держанія ⁽¹⁷⁷⁾ : «Долго печальное сердце Письмо
Мон-
махово.
«мое боролось съ закономъ Христіанина,
«обязаннаго прощать и миловать: Богъ ве-
«литъ братьямъ любить другъ друга; но
«самые умные дѣды, самые добрые и бла-
«женные отцы наши, обольщаемые вра-
«гомъ Христовымъ, возставали на кров-
«ныхъ. . . . Пишу къ тебѣ, убѣжденный
«твоимъ крестнымъ сыномъ, который мо-
«литъ меня оставить злобу для блага земли
«Русской, и предать смерть его брата на
«судъ Божій. Сей юноша устыдилъ отца
«своимъ великодушіемъ! Дерзнемъ ли, въ
«самомъ дѣлѣ, отвергнуть примѣръ Боже-
«ственной кротости, данный намъ Спаси-
«телемъ, мы тлѣнныя созданія? нынѣ въ
«чести и въ славѣ, завтра въ могилѣ, и
«другіе раздѣлятъ наше богатство! Вспо-
«мнимъ, братъ мой, отцевъ своихъ: что
«они взяли съ собою, кромѣ добродѣтели?
«Убивъ моего сына и твоего собственнаго
«крестника, видя кровь сего агнца, видя
«сей юный, увядшій цвѣтъ, ты не пожа-
«лѣлъ объ немъ; не пожалѣлъ о слезахъ
«отца и матери; не хотѣлъ написать ко
«мнѣ письма утѣшительнаго; не хотѣлъ
«прислать бѣдной, невинной снохи, чтобы
«я вмѣстѣ съ нею оплакалъ ея мужа, не ви-
«давъ ихъ радостнаго брака, не слыхавъ

«ихъ веселыхъ свадебныхъ пѣсней. Ради
«Бога отпусти несчастную, да сѣтуетъ какъ гор-
«лица въ домѣ моемъ; а меня утѣшитъ отецъ
«Небесный. — Не укоряю тебя безвременною
«кончиною любезнаго мнѣ сына: и знаменитѣй-
«шіе люди находятъ смерть въ битвахъ; онъ ис-
«калъ чужаго и ввелъ меня въ стыдъ и въ пе-
«чаль, обманутый слугами корыстолюбивыми.
«Но лучше, если бы ты, взявъ Муромъ, не бралъ
«Ростова, и тогда же примирился со мною. Раз-
«суди самъ, мнѣ ли надлежало говорить первому
«или тебѣ? Если имѣешь совѣсть; если захочешь
«успокоить мое сердце, и съ Посломъ или Свя-
«щенникомъ напишешь ко мнѣ грамоту безъ
«всякаго лукавства: то возмешь добрымъ по-
«рядкомъ область свою, обратишь къ себѣ
«наше сердце, и будемъ жить еще дружелюб-
«нѣе прежняго. Я не врагъ тебѣ, и не хо-
«тѣлъ крови твоей у Стародуба» (гдѣ Свято-
полкъ и Мономахъ осаждали сего Князя): «но
«дай Богъ, чтобы и братья не желали пролитія
«моей. Мы выгнали тебя изъ Чернигова един-
«ственно за дружбу твою съ невѣрными; и въ
«томъ каюсь, послушавъ брата (Святополка).
«Ты господствуешь теперь въ Муромѣ, а сы-
«новья мои въ области своего дѣда. Захочешь ли
«умертвить ихъ? твоя воля. Богу извѣстно, что
«я желаю добра отечеству и братьямъ. Да ли-
«шится навѣки мира душевнаго, кто не желаетъ
«изъ васъ мира Христіанамъ! — Не боязнь и не
«крайность заставляютъ меня говорить такимъ

«образомъ , но совѣсть и душа , которая
«мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе.»

Олегъ согласился заключить миръ, чтобы ^{Вѣро-}
обмануть племянника; и когда Мстиславъ, ^{ломство}
распустивъ воиновъ по селамъ, безпечно ^{Олего-}
сидѣлъ за обѣдомъ съ Боярами своими, ^{во.}
гонцы принесли ему вѣсть, что коварный
его дядя стоитъ уже на Клязьмѣ съ вой-
скомъ (178). Олегъ думалъ, что Мстиславъ, ^{г. 1097,}
изумленный его внезапнымъ нападеніемъ, ^{Марта}
уйдетъ изъ Суздаля; но сей юный Князь, ^{1.}
въ одни сутки собравъ дружину Нового-
родскую, Ростовскую, Бѣлозерскую, при-
готовился къ битвѣ за городскимъ валомъ.
Олегъ четыре дни стоялъ неподвижно,
и Вячеславъ, другой сынъ Мономаховъ,
успѣлъ соединиться съ братомъ. Тогда на-
чалось сраженіе. Олегъ ужаснулся, видя
славное знамя Владимірово въ рукахъ вож-
дя Половецкаго, заходившаго къ нему въ
тылъ съ отрядомъ Мстиславовой пѣхоты,
и скоро обратился въ бѣгство; поручилъ
меньшему своему брату, Ярославу, Му-
ромъ, а самъ удалился въ Рязань. Мсти-
славъ, умѣренный въ счастіи, не хотѣлъ
завладѣть ни тѣмъ, ни другимъ городомъ,
освободивъ единственно Ростовскихъ и
Суздальскихъ плѣнниковъ, тамъ заключен-
ныхъ. Бѣгая отъ него, Олегъ скитался въ
отчаяніи , и не зналъ , гдѣ приклонить го-
лову; но племянникъ велѣлъ ему сказать,

чтобы онъ былъ спокоенъ. «Святополкъ и «Владиміръ не лишать тебя земли Русской», говорилъ сей чувствительный юноша: «я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ. «Останься и властвуй въ своемъ Княженіи: «только смирися.» Мстиславъ сдержалъ слово: вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ Великимъ Княземъ и своимъ отцемъ.

Велико-
душіе
Мстис-
слава.

Съѣздъ
Князей.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Россія въ первый разъ увидѣла торжественное собраніе Князей своихъ, на берегу Днѣпра, въ городѣ Любечѣ. Сидя на одномъ коврѣ (79), они благоразумно разсуждали, что отечество гибнетъ отъ ихъ несогласія; что имъ должно наконецъ прекратить междоусобіе, вспомнить древнюю славу предковъ, соединиться душою и сердцемъ, унять вѣшнихъ разбойниковъ, Половцевъ — успокоить Государство, заслужить любовь народную. Нѣтъ сомнѣнія, что Мономахъ, другъ отечества и благоразумнѣйшій изъ Князей Россійскихъ, былъ виновникомъ и душою сего достопамятнаго собранія. Въ примѣръ умѣренности и безкорыстія онъ уступилъ Святославичамъ все, что принадлежало нѣкогда ихъ родителю, и Князья съ общаго согласія утвердили за Святополкомъ область Кіевскую, за Мономахомъ частный Удѣлъ отца его: Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро;

за Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Святославичами Черниговъ, Рязань, Муромъ; за Давидомъ Игоревичемъ Владиміръ Волыньскій; за Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами Перемышль и Теремовль, отданные имъ еще Всеволодомъ. Каждый былъ доволенъ; каждый цѣловалъ святыи крестъ, говоря: *да будетъ земля Русская общимъ для насъ отечествомъ; а кто возстанетъ на брата, на того мы всѣ возстанемъ.* Добрый народъ благословлялъ согласіе своихъ Князей: Князья обнимали другъ друга какъ истинные братья.

Сей торжественный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣйствомъ, коего воспоминаіе должно быть оскорбительно для самага отдаленнѣйшаго потомства. Лѣтописецъ извиняетъ главнаго злодѣя, сказывая, что клеветники обманули его; но такъ обманываются одни изверги. Сей недостойный внукъ Ярославовъ, Давидъ Игоревичъ, пріѣхавъ изъ Любеча въ Кіевъ, объявилъ Святополку, что Мономахъ и Василько Ростиславичъ суть ихъ тайные враги; что первый думаетъ завладѣть престоломъ Великокняжескимъ, а второй городомъ Владиміромъ; что убіенный братъ ихъ, Ярополкъ Изяславичъ, погибъ отъ руки Василькова наемника, который ушелъ къ Ростиславичамъ (¹⁸⁰); что благоразуміе тре-

Злодѣй-
ство
Давида
и Свя-
топол-
ка.

буетъ осторожности, а мечь жертвы. Великій Князь содрогнулся и заплакалъ, вспоминая несчастную судьбу любимого брата. «Но справедливо ли сіе ужасное обвиненіе?» сказалъ онъ : «да накажетъ тебя Богъ, если обманываешь меня отъ зависти и злобы.» Давидъ клялся, что ни ему въ Владимірѣ, ни Святополку въ Кіевѣ не господствовать мирно ; пока живъ Василько ; и сынъ Изяславовъ согласился быть вѣроломнымъ подобно отцу своему.

Ноября
4.

Не зная ничего, спокойный въ совѣсти, Василько ѣхалъ тогда мимо Кіева, зашелъ помолиться въ монастырь Св. Михаила, ужиналъ въ сей Обители и ночевалъ въ станѣ за городомъ. Святополкъ и Давидъ прислали звать его, убѣждали остаться въ Кіевѣ до именинъ Великаго Князя, то есть, до Михайлова дня ; но Василько, готовясь воевать съ Поляками, спѣшилъ домой и не хотѣлъ исполнить Святополкова желанія. «Видишь ли?» сказалъ Давидъ Великому Князю : «онъ презираетъ тебя въ самой области твоей : чтожь будетъ, когда пріѣдетъ въ свою? займетъ безъ сомнѣнія Туровъ, Пинскъ и другія мѣста, тебѣ принадлежашія ⁽¹⁸¹⁾. Вели схватить его и отдать мнѣ, или ты вспомнишь совѣтъ мой, «но поздно.» Святополкъ вторично послалъ сказать Васильку, чтобы онъ заѣхалъ къ нему хотя на минуту, обнять своихъ дядей

и побесѣдовать съ ними. Несчастный Князь далъ слово; сѣлъ на коня, и вѣзжалъ уже въ городъ: тутъ встрѣтился ему одинъ изъ его усердныхъ Отроковъ, и съ ужасомъ объявилъ о гнусномъ заговорѣ. Василько не вѣрилъ. «Мы цѣловали крестъ — сказалъ онъ — и клялися умереть друзьями; не хочу подозрѣніемъ оскорбить моихъ родственниковъ» — перекрестился, и съ малочисленною дружиною вѣхалъ въ Кіевъ. Ласковый Святополкъ принялъ гостя на дворѣ Княжескомъ, ввелъ въ горницу, и самъ вышелъ, сказывая, что велитъ готовить завтракъ для любезнаго племянника. Василько остался съ Давидомъ: началъ говорить съ нимъ; но сей злодѣй, еще новый въ ремеслѣ своемъ, блѣднѣлъ, не могъ отвѣчать ни слова и спѣшилъ удалиться (182). По данному знаку входятъ воины, заключаютъ Василька въ тяжкіе оковы. Мѣра злодѣйства еще не совершилась, и Святополкъ боялся народнаго негодованія: въ слѣдующій день созвавъ Бояръ и гражданъ Кіевскихъ, онъ торжественно объявилъ имъ слышанное отъ Давида. Народъ отвѣтствовалъ: «Государь! безопасность твоя для насъ священна: казни Василька, если онъ дѣйствительно врагъ твой; когда же Давидъ оклеветалъ его, то Богъ отмститъ ему за кровь невиннаго.» Знаменитыя духовныя особы смѣло говорили Великому Князю о человѣколюбіи и гнусности вѣроломства. Онъ колебался; но снова уstraшенный коварными словами Давида, отдалъ ему жертву въ

руки. Василька ночью привезли въ Бѣлгородъ и заперли въ тѣсной горницѣ; въ глазахъ его острили ножъ, разстилали коверъ; взяли несчастнаго и хотѣли положить на землю. Угадавъ намѣреніе сихъ достойныхъ слугъ Давида и Святополка, онъ затрепеталъ, и хотя былъ окованъ, но долгое время оборонялся съ такимъ усиленіемъ, что имъ надлежало кликнуть помощниковъ. Его связали; раздавили ему грудь доскою, и вырѣзали обѣ зѣницы Василько лежалъ на коврѣ безъ чувства. Злодѣи отправились съ нимъ въ Владиміръ, пріѣхали въ городъ Здвиженскъ обѣдать и велѣли хозяйкѣ вымыть окровавленную рубашку Князя. Жалостный вопль сей чувствительной женщины привелъ его въ память. Онъ спросилъ: «гдѣ я?» выпилъ свѣжей воды; ощупалъ свою рубашку, и сказалъ: «начто вы сняли съ меня окровавленную? я хотѣлъ стать въ ней предъ Судіею Всевышнимъ» Давидъ ожидалъ Василька въ столицѣ своей, Владимірѣ, и заключилъ въ темницу, приставивъ къ нему двухъ Отроковъ и 30 воиновъ для стражи. Мономахъ, узнавъ о семъ злодѣйствѣ, пришелъ въ ужасъ и залился слезами. «Никогда еще — сказалъ онъ — не бывало подобнаго въ землѣ Русской!» и немедленно увѣдомилъ о томъ Святославичей, Олега и Давида, «Прекратимъ зло въ на-

Ослабленіе
Василька.

Слезы
Мономаховы.

«чалѣ,» писалъ къ нимъ сей добрый Князь:
«накажемъ изверга, который посрамилъ
«отечество и далъ ножъ брату на брата;
«или кровь еще болѣе польется, и мы всѣ
«обратимся въ убійцъ; земля Русская по-
«гибнетъ: варвары овладѣютъ ею.» Олегъ
и Давидъ, подвигнутые такимъ же велико-
душнымъ негодованіемъ, соединились съ
Мономахомъ, приблизились къ Кіеву и
грозно требовали отвѣта отъ Святополка.
Послы ихъ говорили именемъ Князей: г. 1098.
«Ежели Василько преступникъ, то для чего
«же не хотѣлъ ты судиться съ нимъ предъ
«нами? и въ чемъ состоитъ вина его?» Ве-
ликій Князь оправдывался своимъ легковѣ-
ріемъ, и тѣмъ, что не онъ, а Давидъ ослѣ-
пилъ ихъ племянника. «Но въ твоёмъ го-
«родѣ,» сказали Послы и вышли изъ двор-
ца. На другой день Владиміръ и Святосла-
вичи уже готовились итти за Днѣпръ (183),
чтобы осадить Кіевъ. Малодушный Свято-
полкъ думалъ бѣжать; но граждане не пу-
стили его, и зная доброе сердце Мономаха,
отправили къ нему Посольство. Митропо-
литъ и вдовствующая супруга Всеволодова
явились въ станъ соединенныхъ Князей:
первый говорилъ именемъ народа, вторая
плакала и молила: «Князья великодушные!
сказалъ Митрополитъ Владиміру и Свято-
славичамъ: «не терзайте отечества между-
«собіемъ, не веселите враговъ его. Съ ка- Рѣчь

Митро-
полита.

«кимъ трудомъ отцы и дѣды ваши утверждали величіе и безопасность Государства! «Они пріобрѣтали чуждыя земли; а вы что дѣлаете? губите собственную.» Владиміръ пролилъ слезы: онъ уважалъ память своего родителя, вдовствующую Княгиню его и Пастыря Церкви; а всего болѣе любилъ Россію. «Такъ!» отвѣтствовалъ Мономахъ съ горестію: «мы недостойны своихъ великихъ предковъ и заслуживаемъ сію укоризну.» Князья согласились на миръ, и Владиміръ простилъ Святополку собственную обиду: ибо сей неблагодарный, обязанный ему престоломъ, не устыдился поверить клеветѣ и считать его своимъ тайнымъ злодѣемъ. Великій Князь, сложивъ всю вину на Давида, далъ слово наказать его какъ общаго недруга.

Давидъ свѣдалъ о томъ и хотѣлъ отвратить бурю. Здѣсь одинъ изъ дополнителей Несторовой лѣтописи, именемъ Василій — вѣроятно, Инокъ или Священникъ — представляетъ самъ важное дѣйствующее лицо, и рассказываетъ слѣдующія обстоятельства: «Я былъ тогда въ Владимірѣ. Князь Давидъ «ночью прислалъ за мною. Окруженный «своими Боярами, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть «и сказалъ: *Василько говоритъ, что я могу «примириться съ Владиміромъ. Иди къ за- «ключенному* ⁽¹⁸¹⁾ *: совѣтуй ему, чтобы «онъ отправилъ Посла къ Мономаху и скло-*

«нилъ сего Князя оставить меня въ покоѣ.
«Въ знакъ благодарности дамъ Васильку
«любой изъ городовъ Червенскихъ: Всеволожъ,
«Шеполь или Перемиль. Я исполнилъ Дави-
«дову волю. Несчастный Василько слушалъ
«меня со вниманіемъ, и съ кротостію от-
«вѣтствовалъ: Я не говорилъ ни слова; но Прекрасная душа Василькова.
«сдѣлаю угодное Давиду, и не хочу, чтобы
«для меня проливали кровь Россіянъ. Только
«удивляюсь, что Давидъ въ знакъ милости
«даетъ мнѣ собственный мой городъ Ше-
«поль: я и въ темницѣ Князь Теребовля.
«Скажи, что желаю видѣть и послать ко
«Владиміру Боярина моего, Кулмея. Да-
«видъ не хотѣлъ того, отвѣтствуя, что
«сего человѣка нѣтъ въ Владимірѣ. Я вто-
«рично пришелъ къ Васильку, который вы-
«слалъ слугу, сѣлъ со мною и говорилъ
«такъ: Слышу, что Давидъ мыслитъ от-
«дать меня въ руки Ляхамъ; онъ еще не
«сытъ моею кровію: ему надобна остальная.
«Я мстилъ Ляхамъ за отечество и сдѣлалъ
«имъ много зла ⁽¹⁸⁵⁾: пусть воля Давидова
«совершится! Не боюсь смерти. Но любя
«истину, открою тебѣ всю мою душу. Богъ
«наказалъ меня за гордость. Зная, что
«идутъ ко мнѣ союзные Торки, Берендѣи,
«Половцы и Печенѣги, я думалъ въ своей
«надменности: Теперь скажу брату Воло-
«дарю и Давиду: дайте мнѣ только свою
«младшую дружину; а сами пейте и весели-

«тесъ. Зимою выступлю, лѣтомъ завоюю Поль-
«шу. Земля у насъ не богата жителями: пойду
«на Дунайскихъ Болгаровъ, и плѣнниками на-
«селою ея пустыни. А тамъ буду проситься у Свя-
«тополка и Владиміра на общихъ враговъ оте-
«чества, на злодѣевъ Половцевъ; достигну славы
«или положу голову за Русскую землю. *Въ душу*
«*моей не было иной мысли. Клянуся Богомъ, что*
«*я не хотѣлъ сдѣлать ни малѣйшаго зла ни Свя-*
«*тополку, ни Давиду, ни другимъ братьямъ лю-*
«*безнымъ.*» Сей несчастный Князь, въ стѣнахъ
темницы открывая душу свою какому нибудь
смиренному Иноку, не думалъ, что самое отда-
ленное потомство услышитъ его слова, достой-
ныя Героя!

Еще болѣе мѣсяца Василько томился въ за-
ключеніи: Владиміръ — озабоченный, какъ вѣ-
роятно, набѣгами Половцевъ — не могъ осво-
бодить его (¹⁸⁶). Давидъ ободрился и хотѣлъ уве-
личить область свою завоеваніемъ Теремовля;
но уstraшенный мужествомъ Володаря Рости-
славича, не дерзнулъ обнажить меча въ полѣ и
бѣжалъ въ городъ Бужскъ. Володарь, осадивъ
его, требовалъ единственно брата, и гнусный
Давидъ, принужденный отпустить Василька, увѣ-
рялъ, что одинъ Святополкъ былъ виною зло-
дѣянія. «Не въ моей области» — говорилъ онъ —
«пострадалъ братъ твой; я долженъ былъ на все
«согласиться, чтобы не имѣть такой же участи.»
Володарь заключилъ миръ; но какъ скоро осво-
бодилъ Василька, то снова объявилъ войну Да-

виду. Ослѣпленные злобою мести, Ростиславичи обратили въ пепелъ городъ Всеволожь, безчеловѣчно умертвили жителей, и приступивъ ко Владиміру, велѣли сказать гражданамъ, чтобы они выдали имъ трехъ совѣтниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Граждане созвали Вѣче и разсуждали, что имъ дѣлать. «Мы рады умереть за самого Князя,» говорилъ народъ; а слуги его не стоятъ кровопролитія. Онъ долженъ исполнить нашу волю, «или отворимъ городскія ворота и скажемъ ему: *промышлай о себѣ!*» Давидъ хотѣлъ спасти наперсниковъ ⁽¹⁸⁷⁾; но боясь возмущенія, предалъ двухъ изъ нихъ въ жертву (третій ушелъ въ Кіевъ). Злодѣевъ повѣсили и разстрѣляли: Васильковы Отроки совершили сію месть въ знакъ любви къ своему Князю.

Ростиславичи удалились; но Давидъ не избавился отъ бѣдствія. Святополкъ, обязанный торжественною клятвою, шелъ наказывать его, и стоялъ уже въ Брестѣ. Давидъ искалъ защиты у Короля Польскаго, Владислава: сей Государь, взявъ отъ него 50 гривень золота, велѣлъ ему ѣхать съ собою, расположился станомъ на Бугѣ, и вступилъ въ переговоры съ Великимъ Княземъ. Королю хотѣлось новыхъ даровъ: получивъ ихъ отъ Святополка, онъ совѣтовалъ Давиду возвратиться въ свою об-

Местъ
Рости-
слава-
чей.

г. 1099.

Коры-
столю-
біе По-
ляковъ.

ласть, ручаясь за его безопасность. Но Великій Князь, съ согласія Поляковъ, немедленно осадилъ Владиміръ. Обманутый Королемъ, Давидъ чрезъ семь недѣль примирился съ Святополкомъ, уступилъ ему Владимірскую область и выѣхалъ въ Польшу (183).

Апрѣля
9.

Новое
вѣро-
ломство
Свято-
полка.

Святополкъ не замедлилъ остыдить себя новымъ вѣроломствомъ. Вступая въ предѣлы Волиніи, онъ торжественно клялся Ростиславичамъ, что будетъ имъ другомъ и желаетъ единственно смирить ихъ общаго непріятеля, Давида; но побѣдивъ его, Великій Князь захотѣлъ овладѣть Перемышлемъ и Теребовлемъ, объявляя, что сіи города принадлежали нѣкогда отцу его и брату. Святополкъ надѣялся на многочисленное войско, а мужественные Ростиславичи на свою правду. Слѣпый Василько явился на мѣстѣ битвы, и показывая въ рукахъ крестъ, громко кричалъ Святополку: «Видишь ли мстителя, клятвопреступникъ? Лишивъ меня зрѣнія, хочешь отнять и жизнь мою. Крестъ святой да будетъ намъ судіею!» Сраженіе было кровопролитное (189). Святополкъ не могъ устоять и бѣжалъ въ Владиміръ: поручилъ сей городъ сыну Мстиславу, прижитому съ наложницею; другаго сына, Ярослава, отправилъ въ Венгрію за наемнымъ войскомъ; племянника, Святошу Давидовича,

оставилъ въ Луцкѣ, а самъ уѣхалъ въ Кіевъ. Ростиславичи гнались за побѣжденнымъ только до границъ своей области и возвратились, не желая никакихъ пріобрѣтеній : умѣренность великодушная! Они помнили клятву, данную ими въ Любечѣ, и гнушались примѣрами вѣроломства.

Умѣрен-
ность
Рости-
славичей.

Сынъ Великаго Князя, Ярославъ, склонилъ Государя Венгерскаго объявить войну Ростиславичамъ, и Коломанъ, собравъ великія силы, вступилъ въ Червенскую область. Володаръ затворился въ Перемышлѣ. Давидъ Игоревичъ (¹⁹⁰), напрасно искавъ друзей и союзниковъ внѣ Государства, возвратился тогда изъ Польши : видя общую опасность, прибѣгнулъ къ Ростиславичамъ, и въ знакъ довѣренности оставивъ жену свою у Володаря, отправился къ Половцамъ. Ханъ Бонякъ, встрѣтивъ его на границѣ, взялся дѣйствовать противъ врага Россіи. Лѣтописецъ говоритъ, что Половцевъ было 390 человекъ, а Давидовыхъ воиновъ 100 ; что Бонякъ, искусный гадатель будущаго, въ темную глубокую ночь отъѣхалъ отъ стана и началъ *выть* ; что звѣри степные отвѣтствовали ему такимъ же воемъ, и что обрадованный Ханъ предсказалъ Давиду несомнительную побѣду. Суевѣріе бываетъ иногда счастливо : ободривъ воиновъ, мужественный Бонякъ раздѣлилъ ихъ на три части ; ве-

лѣлъ товарищу своему, Алтунопѣ, итти прямо на Венгровъ съ 50 стрѣлками; поручилъ Давиду главный отрядъ, а самъ застрѣлъ впереди, по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя не болѣе ста человѣкъ. Алтунопа увидѣлъ вдали множество Венгровъ, коихъ оружіе и латы блистали отъ первыхъ лучей восходящаго солнца, и которые стояли рядами на великомъ пространствѣ. Онъ шелъ смѣло, и пустивъ нѣсколько стрѣлъ, обратился въ бѣгство. Когда же Венгры устремились вслѣдъ за нимъ безъ всякаго порядка, Бонякъ ударилъ на нихъ въ тылъ, Алтунопа спереди, Давидъ также ⁽¹⁹¹⁾. Володаръ, осажденный въ Перемышлѣ, могъ воспользоваться симъ случаемъ для удачной вылазки. Изумленные Венгры въ ужасѣ, въ смятеніи, давили другъ друга; бросались въ рѣку Санъ, и тонули. Побѣдители гнали ихъ два дни. Самъ Коломанъ едва спасъ жизнь свою, потерявъ около 40,000 воиновъ, многихъ Бароновъ и тѣлохранителей; а сынъ Святополковъ ушелъ въ Брестъ. Венгерскіе Лѣтописцы рассказываютъ, что виною сего *безпримѣрнаго* несчастія была неосторожность ихъ Государя, обманутаго притворными слезами вдовствующей Россійской Княгини *Ланки*, которая, стоя на колѣнахъ, умоляла его быть милосердымъ къ ея народу; что Венгры, не

Пора-
женіе
Вен-
гровъ.

ожидаѣя сопротивленія и битвы, спали крѣпкимъ сномъ, когда Ханъ Половецкій напалъ въ глубокую ночь на ихъ станъ, и не давъ имъ опомниться, умертвилъ множество людей. Коломанъ безъ сомнѣнія думалъ тогда завладѣть Червенскою областію: съ нимъ были не только знаменитѣйшіе свѣтскіе чиновники, но и Епископы, готовые обращать Россіянъ въ свою Вѣру. Одинъ изъ сихъ Епископовъ, именемъ Купанъ, погибъ въ сраженіи.

Давидъ Игоревичъ, желая употребить въ свою пользу несчастіе Святополка и союзниковъ его, взялъ Червень ⁽¹⁹²⁾, и внезапно осадилъ Владиміръ, гдѣ сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, собственною неустрашимостію ободрялъ воиновъ; но пораженный стрѣлою — въ самое то мгнове- Междо-
ніе, какъ онъ натягивалъ лукъ — сей юно- усобіа.
ша палъ на стѣнѣ и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Три дни кончина его была тайною для народа: узнавъ оную, граждане въ общемъ совѣтѣ положили увѣдомить Святополка о своей крайности. Съ одной стороны они боялись гнѣва его, съ другой неминуемаго голода ⁽¹⁹³⁾. Святополкъ отправилъ къ нимъ Воеводу Путятю, и велѣлъ ему соединиться въ Луцкѣ съ дружиною Святоши. Сей юный племянникъ Великаго Князя взялъ подъ стражу Давидовыхъ Пословъ, которыхъ онъ до того

Августа
5.

времени клятвенно увѣрялъ въ дружбѣ, обѣщаясь извѣстить ихъ Государя о первомъ движеніи Святополкова войска. Обманутый Давидъ безпечно отдыхалъ въ полдень, когда Путята и Святоша напали на его станъ; въ то же время осажденные сдѣлали вылазку. Пробужденный шумомъ и крикомъ битвы, Давидъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, и Владимірцы съ радостію приняли въ городъ свой Посадника Святополкова (¹⁹⁴); но обстоятельства перемѣнились, какъ скоро Путята вывелъ оттуда войско. Бонякъ, славный побѣдитель Венгровъ, вступился за Давида и возвратилъ ему область его, изгнавъ Святошу изъ Луцка и Посадника Кіевскаго изъ Владиміра.

Тогда Князья Россійскіе, взаимно огорчаемые своимъ несогласіемъ, вѣролом-
г. 1100. ствомъ, малодушнымъ властолюбіемъ, вторично собрались близъ Кіева: Святополкъ, Мономахъ и Святославичи; заключили новый союзъ между собою и звали Давида. Сей Князь Владимірскій не дерзнулъ ихъ послушаться; но пріѣхавъ, гордо сказалъ: «Я здѣсь: чего отъ меня хотите? кто недоволенъ мною?» . . . Не ты ли самъ — отвѣтствовалъ ему Владиміръ — желалъ общаго Княжескаго собранія, чтобы представить намъ свои неудовольствія? Теперь сидишь на одномъ коврѣ съ братьями: говори,

Іюня 30.
Новый
сѣздъ
Князей.

кто и чѣмъ оскорбилъ тебя? Давидъ молчалъ. Князья встали и сѣли на коней. Отѣхавъ въ сторону, каждый совѣтовался съ своею дружиною. Давидъ сидѣлъ одинъ. Наконецъ они снеслися между собою, и Послы ихъ торжественно сказали ему: «Князь Давидъ! объявляемъ волю нашихъ Государей (195). Область Владимірская уже не твоя отнынѣ: ибо ты былъ причиною вражды и злодѣйства, неслыханнаго въ Россіи. Но живи спокойно; не бойся мести. Бужскъ остается твоимъ городомъ: Святополкъ даетъ тебѣ еще Дубно и Черторижскъ, Мономахъ 200 гривенъ, Олегъ и братъ его тоже.» Давидъ смирился, и Святополкъ чрезъ нѣкоторое время уступилъ ему Дорогобужъ Волынскій, отдавъ Владиміръ сыну своему Ярославу. Соединенные Князья отправили также Пословъ къ Ростиславичамъ, требуя, чтобы они выдали плѣнниковъ, взятыхъ ими въ битвѣ съ коварнымъ Святополкомъ, и господствовали въ одномъ Перемышлѣ; чтобы Володаръ взялъ къ себѣ несчастнаго Василька или прислалъ къ дядямъ, которые обязываются кормить его. Но Ростиславичи съ гордостію отвергнули сіе предложеніе, и великодушный слѣпецъ хотѣлъ умереть Теребовльскимъ Княземъ. Святополкъ, испытавъ храбрость ихъ, не смѣлъ уже воевать съ ними; но строго наказалъ

Усми-
реніе
Давида.

г. 1101.

своего роднаго племянника, Ярославъ, сына Ярополкова, который, господствуя въ Брестѣ, вооружался и хотѣлъ завладѣть другими городами (196). Его привезли въ Кіевъ окованнаго цѣпями. Митрополитъ и Духовенство испросили ему свободу; но сей несчастный, бѣжавъ изъ Кіева, попался въ руки Владимірскому Князю, сыну Святополкову: снова былъ заключенъ, и чрезъ десять мѣсяцевъ умеръ въ темницѣ.

Раздѣленіе Государства, вообще ослабивъ его могущество, уменьшило и власть Князей. Народъ, видя ихъ междоусобіе и частое изгнаніе, не могъ имѣть къ нимъ того священнаго уваженія, которое необходимо для государственнаго блага. Читатель замѣтилъ уже многіе примѣры тогдашняго своевольства гражданъ: слѣдующее происшествіе еще яснѣе доказываетъ оное. Великій Князь и Мономахъ согласились отдать Новгородъ сыну перваго, а Мстиславу, въ замѣну сей области, Владиміръ. Исполняя волю отца, Мстиславъ явился во Дворецъ Кіевскомъ, сопровождаемый знатными Новгородцами и Боярами Мономаха. Когда Святополкъ посадилъ ихъ, Бояре говорили ему: «Мономахъ прислалъ къ тебѣ Мстислава, чтобы ты отдалъ ему Новгородъ, а Мстиславъ княжить въ Владиміръ, а сына своего въ Новгородъ.» *Нѣтъ!* сказали Послы Новгородскіе: *объявляемъ*

Декаб-
ря 2.
Строп-
тивость
Ново-
город-
цевъ.

торжественно, что сего не будетъ. Святотполкъ! ты самъ добровольно оставилъ насъ: теперь уже не хотимъ ни тебя, ни сына твоего. Пусть ѣдетъ въ Новгородъ, ежели у него двѣ головы! Мы сами воспитали Мстислава, даннаго намъ еще Всеволодомъ (197). Великій Князь долго спорилъ съ ними; но, поставивъ на своемъ, они возвратились въ Новгородъ со Мстиславомъ.

Между тѣмъ второй Княжескій съѣздъ былъ счастливѣе перваго, утвердивъ союзъ Святославичей съ Великимъ Княземъ и Мономахомъ. Половцы, опасаясь слѣдствій онаго, именемъ всѣхъ Хановъ своихъ требовали мира, и заключивъ его въ городѣ Саковѣ, взяли и дали аманатовъ. Сей миръ, какъ и прежніе, только отсрочилъ войну, необходимую по мнѣнію благоразумнаго Князя Владиміра. Въ слѣдующій годъ, весною, онъ и Святотполкъ имѣли свиданіе близъ Кіева, на лугу, и сидя въ Совѣтъ
Князей. одномъ шатрѣ, совѣтовались съ Боярами (198). Дружина Великаго Князя говорила, что весна не благопріятна для военныхъ дѣйствій; что если они для конницы возмуть лошадей у земледѣльцевъ, то поля останутся не вспаханы, и въ селахъ не будетъ хлѣба. «Удивляюсь (отвѣтствовалъ Мономахъ), что вы жалѣете коней болѣе отечества. Мы дадимъ время пахать земледѣльцу; а Половчинъ застрѣлитъ его

«на самой нивѣ, вѣдетъ въ село, плѣнитъ жену, дѣтей, и возьметъ все имѣніе оратая.» Бояре не могли оспаривать сего убѣдительнаго возраженія, и Великій Князь, вставъ съ мѣста, сказалъ : *я готовъ!* Владиміръ съ нѣжностію обнялъ брата, говоря ему, что земля Русская назоветъ его своимъ благодѣтелемъ. Они старались возбудить такую же ревность и въ другихъ Князьяхъ, призывая ихъ смирить варваровъ или умереть Героями. Олегъ Святославичъ отговорился болѣзнію ; но два брата его охотно вооружились. Князь Полоцкій, Всеславъ, знаменитый врагъ племени Ярославова, скончался въ 1101 году ⁽¹⁹⁹⁾ : меньшій сынъ его, Давидъ, жертвуя наследственной злобою общему благу, прибылъ въ станъ соединенныхъ войскъ : также Игоревъ внукъ, Мстиславъ, коего отецъ неизвѣстенъ, и который, вмѣстѣ съ дядею своимъ, Давидомъ Игоревичемъ, въ 1099 году осаждавъ Владиміръ, искалъ потомъ добычи или славы на морѣ ⁽²⁰⁰⁾. Великій Князь взялъ съ собою роднаго племянника, Вячеслава, а Мономахъ сына своего, Ярополка. Грозное ополченіе сухимъ путемъ и водою двинулось къ Югу. Флотъ остановился за Днѣпровскими порогами, у Хортицкаго острова : тамъ построилось войско, и четыре дни шло степями къ Востоку до мѣста называемаго *Сутень*. Встрево-

Счаст-
ливая
война
съ По-
ловца-
ми.

женные непріатели собирались многочисленными толпами къ вежамъ своихъ Хановъ, которые, видя опасность, совѣтовались между собою, что имъ дѣлать. Старшій изъ нихъ, именемъ Урособа, говорилъ товарищамъ, что надобно просить мира, и что Россіяне, долгое время терпѣвъ отъ Половцевъ, будутъ сражаться отчаянно. Ко славѣ соединенныхъ Князей, младшіе Ханы отвергнули сей благоразумный совѣтъ, съ гордостію отвѣтствуя: «Старецъ! ты боишься Россіянь! но мы положимъ дерзкихъ враговъ на мѣстѣ, и возмемъ всѣ беззащитные города ихъ.»

Въ то время, когда Половцы уже дѣлили въ мысляхъ своихъ добычу нашего стана, Россіяне готовились къ битвѣ молитвою и благочестивыми обѣтами; одни давали клятву, въ случаѣ побѣды, наградить убогихъ; другіе украсить церкви и монастыри вкладами. Успокоенные теплою вѣрою, они шли съ бодростію и веселіемъ. Алтунопа, славнѣйшій изъ храбрецовъ Половецкихъ, былъ впереди на стражѣ: Россіяне, окруживъ его, совершенно истребили сей отрядъ непріятельскій. Началось главное сраженіе. Лѣтописецъ говоритъ, что многочисленные полки варваровъ казались на обширной степи дремучимъ, необозримымъ боромъ; но что Половцы, объятые тайнымъ ужасомъ, были какъ сонные, едва могли править своими конями, и смятые первымъ ударомъ нашихъ, бѣжали во всѣ стороны. Никогда еще Россійскіе Князья не

одерживали такой знаменитой побѣды надъ варварами. Урособа и 19 другихъ Хановъ пали въ сраженіи. Одного изъ нихъ, именемъ Бельдюза, привели къ Святополку : сей плѣнникъ хотѣлъ откупиться серебромъ, золотомъ и конями. Святополкъ велѣлъ отвести его къ Владиміру, который сказалъ ему : «Ты не учишь дѣтей своихъ и товарищей бояться клятвопреступленія. Сколько разъ вы обѣщали миръ и губили Христіанъ? *«Да будетъ же кровь твоя на главѣ твоей!»* Бельдюза разсѣкли на части. Побѣдители взяли въ добычу множество скота, вельблюдовъ, коней; освободили невольниковъ, и въ числѣ плѣнныхъ захватили Торковъ и Печенѣговъ, которые служили Половцамъ. Увѣнчанный славою Мономахъ, призывая Россіянъ къ торжеству и веселію, хвалилъ ихъ мужество, но всего болѣе славилъ Небо. «Сей день (говорилъ онъ) есть праздникъ для отечества. Всевышній избавилъ отъ враговъ землю Русскую : «они лежатъ у ногъ нашихъ! Сокрушены главы змія, и мы обогатились достояніемъ невѣрныхъ.» Въ надеждѣ, что Половцы не дерзнутъ уже беспокоить Россію, Святополкъ старался загладить слѣды ихъ прежнихъ опустошеній, и возобновилъ городъ Юрьевъ, ими сожженный, на берегу Роси.

Къ несчастію, сіи мирныя попеченія о гражданскомъ благосостояніи Государства не могли тогда имѣть успѣха : княженіе Святополка, отъ начала до конца, представляетъ цѣпь ратныхъ

дѣйствій. Россія была станомъ воинскимъ, и звукъ оружія не давалъ успокоиться ея жителямъ.

Ярославъ Святославичъ, братъ Олеговъ и Давидовъ, былъ побѣжденъ Мордвою, въ Губерніи Тамбовской или Нижегородской, гдѣ сей народъ обиталъ издревле, въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами. — Слѣдуя примѣру отцевъ своихъ, Великій Князь и Мономахъ вооружились противъ наслѣдниковъ Всеславовыхъ, которые независимо господствовали въ Полоцкой области. Путята, Воевода Святополковъ, Олегъ и Ярополкъ, сынъ Владиміровъ, ходили осаждать Глѣба Всеславича въ Минскѣ. Родной братъ Глѣбовъ, Давидъ, находился съ ними: вѣроятно, что онъ держалъ ихъ сторону. Но войско соединенное возвратилось безъ успѣха. — Всеславичи, избавленные отъ сей опасности, хотѣли покорить Семигалию. Несторъ называетъ ея жителей данниками Россіи ⁽²⁰¹⁾: быть можетъ, что они прежде зависѣли отъ Князей Полоцкихъ и вздумали тогда отложиться. Кровопрлитная битва утвердила ихъ свободу: Всеславичи, потерявъ 9000 воиновъ, едва могли спасти остатокъ своей рати.

г. 1104.
Марта
24. Вой-
на съ
Морд-
вою и
съ Кня-
зьями
Полоц-
кими.

г. 1106.
Пора-
женіе
Россі-
янъ въ
Семига-
ліи.

Съ другой стороны Половцы новымъ грабительствомъ доказали Мономаху, что онъ еще не сокрушилъ гидры, и что не всѣ главы ея пали отъ меча Россійскаго. Уже

Новые
успѣхи

въ вой- варвары съ добычею и съ невольниками
нѣ съ
Полов- возвращались въ свою землю, когда Воево-
цами. ды Святополковы настигли ихъ за Сулою
г. 1107, и выручили плѣнныхъ ⁽²⁰²⁾. Въ слѣдующій
7 Маія. годъ отважный Бонякъ, захвативъ табуны
Переяславскіе, приступилъ къ Лубнамъ,
вмѣстѣ съ знаменитымъ Вождемъ Поло-
вецкимъ, старымъ Шаруканомъ. Великій
Князь, Олегъ, Мстиславъ, Игоревъ внукъ,
Мономахъ съ двумя сынами, перешли за
Сулу и съ грознымъ воплемъ устремились
на варваровъ, которые не имѣли времени
построиться, ни сѣсть на коней, и спасаясь
бѣгствомъ, оставили весь обозъ свой въ
12 Авгу- добычу побѣдителю. Россіяне, гнавъ ихъ до
ста. самага Хороля, многихъ убили и взяли въ
12 Ген- плѣнъ. — Сіи успѣхи не возгордили Олега
варя 1108 г. и Мономаха, которые въ томъ же году же-
нили сыновей своихъ на дочеряхъ Хан-
скихъ ⁽²⁰³⁾. Омерзѣніе къ злобнымъ языч-
никамъ уступало Политикѣ и надеждѣ успо-
коить Государство хотя на малое время. —
Миръ не продолжался ни двухъ лѣтъ:
Россіяне уже въ 1109 и въ слѣдующемъ
году воевали близъ Дона и брали вежи
Половецкія. Наконецъ Мономахъ снова
г. 1111. убѣдилъ Князей дѣйствовать соединенными
силами, и въ то время, когда народъ го-
вѣлъ, слушая въ храмахъ молитвы Вели-
копостныя, воины собирались подъ знаме-
нами. Достойно замѣчаніе, что около сего

времени были многія воздушныя явленія въ Россіи, и самое землетрясеніе; но благоразумные люди старались ободрять суевѣрныхъ, толкуя имъ, что необыкновенныя знаменія предвѣщаютъ иногда необыкновенное *счастіе* для Государства, или побѣду: ибо Россіяне не знали тогда инаго счастія. Самые мирные Иноки возбуждали Князей разить злыхъ супостатовъ, вѣдая, что Богъ мира есть также и Богъ воинствъ, подвигнутыхъ любовію ко благу отечества ⁽²⁰⁴⁾. Россіяне выступили 26 Февраля, и въ осьмый день стояли уже на Гольтвѣ, ожидая заднихъ отрядовъ. На берегахъ Ворсклы они торжественно цѣловали крестъ, готовясь умереть великодушно; оставили многія рѣки за собою, и 19 Марта увидѣли Донъ. Тамъ войны облеклись въ брони ⁽²⁰⁵⁾, и стройными рядами двинулись къ Югу. Сей знаменитый походъ напоминаетъ Святославовъ, когда отважный внукъ Рюриковъ шелъ отъ береговъ Днѣпра сокрушить величіе Козарской Имперіи. Его смѣлые витязи ободряли, можетъ быть, другъ друга пѣснями войны и кровопролитія: Владиміровы и Святополковы съ благоговѣніемъ внимали церковному пѣнію Іереевъ, коимъ Мономахъ велѣлъ итти предъ воинствомъ со крестами. Россіяне пощадили непріятельскій городъ Осеневъ (ибо жители встрѣтили ихъ съ

Походъ
знаме-
нитый.

дарами : съ виномъ , медомъ и рыбою); другой, именемъ Сугровъ, былъ обращенъ въ пепелъ. Сіи города на берегу Дона существовали до самаго нашествія Татаръ и были, какъ вѣроятно, основаны Козарами: Половцы, завладѣвъ ихъ страною, и сами уже обитали въ домахъ. 24 Марта Князья разбили варваровъ, и праздновали Благовѣщеніе вмѣстѣ съ побѣдою; но чрезъ два дни свирѣпые враги окружили ихъ со всѣхъ сторонъ на берегахъ Сала. Битва, самая отчаянная и кровопролитная, доказала превосходство Россіянъ въ искусствѣ воинскомъ. Мономахъ сражался какъ истинный Герой, и быстрымъ движеніемъ своихъ полковъ сломилъ непріятеля. Лѣтописецъ говоритъ, что Ангелъ свыше каралъ Половцевъ, и что головы ихъ, *невидимою* рукою ссѣкаемыя, летѣли на землю: Богъ всегда *невидимо* помогаетъ храбрымъ. — Россіяне, довольные множествомъ плѣнныхъ, добычею, славою (которая, по увѣренію современниковъ, разнеслася отъ Греціи, Польши, Богеміи, Венгріи до самаго Рима), возвратились въ отечество, уже не думая о своихъ древнихъ завоеваніяхъ на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ Половцы безъ сомнѣнія тогда господствовали, овладѣвъ Воспорскимъ Царствомъ или Тмутороканскимъ Княженіемъ, коего имя съ

И м я
Тмуто-
роканя
и с ч е-
заетъ въ
лѣтопи-
сахъ.

сего времени исчезло въ нашихъ лѣтописяхъ ⁽²⁰⁶⁾.

Въ числѣ многихъ Князей, ходившихъ г. 1112. на Донъ съ Владиміромъ и Святополкомъ, былъ и Давидъ Игоревичъ Дорогобужскій, памятный злодѣйствомъ: онъ скоро умеръ; область его наслѣдовалъ зять Мстислава Новгородскаго, Ярославъ Святополковичъ, который ознаменовалъ свое мужество двукратною побѣдою надъ Ятвягами, строитивыми данниками нашего отечества ⁽²⁰⁷⁾. Сею войною заключились подвиги Россіянъ въ бурное княженіе Святополка, умершаго въ 1113 году. Онъ имѣлъ всѣ пороки малодушныхъ: вѣроломство, неблагодарность, подозрительность, надменность въ счастіи и робость въ бѣдствіяхъ. При немъ унизилось достоинство Великаго Князя, и только сильная рука Мономахова держала его 20 лѣтъ на престолѣ, даруя побѣды отечеству ⁽²⁰⁸⁾.

Апрѣля
16.
Кончи-
на Свя-
топол-
кова.

Святополкъ былъ набоженъ: готовясь къ войнѣ, къ путешествію, онъ всегда бралъ молитву у Печерскаго Игумена, надъ гробомъ Θεодосія, и тамъ же благодарилъ Всевышняго за всякую побѣду; украшалъ, строилъ церкви, — какъ-то Михаила Златоверхаго въ Кіевѣ, гдѣ погребено тѣло сего Князя — и въ 1108 году велѣлъ Митрополиту вписать Θεодосіево имя въ Синодикъ, для поминовенія во всѣхъ Россій-

скихъ Епископіяхъ. Довольный наружно-
стію благочестія, онъ явно преступалъ свя-
тые уставы нравственности, имѣя налож-
ницъ и равняя побочныхъ дѣтей съ закон-
ными.

Евреи
въ Кіе-
вѣ.

Прода-
жа со-
ли.

Брач-
ные со-
юзы.

Святополкъ оставилъ супругу, которая,
по его смерти, раздала великое богатство
монастырямъ, Священникамъ и бѣднымъ
(ибо онъ собралъ множество золота, и при-
томъ всякими средствами: терпѣлъ Евреевъ
въ Кіевѣ — вѣроятно, переѣхавшихъ къ
намъ изъ Тавриды — и самъ не стыдился,
къ утѣсненію народа, торговать солью, ко-
торую привозили купцы изъ Галича и Пе-
ремышля). — Сбыслава, дочь Великаго Кня-
зя, въ 1102 году сочеталась бракомъ съ
Королемъ Польскимъ, Болеславомъ Кри-
воустымъ. Взаимная государственная поль-
за требовала сего союза, и Балдвинъ, Епи-
скопъ Краковскій, исходатайствовалъ раз-
рѣшеніе отъ Папы: ибо Княжна Россій-
ская была въ свойствѣ съ Королемъ. Брач-
ное торжество совершилось въ Краковѣ:
Болеславъ, въ изъявленіе своего удоволь-
ствія, щедро одарилъ Вельможъ Поль-
скихъ. Онъ уважалъ тестя, и простилъ
своего брата, мятежнаго Избыгнѣва, кото-
рый, въ 1106 году пріѣхавъ въ Кіевъ, мо-
лилъ Великаго Князя быть посредникомъ
между ими. Вторая дочь Святополкова,
именемъ Передслава, въ 1104 вышла за

Королевича Венгерскаго, сына Коломанова, Ладислава или Николая. Въ то же самое время — въ 1104 году — третья Княжна Россійская, дочь знаменитаго Володаря и племянница Василькова, была выдана за Царевича Греческаго, сына Алексіева, Андроника или Исаакія: первый убитъ на войнѣ въ цвѣтущей юности; второй былъ родоначальникомъ Императоровъ Трапезунтскихъ. — Коломанъ, Государь Венгерскій, уже престарѣлый женился въ 1112 году на дочери Мономаховой, Евфиміи; но сей бракъ имѣлъ несчастныя слѣдствія. Подозрѣвая супругу въ невѣрности, Коломанъ развелся съ нею, и Евфимія беременная возвратилась въ отечество, гдѣ родила сына, Бориса ⁽²⁰⁹⁾.

Въ княженіе Святополково Митрополи-
тами были Греки Николай и Никифоръ: Митро-
политы.
первый ѣздилъ Посломъ къ Мономаху отъ Кіевскихъ гражданъ въ 1098 году, и ходатайствовалъ за несчастнаго племянника Святополкова, Ярослава; при второмъ сынъ Давида Черниговскаго, Святославъ, названный за его благочестіе *Святошею*, отказался отъ міра, и заключился въ Обители Печерской, уважая монашескія добродѣтели болѣе гражданскихъ. Сей Князь, бывъ Князь
Свято-
ша. сперва слугою иноковъ и вратаремъ, долгое время смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно работая въ

Св. Ан-
тоній
Римля-
нинъ.

кельѣ или въ саду, имѣ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ, и способствовалъ въ монастырѣ своемъ заведенію библіотеки. — Время Никифоровой паствы ознаменовалось еще въ церковныхъ лѣтописяхъ прибытіемъ въ Новгородъ Св. Антонія Римскаго, ученаго мужа, которому тамошніе чиновники и Епископъ Никита дали, на берегу Волхова, мѣсто и село для основанія монастыря, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи (²¹⁰).

Путе-
шествіе
Даніи-
ла.

Къ достопамятностямъ вѣка Святополкова принадлежитъ любопытное путешествіе Россійскаго Игумена Даніила къ Святѣмъ Мѣстамъ, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдвинъ царствовалъ въ Іерусалимѣ: Даніиль въ своихъ запискахъ хвалитъ его добродѣтели, привѣтливость, смиреніе. Подъ защитою Королевской дружины сей Игумень ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно осмотрѣть всю Палестину, гдѣ еще скитались толпы невѣрныхъ и грабили Христіанъ. Онъ выпросилъ дозволеніе у Бальвина поставить лампаду надъ гробомъ Спасителя и записалъ въ Обители Св. Саввы, для поминанія на ектеніяхъ, имена Князей Россійскихъ: Святополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Святославича, Олега-Михаила, Святослава-Панкратія и Глѣба Минскаго. Достойно замѣчанія, что

многіе знатные Кіевляне и Новгородцы находились тогда въ Іерусалимѣ ⁽²¹¹⁾. Алексій Комнинъ безъ сомнѣнія приглашалъ ^{Россіяне въ Іерусалимѣ.} и Россіянъ дѣйствовать противъ общихъ враговъ Христіанства ; отечество наше имѣло собственныхъ : но вѣроятно, что сіе обстоятельство не мѣшало нѣкоторымъ витязямъ Россійскимъ искать опасностей и славы подъ знаменами Крестоваго воинства. Впрочемъ быть можетъ, что одно Христіанское усердіе и желаніе поклониться гробу Іисусову приводило ихъ въ Палестину : ибо мы знаемъ по инымъ современнымъ и не менѣе достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, что Россіяне въ XI вѣкѣ часто давали Небу обѣтъ видѣть ея мѣста святыя ⁽²¹²⁾.

Описаніе временъ Святополковыхъ за- ^{Конецъ Несторовой лѣтописи.} ключимъ извѣстіемъ, что Несторъ при семъ Князѣ кончилъ свою лѣтопись, сказавъ намъ въ 1106 году о смерти *добраго*, ^{Старецъ Янъ.} девяностолѣтняго *старца* Яня, славнаго Воеводы, жизнію подобнаго древнимъ Христіанскимъ праведникамъ, и сообщившаго ему многія свѣдѣнія для его историческаго творенія ⁽²¹³⁾. Отселѣ путеводителями нашими будутъ другіе, также современные Лѣтописцы.

ГЛАВА VII.

Владиміръ Мономахъ, названный
въ крещеніи Василиемъ.

Г. 1113—1125.

Грабятъ Жидовъ въ Кіевѣ. Мономахъ усмиряетъ мятежъ. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о ростахъ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловежцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Усмиреніе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Изгнаніе и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Плѣнъ Володаря. Смерть трехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свойства его. Поученіе. Основаніе Владиміра Залѣскаго. Гида, супруга Мономахова. Ея дѣти. Сочиненіе Митрополита Никифора.

г. 1113. По смерти Святополка-Михаила граждане Кіевскіе, опредѣливъ въ торжественномъ совѣтѣ, что достойнѣйшій изъ Князей Россійскихъ долженъ быть Великимъ Княземъ, отправили Пословъ къ Мономаху и звали его властвовать въ столицѣ. Добродушный Владиміръ давно уже забылъ несправедливость и вражду Святополкову: искренно оплакивалъ его кончину, и въ сердечной горести отказался отъ предложенной ему

чести. Вѣроятно, что онъ боялся оскорбить Святославичей, которые, будучи дѣтьми старшаго Ярославова сына, по тогдашнему обыкновенію должны были наследовать престолъ Великокняжескій. Сей отказъ имѣлъ несчастныя слѣдствія: Кіевляне не хотѣли слышать о другомъ Государѣ; а мятежники, пользуясь безначаліемъ, ограбили домъ Тысяческаго, именемъ Путяты, и всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ подъ особеннымъ покровительствомъ корыстолюбиваго Святополка ⁽²¹⁴⁾. Спокойные граждане, приведенные въ ужасъ такимъ безпорядкомъ, вторично звали Мономаха. «Спаси насъ» — говорили ихъ Послы — «отъ неистовства черни; спаси отъ грабителей домъ печальной супруги Святополковой, собственные наши дома и святыню монастырей.» Владиміръ пріѣхалъ въ столицу: народъ изъясилъ необычайную радость, и мятежники усмирились, видя Князя великодушнаго на главномъ престолѣ Россійскомъ.

Грабятъ Жидовъ въ Кіевѣ.

Апрѣля 20.

Мономахъ усмиряетъ мятежъ.

Даже и Святославичи не противились общему желанію; уступили Мономаху права свои, остались Князьями Удѣльными и жили съ нимъ въ согласіи до самой ихъ кончины. Они счастливы отцевъ своихъ торжествовали вмѣстѣ пренесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба изъ ветхой церкви въ новый каменный храмъ Вышегородскій: симъ

Г. 1113, Маія 2. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба.

дѣйствиємъ Владиміръ изъявилъ, въ началѣ своего правленія, не только набожность, но и любовь къ отечеству: ибо древняя Россія признавала оныхъ Мучениковъ главными ея небесными заступниками, ужасомъ враговъ и подпорою нашихъ воинствъ. Еще будучи Княземъ Переяславскимъ, онъ украсилъ серебряную раку Святыхъ золотомъ, хрусталемъ и рѣзьбою столь хитрою, какъ говоритъ Лѣтописецъ, что Греки дивились ея богатству и художеству. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышегородъ Князья, Духовенство, Воеводы, Бояре; безчисленное множество людей тѣснилось на улицахъ и стѣнахъ городскихъ; всякой хотѣлъ прикоснуться къ святому праху, и Владиміръ, чтобы очистить дорогу для Клироса, велѣлъ бросать народу ткани, одежды, драгоценныя шкуры звѣрей, серебрянники ⁽²¹⁵⁾. Олегъ далъ роскошный пиръ Князьямъ; три дни угощали бѣдныхъ и странниковъ. — Сіе торжество, и церковное и государственное, изображая духъ времени, достойно замѣчанія въ Исторіи.

Мономахъ спѣшилъ также благодѣяніями чело-
вѣколюбиваго законодательства утвердить свое
право на имя отца народнаго. Причиною Кіев-
скаго мятежа было, кажется, лихоимство Ев-
реевъ: вѣроятно, что они, пользуясь тогдашнею
рѣдкостію денегъ, угнетали должниковъ неумѣ-
ренными ростами. Мономахъ, желая облегчить
судьбу недостаточныхъ людей, собралъ въ Бере-
стовскомъ дворцѣ своемъ знатнѣйшихъ Бояръ и

Тысячскихъ : Ратибора Кіевскаго , Прокіа Бѣлогородскаго , Станислава Переяславскаго , Нажира Мирослава и Боярина Олегова , Іоанна Чудиновича ; разсуждалъ , совѣтовался съ ними , и наконецъ опредѣлилъ , что займодавецъ , взявъ три раза съ одного должника такъ называемые *трет-* Законъ
о ро-
стахъ.
ные росты , лишается уже истинныхъ своихъ денегъ или капитала : ибо какъ ни велики были тогдашніе годовые росты , но мѣсячные и третные еще превышали ихъ ⁽²¹⁶⁾. Мономахъ включилъ сей законъ въ Уставъ Ярославовъ.

Сей Государь щадилъ кровь людей ; но зналъ , что вѣрнѣйшее средство утвердить тишину есть быть грознымъ для внѣшнихъ и внутреннихъ непріятелей. Сынъ его Мстиславъ , два раза побѣдивъ Чудь , завладѣлъ городомъ Оденпе , или *Мед-* Г. 1116-
1123.
Побѣда
въ Ливоніи ,
въ Финляндіи ,
въ Болгаріи ,
на Дону.
въжью Головою въ Ливоніи ⁽²¹⁷⁾. Призванный отцемъ княжить въ Бѣлгородъ , онъ поручилъ Новгородскую область сыну , юному Всеволоду , который ознаменовалъ воинскій духъ свой счастливымъ , но многотруднымъ походомъ въ Финляндію. Худый зимній путь (ибо весна уже наступала) и бѣдность земли угрожали Россіянамъ голодною смертію ; недостатокъ былъ такъ великъ , что они за каждый хлѣбъ платили ногату. — Меньшій братъ Мстиславовъ , Георгій , княжившій въ Суздаль , ходилъ

Волгою на судахъ въ землю Казанскихъ Болгаровъ, побѣдилъ ихъ и возвратился съ добычею. Третій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, воевалъ въ окрестностяхъ Дона; взялъ три города въ области Половецкой: Балинъ, Чешлюевъ, Сугровъ; плѣнилъ множество Ясовъ, тамъ обитавшихъ, и въ числѣ ихъ прекрасную дѣвицу, на коей онъ женился. Около сего же времени Владиміръ выгналъ изъ Россіи Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ: утѣсняемые Половцами и разбитые ими близъ Дона, они искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяславля, но, любя грабежъ, не могли кочевать тамъ спокойно. Однакожъ многіе изъ нихъ остались на Днѣпрѣ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ* или *Черкасовъ*, и служили Россіянамъ ⁽²¹⁸⁾. — Лѣтопись Владимірова времени упоминаетъ еще о Бѣловежцахъ, охотно принятыхъ Великимъ Княземъ. Сіи обитатели нѣкогда знаменитой крѣпости Козарской на берегахъ Дона, взятой мужественнымъ Святославомъ I, спасаясь отъ свирѣпости Половцевъ, основали новый городъ въ верховьѣхъ рѣки Остера и назвали его именемъ древняго, или Бѣлоу Вежею, коей извѣстныя развалины (во 120 верстахъ отъ Чернигова) свидѣтельствуютъ, что въ ней находились каменные стѣны, башни, ворота и

Черные
Клобу-
ки.

Бѣло-
вежцы.

другія зданія. Козары, наученные Греками, строили лучше нашихъ предковъ ⁽²¹⁹⁾.

Успѣхи Мономахова оружія такъ прославили сего Великаго Князя на Востокъ и Западъ, что имя его, по выраженію Лѣтописцевъ, гремѣло въ мірѣ, и страны сосѣдственныя трепетали онаго. Если вѣрить ^{Дѣла съ Греками.} новѣйшимъ повѣствователямъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они рассказываютъ, что Великій Князь, вспомнивъ знаменитыя побѣды, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ отправилъ Мстислава къ Адрианополю и завоевалъ Оракію; что уstraшенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владимірова; что Неофитъ, Митрополитъ Ефесскій, вручилъ сіи дары Великому Князю, склонилъ его къ миру, вѣнчалъ въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ Царемъ Россійскимъ ⁽²²⁰⁾. Въ Оружейной Московской Палатѣ хранятся такъ называемая *Мономахова золотая шапка* или ^{Мономахова шапка.} корона, цѣпь, держава, скипетръ и древнія бармы, коими украшаются Самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣнчанія, и которыя дѣйствительно могли быть даромъ Императора Алексія. Мы

знаемъ, что и въ X Вѣкѣ Государи Россійскіе часто требовали Царской утвари отъ Византійскихъ Императоровъ ⁽²²¹⁾; знаемъ также, что Великіе Князья Московскіе XIV столѣтія отказывали въ завѣщаніяхъ наследнику трона нѣкоторыя изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ то свидѣлствуютъ надписи оныхъ и самая работа). Но завоеваніе Оракіи кажется сомнительнымъ, и въ древнихъ лѣтописяхъ находятся только слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Владиміра въ отношеніи къ Грекамъ :

Царе-
вичъ
Леонъ.

«Въ 1116 году супругъ Мономаховой дочери Маріи, Царевичъ Леонъ, сынъ бывшаго Императора Діогена, собравъ войско на берегахъ Чернаго моря, вступилъ въ сѣверныя области Имперіи и завладѣлъ городами Дунайскими; но Царь Алексій послалъ къ нему въ Доростолъ двухъ Аравитянъ, которые злодѣйски умертвили его (Августа 15). Тогда Владиміръ, желая или отмстить за убійство зятя, или сохранить для юнаго сына Маріи, именемъ Василія, взятые Леономъ города, велѣлъ итти на Дунай Воеводѣ, Іоанну Войтишичу, и сыну своему, Вячеславу, съ другимъ Бояриномъ, Оомою Ратиборовичемъ; первый дѣйствительно занялъ нѣкоторые изъ оныхъ, а Вячеславъ безъ успѣха отступилъ отъ Доростола ⁽²²²⁾.» Вопреки сему сказанію, Анна Комнина въ Исторіи отца ея, славнаго

Императора Алексія, увѣряетъ, что Леонъ, сынъ Діогеновъ, погибъ въ сраженіи съ Турками близъ Антиохіи. «Черезъ нѣкоторое время, пишетъ Анна, явился въ Имперіи обманщикъ, принявшій на себя его имя. Сосланный за то въ Херсонъ, онъ былъ освобожденъ Половцами, и предводительствуя ихъ толпами, шелъ во Оракію; но взятый въ плѣнъ Греками, испыталъ, что дерзость не остается безъ наказанія: ему выкололи глаза» (въ 1096 году). Сего несчастнаго и другіе Византійскіе Лѣтописцы именуютъ самозванцемъ; но зять Мономаховъ, убитый въ Доростолѣ, былъ конечно истиннымъ Діогеновымъ сыномъ: ибо Владиміръ, находясь въ тѣсныхъ связяхъ съ Дворомъ Константинопольскимъ, не могъ, кажется, дать себя въ обманъ лжецу-бродягѣ. — Вдовствующая супруга Леонова, Марія, скончалась Монахинею въ Россіи, гдѣ сынъ ея, Василій, усердно служилъ Великимъ Князьямъ; а города Дунайскіе были скоро возвращены Имперіи, или силою оружія, или въ слѣдствіе мирныхъ договоровъ.

Владиміръ, одолевая внѣшнихъ непріятелей, смирялъ и внутреннихъ. Князь Минскій, Глѣбъ, не хотѣлъ ему повиноваться, сжегъ городъ Слуцкъ, захватывалъ людей между Припетью и Двиною: за то сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, опу-

Г. 1116-
1123.

Усми-
реніе
Мин-
скаго
Князя и
Ново-
город-
цевъ.

стошилъ Друцкъ и вывелъ жителей въ
новый городокъ, для нихъ основанный.
Самъ Великій Князь, соединясь съ Дави-
домъ Черниговскимъ и съ Ольговичами,
взялъ городъ Вячеславль, Оршу, Копысь;
осаждалъ Минскъ, смирилъ Глѣба, и вновь
имъ оскорбленный, привелъ его какъ плѣн-
ника въ Кіевъ, гдѣ онъ и скончался ⁽²²³⁾.—
Безпокойные Новгородцы, употребляя во
зло юность своего Князя Всеволода, мятеж-
ными поступками заслужили гнѣвъ Моно-
маха, который, призвавъ всѣхъ тамош-
нихъ Бояръ въ Кіевъ, велѣлъ имъ тор-
жественно присягнуть въ вѣрности, удер-
жалъ нѣкоторыхъ у себя, а другихъ заточилъ.
Правые, или не столь виновные, возвратились
домой, узнавъ опытомъ, что самый человѣколюбивый,
но мудрый Государь не оставляетъ дерзкихъ ослушниковъ
безъ наказанія ⁽²²⁴⁾. Уже нѣсколько вре-
мени Посадники Новгородскіе были, ка-
жется, избираемы изъ тамошнихъ граж-
данъ : Владиміръ, опасаясь ихъ мятежнаго
духа, далъ сей санъ Кіевскому Вельможѣ
Борису.

Сынъ Святополковъ, Ярославъ или Яро-
славецъ, Князь Владимірскій, ненавидѣлъ
жену свою, дочь Мстислава, и не боялся
огорчать ея дѣда : Мономахъ выступилъ
съ войскомъ, соединился съ Ростислави-
чами, Князьями югозападной Россіи, около

двухъ мѣсяцевъ держалъ городъ Влади-
 міръ въ осадѣ, и принудилъ Ярослава по-
 кориться; но сей легкомысленный племян-
 никъ снова оскорбилъ дядю, съ презрѣ-
 ніемъ удаливъ отъ себя нелюбимую су-
 пругу: онъ бѣжалъ въ Польшу. Никто изъ
 Бояръ не хотѣлъ за нимъ слѣдовать, и
 Великій Князь отдалъ Владимірскій Удѣлъ
 сыну своему, Роману, Володареву зятю,
 который въ томъ же году умеръ. Моно-
 махъ послалъ на его мѣсто другаго сына,
 Андрея (женатаго на внукѣ Половецкаго
 Князя, Тугоркана) и велѣлъ ему предупре-
 дить замыслы Болеслава Кривоустаго, зная,
 что сей Король, свойственникъ изгнаннаго
 Князя Владимірскаго, ожидаетъ только
 удобнаго случая для объявленія войны Рос-
 сіянамъ. Андрей опустошилъ сосѣдствен-
 ныя владѣнія Королевскія и возвратился
 съ добычею. Ляхи, приведенные Яросла-
 вомъ, хотѣли взять Червень; но съ вели-
 кимъ урономъ были отражены тамошнимъ
 Намѣстникомъ, Оомою Ратиборовичемъ.
 Тогда Ярославъ прибѣгнулъ къ Государю
 Венгерскому, Стефану, который, желая от-
 мстить Россіянамъ за отца своего, побѣж-
 деннаго ими на берегахъ Сана, вступилъ
 въ область Владимірскую, вмѣстѣ съ Бо-
 гемцами и Поляками. Великій Князь, не
 имѣвъ времени собрать войско, съ малою
 дружиною отправилъ Мстислава къ городу

Изгна-
 ніе и
 бѣд-
 ствіе
 Князя
 Влади-
 мірска-
 го.

г. 1123.
 Венгры,
 Богем-
 цы и
 Поляки
 въ Рос-
 сіи.

Владиміру, гдѣ юный Андрей, осажденный многочисленными непріятелями, не терялъ бодрости. Уже надменный Ярославъ, подѣхавъ къ стѣнамъ, грозилъ сыну Мономаху и народу страшною местию въ случаѣ сопротивленія; осматривалъ крѣпость и въ умѣ своемъ назначалъ мѣста для приступа, отложеннаго только до слѣдующаго дня. Въ одну минуту все перемѣнилось. Два человѣка вышли тайно изъ крѣпости, застѣли на пути, между непріятельскимъ станомъ и городомъ, и копьями пронзили неосторожнаго Ярослава, когда онъ сам-третей возвращался къ союзному войску ⁽²²⁵⁾. Несчастный умеръ въ ту же ночь; а союзники, изумленные его бѣдствіемъ, спѣшили заключить миръ съ Великимъ Княземъ. Лѣтописецъ Венгерскій повѣствуетъ, что Стефанъ, огорченный смертію Ярослава, клялся взять крѣпость или умереть; но что Воеводы его не хотѣли ему повиноваться, сняли шатры свои и принудили Короля возвратиться въ Венгрію ⁽²²⁶⁾.

Ихъ неудача.

Въ станѣ Владиміровыхъ непріятелей были и Ростиславичи, до того времени усердные защитники отечества : какимъ образомъ сіи два брата, славные благородствомъ и великодушіемъ, могли присоединиться ко врагамъ Россіи? Въ древнѣйшихъ Лѣтописцахъ Польскихъ находимъ объясненіе. Мужественный Володарь, ужасъ

и бичь сосѣдственныхъ Ляховъ, не умѣлъ защитить себя отъ ихъ коварства. Они подослали къ нему одного хитраго Вельможу, именемъ Петра, который вступилъ въ его службу, притворно изъявлялъ ненависть къ Болеславу, вкрался въ довѣренность къ добродушному Князю Перемышльскому, ѣздилъ съ нимъ на охоту, и въ лѣсу съ помощію своихъ людей, внезапно схвативъ безоружнаго Володаря, увезъ его связаннаго къ себѣ въ замокъ ⁽²²⁷⁾: что случилось не за-долго до осады Владиміра. Братъ и сынъ выкупили знаменитаго плѣнника изъ неволи, отправивъ въ Польшу, на возахъ и вельблюдахъ, множество золота, серебра, драгоцѣнныхъ одеждъ, сосудовъ. Сверхъ того Ростиславичи обязались жить въ союзѣ съ Болеславомъ, и находились, кажется, въ его станѣ, подъ Владиміромъ, единственно для заключенія сего договора, или желая быть посредниками между изгнанникомъ Ярославомъ и Великимъ Княземъ.

Плѣнъ
Воло-
даря.

Завоеваніемъ Минска и пріобрѣтеніемъ Владиміра Мономахъ утвердилъ свое могущество внутри Государства, но не думалъ перемѣнить системы наслѣдственныхъ Удѣловъ, столь противной благу и спокойствію отечества. Долговременное обыкновеніе казалось тогда уже закономъ; или Владиміръ боялся отчаяннаго сопротивленія Князей

Черниговскихъ, Полоцкихъ и Ростислави-
чей, которые не уступили бы ему правъ
своихъ безъ страшнаго кровопролитія. Онъ
не имѣлъ дерзкой рѣшительности тѣхъ
людей, кои жертвуютъ благомъ современ-
никовъ невѣрному счастью потомства; хо-
тѣлъ быть *первымъ*, а не *единственнымъ*
Княземъ Россійскимъ: покровителемъ Рос-
сіи и Главою частныхъ Владѣтелей, а не
Государемъ Самодержавнымъ. Справедли-
вость вооружила его противъ хищника
Глѣба и Князя Владимірскаго (ибо сей по-
слѣдній хотѣлъ обезчестить семейство Мо-
номахово разводомъ съ дочерью Мстислава
и звалъ иноплеменниковъ грабить отече-
ство): та же справедливость не позволяла
ему отнять законнаго достоянія у Князей
спокойныхъ. — По кончинѣ гордаго Олега
и кроткаго Давида, вообще уважаемаго за
его правдивость, меньшій ихъ братъ, Яро-
славъ, мирно княжилъ въ области Черни-
говской, а сыновья Володаревы, Влади-
мірко, Ростиславъ, и Васильковичи, Гри-
горій съ Іоанномъ, наслѣдовали Пере-
мышль, Звенигородъ, Теребовль и другія
мѣста въ юго-западной Россіи, когда въ
1124 году умерли отцы ихъ, оставивъ
навсегда въ Россіи память своихъ счастли-
выхъ дѣлъ воинскихъ, вѣрности въ обѣ-
тахъ и любви къ отечественной славѣ (228).
г. 1125, Княживъ въ столицѣ 13 лѣтъ, Влади-

Смерть
трехъ
Князей
знаме-
нитыхъ.

міръ Мономахъ скончался на 73 году отъ Маія 19.
 рожденія , славный побѣдами за Русскую Ковч-
 землю и благими нравами , какъ говорятъ на Мо-
 древніе Лѣтописцы. Уже въ слабости и номахо-
 недугѣ онъ поѣхалъ на мѣсто, орошенное ва.
 святою кровію Бориса, и тамъ, у церкви
 имъ созданной, на берегу Альты, предалъ
 духъ свой Богу въ живѣйшихъ чувствова-
 ніяхъ утѣшительной Вѣры. Горестныя дѣ-
 ти и Вельможи привезли его тѣло въ Кіевъ,
 и совершили обрядъ погребенія въ Софій-
 скомъ храмѣ. Набожность была тогда весь-
 ма обыкновенною добродѣтелію; но Влади- Свой-
 міръ отличался Христіанскимъ сердечнымъ ст ва
 умиленіемъ: слезы обыкновенно текли изъ его.
 глазъ его, когда онъ въ храмахъ молился
 Вседержителю, за отечество и народъ, ему
 любезный ⁽²²⁹⁾. Не менѣе хвалятъ Лѣто-
 писцы нѣжную его привязанность къ отцу
 (котораго сей рѣдкій сынъ *никогда и ни въ*
чемъ не ослушался), снисхожденіе къ сла-
 бому человѣчеству, милосердіе, щедрость,
 незлобіе: ибо онъ, по ихъ словамъ, *тво-*
рилъ добро врагамъ своимъ и любилъ отпу-
скать ихъ съ дарами. Но всего яснѣе и
 лучше изображаетъ его душу *поученіе*, имъ
 самимъ написанное для сыновей. Къ сча- Поуче-
 стію, сей остатокъ древности сохранился ніе.
 въ одной харатейной лѣтописи, и достоинъ
 занять мѣсто въ Исторіи ⁽²³⁰⁾.

Великій Князь говоритъ въ началѣ, что

дѣдъ его, Ярославъ, далъ ему Русское имя Владиміра и Христіанское Василія, а отецъ и мать прозваніе *Мономаха* или *Единоборца*: для того ли, что Владиміръ дѣйствительно былъ по матери внукъ Греческаго Царя Константина Мономаха, или въ самой первой юности изъявлялъ особенную доблесть воинскую? — «Приближаясь ко гробу» — пишетъ онъ — «благодарю Все-
«вышняго за умноженіе дней моихъ: Рука Его
«довела меня до старости маститой. А вы, дѣти
«любезныя, и всякой, кто будетъ читать сіе пи-
«саніе, наблюдайте правила, въ ономъ изобра-
«женныя. Когда же сердце ваше не одобритъ
«ихъ, не осуждайте моего намѣренія; но скажите
«только: *онъ говоритъ несправедливо!*»

«Страхъ Божій и любовь къ человѣчеству
«есть основаніе добродѣтели. Великъ Господь;
«чудесны дѣла его!» Описавъ въ главныхъ чер-
тахъ, и по большей части словами Давида, кра-
соту творенія и благодѣтельность Творца, Владиміръ
продолжаетъ:

«О дѣти мои! хвалите Бога! Любите также че-
«ловѣчество. Не постъ, не уединеніе, не Мона-
«шество спасетъ васъ, но благодѣянія. Не забы-
«вайте бѣдныхъ; кормите ихъ, и мыслите, что
«всякое достояніе есть Божіе и поручено вамъ
«только на время. Не скрывайте богатства въ
«нѣдрахъ земли: сіе противно Христіанству.
«Будьте отцами сиротъ: судите вдовицъ сами;
«не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Не уби-
«вайте ни праваго, ни виновнаго: жизнь и душа

«Христіанина священна. Не призывайте всуе
«имени Бога; утвердивъ же клятву цѣлованіемъ
«крестнымъ, не преступайте оныя. Братья ска-
«зали мнѣ: *изгонимъ Ростиславичей и возьмемъ*
«*ихъ область, или ты намъ не союзникъ!* Но я
«отвѣтствовалъ: *не могу забыть крестнаго цѣ-*
«*лованія* ⁽²³¹⁾; развернулъ Псалтирь и читалъ съ
«умиленіемъ: *вскую печальна еси, душе моя?*
«*Уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй*
«*лукавнующимъ ниже завиди творящимъ безза-*
«*коніе.* — Не оставляйте больныхъ; не страши-
«тесь видѣть мертвыхъ: ибо всѣ умремъ. При-
«нимайте съ любовію благословеніе Духовныхъ;
«не удаляйтесь отъ нихъ; творите имъ добро,
«да молятся за васъ Всевышнему. — Не имѣйте
«гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайте:
«*мы тлѣнны; нынѣ живы, а завтра во гробъ.* —
«Бойтесь всякой лжи, пїянства и любострастія,
«равно гибельнаго для тѣла и души. — Чтите
«старыхъ людей какъ отцевъ, любите юныхъ
«какъ братьевъ. — Въ хозяйствѣ сами прилѣжно
«за всѣмъ смотрите, не полагаясь на Отроковъ
«и Тіуновъ, да гости не осудятъ ни дому, ни
«обѣда вашего. — На войнѣ будьте дѣятельны;
«служите примѣромъ для Воеводъ. Не время
«тогда думать о пиршествахъ и нѣгѣ. Разста-
«вивъ ночную стражу, отдохните. Человѣкъ по-
«гибаетъ внезапно: для того не слагайте съ себя
«оружія, гдѣ можетъ встрѣтиться опасность, и
«рано садитесь на коней ⁽²³²⁾. — Путешествуя
«въ своихъ областяхъ, не давайте жителей въ

«обиду Княжескимъ Отрокамъ; а гдѣ остано-
«тесъ , напойте , накормите хозяина. Всего же
«болѣе чтите гостя, и знаменитаго и простаго,
«и купца и Посла; если не можете одарить его,
«то хотя брашномъ и питіемъ удовольствуйте :
«ибо гости распускаютъ въ чужихъ земляхъ и
«добрую и худую объ насъ славу. — Привѣт-
«ствуйте всякаго человѣка, когда идете мимо. —
«Любите женъ своихъ, но не давайте имъ власти
«надъ собою. — Все хорошее, узнавъ, вы дол-
«жны помнить : чего не знаете, тому учитесь.
«Отецъ мой, сидя дома, говорилъ *пятыю азыка-*
«*ми* ⁽²³³⁾ : за что хвалятъ насъ чужестранцы.
«Лѣность мать пороковъ : берегитесь ее. Чело-
«вѣкъ долженъ всегда заниматься : въ пути, на
«конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей
«читайте наизустъ молитвы, или повторяйте
«хотя самую краткую, но лучшую : *Господи по-*
«*милуй!* Не засыпайте никогда безъ земнаго
«поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми,
«то поклонитесь въ землю три раза. Да не за-
«станетъ васъ солнце на ложѣ! Идите рано въ
«церковь воздать Богу хвалу утреннюю : такъ
«дѣлалъ отецъ мой; такъ дѣлали всѣ добрые
«мужи. Когда озаряло ихъ солнце, они славили
«Господа съ радостію и говорили : *просвѣти очи*
«*мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой*
«*красный*. Потомъ сажались думать съ дружи-
«ною, или судить народъ, или ѣздили на охоту;
«а въ полдень спали : ибо не только человѣку,
«но и звѣрямъ и птицамъ Богъ присудилъ отды-

«хать въ часъ полуденный. — Такъ жилъ и
«вашъ отецъ. Я самъ дѣлалъ все, что могъ бы
«велѣть Отроку: на охотѣ и войнѣ, днемъ и
«ночью, въ зной лѣтній и холодъ зимній не
«зналъ покоя; не надѣялся на Посадниковъ и
«Бирючей; не давалъ бѣдныхъ и вдовицъ въ
«обиду сильнымъ; самъ назиралъ церковь и Бо-
«жественное служеніе, домашній распорядокъ,
«конюшню, охоту, ястребовъ и соколовъ.» —
Исчисливъ свои дѣла воинскія, уже извѣстныя
Читателю ⁽²³⁴⁾, Владиміръ пишетъ далѣе: «Всѣхъ
«походовъ моихъ было 83; а другихъ маловаж-
«ныхъ не упомяну. Я заключилъ съ Половцами
«19 мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ бо-
«лѣе ста лучшихъ ихъ Князей и выпустилъ изъ
«неволи, а болѣе двухъ сотъ казнилъ и пото-
«пилъ въ рѣкахъ ⁽²³⁵⁾. — Кто путешествовалъ
«скорѣе меня? Выѣхавъ рано изъ Чернигова, я
«бывалъ въ Кіевѣ у родителя прежде Вече-
«ренъ. — Любя охоту, мы часто ловили звѣрей
«съ вашимъ дѣдомъ. Своими руками въ густыхъ
«лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣ-
«скольку. Два раза буйволъ металъ меня на
«рогахъ, олень бодалъ, лось топтала ногами;
«вепрь сорвалъ мечъ съ бедра моей, медвѣдь
«прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бро-
«сился и низвергнулъ коня подо мною. Сколько
«разъ я падалъ съ лошади! Дважды разбилъ
«себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не блю-
«дючи жизни въ юности, и не щадя головы своей. Но
«Господь хранилъ меня. И вы, дѣти мои, не

«бойтесь смерти, ни битвы, ни звѣрей свирѣ-
«ныхъ; но являйтесь мужами во всякомъ слу-
«чаѣ, посланномъ отъ Бога. Если Провидѣніе
«опредѣлитъ кому умереть, то не спасутъ его ни
«отецъ, ни мать, ни братья. Храненіе Божіе
«надежнѣе человѣческаго.»

Безъ сего завѣщанія ⁽²³⁶⁾, столь умно писан-
наго, мы не знали бы всей прекрасной души
Владиміра, который не сокрушилъ чуждыхъ Го-
сударствъ, но былъ защитою, славою, утѣше-
ніемъ собственнаго; и никто изъ древнихъ Кня-
зей Россійскихъ не имѣетъ болѣе права на лю-
бовь потомства: ибо онъ съ живѣйшимъ усер-
діемъ служилъ отечеству и добродѣтели. Если
Мономахъ одинъ разъ въ жизни не усомнился
нарушить Права Народнаго и вѣроломнымъ
образомъ умертвить Князей Половецкихъ, то
можемъ отнести къ нему слова Цицероновы:
вѣкъ извиняетъ человека ⁽²³⁷⁾. Считая Полов-
цевъ врагами Христіанства и Неба (ибо они
жгли церкви), Россіяне думали, что истреблять
ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, есть бо-
гоугодное дѣло.

Къ сожалѣнію, древніе Лѣтописцы наши, раз-
сказывая подробно воинскія и церковныя дѣла,
едва упоминаютъ о государственныхъ или граж-
данскихъ, коими Владиміръ украсилъ свое прав-
леніе. Знаемъ только, что онъ, желая доставить
народу всѣ возможныя удобства, сдѣлалъ на
Днѣпрѣ мостъ; часто ѣздилъ въ Ростовскую и
Суздальскую землю, наслѣдственную область

Всеволодова Дому, для хозяйственныхъ распоряженій; выбралъ прекрасное мѣсто на берегу Клязмы, основалъ городъ, назвалъ его *Владиміромъ Залѣскимъ*, окружилъ валомъ и построилъ тамъ церковь Св. Спаса. Сынъ его, Мстиславъ, распространилъ въ 1114 году укрѣпленія Новгородскія, а Посадникъ, именемъ Павелъ, заложилъ каменную стѣну въ Ладогѣ (238).

Осно-
ваніе
Влади-
м і р а
Залѣс-
скаго.

Во время Мономахова княженія, довольно спокойное и мирное въ сравненіи съ другими, были нѣкоторыя бѣдствія: рѣдкая засуха въ 1124 году и сильный въ Кіевѣ пожаръ, который продолжался два дни, обративъ въ пепелъ большую часть города, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую* улицу. Народъ съ ужасомъ видѣлъ еще одно совершенное затмѣніе солнца и звѣзды на небѣ въ самый полдень. Въ южной Россіи случились два землетрясенія, а въ сѣверной страшная буря, которая срывала дома и потопила множество скота въ Волховѣ (239).

Б ѣ д-
ствія.

Мономахъ оставилъ пять сыновей и супругу третьяго брака. Нѣтъ сомнѣнія, что первою была Гида, дочь Англійскаго Короля Гаральда, о коей мы упоминали (240), и которая, по извѣстію древняго Историка Датскаго, около 1070 году вышла за нашего Князя, именемъ Владиміра. Норвежскіе Лѣтописцы сказываютъ, что сынъ

Г и д а
супру-
га Мо-
номахо-
ва: ея
дѣти.

Гиды и сего Князя женился на Христинѣ, дочери Шведскаго Короля, Инга Стенкильсона : супруга Мстислава Владиміровича дѣйствительно называлась Христиною ⁽²⁴¹⁾. Ея дочери, внуки Мономаховы, вступили въ знаменитые брачные союзы : одна съ Норвежскимъ Королемъ , Сигурдомъ , а послѣ съ Датскимъ Эрикомъ Эдмундомъ; вторая съ Канутомъ Святѣмъ, Королемъ Оботритскимъ, отцемъ *Вальдемара*, славнаго Государя Датскаго, названнаго симъ именемъ, можетъ быть, въ честь его великаго прадѣда, *Владиміра* Мономаха; третья съ Греческимъ Царевичемъ : думаю, сыномъ Императора Іоанна , Алексіемъ, коего супруга именемъ и родомъ неизвѣстна по Византійскимъ лѣтописямъ ⁽²⁴²⁾.

Сочиненіе Митрополита Никифора.

Въ годъ сего бракосочетанія (1120) пріѣхалъ изъ Константинополя въ Россію Митрополитъ Никита и заступилъ мѣсто умершаго Никифора , мужа знаменитаго свѣдѣніями и краснорѣчіемъ : чего памятникомъ остались два письма его къ Мономаху : первое о *раздѣленіи Церквей*, Восточной и Западной; второе о *постѣ*, особенно любопытное, ибо оно содержитъ въ себѣ не только богословскія, но и философскія умствованія, заключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ ⁽²⁴³⁾. «Разумъ» — пишетъ Никифоръ — разумъ «есть свѣтлое око души , обитающей во

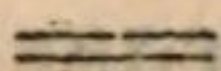
«главъ. Какъ ты, Государь мудрый, сидя на
«престолѣ, чрезъ Воеводъ своихъ управляешь
«народомъ, такъ душа посредствомъ пяти
«чувствъ править тѣломъ. Не имѣю нужды во
«многорѣчіи: ибо умъ твой летаетъ быстро,
«постигая смыслъ каждаго слова. Могу ли пред-
«писывать тебѣ законы для умѣренности въ
«чувственныхъ наслажденіяхъ, когда ты, сынъ
«Княжеской и Царской (Греческой) крови, Вла-
«ститель земли сильныя, не знаешь дому, всегда
«въ трудахъ и путешествіяхъ, спишь на голой
«землѣ, единственно для важныхъ дѣлъ госу-
«дарственныхъ вступаешь во дворецъ свѣтлый,
«и снимая съ себя любимую одежду простую,
«надѣваешь Властительскую; когда, угощая дру-
«гихъ обѣдами Княжескими, самъ только смо-
«тришь на яства роскошныя? Восхваляю ли
«тебѣ и другія добродѣтели? Восхваляю ли щед-
«рость, когда десница твоя ко всѣмъ простерта;
«когда ты ни серебра, ни злата не таишь, не счи-
«таешь въ казнѣ своей, но обѣими руками раз-
«даешь ихъ, хотя оскудѣть не можешь, ибо бла-
«годать Божія съ тобою? Скажу единое:
«какъ душа обязана испытывать или повѣрять
«дѣйствія чувствъ, зрѣнія, слуха, ея всегдашнихъ
«орудій, дабы не обмануться въ своихъ заклю-
«ченіяхъ: такъ и Государь долженъ повѣрять
«донесенія Вельможъ. Вспомни, кто изгнанъ,
«кто наказанъ тобою: не клевета ли погубила
«сихъ несчастныхъ? Князь любезный! да
«не оскорбитъ тебя искренняя рѣчь моя! Не

«думай, чтобы я слышалъ жалобу осужденныхъ
«и за нихъ вступался; нѣтъ, пишу единственно
«на воспоминаніе тебѣ: ибо власть великая тре-
«буетъ и великаго отчета; а мы начинаемъ те-
«перь постъ, время душеспасительныхъ размы-
«шлений, когда Пастыри церковные должны и
«Князьямъ смѣло говорить истину. Вѣдаю, что
«мы сами, можетъ быть, въ зломъ недугѣ; но
«Слово Божіе въ насъ здраво и цѣло: ежели
«оно полезно, то надобно ли входить въ даль-
«нѣйшее изслѣдованіе? Человѣкъ въ лицѣ, Богъ
«въ сердцѣ,» и проч. — Такимъ образомъ древ-
ніе учителя нашей Церкви бесѣдовали съ Госу-
дарями, соединяя усердную хвалу съ наставле-
ніемъ Христіанскимъ. Слогъ сихъ писемъ озна-
менованъ печатію вѣка: грубъ, однакожь до-
вольно ясенъ, и многія выраженія сильны.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Мстиславъ.

Г. 1125 — 1132.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междоусобіе въ юго-западной Россіи. Ссылка Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Литвою. Кончина Мстислава. Голодъ. Древнѣйшая грамота.

Мстиславъ Владиміровичъ наслѣдовалъ г. 1125. достоинство Великаго Князя. Братья его господствовали въ Удѣлахъ : Ярополкъ въ Переяславлѣ, Вячеславъ въ Туровѣ, Андрей въ Владимірѣ, Георгій въ Суздаль; а сыновья, Изяславъ и Ростиславъ, въ Курскѣ и Смоленскѣ. — Новый Государь, уже давно извѣстный мужествомъ и великодушіемъ, явилъ добродѣтели отца своего на престолѣ Россіи : имѣлъ ту же ревностную любовь къ общему благу, ту же твердость, соединенную въ немъ, подобно какъ и въ Мономахѣ, съ нѣжною чувствительностію души ⁽²⁴⁴⁾.

Княженіе его, къ несчастію кратковременное, прославилось разными успѣхами

воинскими, которыми онъ желалъ единственно успокоить Государство и возстановить древнее величіе онаго.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

Половцы, свѣдавъ о кончинѣ Мономаха, думали, что Россія осиротѣла и будетъ снова жертвою ихъ грабительства. Они хотѣли соединиться съ Торками, кочевавшими близъ Переяславля; но Ярополкъ Владиміровичъ, тамошній Князь, узналъ о семъ намѣреніи: велѣлъ Торкамъ вѣхаться въ городъ, и самъ, не имѣвъ терпѣнія дожидаться помощи отъ своихъ братьевъ, съ одною Переяславскою дружиною ударилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и множество потопилъ въ рѣкахъ.

г. 1127.

Изгна-
ніе Яро-
слава
Черни-
говска-
го.

Мстиславъ, объявивъ себя покровителемъ утѣсненныхъ Князей, долженъ былъ обнажить мечъ на Всеволода Ольговича, который выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава, умертвилъ его Бояръ вѣрныхъ и разграбилъ ихъ дома. Мстиславъ клялся изгнанному Князю наказать сего мятежнаго сына Олегова. Слѣдуя несчастному примѣру отца, Всеволодъ заключилъ союзъ съ Половцами: варвары, въ числѣ семи тысячъ, спѣшили къ границамъ Россіи, давъ вѣсть о томъ Черниговскому хищнику; но Послы ихъ не могли уже возвратиться и были схвачены, въ окрестностяхъ рѣки Сейма, Посадниками Ярополка (245). Ожидавъ долгое время от-

вѣта и боясь измѣны, Половцы ушли на-
 конецъ во-свояси. Тогда Всеволодъ при-
 бѣгнулъ къ смиренію; молилъ Великаго
 Князя забыть вину его, и между тѣмъ осы-
 палъ дарами Вельможъ Кіевскихъ. Мсти-
 славъ еще не колебался, однакожь медлилъ,
 и несчастный дядя самъ пріѣхалъ изъ Му-
 рома, чтобы напомнить ему священный
 обѣтъ мести. Бояре, не ослѣпленные да-
 рами Всеволода, были за Ярослава; но
 какой-то Григорій, Игуменъ Андреевской
 Обители, любимецъ покойнаго Мономаха,
 весьма уважаемый Великимъ Княземъ, го-
 ворилъ, что миролюбіе есть должность Хри-
 стіанина. Митрополитъ Никита уже скон-
 чался ⁽²⁴⁶⁾, и Церковь Россійская не имѣла
 Главы: сей Игуменъ склонилъ на свою
 сторону всѣхъ духовныхъ сановниковъ,
 которые торжественно сказали Мстиславу:
 «Государь! лучше преступить клятву, не-
 жели убивать Христіанъ. Не бойся грѣха:
 «мы беремъ его на свою душу.» Убѣжден-
 ный ими, Великій Князь примирился со
 Всеволодомъ, и бѣдный Ярославъ съ горе-
 стію возвратился въ Муромъ (гдѣ и скон-
 чался черезъ два года, оставивъ сію об-
 ласть и Рязанскую въ наслѣдіе сыновьямъ).
 Мстиславъ забылъ наставленіе отца: «давъ
 «клятву, исполняйте оную!» Щадить кровь
 людей есть безъ сомнѣнія добродѣтель; но
 Монархъ, преступая обѣтъ, нарушаетъ за-

Начало
 особен-
 ныхъ
 Княже-
 ній, Му-
 ромска-
 го и Ря-
 занска-
 го.

конъ Естественный и Народный; а миролюбіе, которое спасаетъ виновнаго отъ казни, бываетъ вреднѣе самой жестокости. Къ чести Мстислава скажемъ, что онъ во всю жизнь свою оплакивалъ сей проступокъ ⁽²⁴⁷⁾.

Удале-
ніе По-
ловцевъ
за Вол-
гу.

Великій Князь, излишно снисходительный въ отношеніи ко Всеволоду, отмстилъ по крайней мѣрѣ варварамъ, его союзникамъ. Лѣтописцы говорятъ, что войско Мстислава «загнало Половцевъ не только «за Донъ, но и за Волгу,» и что они уже не смѣли беспокоить нашихъ предѣловъ ⁽²⁴⁸⁾.

Междо-
усобіе
въ юго-
запад-
ной
Россіи.

Еще при жизни Мономаха сыновья Володаревы, Владимірко и Ростиславъ, начали ссориться между собою; однакожь, боясь его, не смѣли воевать другъ съ другомъ. Исполняя завѣщаніе отца, первый господствовалъ въ Звенигородѣ, а второй въ Перемышлѣ. Когда же Мономахъ скончался, Владимірко хотѣлъ изгнать брата. За Ростислава стояли Васильковичи, Іоаннъ и Григорій; также и Великій Князь Мстиславъ, желая единственно отвратить зло насилія. Мирныя убѣжденія, съѣзды и переговоры въ Серетѣ остались бесполезными: Владимірко уѣхалъ въ Венгрію, чтобы просить войска у Короля Стефана. Тогда Ростиславъ осадилъ Звенигородъ, гдѣ 3000 Венгровъ и Россіянъ оборонялись

столь мужественно, что онъ долженъ былъ отступить. Но сія война не имѣла дальнѣйшихъ слѣдствій. Владимірко, возвратясь въ отчизну, смирился: ибо Великій Князь рѣшительно требовалъ, чтобы каждый изъ братьевъ довольствовался своимъ Удѣломъ ⁽²⁴⁹⁾.

Важнѣйшее происшествіе сего времени есть паденіе знаменитаго Дому Князей Полоцкихъ, которые издавна отдѣлились, такъ сказать, отъ Россіи, желая быть Владѣтелями независимыми. Мстиславъ рѣшился покорить сію древнюю область Кривичей, и сдѣлалъ то, чего напрасно хотѣли его дѣды ⁽²⁵⁰⁾. Онъ привелъ въ движеніе силы многихъ Князей; велѣлъ итти братьямъ своимъ, Вячеславу изъ Турова, Андрею изъ Владиміра, сыну Изяславу изъ Курска, давъ ему собственный полкъ Княжескій; Ростиславу, другому сыну, изъ Смоленска; Всеволодку Давидовичу, внуку Игореву и зятю Мономахову, изъ Городна; Вячеславу Ярославичу, внуку Святополка-Михаила, изъ Клецка. Всѣ они должныствовали начать военныя дѣйствія въ одинъ день. Все-
володъ Ольговичъ, послушный Великому Князю, и братья его вмѣстѣ съ отрядомъ вѣрныхъ Торковъ, отданныхъ въ начальство Боярину Ивану Воитешичу, въ то же время шли къ Минскому городу Борисову. Изяславъ взялъ Логожскъ еще ранѣе на-

Ссылка
Князей
Полоц-
кихъ въ
Грецію.

4 Авгу-
ста.

значеннаго Мстиславомъ дня , и спѣшилъ соединиться съ дядями , обступившими городъ Изяславль , Удѣлъ знаменитой Рогнѣды , первой супруги Св. Владиміра . Тамъ находился Брячиславъ , сынъ Бориса Всеславича , зять Мстиславовъ : хотѣвъ бѣжать къ отцу , онъ попался въ руки къ своему шурина , который велъ съ собою многихъ плѣнныхъ Логожанъ . Узнавъ , что сіи плѣнники и Брячиславъ довольны умѣренностію побѣдителя , осажденные граждане рѣшились сдаться , но требовали клятвы отъ Вячеслава , сына Мономахова , что онъ защититъ ихъ отъ всякаго насилія . Клятва была дана и нарушена . Ночью , въ слѣдъ за дружиною Тысячскихъ , посланною въ городъ , бросились всѣ воины Андреевы и Вячеславовы : Князя не могли или не хотѣли остановить ихъ ; едва спасли имѣніе дочери Мстиславовой , мечемъ удержавъ неистовыхъ грабителей , а бѣдныхъ гражданъ отдали имъ въ жертву . Скоро и Всеволодъ , старшій сынъ Великаго Князя , вступилъ съ Новгородцами въ область Полоцкую : уstraшенные жители не оборонялись , и выгнали своего Князя , Давида , на мѣсто коего , согласно съ ихъ желаніемъ , Мстиславъ далъ имъ Рогволода , брата Давидова ⁽²³¹⁾ ; а чрезъ два года отправилъ всѣхъ Князей Полоцкихъ въ ссылку , за то , какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ , что они не хотѣли дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ враговъ нашего отечества , Половцевъ ⁽²⁵²⁾ . Всеславичи Давидъ , Ростиславъ , Святославъ , и

племянники ихъ Василько, Іоаннъ, сыновья Рогволодовы, съ женами и дѣтьми были на трехъ ладіяхъ отвезены въ Константинополь. Мстиславъ отдалъ Княженіе г. 1129. Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Князь Новгородскій Всеволодъ, соединясь съ братьями, два раза ходилъ на Чудь, или Эстонцевъ, зимою: обратилъ въ пещель селенія, умертвилъ жителей, взялъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей; но въ другомъ походѣ самъ лишился многихъ воиновъ. Сей народъ ненавидѣлъ Россіянъ какъ угнетителей, отрекался платить дань, и сопротивленіемъ отягчалъ свою долю. — Самъ Великій Князь воевалъ Литву и привелъ въ Кіевъ великое число плѣнниковъ (253). Тогдашнія безпрестанныя войны доставляли нашимъ Князьямъ и Боярамъ множество невольниковъ, которые отчасти шли въ продажу, отчасти (какъ надобно думать) были расселяемы по деревнямъ.

Мстиславъ, по возвращеніи изъ Литвы, скончался на 56 году отъ рожденія, заслуживъ имя Великаго. Онъ умѣлъ властвовать, хранилъ порядокъ внутри Государства, и если бы дожилъ до лѣтъ отца своего, то могъ бы утвердить спокойствіе Россіи на долгое время. — Сей Великій Князь, вторично женатый на дочери знатнаго Но-

г. 1130-1134.
Война съ Чудью и Литвою.

г. 1131.

Кончина Мстислава.
г. 1132, Апр. 15.

вогородца, Дмитрія Завидича, имѣлъ отъ нее двухъ сыновей: Святополка и Владимира (кромѣ дочерей, изъ коихъ одна была за Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ). Старшіе ихъ братья родились отъ Христины, первой супруги ⁽²⁵⁴⁾.

Сверхъ тогдашнихъ мнимыхъ ужасовъ, солнечныхъ затмѣній, и легкаго землетрясенія въ южной Россіи (Августа 1, 1126 года) дѣйствительнымъ несчастіемъ княженія Мстиславова былъ страшный голодъ въ сѣверныхъ областяхъ, особенно же въ Новгородской. Отъ жестокаго, совсѣмъ необыкновеннаго холода вымерзли озими, глубокой снѣгъ лежалъ до 30 Апрѣля, вода затопила нивы, селенія, и земледѣльцы весною увидѣли на поляхъ, вмѣсто зелени, одну грязь. Правительство не имѣло запасовъ, и цѣна хлѣба такъ возвысилась, что осмина ржи въ 1128 году стоила нынѣшними серебряными деньгами около рубля сорока копеекъ ⁽²⁵⁵⁾. Народъ питался мякиною, лошадинымъ мясомъ, липовымъ листомъ, березовою корою, мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ люди скитались какъ привидѣнія: падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ; трупы заражали воздухъ смрадомъ тлѣнія, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Отцы и матери отдавали дѣтей купцамъ

иноземнымъ въ рабство, и многіе граждане искали пропитанія въ странахъ отдаленныхъ. «Новгородъ опустѣлъ,» говорятъ Лѣтописцы: однакожь войско его чрезъ годъ уже разило непріятелей, торговля цвѣла по прежнему, купеческія суда ходили въ Готландію и Данію ⁽²⁵⁶⁾.

Замѣтимъ, что самая древнѣйшая изъ Древ-
нѣйшая
грамо-
та. подлинныхъ Княжескихъ грамотъ Русскихъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, есть Мстиславова, данная имъ Новгородскому Юрьевскому монастырю, вмѣсто крѣпости, на земли и судныя пошлыны, съ приписью сына его, Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для употребленія за братскою трапезою.

ГЛАВА ІХ.

Великій Князь Ярополкъ.

Г. 1132 — 1139.

Неустройства. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпта. Битва на Ждановой горѣ. Кровопролитіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новагорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Исковъ отдѣлился отъ Новагорода. Уставъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняютъ Князя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина Великаго Князя. Столѣтняя вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борисъ воюетъ съ Королемъ Венгерскимъ; является въ станъ Короля Французскаго; убитъ измѣнникомъ.

г. 1132. Превосходныя достоинства Мстислава удерживали частныхъ Князей въ границахъ благоразумной умѣренности: кончина его разрушила порядокъ.

Граждане Кіевскіе объявили Ярополка Владиміровича Государемъ своимъ и призвали его въ столицу. Согласно съ торжественнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, онъ усту-

пилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава. Сей Князь Новгородскій, пріѣхавъ туда, чрезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, Княземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, который заключилъ союзъ съ меньшимъ братомъ, Андреемъ, и боялся, чтобы Ярополкъ не сдѣлалъ Всеволода наслѣдникомъ Кіевского престола. Великій Князь убѣдилъ Георгія выѣхать изъ Переяславля⁽²⁵⁷⁾; но, чтобы успокоить братьевъ отдалъ сію область другому племяннику, Изяславу Мстиславичу, Князю Полоцкому. Такимъ образомъ слабость новаго Государя обнаружилась въ излишней снисходительности, и несчастныя слѣдствія доказали, сколь малодушіе его было вредно для Государства. Новгородцы, Ладожане и Псковитяне (которые составляли одну область), уже не хотѣли принять Всеволода. «Забывъ клятву умереть съ нами (говорили они), ты искалъ другаго Княженія: иди же, куда тебѣ угодно!» Несчастный Князь долженъ былъ удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника; но власть его ограничилась, и Посадники, издревле знаменитые слуги Князей, сдѣлались ихъ совмѣстниками въ могущество, будучи съ того времени избираемы народомъ⁽²⁵⁸⁾. — Полочане также воспользовались отсутствіемъ Изяслава: выгнали брата его, Святополка, и признали Княземъ

своимъ Василька Рогволодовича, который возвратился тогда изъ Царяграда ⁽²⁵⁹⁾.

Новыя перемѣны служили только поводомъ къ новымъ безпорядкамъ и неудовольствіямъ. Желая совершенно угодить братьямъ, Ярополкъ склонилъ Изяслава уступить Переяславль дядѣ своему, Вячеславу. Племянникъ въ замѣну получилъ Туровъ и Пинскъ, сверхъ его прежней Минской области; былъ доволенъ и ѣздилъ въ Удѣлы Мстиславичей, въ Смоленскъ, въ Новгородъ, собирать дары и налоги для

г. 1133. Ярополка. Достоинно примѣчанія, что Новгородъ, владѣя отдаленными странами нынѣшней Архангельской Губерніи, платилъ за нихъ Великимъ Князьямъ особенную дань, которая называлась *Печорскою*. Но скоро вѣрность Изяслава и братьевъ его поколебалась: легкомысленный Вячеславъ, жалѣя о своемъ бывшемъ Удѣлѣ, отнялъ у племянника Туровъ, а Георгій Владиміровичъ взялъ Переяславль, отдавъ за то Ярополку часть своей Ростовской и Суздальской области ⁽²⁶⁰⁾. Огорченный Изяславъ прибѣгнулъ ко Всеволоду: сей Новгородскій Князь не задолго до того времени побѣдилъ мятежную Чудь, взялъ Юрьевъ или

Дань Печорская. Г 1134-1135.

Завоеваніе Дерпта. Дерптъ, основанный Великимъ Ярославомъ, и въ надеждѣ на свою храбрость обѣщалъ брату завоевать для него область Суздальскую. Онъ не сдержалъ слова: до-

шелъ только до рѣки Дубны и возвратился. Между тѣмъ въ Новѣгородѣ господствовало неустройство: народъ волновался, избиралъ, смѣнялъ Посадниковъ, и даже утопилъ одного изъ главныхъ чиновниковъ своихъ, бросивъ его съ мосту, который служилъ Новгородцамъ вмѣсто скалы Тарпейской. Недовольные худымъ успѣхомъ Всеволодова похода, они требовали войны, и хотѣли снова итти къ Суздалю. Напрасно Михаилъ, тогдашній Митрополитъ Кіевскій, пріѣхавъ къ нимъ, старался отвратить ихъ отъ сего междоусобія: Новгородцы считали оное нужнымъ для своей чести; не пустили отъ себя Митрополита, и не смотря на жестокость зимы, выступили въ поле 31 Декабря; съ удивительнымъ терпѣніемъ сносили холодъ, вьюги, матели, и кровопролитною битвою, 26 Генваря, на долгое время прославили Жданову гору (въ нынѣшней Владимірской Губерніи); потеряли множество людей, убили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды; возвратились съ миромъ и немедленно освободили Митрополита, который предсказалъ имъ несчастныя слѣдствія ихъ похода (261).

Битва на Ждановой горѣ.

И южная Россія была въ сіе время театромъ раздора. Ольговичи, Князья Черниговскіе, дружные тогда со Мстиславичами, объявили войну Ярополку и братьямъ

Крово-пролитіе въ южной Россіи.

его ; призывали Половцевъ ; жгли города, села ; грабили, плѣняли Россіянъ , и заключили миръ подъ Кіевомъ. Изяславъ былъ тутъ же. Онъ не ходилъ вторично съ Новгородцами въ область Суздальскую: Великій Князь уступилъ ему Владиміръ, Андрею, брату своему, Переяславль, а Ростовъ и Суздаль возвратилъ Георгію, который сверхъ того удержалъ за собою Остеръ въ южной Россіи. Въ семъ случаѣ Новгородцы поступили какъ истинные, добрые сыны отечества : не хотѣвъ взять участія въ междоусобіи, они прислали своего Посадника Мирослава, и наконецъ Епископа Нифонта, обезоружить Князей словами благоразумія. Нифонтъ, мужъ строгой добродѣтели, сильными убѣжденіями тронулъ ихъ сердца и болѣе всѣхъ способствовалъ заключенію мира ⁽²⁶²⁾.

Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять возгорѣлась война, и Князья Черниговскіе новыми злодѣйствами устрашили бѣдныхъ жителей Переяславской области. Въ жестокой битвѣ, на берегахъ Супоя, Великій Князь лишился всей дружины своей ; она гналась за Половцами и была отрѣзана непріятелями : ибо Ярополкъ съ большею частию войска малодушно оставилъ мѣсто сраженія. Плѣнивъ знатнѣйшихъ Бояръ, Ольговичи взяли и знамя Великаго Князя. Василько, сынъ Мономаховой дочери, Ма-

г 1136,
Августа 8.

ріи, и Греческаго Царевича Леона, находился въ числѣ убитыхъ. — Завоевавъ Триполь, Халепъ, окрестности Бѣлагорода, Василева, побѣдители уже стояли на берегахъ Лыбеди, когда Ярополкъ, готовый ко вторичной битвѣ, но ужасаясь кровопролитія, вопреки мнѣнію братьевъ предложилъ миръ, и согласился уступить Ольговичамъ Курскъ съ частію Переяславской области ⁽²⁶³⁾. Митрополитъ ходилъ къ нимъ въ станъ, и приводилъ ихъ къ цѣлованію Креста, по тогдашнему обычаю.

Между тѣмъ Новгородцы, миря другъ-
 гихъ, сами не умѣли наслаждаться вну-
 треннею тишиною. Князь былъ жертвою
 ихъ безпокойнаго духа. Собравъ гражданъ
 Ладожскихъ, Псковскихъ, они торжественно осудили Всеволода на изгнаніе, ставя
 ему въ вину, 1) что «онъ не блюдетъ про-
 «стаго народа, и любитъ только забавы,
 «ястребовъ и собакъ; 2) хотѣлъ княжить
 «въ Переяславлѣ; 3) ушелъ съ мѣста битвы
 «на Ждановой горѣ прежде всѣхъ, и 4) не-
 «постояненъ въ мысляхъ: то держитъ сто-
 «рону Князя Черниговскаго, то пристае-
 «тъ ко врагамъ его.» Всеволодъ былъ заклю-
 ченъ въ Епископскомъ домѣ съ женою,
 дѣтьми и тещею, супругою Князя Святоши;
 сидѣлъ какъ преступникъ 7 недѣль за все-
 гдашнею стражею тридцати воиновъ, и
 получилъ свободу, когда Святославъ Оль-

Изгна-
 н і е
 Князя
 изъ Но-
 вого-ро-
 да.

Говичъ, братъ Князя Черниговскаго, избранный народомъ, пріѣхалъ княжить въ Новгородъ. Оставивъ тамъ аманатомъ юнаго сына своего, Владиміра, Всеволодъ искалъ защиты Ярополковой, и добросердечный Великій Князь, забывъ вину сего племянника (хотѣвшаго прежде, въ досаду ему, овладѣть Суздальскою землею), далъ изгнаннику Вышегородъ ⁽²⁶⁴⁾; но равнодушно смотрѣлъ на то, что древняя столица Рюрикова, всегдашнее достояніе Государей Кіевскихъ, уже не признавала надъ собою ихъ власти.

Мятежъ продолжался въ Новѣгородѣ. Всеволодъ имѣлъ тамъ многихъ ревностныхъ друзей, ненавистныхъ народу, который одного изъ нихъ, именемъ Георгія Жирославича, бросилъ въ Волховъ. Сіи люди, не теряя надежды успѣть въ своемъ намѣреніи, хотѣли даже застрѣлить Князя Святослава ⁽²⁶⁵⁾. Самъ Посадникъ держалъ ихъ сторону, и наконецъ съ нѣкоторыми знатными Новгородцами и Псковитянами ушелъ ко Всеволоду, сказывая ему, что всѣ добрые ихъ сограждане желаютъ его возвращенія. Рожденный, воспитанный съ ними, сей Князь любилъ Новгородъ какъ отчизну и неблагодарныхъ его жителей какъ братьевъ; тосковалъ въ изгнаніи, и съ сердечною радостію спѣшилъ приблизиться къ своей наслѣдственной столицѣ.

На пути встрѣтилъ его съ дружиною Василько Рогволодовичъ, Князь Полоцкій, въ 1129 году сосланный Мстиславомъ въ Константинополь: онъ имѣлъ случай отмстить сыну за жестокость отца; но Василько Великодушіе Василька Полоцкаго. былъ великодушенъ: видѣлъ Всеволода въ несчастіи и клялся забыть древнюю вражду; желалъ ему добра, и самъ съ честію проводилъ его чрезъ свои области.

Псковитяне съ искреннимъ усердіемъ приняли Всеволода: Новгородцы же не хотѣли объ немъ слышать, и свѣдавъ, что онъ уже во Псковѣ, разграбили дома его доброжелателей, а другихъ обложили пенями, и собранныя 1500 гривенъ отдали купцамъ на заготовленіе нужныхъ вещей для войны. Святославъ призывалъ брата своего, Глѣба, изъ Курска; призывалъ самыхъ Половцевъ. Уже варвары надѣялись опустошить сѣверную Россію, какъ они съ жестокимъ отцемъ сего Князя грабили южную; но Псковитяне рѣшились быть друзьями Всеволода: заваливъ всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, они взяли такія мѣры для обороны, что уstraшенный Святославъ не хотѣлъ итти далѣе Дубровны, и возвратился ⁽²⁶⁶⁾. Такимъ образомъ городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ Княженіемъ: Святополкъ Мстиславичъ наслѣдовалъ сію область по кончинѣ брата своего, набожнаго, благодѣтельнаго Псковъ отдѣлился отъ Новгорода.

Всеволода — Гавріила, коего гробницу и древнее оружіе донынѣ показываютъ въ тамошней Соборной церкви.

Новгородцы, избравъ Святослава, объявили себя непріятелями Великаго Князя, также Суздальскаго и Смоленскаго. Псковитяне не хотѣли имѣть съ ними сношенія; ни Василько, Князь Полоцкій, вѣрный союзникъ Всеволодовъ. Лишенные подвозовъ, они терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ (котораго осьмина стоила тогда въ Новѣгородѣ 7 рѣзаней), и неудовольствіе народное обратилось на Князя невиннаго. Одно Духовенство имѣло нѣкоторую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочетался какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новѣгородѣ, не уваживъ запрещенія Епископскаго, и велѣвъ обвинчать себя собственному или придворному Іерею. За то сей Князь старался обезоружить Нифонта своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, опредѣливъ Епископу брать, вмѣсто десятины отъ *Виръ* и *продажъ*, 100 гривень изъ казны Княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлины съ купеческихъ судовъ (²⁶⁷). Но Святославъ не могъ успокоить народа, и былъ изгнанъ съ безче-
стіемъ. Желая защитить себя отъ мести Ольговичей, граждане оставили въ залогъ у себя его Бояръ и Княгиню; сослали ее

Уставъ
о цер-
ковной
дани.

Г. 1138,
Апрѣля
17.

Нового-
родцы
опять
изгоня-
ю т ъ

въ монастырь Св. Варвары и призывали въ Князи.
Майя
10.
Новгородъ Ростислава, внука Мономахова,
сына Георгіева; заключили миръ съ Вели-
кимъ Княземъ, Псковитянами, и хвалились
своею мудрою Политикою. — Горестный
Святославъ, разлученный съ женою, на
пути своемъ въ Черниговъ былъ остано-
вленъ Смоленскими жителями и запертъ въ
монастырь Смядынскомъ: ибо Ольговичи
снова объявили тогда войну роду Моно-
махову.

Сии безпокойные Князья вмѣстѣ съ По-
ловцами ограбили селенія и города на бе- Междо-
усобіе
въ юж-
ной
Россіи.
регахъ Сулы. Андрей Владиміровичъ не
могъ отразить ихъ, ни имѣть скорой по-
мощи отъ братьевъ, которые, въ надеждѣ
на миръ, распустили войско. Онъ не хо-
тѣлъ быть свидѣтелемъ бѣдствія своихъ
подданныхъ, и спѣшилъ уѣхать изъ Перея-
славля, оставивъ ихъ въ добычу врагамъ
и не менѣе хищнымъ Намѣстникамъ ⁽²⁶⁸⁾.
Заключеніе Святослава еще болѣе остер-
венило жестокихъ Ольговичей: пылая гнѣ-
вомъ, они какъ тигры свирѣпствовали въ
южной Россіи, взяли Прилукъ, думали оса-
дить Кіевъ. Но Ярополкъ собралъ уже
сильную рать, заставилъ ихъ удалиться и
скоро приступилъ къ Чернигову. Не толь-
ко всѣ Россійскіе Князья соединились съ
нимъ, но и Венгры дали ему войско; въ
станѣ его находилось еще около 1000 кон-

ныхъ Берендѣевъ или Торковъ. Жители Черниговскіе ужаснулись и требовали отъ своего Князя, Всеволода, чтобы онъ старался умиловити Ярополка. «Ты хочешь «бѣжать къ Половцамъ», говорили они: «но «варвары не спасутъ твоей области: мы «будемъ жертвою враговъ. Пожалѣй о на-
Миръ и кончи- на Ве-ликаго Князя. «родѣ и смирися. Знаемъ челоуѣколюбіе «Ярополково: онъ не радуется кровопро- «литію и гибели Россіянъ.» Черниговцы не обманулись: Великій Князь, тронутый моленіемъ Всеволода, явилъ рѣдкій примѣръ великодушія или слабости: заключивъ миръ, утвержденный съ обѣихъ сторонъ клятвою и дарами, возвратился въ
г. 1139. Февра-ля 18. Кіевъ и скончался (²⁶⁹). Сей Князь, подобно Мономаху, любилъ добродѣтель, какъ увѣряютъ Лѣтописцы; но онъ не зналъ, въ
Столѣт- н я я вражда между потом- ка м и Олега и Моно-маха. чемъ состоитъ добродѣтель Государя. Съ его времени началась та непримиримая вражда между потомками Олега Святославича и Мономаха, которая въ теченіе цѣлаго вѣка была главнымъ несчастіемъ Россіи: ибо первые не хотѣли довольствоваться своею наслѣдственною областію и не могли, завидуя вторымъ, спокойно видѣть ихъ на престолѣ Великокняжескомъ.

Вмѣстѣ съ другими Россіянами находи-
Галиц-ко е Княже-віе. лась подъ Черниговымъ, въ Ярополковомъ станѣ, и вспомогательная дружина *Галицкая*: такъ съ сего времени называется въ

лѣтописяхъ юго-западная область Россіи, гдѣ сынъ Володаревъ, честолюбивый Владимірко, господствуя вмѣстѣ съ братьями, перенесъ свою особенную столицу на берегъ Днѣстра, въ Галичъ, и прославился мужествомъ. Онъ не могъ забыть коварнаго злодѣянія Ляховъ, столь безчестно плѣнившихъ Володаря, и мстилъ имъ при всякомъ случаѣ ⁽²⁷⁰⁾. Какой-то знатный Венгерецъ, Болеславовъ Вельможа, начальникъ города Вислицы, измѣнивъ Государю, тайно звалъ Галицкаго Князя въ ея богатую область. Владимірко безъ сопротивленія завладѣлъ оною и сдержалъ данное Венгерцу слово: осыпалъ его золотомъ, ласкою, почестями; но гнушаясь злодѣяніемъ, велѣлъ тогда же ослѣпить сего измѣнника и сдѣлать евнухомъ. «Изверги не должны имѣть дѣтей, имъ подобныхъ,» сказалъ Владимірко, хотѣвъ такимъ образомъ согласить природную ненависть къ Полякамъ съ любовью къ добродѣтели. Онъ удовольствовался взятою добычею, и не могъ удержать за собою Вислицы. Польскіе Лѣтописцы говорятъ, что Болеславъ старался отмстить ему такимъ же грабежемъ въ Галицкой области: свирѣпствовалъ огнемъ и мечемъ, плавалъ въ крови невинныхъ земледѣльцевъ, пастырей, женъ, и возвратился съ *честію*! Тогдашніе ужасы войны безъ сомнѣнія превосходили ны-

Характеръ
Владимірка.

нѣшніе, и казались не злодѣйствомъ, но ея принадлежностію, обыкновенною и необходимою.

Борисъ
воюетъ
съ Ко-
ролемъ
Венгер-
скимъ.

Владимірко — то врагъ, то союзникъ Венгровъ — участвовалъ также въ войнѣ Бориса, сына Евфиміа, Мономаховой до-
чери, съ Королемъ Белою Слѣпымъ (271).

Борисъ
въ ста-
нѣ Ко-
роля
Фран-
цузска-
го.

Еще въ утробѣ матери осужденный на изгнаніе и воспитанный въ нашемъ отечествѣ, Борисъ, возмужавъ, хотѣлъ мечемъ доказать силу наслѣдственныхъ правъ своихъ, и вступилъ въ Венгрію съ Россіянами, его союзниками, и съ Болеславомъ Польскимъ; но въ рѣшительной битвѣ не выдержалъ перваго удара Нѣмцевъ и бѣжалъ какъ малодушный, не умѣвъ воспользоваться благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ Бояръ, которые думали, что онъ былъ законный сынъ ихъ Государя, и что Коломанъ единственно по ненависти своей къ Россійской крови изгналъ супругу, вѣрную и невинную. Напрасно искавъ защиты Нѣмецкаго Императора, Борисъ чрезъ нѣсколько лѣтъ явился въ станѣ Людовика VII, когда сей Французскій Монархъ шелъ чрезъ Паннонію въ Обѣтованную землю. Узнавъ о томъ, Гейза, Король Венгерскій, требовалъ головы своего опаснаго непріятеля; но Людовикъ сжалился надъ несчастнымъ, и призвавъ на совѣтъ Епископовъ, объявилъ Посламъ Гейзы, что

требованіе ихъ Короля не согласно ни съ честію, ни съ Вѣрою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственницѣ Мануила, Греческаго Императора, удалися въ Царьградъ, выѣхавъ тайно изъ Французскаго стана на конѣ Людовиковомъ; воевалъ еще съ Гейзою подъ знаменами Мануила и былъ застрѣленъ измѣнникомъ, Половецъ-^{Убитъ измѣнникомъ.} кимъ воиномъ, въ 1156 году ⁽²⁷²⁾. Сынъ его, *младшій* Коломанъ, извѣстный храбростію, служилъ послѣ Грекамъ и правительствовалъ въ Киликіи.

ГЛАВА X.

Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ.

Г. 1139—1146.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобія. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Безпокойства въ Новѣгородѣ. Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитрость Всеволода. Россіяне въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичъ. Іоаннъ Берладникъ. Всеволодъ избираетъ наслѣдника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода.

Вячеславъ, Князь Переяславскій, спѣшилъ въ Кіевъ, быть наслѣдникомъ Ярополковымъ, и Митрополитъ, провождаемый народомъ, встрѣтилъ его какъ Государя. Но Всеволодъ Ольговичъ не далъ ему времени утвердить власть свою: узнавъ въ Вышегородѣ о кончинѣ Ярополковой, немедленно собралъ войско; обступилъ Кіевъ и зажегъ предмѣстіе Копыревское⁽²⁷³⁾. Устрашенный Вячеславъ послалъ Митрополита сказать Всеволоду: «я не хищникъ; но ежели усло-

Г. 1139.
Февра-
ля 22.

«вѣя нашихъ отцевъ не кажутся тебѣ зако-
номъ священнымъ, то будь Государемъ
«Кіевскимъ: иду въ Туровъ». Онъ дѣйстви-
тельно уѣхалъ изъ столицы, а Всеволодъ
съ торжествомъ сѣлъ на престолѣ Велико-
княжескомъ, давъ *свѣтлый* пиръ Митро-
политу и Боярамъ; вино, медъ, яства,
овощи были развозимы для народа; церкви
и монастыри получили богатую милосты-
ню. — Къ неудовольствію брата своего,
Игоря, Всеволодъ отдалъ Черниговъ сыну
Давидову, Владиміру.

Марта
5.
Всево-
лодъ
изго-
няетъ
Вяче-
слава.

Новый Великій Князь изъявилъ желаніе
остаться въ мирѣ съ сыновьями и внуками
Мономаха; но они не хотѣли ѣхать къ
нему, замышляя свергнуть его съ престола.
Тогда Всеволодъ рѣшился отнять у нихъ
владѣнія и послалъ Воеводъ на Изяслава
Мстиславича. Сія рать, объятая ужасомъ
прежде битвы, возвратилась съ уничиже-
ніемъ и стыдомъ (274). Въ намѣреніи за-
гладить первую неудачу, Всеволодъ при-
казалъ брату Князя Черниговскаго, Изя-
славу Давидовичу, вмѣстѣ съ Галицкими
Князьями воевать область Туровскую и Вла-
димірскую; а самъ выступилъ противъ Ан-
дрея, гордо объявивъ ему, чтобы онъ ѣхалъ
въ Курскъ, и что Переяславль долженъ
быть Удѣломъ Святослава Ольговича. Ве-
ликодушный Андрей издавна не боялся вра-
говъ многочисленныхъ. «Нѣтъ!» отвѣт-

Междо-
усобіа.

Муже- ствовалъ сей Князь: «дѣдъ, отецъ мой кня-
с т в о
Андрея. «жили въ Переяславѣ, а не въ Курскѣ;
«здѣсь моя отчина и дружина вѣрная: жи-
«вой не выду отсюда. Пусть Всеволодъ оба-
«гритъ свои руки моею кровію! Не онъ бу-
«детъ первый: Святополкъ, подобно ему
«властолюбивый, умертвилъ также Бориса
«и Глѣба; но долго ли пользовался вла-
«стію?» Великій Князь стоялъ на берегахъ
Днѣпра и велѣлъ Святославу изгнать Ан-
дрея: но мужественный сынъ Мономаховъ,
обративъ его въ бѣгство, купилъ побѣдою
чест- миръ. Къ чести Всеволода сказано въ лѣ-
н о с т ь
Всего- тописи, что онъ во время договоровъ, видя
лода. ночью сильный пожаръ въ Переяславѣ,
не хотѣлъ воспользоваться онымъ. Сии два
Князя, обѣщавъ забыть вражду, чрезъ нѣ-
сколько дней съѣхались въ Малотинѣ для
заключенія союза съ Ханами Половецкими.

Между тѣмъ Владимірко Галицкій съ
Іоанномъ Васильковичемъ, братъ Черни-
говскаго Князя съ Половцами, и Ляхи,
союзники Всеволодовы, вошли въ область
Изяславову и Туровскую. Но гордый Вла-
димірко, стыдясь быть слугою или ору-
діемъ Государя Кіевскаго, искалъ въ
юномъ, мужественномъ Изяславѣ Мсти-
славичѣ не врага, а достойнаго сподвиж-
ника въ опасностяхъ славы: они встрѣ-
тились въ полѣ для того, чтобы разстаться
друзьями. Ляхи же и Половцы удоволь-

ствовались однимъ грабежемъ. Симъ война Е г о-
благо-
разу-
міе. кончилась. Благоразумный Всеволодъ не отвергнулъ мирныхъ предложеній Изяслава и дяди его, Вячеслава Туровскаго; далъ слово не тревожить ихъ въ наслѣдственныхъ Удѣлахъ, и желалъ согласить свое честолюбіе съ государственною тишиною ⁽²⁷⁵⁾.

Еще Георгій Владиміровичъ, Князь Суздальскій, оставался его врагомъ, при- Равно-
душіе
Ново-
город-
цевъ къ
Княже-
ской
чести. былъ въ Смоленскъ, и требовалъ войска отъ Новгородцевъ, чтобы отмстить Всеволоду. Юный Князь ихъ, Ростиславъ, представлялъ имъ обязанность вступить за честь Мономахова Дому; но думая о выгодахъ мирной торговли болѣе, нежели о чести Княжеской, они не хотѣли вооружиться. Ростиславъ ушелъ къ отцу: Георгій въ наказаніе отнялъ у Новгородцевъ Торжекъ. Сіи люди выгоняли Князей, но не могли жить безъ нихъ: звали къ себѣ вторично Святослава, и въ залогъ вѣрности дали аманатовъ Всеволоду. Святославъ Безпо-
койства
въ Но-
вѣгоро-
дѣ. пріѣхалъ; однакожь спокойствія и тишины не было. Распри господствовали въ сей области. Князь и любимцы его также питали духъ несогласія и мстили личнымъ врагамъ: нѣкоторыхъ знатныхъ Бояръ г. 1140. сослали въ Кіевъ или заключили въ оковы; другіе бѣжали въ Суздаль. Всеволодъ хотѣлъ послать сына своего на мѣсто брата,

и граждане, въ надеждѣ имѣть лучшаго Князя, отправили за нимъ Епископа Нифонта въ Кіевъ. Тогда, не увѣренный въ своей безопасности, Святославъ уѣхалъ тайно изъ Новагорода вмѣстѣ съ Посадникомъ Якуномъ. Народъ озлобился; догналъ несчастнаго любимца Княжескаго, оковалъ цѣпями и заточилъ въ область Чудскую, равно какъ и брата Якунова, взявъ съ нихъ 1100 гривенъ пени. Сіи изгнанники скоро нашли вѣрное убѣжище тамъ же, гдѣ и враги ихъ ⁽²⁷⁶⁾: при Дворѣ Георгія Владиміровича, и благословляя милостиваго Князя, навсегда отказались отъ своего мятежнаго отечества.

Уже сынъ Всеволодовъ былъ на пути съ Нифонтомъ и доѣхалъ до Чернигова, когда вѣтренные Новгородцы, перемѣнивъ мысли, дали знать Великому Князю, что не хотятъ ни сына, ни ближнихъ его, и что одинъ родъ Мономаховъ достоинъ управлять ими. Оскорбленный Всеволодъ задержалъ ихъ Пословъ и самого Нифонта. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили Всеволоду, что они покорны ему какъ общему Государю Россіи, желая *отъ его руки* имѣть властителемъ своимъ брата Великой Княгини, Святополка или Владиміра Мстиславичей. Однакожь сія уклонность не смягчила Всеволода, который призвалъ къ себѣ обоихъ меньшихъ шурьевъ и далъ имъ

Брестовскую область, для того, чтобы они не соглашались княжить въ Новѣгородѣ, и чтобы его безпокойные жители испытали всѣ бѣдствія безначалія ⁽²⁷⁷⁾.

Въ самомъ дѣлѣ Новогородцы, лишенные защиты Государя, были всячески притѣсняемы: никто не хотѣлъ везти къ нимъ хлѣба, и купцы ихъ, остановленные въ другихъ городахъ Россійскихъ, сидѣли по темницамъ. Они терпѣли девять мѣсяцевъ, избравъ въ Посадники врага Святославова, именемъ Судилу, который вмѣстѣ съ другими единомышленниками возвратился изъ Суздаля: наконецъ прибѣгнули къ Георгію Владиміровичу и звали его къ себѣ правительствовать. Онъ не хотѣлъ выѣхать изъ своей вѣрной области, но вторично далъ имъ сына, и скоро имѣлъ причину раскаяться: ибо Всеволодъ, въ досаду ему, занялъ Остеръ (городокъ Георгіевъ), а Новогородцы — свѣдавъ, что Великій Князь, въ удовольствіе супругѣ или брату ея, Изяславу Мстиславичу, согласился наконецъ исполнить ихъ желаніе, и что шуринъ его, Святополкъ, уже къ нимъ ѣдетъ — заключили, по обыкновенію, Георгіева сына въ Епископскомъ домѣ ⁽²⁷⁸⁾. Канитолій граничилъ въ Римѣ съ Тарпейскою скалою: въ Новѣгородѣ престолъ съ темницею! Боялся ли народъ остаться безъ Властителя и на всякой случай берегъ смѣненнаго? или, упоенный дерзостію, хотѣлъ явить его преемнику разительный примѣръ своего могущества, поручая ему вывести бывшего

г. 1142, Князя изъ темницы? Какъ скоро Свято-
Апрѣля
19. полкъ пріѣхалъ, граждане отпустили Ро-
стислава къ отцу.

Смерть
Андрея
Добра-
го. Въ сіе время, къ общей горести, преста-
вился Андрей Владиміровичъ, въ лѣтахъ
мужества, заслуживъ имя *Добраго*, и не
уронивъ чести Мономахова Дому (279). Вя-
чеславъ былъ его наслѣдникомъ, но ме-
длилъ выѣхать изъ Турова. «Иди въ свою
отчину, Переяславль,» говорили ему По-
слы Всеволодовы: «Туровъ есть древній
«городъ *Кіевскій*; отдаю его моему сыну.»
Тихій Вячеславъ жилъ спокойнѣе и безо-
паснѣе въ западной Россіи: сосѣдство съ
Половцами требовало дѣятельной осторож-
ности, несогласной съ его миролюбіемъ.
Принужденный исполнить требованіе Все-
володово, онъ увидѣлъ, что Россія имѣла
своихъ Половцевъ: Игорь и Святославъ
Ольговичи объявили ему войну. Недоволь-
ные тѣмъ, что Великій Князь наградилъ
сына Удѣломъ и не хотѣлъ отдать имъ ни
Сѣверскаго Новагорода, ни земли Вятичей,
они вступили въ тѣсный союзъ съ Князья-
ми Черниговскими, сыновьями Давида, и
Грабе-
жи. надѣялись оружіемъ пріобрѣсти себѣ вы-
годные Удѣлы; опустошили нѣсколько го-
родовъ Георгія Владиміровича Суздаль-
скаго, захвативъ вездѣ скотъ и товары;
напали на область Переяславскую, и два
мѣсяца жгли села, травили хлѣбъ, разо-

ряли бѣдныхъ земледѣльцевъ. Вячеславъ слышалъ стонъ людей, смотрѣлъ на дымъ пылающихъ весей, и сидѣлъ праздно въ городѣ, ожидая защиты отъ Всеволода и своихъ храбрыхъ племянниковъ, Мстиславичей. Великій Князь дѣйствительно отрядилъ къ нему Воеводу съ конницею Печенѣжскою; съ другой стороны пришелъ Изяславъ Владимірскій; а братъ его, Князь Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожа. Инокъ Святоша былъ еще живъ: Всеволодъ послалъ его усовѣстить хищниковъ. Наконецъ они смирились. Великій Князь отдалъ Игорю Юрьевъ и Рогачевъ, Святославу Черторискъ и Клецкъ, а Давидовичамъ Брестъ и Дрогичинъ, хитрымъ образомъ уничтоживъ опасный союзъ сихъ Князей съ его братьями. Но послѣдніе вторично изъявили досаду, когда Вячеславъ, съ согласія Всеволодова, уступилъ Переяславль Изяславу Мстиславичу, снова взявъ себѣ Туровъ, и когда сынъ Великаго Князя, юный Святославъ, на обмѣнъ получилъ Владимірскую область. «Братъ нашъ — говорили Ольговичи — думаетъ только о сынѣ, дружится съ своими ненавистными шурьями, окружилъ себя ими, и не даетъ намъ ни одного богатаго города.» Тщетно желали они поссорить его съ добрыми Мстиславичами:

Хит-
рость
Всево-
лода.

Великій Князь не внималъ злословію и хотѣлъ внутренняго спокойствія ⁽²⁸⁰⁾.

г. 1143,
Генна-
ря 4.
Россія-
не въ
Поль-
шѣ.

Утвердивъ себя на престолѣ Кіевскомъ, онъ велѣлъ сыну Святославу, вмѣстѣ съ Изяславомъ Давидовичемъ и Владиміромъ Галицкимъ, итти въ Польшу, гдѣ Герцогъ Владиславъ, зять Великаго Князя, ссорился съ меньшими братьями: съ Болеславомъ (также зятемъ Всеволодовымъ) и съ другими. Къ несчастію, Россіяне, призванные возстановить тишину Государства, дѣйствовали какъ враги онаго, и вывели множество плѣнныхъ Ляховъ, болѣе мирныхъ, нежели ратныхъ ⁽²⁸¹⁾.

Первая
Вражда
Георгія
съ Изя-
с л а-
вомъ.

Увѣренный въ искреннемъ дружелюбіи Всеволода, Изяславъ Мстиславичъ хотѣлъ, кажется, примирить его и съ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, и для того ѣздилъ къ нему въ Суздаль; но сіи два Князя не согласились въ мысляхъ, и разстались врагами: что, ко вреду Государства, имѣло послѣ столь кровопрлитныя слѣдствія. Въ семъ путешествіи Изяславъ видѣлся съ вѣрнымъ братомъ своимъ, Ростиславомъ

г. 1144.

Смоленскимъ, и нировалъ на свадьбѣ Князя Новгородскаго, Святополка, котораго невѣста была привезена изъ Моравіи: вѣроятно, родственница Богемскаго Короля Владислава ⁽²⁸²⁾. Новгородъ успокоился:

Море-
ходство
Нового-
рода-
цевъ.

купеческія суда его ходили за море, привозили иноземные товары въ Россію, и въ

1142 году мужественно отразили флотъ Шведскаго Короля, выѣхавшаго на разбой съ шестидесятью ладіями и съ *Епископомъ*. Финляндцы, дерзнувъ грабить Ладожскую область, были побиты ея жителями и Корелами, Новгородскими данниками.

Желая прекратить наслѣдственную вражду между потомствомъ Рогнѣдинымъ и Ярослава Великаго, благоразумный Всеволодъ женилъ сына своего, юнаго Свято-Бракъ.слава, на дочери Василька Полоцкаго; а Изяславъ Мстиславичъ выдалъ свою за Рогволода Борисовича, позвавъ къ себѣ, на свадебный пиръ, Всеволода, супругу его и Бояръ Кіевскихъ ⁽²⁸³⁾. Но веселясь и пируя, Князья разсуждали о дѣлахъ государственныхъ: Всеволодъ убѣдилъ ихъ возстать общими силами на гордаго Владимірка, который, по смерти братьевъ, Ростислава и Васильковичей, сдѣлался единовластителемъ въ Галичѣ, хотѣлъ даже изгнать Всеволодова сына изъ Владимірской области, и возвратилъ Великому Князю такъ называемую крестную или присяжную грамоту въ знакъ объявленія войны. Ольговичи, Князь Черниговскій съ братомъ, Вячеславъ Туровскій съ племянниками Изяславомъ, Ростиславомъ Смолен-Походъ на Галичъ.скимъ, Борисомъ и Глѣбомъ, сыновьями умершаго Всеволодка Городиенскаго, съли на коней и пошли къ Теребовлю, соединясь

съ Новгородскимъ Воеводою Неревинымъ и Герцогомъ Польскимъ, Владиславомъ.

Владимірко услышалъ грозную вѣсть : призвалъ въ союзъ Венгровъ и выступилъ въ поле съ Баномъ , дядею Короля Гейзы ⁽²⁸⁴⁾. Рѣка Сереть раздѣляла войска, готовыя къ битвѣ. Всеволодъ искалъ переправы : Князь Галицкій, не выпуская его изъ вида, шелъ другимъ берегомъ, и въ седьмый день сталъ на горахъ, ожидая нападенія; но Всеволодъ не хотѣлъ сразиться : ибо мѣсто благопріятствовало его противнику. Когда же Изяславъ Давидовичъ, братъ Черниговскаго Князя, съ отрядомъ наемныхъ Половцевъ взялъ Ушицу и Микулинъ въ землѣ Галицкой : тогда Великій Князь приступилъ къ Звенигороду. Въ слѣдъ за непріателемъ Владимірко сошелъ въ долины. Видя станъ его на другой сторонѣ города, за мелкою рѣкою, Всеволодъ тронулся съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, и хитро обманулъ непріателя : вмѣсто того, чтобы вступить съ нимъ въ битву, зашелъ ему въ тылъ, расположился на высотахъ, отрѣзалъ его отъ Перемышля и Галича, оставивъ между собою и городомъ вязкія болота. Дружина Владиміркова оробѣла. «Мы стоимъ здѣсь» — говорили его Бояре и воины — «а враги могутъ итти къ столицѣ, плѣнить наши семейства.» Князь Галицкій, не имѣя надежды сбить многочисленное войско съ неприступнаго мѣста, началъ переговоры съ братомъ Всеволодовымъ; склонилъ его на свою сторону; требовалъ мира

и далъ слово Игорю способствовать ему, по смерти Всеволода, въ восшествіи на престолъ Кіевскій. Великій Князь не соглашался. «Но ты хочешь сдѣлать меня «своимъ наслѣдникомъ,» сказалъ Игорь брату : «оставь же мнѣ благодарнаго и могущественнаго союзника, столь нужнаго «въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ Россіи!» Всеволодъ исполнилъ наконецъ его волю, и въ тотъ же день обнялъ Князя Галицкаго какъ друга; взялъ съ него за трудъ 1200 гривенъ *серебра*, роздалъ оныя союзнымъ Князьямъ и возвратился въ столицу, доказавъ, что умѣетъ счастливо воевать, а не умѣетъ пользоваться воинскимъ счастіемъ.

Миръ не продолжился. Братъ Владиміровъ, Ростиславъ, оставилъ сына, именемъ Іоанна, прозваннаго *Берладникомъ* ⁽²⁸⁵⁾, у Іоаннъ Берладникъ. коего дядя отнялъ законное наслѣдство : сей юноша жилъ въ Звенигородѣ и снискалъ любовь народа. Пользуясь отсутствіемъ Владимірка, уѣхавшаго въ Тисмѣницу для звѣриной ловли, Галичане призвали къ себѣ Іоанна и единодушно объявили своимъ Княземъ. Гнѣвный Влади- г. 1143. мірко приступилъ къ городу. Жители сопротивлялись мужественно; но Іоаннъ въ ночной вылазкѣ былъ отрѣзанъ отъ городскихъ воротъ : пробился сквозь непріятелей, ушелъ къ Дунаю, и наконецъ въ

Кіевъ. Галичане сдалися. Склонный болѣе къ строгости, нежели къ милосердію, Владимірко плавалъ въ ихъ крови, и съ досадою слышалъ, что Великій Князь взялъ его племянника подъ защиту, какъ невинно гонимаго.

Однакожь Всеволодъ еще не думалъ нарушить мира, слабый здоровьемъ и сверхъ того озабоченный неурядицами Польши, гдѣ любезный ему зять, Герцогъ Владиславъ, не могъ ужиться въ согласіи съ братьями. Созвавъ Князей во дворцѣ Кіевскомъ, Всеволодъ сказалъ имъ, что онъ, предвидя свою кончину, подобно Мономаху и Мстиславу избираетъ наслѣдника, и что Игорь будетъ Государемъ Россіи. Князья должны были присягнуть ему: Черниговскіе и Святославъ Ольговичъ исполнили его волю. Изяславъ Мстиславичъ долго колебался; однакожь не дерзнулъ быть ослушникомъ. Успокоенный симъ торжественнымъ обрядомъ, Всеволодъ началъ говорить о дѣлахъ Польскихъ. «Пекись единственно о своемъ здоровіи,» отвѣтствовалъ Игорь: «мы, вѣрные твои братья, утвердимъ Владислава на тронѣ.» Игорь, предводительствуя войскомъ, вступилъ въ Польшу. Кровопролитія не было: меньшіе братья Владиславовы, стоявшіе въ укрѣпленномъ станѣ за болотомъ, не хотѣли обороняться, и прибѣгнувъ къ суду на-

Всеволодъ
избираетъ
наслѣдника.

Дѣла
Польскія.

шихъ Князей, уступили Владиславу четыре города, а Россіи Визну. Не смотря на то, Игорь возвратился съ добычею и съ плѣнниками. Владиславъ же скоро утратилъ престолъ, заслуживъ ненависть народную гоненіемъ единокровныхъ и несправедливою казнію знаменитаго Вельможи Петра, коему онъ отрѣзалъ языкъ, выкололъ глаза, и такимъ образомъ, по словамъ нашего Лѣтописца, отмстилъ за Россійскаго Князя Володаря, въ 1122 году коварно плѣненнаго симъ Вельможею ⁽²⁸⁶⁾.

Владиславъ бѣжалъ къ тестю, въ надеждѣ на его помощь; но Всеволодъ, удостовѣ- г. 1146.
ренный тогда въ непріятельскихъ замыслахъ Галицкаго Князя, выступалъ въ походъ съ дружинами Кіевскою, Черниговскою, Переяславскою, Смоленскою, Туровскою, Владимірскою, и съ союзными *дики-* Война
съ Га-
лиц-
кимъ
Кня-
земъ.
ми Половцами, оставивъ Святослава Ольговича въ столицѣ ⁽²⁸⁷⁾. Успѣхъ не отвѣтствовалъ ни силѣ войска, ни славѣ предводителя. Оно шло съ трудомъ неописаннымъ; ибо дожди согнали снѣгъ прежде времени; конница тонула въ грязи. Всеволодъ осадилъ наконецъ Звенигородъ и сжегъ внѣшнія укрѣпленія, однакожь не могъ овладѣть крѣпостію: ибо тамъ начальствовалъ мужественный Воевода, Иванъ Халдѣевичъ, который, узнавъ, что жители въ общемъ совѣтѣ положили сдать-

Мужес-
твѣ
Воево-
ды Зве-
ниго-
родска-
го.

ся, умертвилъ трехъ главныхъ виновниковъ сего Вѣча, и сбросилъ искаженные трупы ихъ съ городской стѣны. Народъ ужаснулся, и страхъ имѣлъ дѣйствіе храбрости: Звенигородцы съ утра до вечера бились какъ отчаянные. Всеволодъ отступилъ и возвратился въ Кіевъ, гдѣ скоро началъ готовиться къ новой войнѣ, свѣдавъ, что Владимірко взялъ Прилуку. Но жестокая болѣзнь исхитила обнаженный мечъ изъ руки его. Отвезенный въ Вышегородъ — мѣсто славное тогда чудесами Святыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба — Великій Князь напрасно ждалъ облегченія; объявилъ Игоря своимъ преемникомъ, велѣлъ народу присягнуть ему въ вѣрности, и послалъ зятя своего, Владислава Польскаго, напомнить Изяславу Мстиславичу данную имъ клятву. Съ такимъ же увѣщаніемъ ѣздилъ Бояринъ, Мирославъ Андреевичъ, къ Князьямъ Черниговскимъ, которые, согласно съ Изяславомъ, отвѣтствовали, что они, уступивъ старѣйшинство Игорю, не измѣнятъ совѣсти. Тогда Всеволодъ спокойно закрылъ глаза навѣки ⁽²³⁸⁾: Князь умный и хитрый, памятный отчасти разбоями междоусобія, отчасти государственными благодѣяніями! Достигнувъ престола Кіевского, онъ хотѣлъ устройства и тишины; исполнялъ данное слово, любилъ справедливость и повелѣвалъ съ твердо-

Августа
1. Кон-
чина
Всево-
лода.

стію ; однимъ словомъ, былъ лучшимъ изъ Князей Олегова мятежнаго рода.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Игорь Ольговичъ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава. Корыстолюбіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорь взятъ въ плѣнъ. Грабежъ въ Кіевѣ.

Игорь , предавъ землѣ тѣло Всеволода, г. 1146. собралъ Кіевлянъ среди Двора Ярославова, требовалъ вторичнаго обѣта вѣрности , и распустилъ ихъ. Но граждане еще не были довольны, открыли Вѣче и звали Князя⁽²⁸⁹⁾. Вѣче въ Кіевѣ. Пріѣхалъ одинъ братъ его , Святославъ , и спрашивалъ , чего они желаютъ ? «Правосудія ,» отвѣтствовалъ народъ : «Тіуны «Всеволодовы угнетали слабыхъ : Ратша «опустошилъ Кіевъ , Тудоръ Вышегородъ. «Святославъ ! дай клятву за себя и за брата, «что вы сами будете намъ судіями , или «вмѣсто себя выберете Вельможъ достой- «нѣйшихъ.» Онъ сошелъ съ коня и цѣлованіемъ креста увѣрилъ гражданъ , что новый Князь исполнитъ всѣ обязанности от-

ца Россіянъ ; что хищники не останутся
Тіунами ; что лучше Вельможи заступятъ
ихъ мѣсто , и будутъ довольствоваться
одною уставленною пошлиною , не обременя
судимыхъ никакими иными налогами.
«Мы благодарны,» сказали граждане : «те-
перь не сомнѣвайтесь въ нашей вѣрно-
сти.» То же обѣщаль ихъ Посламъ самъ
Великій Князь Игорь, и думая, что дѣло
кончилось , сѣлъ спокойно за обѣдъ ; но
мятежная чернь устремилась грабить домъ
ненавистнаго, богатаго Ратши. Святославъ
съ дружиною едва могъ возстановить по-
рядокъ ⁽²⁹⁰⁾.

Измѣна
Кіев-
лянъ.

Такое начало не обѣщало хорошихъ
слѣдствій. Игорь же, слушая злыхъ Вель-
можъ , которые въ народномъ угнетеніи
видѣли собственную пользу, не исполнилъ
даннаго гражданамъ слова , и хищники
остались Тіунами. Тогда Кіевляне, думая,
что Государь-клятвопреступникъ уже не
есть Государь законный, тайно предложили
Изяславу Мстиславичу быть Великимъ Кня-
земъ. Любовь къ Мономахову роду не уга-
сла въ ихъ сердцахъ, и сей внукъ его отли-
чался доблестію воинскою. Взявъ въ церк-
ви Св. Михаила благословеніе у Епископа
Евфимія, онъ съ вѣрною дружиною вы-
ступилъ изъ Переяслава. На пути встрѣ-
тились ему Послы Черныхъ Клобуковъ и
городовъ Кіевской области. «Иди, Князь

«добрый!» говорили они : «мы всѣ за тебя;
«не хотимъ Ольговичей. Гдѣ увидимъ твои
«знамена , тамъ и будемъ.» Собравъ на бе- Рѣчь
Изясла-
ва.
берегахъ Днѣпра войско многочисленное,
бодрый Изяславъ сталъ посреди онаго и
сказалъ : «Друзья и братья! я не спорилъ о
«старѣйшинствѣ съ достойнымъ Всеволо-
«домъ, моимъ зятемъ, чтивъ его какъ вто-
«раго отца. Но Игорь и Святославъ дол-
«жны ли повелѣвать нами? Богъ разсудитъ
«меня съ ними. Или паду славно предъ ва-
«шими глазами, или сяду на престолъ мое-
«го дѣда и родителя!» Онъ повелъ войско
къ Кіеву.

Уже новый Великій Князь зналъ опас-
ность : ибо Изяславъ, увѣдомленный имъ
о восшествіи его на престолъ, не только
не отвѣтствовалъ ему ни слова, но удер-
жалъ и Посла неволею въ Переяславлѣ.
Игорь требовалъ вспоможенія отъ Князей
Черниговскихъ : они торговались; хотѣли Коры-
столю-
біеЧер-
нигов-
скихъ
Князей.
многихъ городовъ ; наконецъ , удовлетво-
ренные во всемъ , готовились итти къ бра-
ту. Ихъ медленность и коварная измѣна
знаменитѣйшихъ чиновниковъ погубили
его.

Тысячскій Улѣбъ пользовался довѣрен-
ностію Всеволода и былъ утвержденъ Иго-
ремъ въ своемъ важномъ санѣ : также и
первый Бояринъ, Іоаннъ Войтишичъ, вѣр-
ный слуга Мономаховъ, завоеватель горо-

Преда-
тель-
ство.

Авгу-
ста 13.

довъ Дунайскихъ (²⁹¹). Желая добра Изяславу, они не устыдились предательства: изъявляли усердіе Игорю, и въ то же время тайно ссылались съ его врагомъ, совѣтуя ему спѣшить къ Кіеву. Изяславъ приближился. Ольговичи, готовые къ битвѣ, и сынъ Всеволодовъ, Святославъ, стояли внѣ города съ своими дружинами; а Кіевляне особенно, на *могиль Олеговой*. Вдругъ открылась измѣна: Игорь увидѣлъ, что хоругвь Изяслава развѣвается въ полкахъ Кіевскихъ; что Тысячскій сего Князя предводительствуетъ ими; что Улѣбъ, Іоаннъ Войтишичъ и многіе единомышленники ихъ, повергнувъ свои знамена, бѣгутъ подъ Изяславовы; что Берендѣи предъ самыми Златыми вратами грабятъ обозъ Великокняжескій (²⁹²). Еще Игорь не терялъ бодрости. «Врагъ нашъ есть клятвопре-ступникъ: Богъ намъ поможетъ,» говорилъ онъ, и хотѣлъ ударить на Изяслава, стоявшаго за озеромъ. Надлежало обойти оное, и когда многочисленная дружина Игорева стѣснилась между глубокими дебрями, Черные Клобуки заѣхали ей въ тылъ. Изяславъ напалъ спереди, смялъ непріятеля, разилъ бѣгущихъ — и торжествуя вошелъ въ Кіевъ, гдѣ народъ вмѣстѣ съ Іереями, облаченными въ ризы, проводилъ его въ храмъ Софійскій благодарить Небо за побѣду и престолъ Велико-

княжескій. — Несчастливаго Игоря , слабаго ногами, схватили въ болотѣ, гдѣ увязъ его конь; держали нѣсколько дней въ монастырѣ на Выдобичахъ и заключили въ темницѣ Іоанновской Обители , въ Переяславлѣ. Сей Князь , за кратковременное удовольствіе честолубія наказанный неволею и стыдомъ, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія злосчастныхъ : никто не жалѣлъ объ немъ — кромѣ вѣрнаго брата, Святослава, который съ малою дружиною ушелъ въ Новгородъ Сѣверскій. Племянникъ ихъ, Святославъ Всеволодовичъ, хотѣлъ скрыться въ Кіевской Обители Св. Ирины : представленный Изяславу, онъ былъ имъ обласканъ какъ любимый сынъ ; но вѣрные слуги отца его, въ особенности же Игоревы, не имѣли причины хвалиться великодушіемъ побѣдителя, дозволившаго народу грабить ихъ дома и села. Съ плѣнныхъ Бояръ взяли окупъ.

Августа 17.
Игорь
взятъ.

ГЛАВА XII.

Великій Князь Изяславъ Мсти-
славичъ.

Г. 1146 — 1154.

Строгость Великаго Князя. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возстаетъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Нѣжность Святославова въ дружбѣ. Начало Москвы. Бродники. Поставленіе Россійскаго Митрополита. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Медленность Георгія. Народный обѣдъ въ Новѣгородѣ. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливость Великаго Князя. Битва у Переяславля. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Ноляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добросердечіе Изяслава и Вячеслава. Побѣда Владиміркова. Бодрость Андрея. Хитрость Владимірка. Твердость Изяславова. Воинская хитрость. Безпечность Георгія и торжество Изяслава. Ристаніе въ Кіевѣ. Справедливость Великаго Князя. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Мирюлюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бѣгство и вѣроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяславова и побѣда. Притворство Владимірка. Про-

стодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владиміркова. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ.

Изяславъ — по словамъ Лѣтописцевъ — г. 1146. *благословенная отрасль добраго корня* — могъ бы обѣщать себѣ и подданнымъ дни счастливыя, ибо народъ любилъ его; но Исторія сего времени не представляетъ намъ ничего, кромѣ злодѣйствъ междоусобія. Храбрые умирали за Князей, а не за отечество, которое оплакивало ихъ побѣды, вредныя для его могущества и гражданскаго образованія.

Утвердивъ миръ съ Половцами — которые всякому новому Государю предлагали тогда союзъ, ибо хотѣли даровъ — Великій Князь оказалъ, можетъ быть, излишнюю строгость въ разсужденіи своего дяди. Обманутый совѣтами Бояръ, и въ надеждѣ на прежнія ласки Изяславовы, на самыя его обѣщанія, миролюбивый Князь Туровскій, Вячеславъ, узнавъ о торжествѣ племянника, вообразилъ себя по старшинству Государемъ Россіи: занялъ города Кіевскіе, и своевольно отдалъ Владиміръ сыну Андрееву, Мономахову внуку ⁽²⁹³⁾. По- Стро- сланный братомъ, Смоленскій Князь из- гость

Велик.
Князя.

гналъ Вячеслава; велѣлъ ему княжить только въ Пересопницѣ или Дорогобужѣ Волынскомъ; а Намѣстниковъ его, окованныхъ цѣпями, вмѣстѣ съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ.

Назначивъ Туровъ въ Удѣлъ меньшему сыну, именемъ Ярославу, Великій Князь обратилъ вниманіе на Игорева брата. Спасаясь бѣгствомъ отъ побѣдителя, Святославъ хотѣлъ удостовѣриться въ искренней дружбѣ Князей Черниговскихъ, чтобы единодушно дѣйствовать съ ними для освобожденія Игорева. Они дали ему въ томъ клятву; но Святославъ, оставивъ у нихъ своего Боярина и поѣхавъ готовиться къ войнѣ, свѣдалъ отъ него, что сіи коварные

Ковар-
ство
Черни-
говск.
Князей.

братья тайно дружатся съ Великимъ Княземъ, и наконецъ заключили съ нимъ союзъ, предавъ Игоря въ его волю, какъ недостойнаго ни власти, ни свободы. Скоро общіе Послы Изяславовы и Давидовичей торжественно объявили Святославу, что онъ можетъ спокойно княжить въ своей области, если уступить имъ Новгородъ Сѣверскій и клятвенно откажется отъ брата. Сей добрый, нѣжный родственникъ залился слезами, и сказавъ въ отвѣтъ: «возьмите все, что имѣю; освободите только «Игоря», рѣшился искать покровителя въ сынѣ Мономаховомъ (294).

Добро-
душіе
Свято-
слава.

Георгій Владиміровичъ Суздальскій видѣлъ

съ досадою, что гордый Изяславъ, вопреки древнему уставу, отнявъ старѣйшинство у дядей, сѣлъ на тронъ Кіевскомъ. Пользуясь симъ расположеніемъ, Святославъ обратился къ Георгію и молилъ его освободить Игоря. «Иди въ Кіевъ,» говорилъ онъ: «спаси несчастнаго, и властвуй въ землѣ Русской. Богъ помогаетъ тому, кто вступается за утѣсненныхъ». Георгій далъ ему слово, и началъ готовить войско. — Святославъ нашелъ и другихъ защитниковъ въ Ханахъ Половецкихъ, братьяхъ его матери: они съ тремястами всадниковъ немедленно явились въ Новѣгородъ Сѣверскомъ, куда прибыли также юный Князь Рязанскій, Владиміръ, внукъ Ярославовъ, и Галицкій изгнанникъ, Іоаннъ Ростиславичъ *Берладникъ* (295).

Георгій
в о з-
стаетъ
на Изя-
слава.

Уже Давидовичи, соединясь съ сыномъ Великаго Князя, Мстиславомъ, Вождемъ Переяславской дружины и Берендѣевъ, вступили въ область Сѣверскую и грабили оную, тщетно хотѣвъ взять Новгородъ. Въ надеждѣ усовѣстить ихъ, Духовникъ Святославовъ пріѣхалъ къ нимъ въ станъ и сказалъ именемъ Князя: «Родственники жестокіе! довольны ли вы злодѣйствами, «разоривъ мою область, взявъ имѣніе, «стада; истребивъ огнемъ хлѣбъ и запасы? «желаете ли еще умертвить меня?» Союзники вторично требовали, чтобы онъ на-

Богат-
ство
Княже-
ское.

всегда отступился отъ несчастнаго Игоря. «Нѣтъ!» отвѣтствовалъ Святославъ: «пока душа моя въ тѣлѣ, не измѣню единокровному!» Давидовичи заняли село Игоревое, гдѣ сей Князь имѣлъ дворецъ и хранилъ свое богатство; нашли вино и медъ въ погребѣхъ, желѣзо и мѣдь въ кладовыхъ; отправили множество возовъ съ добычею, и веселясь разрушеніемъ, сожгли дворецъ, церковь, гумно Княжеское, гдѣ было *девятъ сотъ* скирдовъ хлѣба.

Декаб-
ря 25.

Великій Князь, свѣдавъ о воинскихъ приготовленияхъ Георгія Владиміровича, велѣлъ другу своему, Ростиславу Ярославичу Рязанскому, набѣгами тревожить Суздальскую область; самъ же выступилъ изъ Кіева и соединился съ Князьями Черниговскими, осаждавшими Путивль. Зная ихъ вѣроломство, жители не хотѣли договариваться съ ними, но охотно сдались Великому Князю (²⁹⁶). Тамъ находился собственный домъ Святослава: Князя раздѣлили его имѣніе. Лѣтописецъ сказываетъ, что они нашли въ выходахъ 500 *берковцевъ* меда и 80 *корчагъ* вина; ограбили славную церковь Вознесенія, богатую серебряными сосудами, кадильницами, утварію шитою золотомъ, коваными Евангеліями и книгами. Семь сотъ рабовъ Княжескихъ были также ихъ добычею.

Святославъ ожидалъ Георгія: онъ дѣй-

ствительно шелъ къ нему въ помощь; свѣдавъ же о нападеніи Князя Рязанскаго на Суздальскую область, возвратился изъ Козельска. Одинъ сынъ его, Іоаннъ Георгіевичъ, пріѣхалъ съ дружескими увѣреніями къ Святославу, который, въ знакъ благодарности, отдалъ ему Курскъ и Посемье, но принужденъ былъ искать убѣжища въ своихъ сѣверныхъ владѣніяхъ. Многочисленная рать Великокняжеская шла къ Новгороду. Старый Вельможа Черниговскаго Князя, бывшій нѣкогда вѣрнымъ слугою Олеговымъ, изъ сожалѣнія тайно увѣдомилъ Святослава о предстоящей ему опасности. «Спасай жену, дѣтей своихъ и сусругу Игореву!» говорили его друзья и Бояре ⁽²⁹⁷⁾: «всѣ запасы твои уже въ рукахъ непріятельскихъ. Удалимся въ лѣсную землю Карачевскую: ея дремучіе боры и помощь Георгіева будутъ твоею защитою.» Нѣкоторые Вельможи говорили искренно; другіе хотѣли только избавиться отъ кровопролитія, и сами остались въ Новгородѣ, когда Святославъ уѣхалъ въ Карачевъ. За нимъ гнался Изяславъ Давидовичъ съ 3000 всадниковъ и Воеводою Кіевскимъ, Шварномъ. Уже бѣгство не могло спасти несчастнаго: надлежало отдаться въ плѣнъ или сразиться. Отчаянный Святославъ съ вѣрною дружиною и дикими Половцами ударилъ на врага; разбилъ его, г. 1147.

Генва-
ря 16.

опустошилъ Карачевъ и немедленно уда-
лился въ сопредѣльную землю Вятичей,
которая зависѣла отъ Черниговскихъ Вла-
дѣтелей. Великій Князь — напрасно же-
лавъ побѣдою загладить неудачу Изяслава
— отдалъ Давидовичамъ всю завоеванную
область, кромѣ Курска; исключительно при-
своилъ себѣ одно Игоревое достояніе и воз-
вратился въ Кіевъ.

Въ сіе время Игорь былъ уже Монахомъ.
Изнуренный печалію и болѣзнію, онъ изъ-
явилъ желаніе отказаться отъ свѣта, ко-
гда Великій Князь готовился итти на его
брата (²⁹³). «Давно, и въ самомъ счастіи, я
«хотѣлъ посвятить Богу душу мою,» гово-
рилъ Игорь: «нынѣ, въ темницѣ и при
«дверяхъ гроба, могу ли желать инаго?»
Изяславъ отвѣтствовалъ ему: «ты свобо-
«денъ; но выпускаю тебя единственно ради
«болѣзни твоей.» Его отнесли въ келью:
онъ 8 дней лежалъ какъ мертвый; но по-
стриженный Святителемъ Евфиміемъ, со-
вершенно выздоровѣлъ, и въ Кіевской Оби-
тели Св. Оеодора принялъ Схиму, которая
не спасла его отъ гнѣва Судьбы: скоро
увидимъ жалкій конецъ сего несчастнаго
Олегова сына.

Игорь
Схим-
никъ.

Князья Черниговскіе выгнали Святослава
изъ Брянска, Козельска, Дѣдославля; но
слыша, что Георгій прислалъ къ нему 1000
Бѣлозерскихъ латниковъ, отступили къ

Чернигову. Они не устыдились всенародно объявить въ странѣ Вятичей, чтобы жители старались умертвить Святослава, и что убійцы будутъ награждены его имѣніемъ! Родственники гнали сего Князя, друзья оставляли. Въ числѣ ихъ находился Воевода, Князь Іоаннъ *Берладникъ*: онъ не захотѣлъ болѣе съ нимъ скитаться, взялъ у него за службу 200 гривенъ серебра, 6 фунтовъ золота, и перешелъ къ Смоленскому Князю. Только Владиміръ Рязанскій, и сынъ Георгіевъ, Іоаннъ, усердно дѣлили труды и безпокойства съ Святославомъ, который, имѣвъ несчастіе лишиться послѣдняго, изъявилъ достохвальную чувствительность: видя Іоанна больнаго, за-
былъ войну и непріятелей; молился, ду-
малъ единственно объ немъ; столь горестно оплакивалъ кончину сего юноши, что самъ Георгій старался его утѣшить, и приславъ богатые дары, обѣщалъ другимъ сыномъ замѣнить ему умершаго вѣрнаго сподвижника. Общая ненависть къ Великому Князю утвердила союзъ между ими: Князь Суздальскій изгналъ Рязанскаго, союзника Изяславова, заставилъ его бѣжать къ Половцамъ, взялъ Торжекъ и плѣнилъ жителей; а Святославъ разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Протвы, или землю Голядскую (299).

Февра-
ля 24.
Ч у в-
ств и-
тель-
ность
Свято-
слава.

Довольный зломъ, причиненнымъ Удѣлу

Изяславовыхъ братьевъ, Георгій желалъ лично угостить Святослава, коего сынъ, Олегъ, подарилъ ему тогда рѣдкаго красотою парда. Лѣтописецъ хвалитъ искреннее дружество, веселую бесѣду Князей, великолѣпіе обѣденнаго пиршества и щедрость Георгія въ награжденіи Бояръ Святославовыхъ. Между сими Вельможами отличался девяностолѣтній старецъ, именемъ Петръ; онъ служилъ дѣду, отцу Государя своего; уже не могъ сѣсть на коня, но слѣдовалъ за Княземъ, ибо сей Князь былъ несчастливъ. Георгій, непріятель Ростислава Рязанскаго, осыпалъ ласками и дарами его племянника, Владиміра, какъ друга и товарища Святославова ⁽³⁰⁰⁾.

Начало
Москвы.

Сіе угощеніе достопамятно: оно происходило въ *Москву*. Къ сожалѣнію, Лѣтописцы современные не упоминаютъ о любопытномъ для насъ ея началѣ, ибо не могли предвидѣть, что городокъ бѣдный и едва извѣстный въ отдаленной землѣ Суздальской будетъ со временемъ главою обширнѣйшей Монархіи въ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что Москва существовала въ 1147 году, Марта 28, и можемъ вѣрить новѣйшимъ Лѣтописцамъ въ томъ, что Георгій былъ ея строителемъ ⁽³⁰¹⁾. Они рассказываютъ, что сей Князь, пріѣхавъ на берегъ Москвы-рѣки, въ села зажиточнаго Боярина *Кучка*, *Степана Ивановича*,

велѣлъ умертвить его за какую-то дерзость, и плѣненный красотою мѣста, основалъ тамъ городъ; а сына своего, Андрея, княжившаго въ Суздальскомъ Владимірѣ, женилъ на прелестной дочери казненнаго Боярина. «Москва есть *третій Римъ*» — говорятъ сіи повѣствователи — «и четвертаго не будетъ. Капитолій заложенъ на мѣстѣ, гдѣ найдена окровавленная голова чело-
вѣческая: Москва также на крови основа-
на, и къ изумленію враговъ нашихъ сдѣ-
лалась Царствомъ знаменитымъ.» Она долгое время именовалась *Кучковымъ*.

Ободренный Святославъ возвратился къ берегамъ Оки. Тамъ соединились съ нимъ Брод-
ники. Ханы Половецкіе, его дяди, и такъ называемые *Бродники*, о коихъ здѣсь въ первый разъ упоминается. Сіи люди были Христіане, обитали въ степяхъ Донскихъ среди варваровъ, уподоблялись имъ дикою жизнію и, какъ вѣроятно, состояли большею частію изъ бѣглецовъ Русскихъ: они за деньги служили нашимъ Князьямъ въ ихъ междоусобіяхъ ⁽³⁰²⁾. Разоривъ многія селенія въ верховьѣ Угры, въ Смоленской области, Святославъ завоевалъ всю страну Вятичей, отъ Мценска до Сѣверскаго Удѣла, и вмѣстѣ съ Глѣбомъ, сыномъ Георгія, шелъ далѣе, когда Послы Давидовичей встрѣтили его и сказали именемъ Князей: «Забудемъ прошедшее. Дай намъ клятву

«союзника, и возьми свою отчину. Не хотимъ твоего имѣнія.» Успѣхи ли Ольговича склонили ихъ къ миру? или сынъ Всеволодовъ, Святославъ, который, въ замѣну Владиміра получивъ въ Удѣлъ отъ Великаго Князя Бужскъ, Меджибожъ, Котельницю и другіе города, держалъ его сторону, но жалѣлъ о дядѣ и тайно съ нимъ пере-сылался? Какъ бы то ни было, Черниговскіе Князья, Святославъ Ольговичъ и сынъ Всеволодовъ заключили союзъ, чтобы соединенными силами противоборствовать Изяславу Мстиславичу ⁽³⁰³⁾.

Еще Великій Князь не зналъ сего вѣроломства Давидовичей и спокойно занимался въ Кіевѣ важнымъ дѣломъ церковнымъ. Слѣдуя примѣру Великаго Ярослава, онъ созвалъ шесть Россійскихъ Епископовъ и велѣлъ имъ безъ всякаго сношенія съ Царемградомъ (гдѣ Духовенство не имѣло тогда Главы) на мѣсто скончавшагося Митрополита, Грека Михаила, поставить Кли-
Поста-
вленіе
Р о с-
сійск.
Митро-
полита.мента, Черноризца, Схимника, знамени-
таго не только Ангельскимъ Образомъ, но и рѣдкою мудростію ⁽³⁰⁴⁾. Нѣкоторые Епископы представляли, что благословеніе Патриарха для того необходимо; что нарушить сей древній обрядъ есть уклониться отъ православія Восточной Церкви, и что умершій Святитель Михаилъ обязалъ ихъ всѣхъ грамотою не служить безъ Митро-

полита въ Софійскомъ храмѣ. Другіе, не столь упорные, объявили себя готовыми исполнить волю Изяславову, согласную съ пользою и честью Государства. Епископъ Смоленскій, Онуфрій, выдумалъ посвятить Митрополита главою Св. Климента, привезенною Владиміромъ изъ Херсона (такъ же, какъ Греческіе Архіереи издревле ставили Патріарховъ рукою Іоанна Крестителя) и симъ торжественнымъ обрядомъ успокоилъ Духовенство. Одинъ Нифонтъ, Святитель Новгородскій, не признавалъ Климента Пастыремъ Церкви; осуждалъ Епископовъ какъ челоуѣкоугодниковъ, и заслужилъ благоволеніе Николая IV, который, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заступивъ мѣсто изгнаннаго Цареградскаго Патріарха, Козьмы II, написалъ къ Нифонту одобрительную грамоту и сравнивалъ его въ ней съ первыми Святыми Отцами.

Въ то время, какъ Изяславъ, распустивъ Соборъ и возобновивъ миръ съ Половцами ⁽³⁰⁵⁾, думалъ наслаждаться спокойствіемъ, коварные Давидовичи прислали объявить ему, что Святославъ завоевалъ ихъ область; что они желаютъ выгнать его съ помощію Великаго Князя и смирить Георгія, ихъ врага общаго. Изяславъ отпустилъ къ нимъ племянника, Всеволодова сына ⁽³⁰⁶⁾, и скоро, убѣжденный вторичною прозьбою Князей Черниговскихъ, велѣлъ собираться войску, чтобы итти на Святослава и Георгія. «Пойдемъ съ радостію и съ дѣтьми на Ольговича,» говорили ему Кіевляне: «но Георгій твой дядя. Го-

Любовь въ Мономаху. «сударь! дерзнемъ ли поднять руку на сына «Мономахова?» Столь народъ любилъ память добродѣтельнаго Владиміра! Изяславъ не хотѣлъ слушать Бояръ, которые сомнѣвались въ вѣрности Князей Черниговскихъ. «Мы дали взаимную клятву быть союзниками,» сказалъ онъ съ твердостію: «иду — и пусть малодушные остаются!» Уже Великій Князь стоялъ на рѣкѣ Супоѣ, поручивъ столицу брату своему, Владиміру. Къ счастію, Бояринъ Кіевскій, Улѣбъ, свѣдалъ въ Черниговѣ тайный заговоръ и спѣшилъ увѣдомить Изяслава, что Давидовичи мыслятъ злодѣйски умертвить его или выдать Святославу, находясь въ согласіи съ Георгіемъ. Великій Князь не вѣрилъ тому; но презъ Посла требовалъ отъ нихъ новой клятвы въ дружествѣ (307). «Развѣ мы на- «рушили прежнюю?» говорили они: «Хри- «стіанинъ не долженъ призывать всуе име- «ни Божія.» Тогда Посолъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи. Безмолвствуя, Давидовичи смотрѣли другъ на друга, вы- слали Боярина, совѣтовались, и наконецъ, призвавъ его, отвѣтствовали: «Не запи- «раемся; но можемъ ли спокойно видѣть «злосчастіе брата своего Игоря? Онъ Чер- «нецъ, Схимникъ, и все еще въ неволѣ. «Изяславъ, самъ имѣя братьевъ, снесъ ли «бы ихъ заключеніе? Да возвратитъ сво- «боду Игорю, и мы будемъ искренними

Извѣна
Черни-
говск.
Князей.

«друзьями!» Бояринъ Кіевскій напомнилъ имъ безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго удержать за собою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Путивля, и сказавъ: «Богъ да судить и сила жи-
«вотворящаго креста да накажетъ клятвопре-
«ступниковъ!» бросилъ на столъ крестныя или союзныя *грамоты*. Война была объявлена, и гонцы Изяславовы въ Кіевѣ, Смоленскѣ, Новѣ-городѣ, обнародовали вѣроломство Князей Черниговскихъ, звали мстителей, воспаляли сердца праведнымъ гнѣвомъ.

Сія вѣсть имѣла въ Кіевѣ слѣдствіе ужасное. Владиміръ Мстиславичъ собралъ гражданъ на Вѣче къ Св. Софіи. Митрополитъ, Лазарь Тысячскій и всѣ Бояре тамъ присутствовали. Послы Изяславовы выступили и сказали громогласно ⁽³⁰⁸⁾: «Великій Князь *цѣлуетъ* своего «брата, Лазаря и всѣхъ гражданъ Кіевскихъ, а «Митрополиту кланяется.» . . . Народъ съ нетерпѣніемъ хотѣлъ знать вину Посольства. Вѣстникъ говорилъ: «*Такъ вѣщаетъ Изяславъ*: Князя «Черниговскіе и сынъ Всеволодовъ, сынъ сестры моей, облагодтворенный мною, забывъ «святость крестнаго цѣлованія, тайно согласи-
«лись съ Ольговичемъ и Георгіемъ Суздаль-
«скимъ. Они думали лишить меня жизни или «свободы; но Богъ сохранилъ вашего Князя. «Теперь, братья Кіевляне, исполните обѣтъ свой: «идите со мною на враговъ Мономахова роду. «Вооружитесь отъ мала до велика. Конные на «коняхъ, пѣшіе въ ладіяхъ да спѣшати къ Чер-

«нигову! Вѣроломные надѣялись, убивъ меня, «истребить и васъ.» Всѣ единогласно отвѣтствовали: «идемъ за тебя, и съ дѣтьми!» Но, къ несчастію, сыскался одинъ человѣкъ, который сіе прекрасное народное усердіе омрачилъ мыслію злодѣйства. «Мы рады итти,» говорилъ онъ: «но вспомните, что было нѣкогда при Изяславѣ «Ярославичѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, «злые люди освободили Всеслава и возвели на «престолъ: дѣды наши за то пострадали. Врагъ «Князя и народа, Игорь, не въ темницѣ сидитъ, «а живетъ спокойно въ монастырѣ Св. Оеодора: «умертвимъ его, и тогда пойдѣмъ наказать Чер-
«ниговскихъ!» Сія мысль имѣла дѣйствіе вдохновенія. Тысячи голосовъ повторили: «да умретъ «Игорь!» Напрасно Князь Владиміръ, утра-
щенный такимъ намѣреніемъ, говорилъ народу: «Братъ мой не хочетъ убійства. Игорь останется «за стражею; а мы пойдѣмъ къ своему Госу-
«дарю». Кіевляне твердили: «Знаемъ, что до-
«бромъ не возможно раздѣлаться съ племенемъ «Олеговымъ.» Митрополитъ, Лазарь и Владимі-
ровъ Тысячскій, Рагуйло, запрещали, удержи-
вали, молили: народъ не слушалъ, и толпами устремился къ монастырю. Владиміръ сѣлъ на коня, хотѣлъ предупредить неистовыхъ, но встрѣтилъ ихъ уже въ монастырскихъ вратахъ: схвативъ Игоря въ церкви, въ самый часъ Бо-
жественной Литургіи, они вели его съ шумомъ и свирѣпымъ воплемъ. «Братъ любезный! куда «ведутъ меня?» спросилъ Игорь. Владиміръ ста-

рался освободить несчастнаго , закрылъ
собственною одеждою, привелъ въ домъ къ
своей матери, и заперъ ворота, презирая
ярость мятежниковъ, которые толкали его,
били, — сорвали съ Боярина Владимірова,
Михаила, крестъ и златыя цѣпи. Но жертва
была обречена: злодѣи вломились въ домъ,
безжалостно убили Игоря, и влекли нагаго Убіеніе
Игоря.
по улицамъ до самой торговой площади;
стали вокругъ , и смотрѣли какъ невин-
ные. Присланные отъ Владиміра Тысячскіе
въ глубокой горести сказали гражданамъ :
«Воля народная исполнилась: Игорьъ убитъ!
«Погребемъ же тѣло его.» Народъ отвѣт-
ствовалъ: «Убійцы не мы, а Давидовичи и
«сынъ Всеволодовъ. Богъ и Святая Софія
«защитили нашего Князя!» Трупъ Игоревъ
отнесли въ церковь; на другой день обла-
чили въ ризу Схимника и предали землѣ
въ монастырѣ Св. Симеона. Игуменъ Тео-
доровской Обители, Ананія, совершая пе-
чальный обрядъ , воскликнулъ къ зрите-
лямъ: «Горе живущимъ нынѣ! горе вѣку
«суетному и сердцамъ жестокимъ!» Въ то
самое время загремѣлъ громъ: народъ изу-
мился, и слезами раскаянія хотѣлъ обезо-
ружить гнѣвное Небо⁽³⁰⁹⁾. — Великій Князь,
свѣдавъ о семъ злодѣйствѣ, огорчился въ
душѣ своей, и говорилъ Боярамъ, про-
ливая слезы: «Теперь назовутъ меня убій-
«цею Игоря! Богъ мнѣ свидѣтель, что я не

«имѣлъ въ томъ ни малѣйшаго участія, ни «дѣломъ, ни словомъ: Онъ разсудить насъ «въ другой жизни. Кіевляне поступили не-«истово.» Но боясь строгостію утратить любовь народную, Изяславъ оставилъ виновныхъ безъ наказанія; возвратился въ столицу, и ждалъ рати Смоленской.

Война
между-
собная.

Война началась. Святославъ Ольговичъ, увѣдомленный о жалостной кончинѣ брата, созвалъ дружину, и рыдая въ горести, заклиналъ всѣхъ быть усердными орудіями мести справедливой. Онъ пошелъ къ Курску, гдѣ находился сынъ Великаго Князя, Мстиславъ, который, чтобы узнать вѣрность жителей, спрашивалъ, готовы ли они сразиться? «Готовы,» отвѣтствовали граждане: «но только не обнажимъ меча на «внука Мономахова:» ибо Глѣбъ, сынъ Георгія Владиміровича, былъ съ Святославомъ. Юный Мстиславъ уѣхалъ къ отцу, а Курскъ и города на берегахъ Сейма добровольно поддались Глѣбу ⁽³¹⁰⁾; другіе оборонялись и не хотѣли измѣнить Государю Кіевскому: напрасно Святославъ и Глѣбъ грозили жителямъ вѣчною неволею и Половцами. Соединясь съ дружиною Черниговскою, сіи Князья взяли приступомъ только одинъ городъ; свѣдавъ же, что Изяславъ идетъ къ Сулѣ, и что рать Смоленская выжгла Любечъ, ушли въ Черниговъ, оставленные своими друзьями, Половцами.

Великій Князь завоевалъ крѣпкій городъ Всеволожь, обратилъ въ пепелъ Бѣлую Вежу и другія мѣста въ Черниговской области, но безъ успѣха приступалъ къ Глѣблю (ибо жители, въ надеждѣ на Святаго защитника своего, оборонялись мужественно) и возвратился въ Кіевъ торжествовать побѣду веселымъ пиромъ, отложивъ дальнѣйшія предпріятія до удобнаго времени. Онъ велѣлъ брату своему, Ростиславу, итти въ Смоленскъ и вмѣстѣ съ Новгородцами тревожить область Суздальскую.

Скоро непріятельскія дѣйствія возобновились. Глѣбъ занялъ Остеръ, и давъ слово Великому Князю ѣхать къ нему въ Кіевъ для свиданія, хотѣлъ нечаянно взять Переяславль; но былъ отраженъ ⁽³¹¹⁾. Въ то же время Черниговцы, дружина Святославова и Половцы, ихъ союзники, опустошили Брагинъ. Изяславъ осадивъ Глѣба въ Городцѣ или Остерѣ, принудилъ его смириться, и сталъ близъ Чернигова на *Олеговомъ полѣ*, предлагая врагамъ своимъ битву. Они не смѣли, ибо видѣли рать г. 1148. многочисленную. Великій Князь пошелъ къ Любечу, гдѣ находились ихъ запасы. Давидовичи, Святославъ и сынъ Всеволодовъ, соединясь съ Князьями Рязанскими, рѣшились наконецъ ему противоборствовать. Уже стрѣлки начали дѣло; но сильный, необыкновенный зимою дождь раз-

велъ непріятелей. Рѣка, бывшая между ими наполнилась водою, и самый Днѣпръ тронулся: Изяславъ едва успѣлъ перейти на другую сторону; а Венгры, служившіе ему какъ союзники, обломились на льду.

Тогда Святославъ и Князья Черниговскіе отправили Посольство къ Георгію. «Мы «воюемъ» — говорили они — «а ты въ без-
«дѣйствіи. Непріятель обратилъ въ пепель
«наши города за Десною и села въ окрест-
«ностяхъ Днѣпра, а помощи отъ тебя не
«видимъ. Исполни обѣтъ, утвержденный
«цѣлованіемъ креста: иди съ нами на Изя-
«слава, или мы прибѣгнемъ къ велико-
«душію врага сильнаго.» Георгій все еще
медлен- медлилъ (³¹²). Другое обстоятельство также
ность Георгія. способствовало миру. Ростиславъ, старшій
сынъ Георгіевъ, посланный отцемъ дѣй-
ствовать за-одно съ Князьями Чернигов-
скими, гнушался ихъ вѣроломствомъ, и
сказавъ дружинѣ: «пусть гнѣвается роди-
«тель, но злодѣи Мономаховой крови не
«будутъ мнѣ союзниками,» пріѣхалъ въ
Кіевъ, гдѣ Изяславъ встрѣтилъ его друже-
любно, угостилъ, осыпалъ дарами. Сей
юноша, не имѣя въ Суздальской землѣ ни-
какого Удѣла, предложилъ свои ревност-
ныя услуги Великому Князю, какъ стар-
шему изъ внуковъ Мономаховыхъ. Изя-
славъ отвѣтствовалъ: «Всѣхъ насъ старѣе
«отецъ твой; но онъ не умѣетъ жить съ

«нами въ дружбѣ, а я хочу быть для всѣхъ моихъ братьевъ нѣжнымъ родственникомъ. Георгій не даетъ тебѣ городовъ : возьми ихъ у меня.» Онъ далъ ему бывшій Удѣлъ своего неблагодарнаго племянника, Святослава Всеволодовича ⁽³¹³⁾, вмѣстѣ съ Городцемъ Остерскимъ, выславъ оттуда коварнаго Глѣба. «Спѣши къ друзьямъ» — сказалъ ему Великій Князь — «и требуй отъ нихъ Удѣла :» ибо Глѣбъ, смирясь невольно, оставался единомышленникомъ непріятелей Изяславовыхъ и вторично хотѣлъ было завладѣть Переяславлемъ. Думая, что искренній, чувствительный Ростиславъ можетъ примирить отца съ Великимъ Княземъ, и страшась быть жертвою ихъ союза, Давидовичи изъявили ему желаніе прекратить войну, говоря благоразумно : *«Миръ стоитъ до рати, а рать до мира : такъ слыхали мы отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ. Не вини насъ, хотѣвшихъ войною освободить брата. Но Игорь уже въ могилѣ, гдѣ и всѣ будемъ. Богъ да судить прочее ; а намъ не должно губить отечества.»* Изяславъ хотѣлъ знать мысли брата. Смоленскій Князь отвѣтствовалъ : «Я Христіанинъ и люблю Русскую землю : не хочу кровопролитія ; но если Давидовичи и Святославъ не престанутъ злобиться на тебя за Игоря, то лучше явно воевать — и будетъ, что угодно Богу.» Тогда Великій Князь отправилъ Послами въ Черниговъ Бѣлогородскаго Епископа Θεодора, Печерскаго Игумена Θεодосія и Бояръ, которые заключили

торжественный миръ. Давидовичи, Святославъ Ольговичъ и племянникъ его, сынъ Всеволодовъ, въ Соборномъ храмѣ цѣловали крестъ, давъ клятву оставить злобу и «блюсти Русскую землю за-одно съ Изяславомъ.» Скоро Великій Князь позвалъ ихъ на совѣтъ въ Городецъ: Святославъ и племянникъ его отказались отъ свиданія; но Давидовичи, отвѣтствуя за вѣрность того и другаго, условились тамъ съ Изяславомъ дѣйствовать противъ Георгія Суздальскаго, который отнималъ дани у Новгородцевъ и безнокоилъ ихъ границы. Союзники вмѣстѣ нировали и разѣхались, отложивъ войну до зимы: ибо рѣки, топи, болота затрудняли путь лѣтомъ, и медленность страшила Полководцевъ болѣе, нежели морозы, снѣга и мятели. — Черниговцы должныствовали итти къ Ростову и встрѣтить Великаго Князя на берегахъ Волги.

Георгій, желая казаться великодушнымъ защитникомъ утѣсненныхъ Ольговичей, въ самомъ дѣлѣ мыслилъ только о себѣ, и ненавидѣлъ Изяслава единственно какъ похитителя достоинства Великокняжескаго; не могъ также простить и Новгородцамъ безчестное изгнаніе своего сына, Ростислава. Князь ихъ, Святополкъ, хотѣвъ въ 1147 году отмстить Суздальскому за взятіе Торжка, возвратился съ дороги отъ распутия, и жители сего опустошеннаго города еще томились въ неволѣ. Епископъ Нифонтъ, другъ народнаго благоденствія, ѣздилъ въ Суздаль; былъ принятъ съ отмѣннымъ ува-

женіемъ, святилъ тамъ храмы, освободилъ всѣхъ плѣнниковъ, но не могъ склонить Георгія къ миру ⁽³¹⁴⁾.

Оставивъ Владиміра въ столицѣ, сына своего въ Переяславлѣ, а Ростислава Георгіевича пославъ въ Бужекъ, чтобы охранять тамошнія границы и спокойно ждать конца войны, Великій Князь отправился въ Смоленскъ къ брату, веселился съ нимъ, праздновалъ, мѣнялся дарами и расположилъ военныя дѣйствія ⁽³¹⁵⁾. Онъ поручилъ всю рать Смоленскому Князю, велѣлъ ему идти къ берегамъ Волги, къ устью Медвѣдицы, и пріѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ начальствовалъ уже не братъ его, а сынъ, Ярославъ : ибо Святополкъ, утративъ любовь народную, былъ переведенъ Изяславомъ въ область Владимірскую. Граждане давно не видали у себя Великихъ Князей и встрѣтили внука Мономахова съ живѣйшею радостію. Многочисленные толпы провождали его до городскихъ воротъ, гдѣ стояли всѣ Бояре съ юнымъ Княземъ. Отслушавъ Литургію въ Софійскомъ храмѣ, Изяславъ далъ пиръ народу. Бирючили Герольды ходили по улицамъ и звали гражданъ обѣдать съ Княземъ. Такъ называемое *Городище*, донинѣ извѣстное, было мѣстомъ сего истинно великолѣпнаго пиршества : Государь веселился съ народомъ, какъ добрый отецъ среди любезнаго ему

Народ-
ный о-
бѣдъ въ
Новѣ-
городѣ.

Рѣчь
Изясла-
ва.

семеѣства. На другой день ударили въ Вѣ-
чевый колоколъ, и граждане спѣшили на
Дворъ Ярославовъ: тамъ Великій Князь,
въ собраніи Новгородцевъ и Псковитянъ,
произнесъ краткую, но сильную рѣчь.
«Братья!» сказалъ онъ: «Князь Суздаль-
«скій оскорбляетъ Новгородъ. Оставивъ
«столицу Русскую, я прибылъ защитить
«васъ ⁽³¹⁶⁾. Хотите ли войны? мечъ въ рукѣ
«моей. Хотите ли мира? вступимъ въ пере-
«говоры.» *Войны! войны!* отвѣтствовалъ
народъ: «ты нашъ Владиміръ, ты Мсти-
«славъ! пойдемъ съ тобою всѣ, отъ ста-
«раго до младенца.» Ратники надѣли шле-
мы. Псковитяне, Корелы собрали также
войско, и Великій Князь на устьѣ Медвѣ-
дицы соединился съ братомъ своимъ, Ро-
стиславомъ. Напрасно ждали они возвра-
щенія Посла, отправленнаго ими къ дядѣ
еще изъ Смоленска: Георгій задержалъ
его и не хотѣлъ отвѣтствовать на ихъ жа-
лобы. Напрасно ждали и Князей Чернигов-
скихъ, которые остановились въ землѣ
Вятичей и хотѣли прежде видѣть, кому
счастіе войны будетъ благопріятствовать.

г. 1149.
Опусто-
шеніе
земли
Суз-
даль-
ской.

Мстиславичи вступили въ область Сузда-
скую: села и города запылали на берегахъ
Волги до Углича и Мологи; жители спаса-
лись бѣгствомъ. Новгородцы разорили
окрестности Ярославля, и война кончилась
безъ сраженія: ибо весна уже наступала,

рѣки покрывались водою и кони худо служили всадникамъ. Изяславъ, проводивъ Новогородцевъ, весновалъ въ Смоленскѣ и благополучно возвратился въ столицу, къ искренней радости народа. Семь тысячъ плѣнниковъ свидѣтельствовали его побѣду.

Скоро Великій Князь испыталъ превратность счастія, и могъ приписать оную собственной несправедливости. Ростиславъ Георгіевичъ былъ ему истиннымъ другомъ; но клеветники говорили Изяславу, что сей Князь, въ его отсутствіе, старался обольстить Днѣпровскихъ Берендѣевъ и самыхъ Кіевлянъ, хотѣлъ завладѣть столицею и подобно отцу ненавидитъ родъ Мстислава (³¹⁷). Люди, склонные къ чистосердечной довѣренности, легко вѣрятъ и злословію: Великій Князь, упрекая Ростислава неблагодарностію, отнялъ у него все имѣніе, оружіе, коней; заключилъ въ цѣпи дружину, и самого отправилъ съ тремя человѣками въ лодкѣ къ отцу, не давъ ему суда и не хотѣвъ слушать оправданій. Георгій оскорбился безчестіемъ сына гораздо болѣе, нежели опустошеніемъ Суздальской области. «Такъ платитъ Изяславъ «неосторожному юношѣ за безразсудную «любовь и дружбу!» говорилъ онъ: «же-«стокій племянникъ совершенно отчуж-«даетъ меня и дѣтей моихъ отъ земли Русской» (симъ именемъ преимущественно

Неспра-
ведли-
вость
Велик.
Князя.

означалась тогда *Россія южная*). Георгій наконецъ выступилъ, соединяясь съ Половцами. Святославъ Ольговичъ, видя безпрестанно въ мысляхъ своихъ окровавленную тѣнь брата и считая Великаго Князя убійцею, обрадовался случаю мести: миръ, клятвенно утвержденный въ Черниговскомъ храмѣ, и брачный союзъ юной его дочери съ сыномъ Князя Смоленскаго не могли укротить сей злобы, ибо она казалась ему священнымъ долгомъ. Но Давидовичи рѣшительно отказались отъ дружбы Георгія, отвѣтствуя: «ты не спасъ городовъ нашихъ; нынѣ, заключивъ союзъ съ Изяславомъ, не хочешь нарушить онаго, и не можемъ играть душею (318).» Усердно помогая Великому Князю, они вмѣстѣ съ нимъ убѣждали Святослава быть его другомъ, согласно съ данною ими клятвою. «Буду (сказалъ Ольговичъ) когда Изяславъ возвратитъ мнѣ все имѣніе моего брата.» Увѣренный, что Георгій дѣйствительно намѣренъ итти къ Кіеву, Святославъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу близъ Обояна; также и сынъ Всеволодовъ, единственно въ угодность дядѣ. Георгій долго стоялъ у Бѣлой Вежи, надѣясь однимъ страхомъ побѣдить Великаго Князя. Но Изяславъ, собравъ вѣрныхъ братьевъ, готовился къ битвѣ. «Я отдалъ бы ему (говорилъ онъ) любую область, если бы Георгій пришелъ одинъ съ дѣтьми своими; но съ нимъ варвары Половцы и враги мои, Ольговичи.» Кіевляне хотѣли мира: «заключимъ его (сказалъ Изяславъ), но

«имѣя въ рукахъ оружіе.» Георгій осадилъ Переяславль : тамъ находились Владиміръ и Святполкъ Мстиславичи. Великій Князь сиѣшилъ защитити городъ и вошелъ въ него; а Георгій, желая оказать умѣренность, послалъ къ нему Боярина съ такими словами : «Чтобы отвратить несчастное кровопролитіе, забывая обиды, разореніе моихъ областей и старѣйшинство, коего ты лишилъ меня несправедливо. *Царствуй въ Кіевѣ: отдай мнѣ только Переяславль, да господствуетъ въ немъ сынъ мой!*» Гордый Изяславъ велѣлъ задержать Посла; отслушалъ Литургію у Св. Михаила, и готовясь обнажить мечъ, требовалъ благословенія отъ Епископа Евфимія ⁽³¹⁹⁾. Напрасно сей добрый Пастырь слезно умолялъ его примириться. «Нѣтъ!» сказалъ Князь : «я добылъ Кіева и Переяславля *головою* : могу ли отдать ихъ?» Умные Бояре совѣтовали ему хотя помедлить, думая, что Георгій безъ сраженія удалится, съ однимъ стыдомъ неудачи. Но Изяславъ, слѣдуя мнѣнію другихъ и порыву собственнаго, нетерпѣливаго мужества, расположилъ войско противъ непріятеля. Уже солнце спускалось къ Западу, и въ Переяславлѣ благовѣстили къ Вечернѣ : Полководцы еще не давали знака, и рать не двигалась; одни стрѣлки были въ дѣйствіи. Георгій началъ отступать : тогда Изяславъ, какъ бы пробужденный отъ глубокаго сна, быстро устремился впередъ, вообразивъ, что непріятель бѣжитъ. За-

Августа
23. Бит-
ва у Пе-
реясла-
вля.

трубили въ воинскія трубы; солнце зака-
тилось, и шумъ битвы раздался. Она была
кровопролитна и несчастлива для Великаго
Князя. Берендѣи обратили тылъ; за ними
Изяславъ Давидовичъ съ дружиною Черни-
говскою; за ними Кіевляне; а Переяславцы
измѣнили, взявъ сторону Георгія. Изя-
славъ пробился сквозь полкъ Ольговича и
Суздальскій, прискакалъ самъ-третей въ
Кіевъ, и собравъ жителей, спрашивалъ,
могутъ ли они выдержать осаду? Граждане
въ уныніи отвѣтствовали ему и Ростиславу
Смоленскому: «Отцы, сыновья и братья
«наши лежатъ на полѣ битвы; другіе въ
«плѣну или безъ оружія. Государи добрые!
«не подвергайте столицы расхищенію; уда-
«литесь на время въ свои частныя области.
«Вы знаете, что мы не уживемся съ Геор-
«гіемъ: когда увидимъ ваши знамена, то
«всѣ единодушно на него возстанемъ.»
Великій Князь, взявъ супругу, дѣтей, Ми-
трополита Климента, поѣхалъ въ Влади-
міръ, а Ростиславъ въ Смоленскъ (320).
Георгій вошелъ въ Переяславль, черезъ 3
дни въ Кіевъ, и дружелюбно пригласивъ
туда Владиміра Черниговскаго, въ общемъ
Княжескомъ совѣтѣ распорядилъ Удѣлы:
отдалъ Святославу Ольговичу Курскъ, По-
семье, Сновскую область, Слуцкъ и всю
землю Дреговичей, бывшую въ зависимо-
сти отъ Великаго Княженія; сыновьямъ

Бѣгство
Изясла-
ва.

же : Ростиславу Переяславль, Андрею Вышегородъ, Борису Бѣлгородъ, Глѣбу Каневъ, Васильку Суздаль. Знаменитый Епископъ Нифонтъ находился тогда въ Кіевѣ: призванный Изяславомъ, онъ все еще не хотѣлъ покориться Митрополиту Клименту; называлъ его не Пастыремъ Церкви, а *волкомъ*, и заключенный въ монастырѣ Печерскомъ, великодушно сносилъ гоненіе. Георгій возвратилъ ему свободу, и съ честію отпустивъ къ Новгородцамъ сего любезнаго имъ Епископа, надѣялся тѣмъ преклонить къ себѣ сердца ихъ, хотя въ то же самое время Воевода Іоаннъ Берладникъ, оставивъ Смоленскаго Князя и вступивъ въ Георгіеву службу, нападалъ на чиновниковъ Новгородскихъ, собиравшихъ дань въ уѣздахъ ⁽³²¹⁾.

Изгнанный Великій Князь обратился къ старшему дядѣ, Вячеславу, имъ оскорбленному; льстилъ ему именемъ втораго отца, предлагалъ господствовать въ Кіевѣ. Но Вячеславъ держалъ сторону Георгія, не вѣря ласкамъ, не боясь угрозъ племянника, который нашелъ союзниковъ въ Венгерскомъ Королѣ Гейзѣ, Владиславѣ Богемскомъ и въ Ляхахъ. Первый не за долго до того времени женился на его меньшей сестрѣ, Евфросиніи — такъ она называется въ Буллѣ Папы, Иннокентія IV — и далъ шурину 10,000 всадниковъ ⁽³²²⁾. Лѣтопи-

Союзъ
съ Вен-
грами,
Богем-
цами и
Поляка-
ми.

сецъ сказываетъ , что Государи Богемскій и Польскій, *сваты* Изяславовы, сами привели къ нему войско, и что Болеславъ Кудравый, вмѣстѣ съ братомъ Генрикомъ угощенный роскошнымъ обѣдомъ въ Владимірѣ, *опоясалъ мечемъ* многихъ Сыновей Боярскихъ. Но сіи иноземные союзники, узнавъ, что Георгій соединился съ Вячеславомъ въ Пересопницѣ, и что мужественный Владимірко Галицкій идетъ къ нему въ помощь, не захотѣли битвы, остановились у Чемерина и совѣтовали Изяславу примириться съ дядею ⁽³²³⁾. Они, какъ посредники между ими, вступили въ переговоры, увѣряя, что равно доброхотствуютъ той и другой сторонѣ. «Вѣрю и «благодарю васъ,» отвѣтствовалъ Георгій: «идите же домой и не тяготите земли нашей; тогда я готовъ удовлетворить требованіямъ моего племянника.» Союзники вышли весьма охотно изъ Россіи; но хитрый Георгій, удаливъ ихъ, отвергнулъ мирныя предложенія, которыя состояли въ томъ, чтобы онъ, господствуя въ столицѣ Кіевской или уступивъ оную старшему брату, клятвенно утвердилъ за Изяславомъ область Владимірскую, Луцкую и Великій Новгородъ со всѣми данями. Князь Суздальскій надѣялся отнять у племянника всѣ владѣнія, а гордый Изяславъ предпочиталъ гибель миру постыдному.

Непріятельскія дѣйствія начались въ Во-
 льніи осадою Луцка, славною для сына
 Георгіева Андрея, ибо онъ имѣлъ случай
 оказать рѣдкое мужество. Въ одну ночь,
 оставленный союзными Половцами — ко-
 торые съ Воеводою своимъ, Жирославомъ,
 бѣжали отъ пустой тревоги ⁽³²⁴⁾ — сей
 Князь презрѣлъ общій страхъ, устыдилъ
 дружину и хотѣлъ лучше умереть, нежели
 сойти съ мѣста. Видя же подъ стѣнами
 Луцка знамена отца своего (пришедшаго
 къ городу съ другой стороны) и сильную
 вылазку осажденныхъ, Андрей устремился
 въ битву, гналъ непріятелей, и былъ на
 мосту окруженъ ими. Его братья, Ростис-
 лавъ, Борисъ, остались далеко, ничего не
 зная : ибо пылкій Андрей не велѣлъ распу-
 стить своей хоругви, не вспомнилъ сего
 обряда воинскаго и не приготовилъ ихъ къ
 сраженію. Только два воина могли слѣдо-
 вать за Княземъ : одинъ пожертвовалъ ему
 жизнь. Камни сыпались съ городскихъ
 стѣнъ; уязвленный конь Андреевъ исхо-
 дилъ кровію ; острая рогатина прошла
 сквозь луку сѣдельную. Герой готовился
 умереть великодушно, подобно Изяславу I,
 его прадѣду; изломивъ копье, вынулъ мечъ;
 призывалъ имя Св. Оеодора (ибо въ сей
 день торжествовали его память), сразилъ
 Нѣмца, готоваго пронзить ему грудь, и
 благополучно возвратился къ отцу. Георгі-

г. 1150.
 Муже-
 ство
 Андрея.

Февра-
 ля 8.

Памят-
никъ
коню.

гій, дядя Вячеславъ, Бояре, витязи, съ радостными слезами славили храбрость юноши. Добрый конь его вынесъ господина изъ опасности и палъ мертвый : благодарный Андрей соорудилъ ему памятникъ надъ рѣкою Стыремъ.

Миръ.

Братъ Изяславовъ, Владиміръ, начальствовалъ въ Лукцѣ. Три недѣли продолжалась осада : жители не могли почерпнуть воды въ Стырѣ, и Великій Князь хотѣлъ отважиться на битву для спасенія города. Тутъ Владимірко Галицкій оказалъ чело-вѣколюбіе : сталъ между непріятелями, чтобы не допустить ихъ до кровопролитія, и взялъ на себя быть ходатаемъ мира. Юрій Ярославичъ, внукъ бывшаго Великаго Князя, Святополка-Михаила (³²⁵), и Ростиславъ, сынъ Георгіевъ, мѣшали оному; но Владимірко, кроткій Вячеславъ и всѣхъ болѣе добродушный Андрей склонили Георгія прекратить несчастную вражду. Весною заключили миръ : Изяславъ призналъ себя виновнымъ, то есть, *слабѣйшимъ*; съѣхался съ дядями въ Пересопницѣ, и сидѣлъ съ ними на одномъ коврѣ. Согласились, чтобы племянникъ княжилъ спокойно въ области Владимірской и пользовался данями Новгородскими ; обязались также возвратить другъ другу всякое движимое имѣніе , отнятое въ теченіе войны. Изяславъ сложилъ съ себя достоин-

ство Великаго Князя; а Георгій, желая казаться справедливымъ, уступилъ Кіевъ брату, старшему Мономахову сыну. Свадьбы и пиры были слѣдствіемъ мира: одна дочь Георгіева, именемъ Ольга, вышла за Ярослава Владиміровича Галицкаго, а другая за Олега, сына Святославова ⁽³²⁶⁾.

Всѣ казались довольными; но скоро обнаружилось коварство Георгія. Въ угоду ^{Коварство} ему, какъ вѣроятно, Бояре его представили, что тихій, слабый Вячеславъ не удержитъ за собою Россійской столицы: Георгій, согласный съ ними, послалъ брата княжить въ Вышегородъ, на мѣсто своего сына Андрея. Сверхъ того, будучи корыстолюбивъ, онъ не исполнилъ условій, и не возвратилъ Изяславу воинской добычи. Племянникъ жаловался: не получивъ удовлетворенія, занялъ Луцкъ, Пересопницу, гдѣ находился Глѣбъ Георгіевичъ. Давъ ему свободу, Изяславъ сказалъ: «У меня нѣтъ ^{Новая вражда.} «вражды съ вами, братьями; но могу ли «сносить обиды? Иду на вашего отца, который не любитъ ни правды, ни ближнихъ.» Увѣренный въ доброхотствѣ Кіевлянъ, онъ съ малочисленною дружиною пришелъ къ берегамъ Днѣпра и соединился съ Берендѣями; а Князь Суздальскій, изумленный нечаянною опасностію, бѣжалъ въ Городецъ ⁽³²⁷⁾.

Надѣясь воспользоваться симъ случаемъ,

слабодушный Вячеславъ пріѣхалъ въ Кіевъ и расположился во дворцѣ. Но граждане стремились толпами на встрѣчу къ Изяславу. «Ты нашъ Государь!» восклицали они: «не желаемъ ни Георгія, ни брата его!» Великій Князь послалъ объявить дядѣ, чтобы онъ, не хотѣвъ добровольно принять отъ него чести старѣйшинства, немедленно удалился, ибо обстоятельства перемѣнились. «Убей меня здѣсь,» отвѣтствовалъ Вячеславъ: «а живаго не изгонишь.» Сія минутная твердость была бесполезна. Провождаемый множествомъ народа изъ Софійской церкви, Изяславъ вѣхалъ на Дворъ Ярославовъ, гдѣ дядя его сидѣлъ въ сѣняхъ. Бояре совѣтовали Великому Князю употребить насиліе; нѣкоторые вызывались даже подрубить сѣни. «Нѣтъ!» сказалъ онъ: «я не убійца моихъ ближнихъ; люблю дядю, и пойду къ нему самъ.» Князья обнялись дружелюбно. «Видишь ли мятежъ народа?» говорилъ племянникъ: «дай миновать общему волненію, и для собственной безопасности иди въ Вышегородъ. Будь увѣренъ, что я не забуду тебя.» Вячеславъ удалился.

Торжество Великаго Князя было не долговременно. Сынъ его, Мстиславъ, хотѣлъ взять Переяславль: тамъ княжилъ Ростиславъ Георгіевичъ, который вмѣстѣ съ Андреемъ рѣшился мужественною обороною загладить постыдное бѣгство отца, привелъ въ городъ Днѣпровскихъ кочующихъ Торковъ, готовыхъ соединиться съ Кіевлянами, и ждалъ врага неустрашимо. Ве-

ликій Князь не имѣлъ времени заняться сею осадю: свѣдавъ о приближеніи Владимірка Галицкаго, друга Георгіева, также о соединеніи Давидовичей съ Княземъ Суздальскимъ, онъ поѣхалъ къ Вячеславу и вторично предложилъ ему сѣсть на тронъ Мономаховъ. «Для чего же ты выгналъ меня съ безчестіемъ изъ Кіева?» возразилъ дядя: «теперь отдаешь его мнѣ, когда «сильные враги готовы изгнать тебя са-
«мого.» Смягченный ласковыми словами племянника, сей добродушный Князь об-
нялъ его съ нѣжностію, и заключивъ съ нимъ искренній союзъ надъ гробомъ Святыхъ Бориса и Глѣба, отдалъ ему всю дружину свою, знаменитую мужествомъ, чтобы отразить Владимірка. Изяславъ при звукѣ трубъ воинскихъ бодро выступилъ изъ столицы ⁽³²⁸⁾; но счастіе опять измѣнило его храбрости. Еще дружина Вячеславова не успѣла къ нему присоединиться: Берендѣи же и Кіевляне, встрѣтивъ Галичанъ на берегахъ Стугны, ужаснулись ихъ силы, и пустивъ нѣсколько стрѣлъ, разсѣялись. Онъ удерживалъ бѣгущихъ; хотѣлъ умереть на мѣстѣ; молилъ, заклиналъ робкихъ; наконецъ, видя вокругъ себя малочисленныхъ Венгровъ и Поляковъ, сказалъ дружинѣ съ горестію: «одни ли чу-
«жеземцы будутъ моими защитниками?» и самъ поворотилъ коня. Непріятель слѣдо-

Добро-
душіе
Вяче-
слава.

Побѣда
Влади-
мірко-
ва.

валъ за нимъ осторожно, боясь хитрости. Великій Князь нашелъ въ Кіевѣ Вячеслава, и еще не успѣлъ отобѣдать съ нимъ во дворцѣ, когда имъ сказали, что Георгій на берегу Днѣпра, и что Кіевляне перевозятъ его войско въ своихъ лодкахъ. Исполняя совѣтъ племянника, Вячеславъ уѣхалъ въ Вышегородъ, а Великій Князь со всею дружиною въ область Владимірскую, занявъ крѣпости на берегахъ Горыни ⁽³²⁹⁾.

Георгій и Князь Галицкій сошлись подъ стѣнами Кіева: съ первымъ находились Святославъ, племянникъ его (сынъ Всеволодовъ) и Давидовичи. Напрасно хотѣвъ догнать Изяслава, они вступили въ городъ, коего жители не дерзнули противиться мужественному Владимірку. Сей Князь и Георгій торжествовали побѣду въ монастырѣ Печерскомъ: новые дружественные обѣты утвердили союзъ между ими. Владимірко выгналъ еще Изяславова сына изъ Дорогобужа, взялъ нѣсколько городовъ Волинскихъ, отдалъ ихъ Мстиславу Георгіевичу, съ нимъ бывшему, но не могъ взять Луцка, и возвратился въ землю Галицкую, довольный своимъ походомъ, который доставилъ ему случай видѣть славные храмы Кіевскіе и гробъ Святыхъ мучениковъ, Бориса и Глѣба ⁽³³⁰⁾.

Б о д-
рость

Георгій, боясь новыхъ предпріятій Изяславовыхъ, поручилъ Волинскую область

свою надежнѣйшему изъ сыновей, храбро-^{Андрею} му Андрею. Сей Князь болѣе и болѣе за-^{ва.} служивалъ тогда общее уваженіе: онъ смирилъ Половцевъ, которые, называясь союзниками отца его, грабили въ окрестностяхъ Переяславля и не хотѣли слушать Пословъ Георгія; но удалились, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оставить Россіянъ въ покоѣ (³³¹). Укрѣпивъ Пересопницу, онъ взялъ такія мѣры для безопасности всѣхъ городовъ, что Изяславъ раздумалъ воевать съ нимъ, и въ надеждѣ на его добродушіе предложилъ ему миръ. «Отказываюсь отъ «Кіева (говорилъ Великій Князь), если «отецъ твой уступитъ мнѣ всю Волинію. «Венгры и Ляхи не братья мои: земля ихъ «мнѣ не отечество. Желая остаться Рус-«скимъ и владѣть достояніемъ нашихъ «предковъ.» Андрей вторично старался обезоружить родителя; но Георгій отвергнулъ мирныя предложенія, и заставилъ Изяслава снова обратиться къ иноземнымъ союзникамъ.

Меньшій его братъ, Владиміръ Мстиславичъ, поѣхалъ въ Венгрію, и склонилъ Короля объявить войну опаснѣйшему изъ непріятелей Изяславовыхъ, Владимірку Галицкому, представляя, что сей Князь отважный, честолюбивый, есть общій врагъ Державъ сосѣдственныхъ. Въ глубокую осень, чрезъ горы Карпатскія, Гейза во-

Х в т-
рость
Владимі-
рка.

шелъ въ Галицію, завоевалъ Санокъ, думалъ осадить Перемышль. Желая безъ кровопролитія избавиться отъ врага сильнаго, хитрый Владимірко купилъ золотомъ дружбу Венгерскаго Архіепископа, именемъ Кукниша, и знатнѣйшихъ чиновниковъ Гейзиныхъ, которые убѣдили своего легковѣрнаго Монарха отложить войну до зимы. Но связь Гейзы съ Великимъ Княземъ еще болѣе утвердилась: Владиміръ Мстиславичъ женился на дочери Бана, родственника Королевскаго, и вторично посланный братомъ въ Венгрію, привелъ къ нему 10,000 отборныхъ воиновъ ⁽³³²⁾. Тогда Изяславъ, нетерпѣливо ожидаемый Кіевлянами, Берендѣями и преданною ему дружиною Вячеслава, смѣло выступилъ въ поле, миновалъ Пересонницу, и зная, что за нимъ идутъ полки Владимірковы, спѣшилъ къ столицѣ Великаго Княженія. Бояре говорили ему: «у насъ впереди непріятель, за нами другой.» Князь отвѣтствовалъ: «Не «время страшиться. Вы оставили для меня «дома и села Кіевскія; я лишенъ родитель- «скаго престола: умру или возьму свое и «ваше. Достигнетъ ли насъ Владимірко, «сразимся; встрѣтимъ ли Георгія, также «сразимся. Иду на судъ Божій.»

Твер-
дость
Изясла-
ва.

Граждане Дорогобужа встрѣтили Изяслава со крестами, но боялись Венгровъ. «Будьте покойны,» сказалъ Великій Князь:

«я предводительствую ими. Не вы, люди
 «моего отца и дѣда, а только одни враги
 «мои должны ихъ ужасаться.» Другіе го-
 рода изъявляли ему такую же покорность.
 Онъ нигдѣ не медлилъ; но войско его едва
 оставило за собою рѣку Ушъ, когда легкій
 отрядъ Галицкаго показался на другой сто-
 ронѣ. Самъ Владимірко, вмѣстѣ съ Ан-
 дреемъ Георгіевичемъ, стоялъ за лѣсомъ,
 въ ожиданіи своей главной рати. Началась
 перестрѣлка. Великій Князь хотѣлъ ударить
 на малочисленныхъ непріятелей: Бояре ему
 отсовѣтовали. «Рѣка и лѣсъ передъ нами,»
 говорили они: «пользуясь ими, Владимірко
 «можетъ долго сопротивляться; задніе пол-
 «ки его приспѣютъ къ битвѣ. Лучше не
 «тратить времени, итти впередъ и соеди-
 «ниться съ усердными Кіевлянами, ждущи-
 «ми тебя на берегахъ Тетерева.» Изяславъ
 велѣлъ ночью разложить большіе огни, и
 тѣмъ обманувъ непріятеля, удалился, шелъ
 день и ночь, отрядилъ Владиміра Мстисла-
 вича къ Бѣлугороду, и надѣялся взять его
 незапно. Такъ и случилось. Борисъ Геор-
 гіевичъ, пируя въ Бѣлогородскомъ дворцѣ
 своемъ съ дружиною и съ Попами, вдругъ
 услышалъ громкій кликъ и воинскія тру-
 бы: свѣдалъ, что полки Изяславовы уже
 входятъ въ городъ, и бѣжалъ къ отцу, не
 менѣ сына безпечному. Георгій жилъ спо-
 койно въ Кіевѣ, ничего не зная: приведен-

Воин-
 ская
 хит-
 рость.

Безпеч-
 ность
 Георгія

и тор-
жество
Изясла-
ва.

Риста-
н і е
въ Кіе-
вѣ.

ный въ ужасъ столь нечаянною вѣстію, онъ бросился въ лодку и уѣхалъ въ Остеръ; а Великій Князь, оставивъ въ Бѣлгородѣ Владиміра Мстиславича для удержанія Галичанъ, вошелъ въ столицу, славимый, ласкаемый народомъ, какъ отецъ дѣтми. Многіе Бояре Суздальскіе были взяты въ плѣнъ. Великій Князь, изъяснивъ въ Софійскомъ храмѣ благодарность Небу, угостилъ обѣдомъ усердныхъ Венгровъ и своихъ друзей Кіевскихъ: а друзьями его были всѣ добрые граждане. За роскошнымъ пиромъ слѣдовали игры: ликуя среди обширнаго двора Ярославова, народъ съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на ристаніе искусныхъ Венгерскихъ всадниковъ (333).

Еще Кіевляне опасались Владимірка; но изумленный бѣгствомъ Георгія, онъ сказалъ Андрею, который шелъ вмѣстѣ съ нимъ: «Сватъ мой есть примѣръ безпечности; господствуетъ въ Россіи, и не знаетъ, что въ ней дѣлается; одинъ сынъ «въ Пересопницѣ, другой въ Бѣлгородѣ, «и не даютъ отцу вѣсти о движеніяхъ «врага! Когда вы такъ правите землею, я «вамъ не товарищъ. Мнѣ ли одному ратоборствовать съ Изяславомъ, теперь уже «сильнымъ? Иду въ область свою.» И немедленно возвратился, собирая на пути дань со всѣхъ городовъ Волынскихъ. Обитатели, угрожаемые плѣномъ, сносили ему

серебро; жены, выкупая мужей, отдавали свои ожерелья и серьги. Андрей съ печальнымъ сердцемъ пріѣхалъ къ отцу въ Городецъ Остерскій ⁽³³⁴⁾.

Утвердясь въ столицѣ, Великій Князь призывалъ дядю своего, Вячеслава, изъ Вышегорода. «Богъ взялъ моего родителя,» говорилъ онъ: «будь мнѣ вторымъ отцемъ. «Два раза я могъ посадить тебя на престолѣ, и не сдѣлалъ того, ослѣпленный властолюбіемъ. Прости вину мою, да буду спокоенъ въ совѣсти. Кіевъ твой: господствуй въ немъ подобно отцу и дѣду.» Добрый Вячеславъ, тронутый симъ великодушіемъ, съ чувствительностію отвѣтствовалъ: «Ты исполнилъ наконецъ долгъ собственной чести своей. Не имѣя дѣтей, признаю тебя сыномъ и братомъ. Я старъ; не могу одинъ править землею: будь моимъ товарищемъ въ дѣлахъ войны и мира; соединимъ наши полки и дружину. Иди съ ними на враговъ, когда не въ силахъ буду дѣлить съ тобою опасностей ⁽³³⁵⁾!» Они цѣловали крестъ въ Софійскомъ храмѣ; клялися быть неразлучными во благоденствіи и злосчастіи. Старецъ, по древнему обыкновенію, далъ пиръ Кіевлянамъ и добрымъ союзникамъ, Венграмъ. Одаривъ послѣднихъ конями, сосудами драгоцѣнными, одеждами, тканями, Изяславъ отпустилъ ихъ въ отечество; а въ слѣдъ за ними от-

Справедливость
Велик.
Князя.

Призна-
тель-
ность
Вячеслава.

Благо-
да р-
ность
Королю
Венгер-
скому.

правиль сына своего благодарить Короля Гейзу. Сей Посоль именовъ отца долженъ былъ сказать ему слѣдующія выразительныя слова: «Да поможетъ тебѣ Богъ, какъ «ты помогъ намъ! Ни сынъ отцу, ни братъ «единокровному брату не оказывалъ услугъ «важнѣйшихъ. Будемъ всегда заодно. Твои «враги суть наши: не златомъ, одною кро- «вю своею можемъ заплатить тебѣ долгъ. «Но соверши доброе дѣло: еще имѣемъ «врага сильнаго. Ольговичи и Князь Чер- «ниговскій, Владиміръ, въ союзѣ съ Георгіемъ, который сыплеть злато и манить «къ себѣ дикихъ Половцевъ. Не зовемъ «тебя самого: ибо Царь Греческій имѣетъ «рать съ тобою. Но когда наступитъ весна, «мирная для Венгріи, то пришли въ Россію «новое войско. И мы въ спокойную чреду «свою придемъ къ тебѣ съ дружиною вспомо- «гательною. Богъ намъ поборникъ, на- «родъ и Черные Клобуки друзья.» — Вели- кій Князь звалъ также въ помощь къ себѣ брата, Ростислава Смоленскаго, который всегда думалъ, что старшій ихъ дядя имѣетъ законное право на область Кіев- скую. Вячеславъ, увѣряя сего племянника въ дружбѣ, назвалъ его *вторымъ* сыномъ, и съ любовію принялъ Изяслава Чернигов- скаго, который, вопреки брату, Владиміру Давидовичу, отказался отъ союза съ Кня- земъ Суздальскимъ,

Георгій имѣлъ время собрать войско, и сталъ противъ Кіева, вмѣстѣ съ Ольговичами — то есть, двумя Святославами, дядею и племянникомъ — Владиміромъ Черниговскимъ и Половцами, разбивъ шатры Осада Кіева. свои на лугахъ восточнаго берега Днѣпровскаго. Рѣка покрылась военными ладіями; битвы начались. Лѣтописцы говорятъ съ удивленіемъ о хитромъ вымыслѣ Изяслава: ладіи сего Князя, сдѣланныя о двухъ руляхъ, могли *не обращаясь* итти вверхъ и внизъ; одни весла были видимы: гребцы сидѣли подъ защитою высокой палубы, на которой стояли латники и стрѣлки. Отраженный Георгій вздумалъ переправиться ниже Кіева; ввелъ ладіи свои въ *Долобское* озеро ⁽³³⁶⁾, и велѣлъ ихъ тащить оттуда берегомъ до рѣки Золотчи, впадающей въ Днѣпръ. Изяславъ шелъ другою стороною, и суда его вступили въ бой съ непріателемъ у *Витичевскаго брода*. Князь Суздальскій и тутъ не имѣлъ успѣха; но Половцы тайнымъ обходомъ разстроили Изяславовы мѣры: у городка Заруба, близъ Трубежскаго устья, они бросились въ Днѣпръ на коняхъ своихъ, вооруженные съ головы до ногъ, и закрываясь щитами. Святославъ Ольговичъ и племянникъ его предводительствовали ими. Береговая стража Кіевская оробѣла. Напрасно Воевода Шварнъ хотѣлъ остановить бѣгущихъ: «съ ними не

«было Князя (говоритъ Лѣтописецъ), а «Боярина не всѣ слушаютъ.» Половцы достигли берега, и Георгій спѣшилъ въ томъ же мѣстѣ переправиться черезъ Днѣпръ.

Великій Князь отступилъ къ Кіеву и вмѣстѣ съ дядею сталъ у *Златыхъ* вратъ; Изяславъ *Давидовичъ* между *Златыми* и *Жидовскими* вратами; подлѣ него Князь *Смоленскій*; Борисъ *Всеволодковичъ* *Городненскій*, внукъ *Мономаховъ*, у вратъ *Лятскихъ* или *Польскихъ*. Ряды Кіевлянъ окружили городъ. Черные Клобуки явились также подъ его стѣнами съ своими вежами и многочисленными стадами, которыя разсыпались въ окрестностяхъ Кіевскихъ. Дѣятельность, движеніе, необозримый строй людей вооруженныхъ и самый безпорядокъ представляли зрѣлище любопытное. Пользуясь общимъ смятеніемъ, хищные друзья, Берендѣи и Торки, обирали монастыри, жгли села, сады. Изяславъ, чтобы унять грабителей, велѣлъ брату своему, *Владимиру*, соединить ихъ и поставить у *Могины Олеговой*, между оврагами. Воины, граждане, народъ, съ твердостію и мужествомъ ожидали непріятеля ⁽³³⁷⁾.

Но старецъ Вячеславъ еще надѣялся убѣдить брата словами мирными, и въ присутствіи своихъ племянниковъ далъ Послу наставленіе. «Иди къ Георгію,» сказалъ онъ: «цѣлуй его моимъ именемъ и говори такъ:

«Сколько разъ молилъ я васъ, тебя и пле-
«мянника, не проливать крови Христіанъ и Вяче-
«не губить земли Русской! Изяславъ, воз- слава.
«ставъ на Игоря, велѣлъ мнѣ объявить,
«что ищетъ престола Кіевскаго единствен-
«но для меня, втораго отца своего; а послѣ
«завладѣлъ собственными моими городами,
«Туровымъ и Пинскимъ! Равно обманутый
«и тобою — лишенный Пересопницы, До-
«рогобужа — не имѣя ничего, кромѣ Вы-
«шегорода, я молчалъ; имѣя Богомъ дан-
«ную мнѣ силу, полки и дружину, терпѣ-
«ливо сносилъ обиды, самое уничиженіе,
«и думая только о пользѣ отечества, уни-
«малъ васъ. Напрасно: вы не хотѣли вни-
«мать совѣтамъ челоуѣколюбія; отвергая
«ихъ, нарушали уставъ Божій. Нынѣ Изя-
«славъ загладилъ вину свою: почтилъ дя-
«дю вмѣсто отца; я назвалъ его сыномъ.
«Боишься ли унизиться предо мною? Но
«кто изъ насъ старшій? Я былъ уже бра-
«дать, когда ты родился. Опомнись, или,
«поднявъ руку на старшаго, бойся гнѣва
«Небеснаго!» — Посолъ Вячеславовъ на-
шелъ Георгія въ Василевѣ: Князь Суздаль-
скій, выслушавъ его, отправилъ собствен-
наго Боярина къ брату; признавалъ его
своимъ отцемъ; обѣщалъ во всемъ удовле-
творить ему, но требовалъ, чтобы Мсти-
славичи выѣхали изъ области Кіевской.
Старецъ отвѣтствовалъ: «У тебя семь сы-

«новей : отгоняю ли ихъ отъ родителя? У
«меня ихъ только два : не разстанусь съ
«ними. Иди въ Переяславль и Курскъ ; иди
«въ *Великій* Ростовъ, или въ другіе города
«свои ; удали Ольговичей, и мы примирим-
«ся. Когда же хочешь кровопролитія, то
«матерь Божія да судитъ насъ въ семъ
«вѣкѣ и будущемъ!» Вячеславъ, говоря
сіи послѣднія слова, указалъ на Златыя
врата и на образъ Маріи, тамъ изобра-
женный.

Георгій ополчился и подступилъ къ Кіе-
ву отъ Бѣлагограда. Стрѣлы летали чрезъ
Пылкость
Андрея. Лыбедь. Пылкій Андрей устремился на дру-
гую сторону рѣки, и гналъ стрѣлковъ не-
пріятельскихъ къ городу; но былъ остав-
ленъ своими : одинъ Половчинъ схватилъ
коня его за узду и принудилъ Героя воз-
вратиться ⁽³³⁸⁾. Юный Владиміръ Андрее-
вичъ, внукъ Мономаховъ, спѣшилъ раздѣ-
лить съ братомъ опасность : пѣстунъ си-
лою удержалъ сего отрока. Дружина ихъ
шла на полкъ Вячеславовъ и Великаго Князя
за Лыбедью ; прочее войско Георгіево сра-
зилось съ Борисомъ у вратъ Лятскихъ.
Изяславъ наблюдалъ всѣ движенія битвы:
онъ велѣлъ братьямъ, не разстроивая пол-
ковъ, съ избранными отрядами и Черными
Клобуками ударить вдругъ на непріятеля.
Смятые ими, Половцы, Суздальцы бѣжали,
и трупы наполнили рѣку Лыбедь. Тутъ

вмѣстѣ со многими палъ мужественный сынъ Хана славнаго, Боняка, именемъ Се-венчъ, который хвалился, подобно отцу своему, зарубить мечемъ врата Златыя ⁽³³⁹⁾. Съ того времени Суздальцы не дерзали переходить чрезъ Лыбедь, и Георгій скоро <sup>Отсту-
пліе
Георгія.</sup> отступилъ, чтобы соединиться съ Влади-міркомъ : ибо Галицкій Князь, забывъ прежнюю досаду, шелъ къ нему въ помощь.

Храбрые Мстиславичи пылали нетерпѣніемъ гнаться за врагомъ. Согласно съ характеромъ своимъ, Вячеславъ говорилъ, что они могутъ не спѣшить, и что Всевышній даетъ побѣду не скорому, а справедли-вому; но убѣжденный ихъ представленіями, и самъ немедленно сѣлъ на коня, вмѣстѣ съ племянниками совершивъ молитву въ храмъ Богоматери. Никогда народъ Кіевскій не вооружался охотнѣе ; никогда не изъявлялъ болѣе усердія къ своимъ Го-сударямъ. «Всякой, кто можетъ двигаться <sup>Усердіе
Кіев-
лянъ.</sup> «и владѣть рукою, да идетъ въ поле!» ска-зали граждане: «или да лишится жизни «ослушникъ!» Борисъ Городненскій былъ отправленъ лѣсомъ въ слѣдъ за Георгіемъ, который думалъ взять Бѣлгородъ ; но видя жителей готовыхъ обороняться, пошелъ на встрѣчу къ Галичанамъ ⁽³⁴⁰⁾. Изяславъ, стараясь предупредить сіе опасное соедине-ніе, настигъ его за Стугною. Сдѣлалась

ужасная буря и тьма; дождь лился рѣкою, и ратники не могли видѣть другъ друга. Какъ бы уstraшенные несчастнымъ предзнаменованіемъ, оба войска желали мира: Послы ѣздили изъ стана въ станъ, и Князья могли бы согласиться, если бы мстительные Ольговичи и Половцы тому не воспротивились. Георгій, принявъ ихъ совѣтъ, рѣшился на кровопролитіе; однакожь убѣгалъ битвы, ожидая Владимірка, и ночью перешелъ за рѣку Руть (нынѣ Ротокъ). Изяславъ не далъ ему итти далѣе: **Битва.** надлежало сразиться. Андрей устроилъ Суздальцевъ ⁽³⁴¹⁾; объѣхалъ всѣ ряды; старался воспламенить мужество въ Половцахъ и въ своей дружинѣ. Съ другой стороны Великій Князь, Полководецъ искусный, также наилучшимъ образомъ распорядилъ войско, и требовалъ благословенія отъ Вячеслава. Сей старецъ, утомленный походомъ, долженъ былъ остаться за строемъ. «Неблагодарный Георгій отвергнулъ «миръ, столь любезный душѣ твоей,» говорили ему племянники: «теперь мы готовы умереть за честь нашего отца и дяди.» Вячеславъ отвѣтствовалъ: «Суди Богъ моего брата; я отъ юности гнушался кровопролитіемъ.» — Битва началась. Изяславъ приказалъ всѣмъ полкамъ смотрѣть на его собственный, чтобы слѣдовать ему въ движеніяхъ. Андрей встрѣтилъ ихъ, и силь-

нымъ ударомъ изломилъ свое копіе. Уяз-
 вленный въ ноздри конь его ярился подъ
 всадникомъ; шлемъ слетѣлъ съ головы,
 щитъ Андреевъ упалъ на землю: но Богъ
 сохранилъ мужественнаго Князя. Изяславъ
 также былъ впереди; также изломилъ ко-
 піе: раненный въ бедра и руку, не могъ И з я-
славъ
раненъ.
 усидѣть на конѣ и плавалъ въ крови своей.
 Битва продолжалась. Дикіе варвары, сою-
 зники Георгіевы, рѣшили ея судьбу: пу-
 стивъ тучу стрѣлъ, обратились въ бѣг-
 ство; за Половцами Ольговичи, и наконецъ
 Князь Суздальскій. Многіе изъ его воиновъ Бѣгство
Георгія.
 утонули въ грязномъ Рутѣ; многіе легли
 на мѣстѣ или отдались въ плѣнъ. Георгій
 съ малымъ числомъ ушелъ за Днѣпръ въ
 Переяславль.

Между тѣмъ Великій Князь, нѣсколько
 времени лежавъ на землѣ, собралъ силы,
 всталъ, и едва не былъ изрубленъ соб-
 ственными воинами, которые, въ жару бит-
 вы, не узнали его. «Я Князь,» говорилъ
 онъ. «Тѣмъ лучше,» сказалъ одинъ воинъ,
 и мечемъ разсѣкъ ему шлемъ, на коемъ
 блистало золотое изображеніе Святаго Пан-
 телеймона ⁽³⁴²⁾. Изяславъ, открывъ лице, Ч у в-
ств н-
тель-
ность
Изясла-
ва.
 увидѣлъ общую радость Кіевлянъ, считав-
 шихъ его мертвымъ, исходилъ кровію, но
 слыша, что Владиміръ Черниговскій убитъ,
 велѣлъ посадить себя на коня и везти къ
 его трупу; искренно сожалѣлъ объ немъ, и

съ чувствительностію утѣшалъ горестнаго Изяслава Давидовича, который, взявъ тѣло брата, союзника Георгіева, спѣшилъ защитить свою столицу: ибо Святославъ Ольговичъ хотѣлъ незапно овладѣть ею; но тучный, дебелый и до крайности утомленный бѣгствомъ, сей Князь принужденъ былъ отдыхать въ Остерѣ, гдѣ свѣдавъ, что въ Черниговѣ уже много войска, онъ рѣшился ѣхать прямо въ Новгородъ Сѣверскій; а послѣ дружелюбно раздѣлился съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый изъ нихъ взялъ часть отцевскую (343).

Мстиславичи осадили Переяславль. Утративъ лучшую дружину въ битвѣ, и слыша, что Владимірко Галицкій, достигнувъ Бужска, возвратился, Георгій принялъ миръ отъ снисходительныхъ побѣдителей. «Отдаемъ Переяславль любимому изъ сыновей твоихъ,» говорили они: «но самъ сиди въ Суздаль. Не можемъ быть съ тобою въ сосѣдствѣ, ибо знаемъ тебя. Не хотимъ, чтобы ты снова призывалъ друзей своихъ, Половцевъ, грабить область Кіевскую.» Георгій далъ клятву выѣхать, и нарушилъ оную подъ видомъ отмѣннаго усердія къ Св. Борису: праздновалъ его память, жилъ на берегу Альты, молился въ храмѣ сего Мученика и не хотѣлъ удалиться отъ Переяславля (344). Одинъ сынъ его, Андрей, гнушаясь вѣроломствомъ, от-

Вѣроломство
Георгія.

правился въ Суздаль. Узнавъ, что коварный дядя зоветъ къ себѣ Половцевъ и Галичанъ, Великій Князь грозно требовалъ исполненія условій: Георгій оставилъ сына въ Переяславлѣ, но выѣхалъ только въ Городецъ, и ждалъ благоприятнѣйшихъ обстоятельствъ.

Надеждою его былъ мужественный Владимирко. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, велъ къ родителю многочисленное союзное войско Короля Гейзы, и своею неосторожностію лишился онаго. Вступивъ въ Волынію, онъ пировалъ съ Венграми, угощаемый дядею, Владимиромъ Мстиславичемъ; слышалъ о приближеніи Галицкаго Князя, но безпечно легъ спать, въ надеждѣ на стражу и самохвальство Венгровъ ⁽³⁴⁵⁾. «Мы всегда готовы къ бою,» говорили они, и пили безъ всякой умѣренности. Въ полночь тревога разбудила Мстислава: дружина его сѣла на коней; но упоенные виномъ союзники лежали какъ мертвые. Владимирко ударилъ на нихъ предъ разсвѣтомъ: билъ, истреблялъ — и Великій Князь получилъ извѣстіе, что сынъ его едва могъ спастись одинъ съ своими Боярами. Тогда Изяславъ призывалъ союзниковъ: Князя Черниговскаго и сына Всеволодова, его племянника: даже и Святославъ Ольговичъ, повинувшись необходимости, далъ ему вспомогательную дружину. Сіе войско осадило Городецъ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, оставленный прежними друзьями и товарищами, Князь Суздальскій долженъ былъ чрезъ нѣсколько

дней смириться : уступивъ Переяславль Мстиславу Изяславичу, возвратился въ наслѣдственный Удѣль свой и поручилъ Гог. 1152. родецъ сыну Глѣбу (³⁴⁶). Но скоро Изяславъ отнялъ у Георгія и сіе прибѣжище въ южной Россіи: сжегъ тамъ всѣ деревянныя зданія, самыя церкви, и сравнялъ крѣпость съ землею.

Наказавъ главнаго непріятеля, Великій Князь желалъ отмстить хитрому, счастливому сподвижнику Георгіеву, Владимірку: Помощь Венгровъ. Король Венгерскій хотѣлъ того же. Имъ надлежало соединиться у подошвы горъ Карпатскихъ (³⁴⁷). Лѣтописцы славятъ взаимную искреннюю дружбу сихъ Государей: сановники Гейзы отъ его имени привѣтствовали Великаго Князя на дорогѣ; самъ Король, провождаемый братьями, Ладиславомъ и Стефаномъ, всѣмъ Дворомъ, всѣми Баронами, выѣхалъ встрѣтить Изяслава, который велъ за собою многочисленное стройное войско. Съ любовію обнявъ другъ друга, они, въ шатрѣ Королевскомъ, условились не жалѣть крови для усмиренія врага — и на разсвѣтѣ, ударивъ въ бубны, семьдесятъ полковъ Венгерскихъ двинулись впередъ; за ними шли Россіяне и конные Берендѣи; вступивъ въ землю Галицкую, расположились близъ рѣки Сана, ниже Перемышля. Владимірко стоялъ на другой сторонѣ, готовый къ бою, и схватилъ нѣ-

сколько защитниковъ Королевскихъ (348). Тогда было Воскресенье; Гейза, обыкновенно празднуя сей день, отложилъ битву до слѣдующаго. По данному знаку союзное войско приступило къ рѣкѣ. Изяславъ находился въ срединѣ, и такъ говорилъ ратникамъ: «Братья и дружина! доселѣ Богъ
«спасалъ отъ безчестія землю Русскую и
«сыновъ ея: отцы наши всегда славились
«мужествомъ. Нынѣ ли уронимъ честь свою
«предъ глазами союзниковъ иноплемен-
«ныхъ? Нѣтъ, мы явимъ себя достойными
«ихъ уваженія.» Въ одно мгновеніе ока Россіяне бросились въ Санъ: Венгры также, и смяли Галичанъ, стоявшихъ за валомъ. Побѣжденный Владимірко, проскакавъ на борзомъ конѣ между толпами Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ (одинъ съ какимъ-то Избыгнѣвомъ), заключился въ Перемышлѣ. Союзники могли бы тогда взять крѣпость; но воины ихъ, грабя Княжескій богатый дворецъ на берегу Сана, дали время многимъ разсѣяннымъ битвою Галичанамъ собраться въ городѣ. Владимірко хотѣлъ мира: ночью отправилъ къ Архіепископу и Боярамъ Венгерскимъ множество серебра, золота, драгоценныхъ одеждъ, и вторично склонилъ ихъ быть за него ходатаями. Они представили Гейзѣ, что Галицкій Князь, тяжело раненный, признается въ винѣ своей; что Небо милуетъ каю-

Рѣчь
Изясла-
ва и по-
бѣда.

П р и-
т в о р-
с т в о
Влади-
мірка.

Просто-
душіе
Гейзы.

щихся грѣшниковъ; что онъ служилъ ко-
піемъ своимъ отцу Гейзину, Бель Сльпо-
му, противъ Ляховъ; что Владимірко, зная
великодушіе Короля и готовясь скоро умер-
еть, поручаетъ ему юнаго сына, и боится
единственно злобы Изяславовой. Великій
Князь не хотѣлъ слышать о мирѣ. «Если
«умретъ Владимірко» — говорилъ онъ —
«то безвременная кончина его будетъ спра-
«ведливою Небесною казнію. Сей вѣролом-
«ный, клятвенно обѣщавъ намъ пріязнь
«свою, разбилъ твое и мое войско. Забу-
«демъ ли безчестіе? Нынѣ Богъ предастъ
«Владимірка въ руки наши: возьмемъ его и
«землю Галицкую.» Мстиславъ, сынъ Ве-
ликаго Князя, еще ревностнѣе отца проти-
вился миру: напрасно Владимірко старался
моленіемъ и ласками обезоружить ихъ. Но
Гейза отвѣтствовалъ: «не могу убить того,
«кто винится,» и простилъ врага, съ усло-
віемъ, чтобы онъ возвратилъ чужіе, за-
нятые имъ города Россійскіе (Бужскъ, Ти-
хомль, Шумскъ, Выгошевъ, Гнойни) и на-
всегда остался другомъ Изяславу, или, по
тогдашнему выраженію, *не разлучался съ*
нимъ ни въ добръ, ни въ зль. Изъ шатра Ко-
ролевскаго послали ко мнимо — больному
Владимірку чудотворный крестъ Св. Сте-
фана: сей Князь далъ присягу. «Если онъ
«измѣнитъ намъ (сказалъ Гейза), то или
«миѣ не царствовать или ему не княжить.»

Услуживъ шурина и смиливъ надменнаго Владимірка, бывшаго въ тѣсномъ союзѣ съ Греками, Король спѣшилъ къ берегамъ Сава, отразить Императора Мануила, хотѣвшаго отмстить ему за обиду своего Галицкаго друга ⁽³⁴⁹⁾. Изяславъ, возвратяся въ Кіевъ съ торжествомъ, изъявилъ благодарность Всевышнему, праздновалъ съ дядею Вячеславомъ, увѣдомилъ брата своего, Князя Смоленскаго, о счастливомъ успѣхѣ похода, и совѣтовалъ ему остерегаться Георгія, слыша, что онъ вооружается въ Ростовѣ.

Князь Суздальскій еще болѣе возненавидѣлъ Мстиславичей за разрушеніе Городца, который былъ единственнымъ его достояніемъ въ полуденныхъ, любезныхъ ему странахъ Государства. Тамъ онъ жилъ духомъ и мыслями; тамъ лежалъ священный прахъ древнихъ Князей Россійскихъ, славились храмы чудесами и жители благочестіемъ. Георгій въ наслѣдственномъ восточномъ Удѣлѣ своемъ видѣлъ небо суровое, дикія стени, дремучіе лѣса, народъ грубый; считалъ себя какъ бы изгнанникомъ, и презирая святость клятвъ, думалъ только о способахъ удовлетворить своему властолюбію. Онъ призвалъ Князей Рязанскихъ и Половцевъ, кочевавшихъ между Волгою и Дономъ ⁽³⁵⁰⁾; занялъ область Вятичей и велѣлъ Князю Новагорода Сѣвер-

Любовь
Георгія
къ юж-
ной
Россіи.

Вѣро-
ломство
Влади-
мірка.

скаго, Святославу Ольговичу, также быть къ нему въ станъ подъ Глуховъ. Влади-
мірко, свѣдавъ о походѣ Георгія, думалъ вмѣстѣ съ нимъ начать военныя дѣйствія противъ Мстиславичей; но Изяславъ успѣлъ отразить его и заставилъ возвратиться. Князь Галицкій, мужествомъ достойный отца, не хотѣлъ уподобляться ему въ вѣрности слова: не боялся клятвопреступленія, и доказалъ ошибку снисходительнаго Гейзы, не исполнивъ обѣщанія, то есть, силою удержавъ за собою города Великокняжескіе, Шумскъ, Тихомль и другіе. Видя, что Георгій намѣренъ осадить Черниговъ, Князь Смоленскій, по сдѣланному условію съ братомъ, вошелъ въ сей городъ защитить Изяслава Давидовича, ихъ союзника. Тутъ находился и Святославъ Всеволодовичъ, который уже зналъ характеръ Георгіевъ, и не любилъ его. Съ душевнымъ прискорбіемъ они говорили другъ другу: «будетъ ли конецъ нашему междоусобию?» Набожный Князь Суздальскій, подступивъ къ Чернигову въ день Воскресный, не хотѣлъ обнажить меча для праздника ⁽³⁵¹⁾; но велѣлъ Половцамъ жечь и грабить въ окрестностяхъ! Двѣнадцать дней продолжались битвы, знаменитыя мужествомъ Андрея Георгіевича: онъ требовалъ, чтобы Князья, союзники Георгіевы, сами по очереди ходили на приступъ, для ободренія

Подви-
ги Ан-
дрея.

войска ; служилъ имъ образцемъ , и собственною храбростію воспаменялъ всѣхъ. Осажденные не могли защитить внѣшнихъ укрѣпленій, сожженныхъ Половцами, и городъ былъ въ опасности ; но Великій Князь спасъ его. Услышавъ только, что Изяславъ перешелъ Днѣпръ , робкіе Половцы бѣжали : Георгій также отступилъ за Сновъ, и Князь Черниговскій встрѣтилъ своего избавителя на берегу рѣки Бѣлоуса.

Святославъ Ольговичъ , удерживая Георгія, говорилъ : «Ты принудилъ меня воевать; разорилъ мою область, вездѣ потравилъ хлѣбъ , и теперь удаляешься! Половцы также ушли въ степные города свои ⁽³⁵²⁾. Мнѣ ли одному бороться съ сильными?» Но Князь Суздальскій , оставивъ у Святослава только 50 человекъ дружины съ сыномъ Василькомъ , вышелъ изъ области Сѣверской , чтобъ овладѣть всею страной Вятичей, гдѣ ему никто не противился.

Тогда была уже глубокая осень : Изяславъ дождался зимы, поручилъ Смоленскому Князю наблюдать за Георгіемъ , осадилъ Новгородъ Сѣверскій и далъ миръ Святославу Ольговичу ; а сынъ Великаго Князя, Мстиславъ , съ Кіевскою дружиною и съ Черными Клобуками воевалъ землю Половецкую : разбилъ варваровъ на берегахъ Орели и Самары , захватилъ ихъ

г. 1153.
въ Фе-
вралѣ.

вежи, освободилъ множество Россійскихъ плѣнниковъ. Но сей успѣхъ не могъ утвердить безопасности восточныхъ предѣловъ Кіевскихъ: скоро Мстиславъ долженъ былъ вторично итти къ берегамъ Псла для отраженія Половцевъ.

Тогда, желая покоя, Великій Князь отправилъ Боярина, Петра Бориславича, съ крестными грамотами къ Владимірку Галицкому. «Ты нарушилъ клятву» — говорилъ ему Посолъ — «данную тобою нашему «Государю и Королю Венгерскому въ моемъ «присутствіи (353). Еще можешь загладить «преступленіе: возврати города Изяславовы и будь его другомъ.» Владимірко отвѣтствовалъ: «Братъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру или отмщу.» Посолъ напоминалъ ему цѣлованіе креста. «Онъ былъ не великъ!» сказалъ Владимірко въ насмѣшку. «Но сила онаго велика,» возразилъ Петръ: «Вельможа Королевскій объявлялъ тебѣ, что если, цѣловавъ сей чудесный крестъ Св. Стефана, «преступишь клятву, то живъ не будешь.» Владимірко не хотѣлъ слушать, и велѣлъ Послу удалиться. Изяславовъ Бояринъ положилъ на столъ грамоты клятвенныя, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже и поводъ. Петръ отправился на собственныхъ коняхъ; а Владимірко, пошедши въ цер-

Насмѣш-
ка
Влади-
мірко-
ва.

ковъ къ Вечернѣ и видя его ѣдущаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими Боярами. — Въ ту же ночь Отрокъ Княжескій, догнавъ сего Посла, велѣлъ ему остановиться. Петръ ожидалъ новой для себя непріятности, безпокоился, и на другой день, въ слѣдствіе вторичнаго повелѣнія, возвратился въ Галичъ. Слуги Владиміръ-Печаль-
ковъ встрѣтили его предъ дворцемъ въ ная о-
черныхъ одеждахъ. Онъ вошелъ въ сѣни: дежда.
тамъ юный Князь Ярославъ сидѣлъ на мѣ-
стѣ отца, въ черной мантии и въ клобукѣ,
среди Вельможъ и Бояръ, также одѣтыхъ
въ печальныя мантии. Послу дали стулъ.
Ярославъ заливался слезами; царствовало
глубокое молчаніе. Изумленный Бояринъ
Изяславовъ хотѣлъ знать причину сей об-
щей горести, и свѣдалъ, что Владимірко,
совершенно здоровый наканунѣ, отслу-
шавъ Вечерню въ церкви, не могъ сойти
съ мѣста, уналъ, и принесенный во дво-
рецъ, скончался. «Да будетъ воля Божія!»
сказалъ Петръ: «всѣ люди смертны.» Яро-
славъ отеръ слезы. «Мы желали извѣстить
«тебя о семъ несчастіи,» говорилъ онъ
Послу: «скажи отъ меня Изяславу: Богъ
«взялъ моего родителя, бывъ судіею между
«нимъ и тобою. Могила прекратила вражду.
«Будь же мнѣ вмѣсто отца. Я наслѣдо-
«валъ Княженіе; воины и дружина роди-
«тельская со мною: одно его копіе постав-

Смерть
Влади-
мірко-
ва.

Рѣчь
Яросла-
ва.

«лено у гроба : и то будетъ въ рукѣ моей.
«Люби меня какъ сына своего , Мстислава :
«пусть онъ ѣздитъ съ одной стороны подлѣ
«твоего стремени , а я съ другой , окружен-
«ный всѣми полками Галицкими!»

Великій Князь изъявилъ сожалѣніе о внезапной кончинѣ знаменитаго , умнаго Владимірка , основателя могущественной Галицкой области , но требовалъ доказательствъ искренняго дружелюбія отъ Ярослава — то есть , возвращенія городовъ Кіевскихъ , и видя , что ему хотятъ удовлетворить только ласковыми словами , а не дѣломъ , прибѣгнулъ къ оружію. Войско Галицкое стояло на берегахъ Серета : Изяславъ , пользуясь густымъ утреннимъ туманомъ , перешелъ за сію рѣку. Мгла исчезла , и непріатели увидѣли другъ друга. Юный Князь Галицкій сѣлъ на коня. Усердные Вельможи сказали ему : «Ты у насъ одинъ : что будетъ , если погибнешь? «Заключись въ Теремовъ : мы сразимся : «и кто останется живъ , тотъ придетъ умереть съ тобою.» Въ сраженіи упорномъ и кровопролитномъ побѣда казалась сомнительною. Сынъ и братья Изяславовы не могли устоять ; но Великій Князь одолѣлъ на другомъ крылѣ. Съ обѣихъ сторонъ гнались и бѣжали ; обѣ стороны взяли плѣнниковъ , но Изяславъ болѣе. Онъ поставилъ на мѣстѣ битвы знамена непріа-

Сомни-
тельная
побѣда.

тельскія и схватилъ многихъ разсѣянныхъ Галичанъ, которые толпами къ нимъ собирались, обманутые сею хитростію. Видя малое число своей дружины, и боясь вылазки изъ Теремовля, Изяславъ велѣлъ ночью умертвить всѣхъ несчастныхъ плѣнниковъ, кромѣ Бояръ, и съ покойною совѣстію возвратился въ Кіевъ, торжествовать второй бракъ свой. Невѣстою его была Княжна Абазинская, безъ сомнѣнія Христіанка: ибо въ отечествѣ ея и въ сосѣдственныхъ земляхъ Кавказскихъ находились издавна храмы истиннаго Бога, коихъ слѣды и развалины донинѣ тамъ видимы ⁽³⁵⁴⁾. Мстиславъ, отправленный отцемъ, встрѣтилъ сію Княжну у пороговъ Днѣпровскихъ и съ великою честію привезъ въ Кіевъ. Бракъ Изяславовъ.

Готовясь къ новому междоусобному кровопролитію (ибо непримиримый Князь Суздальскій стоялъ уже съ войскомъ въ землѣ Вятичей, близъ Козельска), Изяславъ съ прискорбіемъ видѣлъ безчестіе своего меньшаго сына, Ярослава, изгнаннаго Новгородцами, которые — въ 1149 году положили на мѣстѣ 1000 Финляндцевъ, хотѣвшихъ ограбить Водскую область ⁽³⁵⁵⁾ — въ теченіе пяти лѣтъ не имѣли иныхъ враговъ, кромѣ самихъ себя, и занимались одними внутренними раздорами. Избранный симъ легкомысленнымъ народомъ, Ро- Дѣла Новгорода.

стиславъ Смоленскій, въ угодность ему, отправился княжить въ Новгородъ, а Ярославъ въ Владиміръ Волынскій, на мѣсто умершаго Святополка Мстиславича.

Поябра
43. Кон-
чина
Изясла-
ва.

Харак-
теръ
его.

Малочисленность союзныхъ Половцевъ и конскій падежъ заставили Георгія отложить войну ⁽³⁵⁶⁾. Между тѣмъ Изяславъ, не доживъ еще до глубокой старости, скончался, къ неутѣшной горести Кіевлянъ, всѣхъ Россіянъ и самыхъ иноплеменниковъ, Берендѣевъ, Торковъ. Они единогласно называли его своимъ *Царемъ* славнымъ, *господиномъ* добрымъ, *отцемъ* поданныхъ. Старецъ Вячеславъ, проливая слезы, говорилъ : «сынъ любезный! сему гробу надлежало быть моимъ; но Богъ «творить, что Ему угодно!» — Княженіе Изяслава описано въ лѣтописяхъ съ удивительною подробностію. Мужественный и дѣятельный, онъ всего болѣе искалъ любви народной, и для того часто пировалъ съ гражданами ; говорилъ на Вѣчахъ, подобно Великому Ярославу ; предлагалъ тамъ дѣла Государственныя, и хотѣлъ, чтобы народъ, исполняя волю Государя , служилъ ему охотно и враговъ его считалъ собственными. Раздѣливъ престолъ съ дядею, добродушнымъ и слабымъ, Изяславъ въ самомъ дѣлѣ не уменьшилъ власти своей, но заслужилъ похвалу современниковъ; обходился съ нимъ какъ нѣжный сынъ съ

отцемъ; одинъ бралъ на себя труды, опасности, но приписывалъ ему честь побѣдъ своихъ, и жилъ самъ въ нижней части города, уступивъ Вячеславу дворецъ Княжескій (537).

Готовый умереть за Кіевъ, Изяславъ удалялся отъ иныхъ случаевъ проливать кровь Россіянъ: не вступился за сына, оскорбленнаго Новгородцами, ни за Рогволода Борисовича, зятя своего, котораго Полочане въ 1151 году свергнули съ престола, избравъ на его мѣсто Ростислава Глѣбовича, Князя Минскаго, и признавъ Святослава Ольговича покровителемъ ихъ области (358). Такъ граждане своевольствовали въ нашемъ древнемъ отечествѣ, употребляя во зло правило, что *благо народное священнѣе всѣхъ иныхъ законовъ*.

Свое-
вольст-
во По-
лочанъ.

Тѣло Изяслава было погребено въ монастырѣ Св. Оеодора, основанномъ Великимъ Мстиславомъ.

Г Л А В А XIII.

Великій Князь Ростиславъ-Михаилъ
Мстиславичъ.

Г. 1154 — 1155.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Савновники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордость Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Изяславу. Георгій вступаетъ въ Кіевъ.

Узнавъ о кончинѣ Великаго Князя, Изяславъ Черниговскій приплылъ къ Кіеву, чтобы оросить слезами гробъ умершаго; но старецъ Вячеславъ и Бояре, справедливо опасаясь его коварныхъ намѣреній, не позволили ему въѣхать въ столицу. Они ждали Князя Новгородскаго и Смоленскаго. Граждане, Торки, Берендѣи, съ изъясненіемъ усердія встрѣтили Ростислава (который оставилъ въ Новѣгородѣ сына своего, Давида), и добродушный дядя сказалъ ему: «Я стою у дверей гроба; суды, расправа и «безпокойства ратныя уже не мое дѣло. «Подобно Изяславу будь мнѣ сыномъ и «Государемъ Россіянъ. Отдаю тебѣ полкъ «и дружину свою.» Бояре, вмѣстѣ съ народомъ, требовали отъ новаго Князя, чтобы

онъ, слѣдуя примѣру старшаго брата, все-
гда уважалъ дядю какъ отца, и въ такомъ
случаѣ обѣщались служить ему вѣрно. —

Любовь
Кіев-
лянъ къ
Вячес-
лаву.

Въ Кіевѣ находился тогда Святославъ Все-
володовичъ: призванный Вячеславомъ, онъ
уѣхалъ тайно отъ своихъ дядей и взялъ
сторону Великаго Князя, отдавшаго ему за
то Пинскъ и Туровъ.

Съ другой стороны Изяславъ Чернигов-
скій и Святославъ Ольговичъ заключили
союзъ съ Георгіемъ, котораго сынъ Глѣбъ,
нанявъ Половцевъ, осадилъ Переяславль:
Мстиславъ Изяславичъ отразилъ ихъ съ
помощію Кіевской дружины (359). Великій
Князь, чтобы предупредить Суздальскаго,
хотѣлъ воспользоваться сею первою уда-
чею и шелъ къ Чернигову; но печальная
вѣсть настигла его въ Вышегородѣ. Доб-
рый Вячеславъ скоропостижно умеръ: вве-
черу пировалъ съ Боярами и ночью за-
снулъ навѣки. Искренно сожалѣя о кон-
чинѣ его, Ростиславъ спѣшилъ въ Кіевъ
предать землѣ тѣло старца въ Софійскомъ
храмѣ и быть свидѣтелемъ общей горести:
ибо народъ любилъ кроткія, Христіанскія
добродѣтели сего Мономахова сына. Въ по-
хвалу Великому Князю Лѣтописцы сказы-
ваютъ, что онъ, созвавъ во дворцѣ Вель-
можъ, Тіуновъ, Казначеевъ, Ключниковъ
умершаго дяди, велѣлъ принести его имѣ-
ніе: одежды, золото, серебро; все роздалъ

Г. 1155.
Смерть
Вячес-
слава.

Санов-
никъ
прид-
ворные.

по монастырямъ , церквамъ , темницамъ , богадѣльнямъ , и поручивъ исполнить сіе распоряженіе вдовствующей супругѣ отца своего , взялъ себѣ на память одинъ крестъ .

Небла-
горазу-
міе и
малоду-
шіе
Рости-
слава.

Когда Ростиславъ возвратился къ войску , Бояре не совѣтовали ему итти далѣе . « Ты еще слабъ на престолѣ , » говорили они : « утверди власть свою , заслужи любовь народную , и тогда не бойся Георгія . » Великій Князь отвергнулъ благоразумный совѣтъ ; онъ приближился къ Чернигову , требуя , чтобы Изяславъ далъ ему клятву вѣрнаго союзника ⁽³⁶⁰⁾ . « Кто вступилъ въ мою область непріателемъ , съ тѣмъ не хочу дружиться , » отвѣтствовалъ Изяславъ , и соединясь съ Глѣбомъ Георгіевичемъ , расположился станомъ на берегахъ рѣки Бѣлоуса . Тутъ открылось малодушіе Ростислава , который , будучи уstraшенъ множествомъ Половцевъ , въ самомъ началѣ перестрѣлки далъ знать Черниговскому Князю , что уступаетъ ему Кіевскую область съ Переяславлемъ , желая одного мира . Съ негодованіемъ видя малодушіе дяди , Мстиславъ Изяславичъ поворотилъ коня , и сказавъ : « не будь же ни мнѣ Переяслава , ни тебѣ Кіева ! » удалился съ своею дружиною . Войско разстроилось ; свирѣпые Половцы гнали , рубили бѣгущихъ , и схватили , въ числѣ плѣнныхъ , Святослава Всеволодовича . Мстиславъ ,

Гор-
дость
Мсти-
слава.

взявъ въ Переяславѣ жену, дѣтей, ушелъ въ Луцкъ, а бывшій Великій Князь въ Смоленскѣ, лишась въ то же время и Новгорода: ибо тамошніе жители изгнали сына его, Давида, отправили Епископа Нифонта Посломъ въ Суздаль и призывали Мстислава Георгіевича княжить въ ихъ области (361).

Свое-
воль-
ство
Ново-
город-
цевъ.

Кіевляне, услышавъ съ горестію о несчастіи Ростислава, должны были обратиться къ побѣдителю. Епископъ Каневскій, Даміанъ, ихъ именемъ сказалъ Изяславу (362):

«Государь! иди управлять нами, да не будемъ жертвою варваровъ!» ибо въ сіе время Половцы свирѣпствовали въ окрестностяхъ Днѣпра, и долго не могли быть усмирены Глѣбомъ Георгіевичемъ, которому Изяславъ Давидовичъ отдалъ Переяславъ.

Кіевля-
не под-
даются
Изясла-
ву.

Между тѣмъ Георгій уже шелъ съ войскомъ, и близъ Смоленска получилъ вѣсть о новой, благопріятной для него перемѣнѣ обстоятельствъ; согласился забыть вражду Ростислава Мстиславича, примирился съ нимъ, и спѣшилъ къ Кіеву; простилъ и Святослава Всеволодовича, уваживъ ходатайство его дяди, Сѣверскаго Князя, и послалъ объявить Черниговскому, чтобы онъ выѣхалъ изъ столицы Мономаховой (363). Изяславъ колебался, медлилъ; говорилъ, что Кіевляне добровольно возвели его на престолъ; но убѣжденный Святославомъ Ольговичемъ, и не имѣя надеж-

Георгій
всту-
паетъ
въ Кі-
евъ.

Марта
20.

ды отразить силу силою, отправился въ Черниговъ. Георгій, вступивъ въ Кіевъ, съ общаго согласія принялъ санъ Великаго Князя.

ГЛАВА XIV.

Великій Князь Георгій или Юрій Владиміровичъ, прозваніемъ Долгорукій.

Г. 1155—1157.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бьютъ Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ Новѣгородѣ. Союзъ противъ Георгія. Смерть его и свойства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя.

Слѣдуя обыкновенію, онъ назначилъ сыновьямъ Удѣлы: Андрею Вышегородъ, Борису Туровъ, Глѣбу Переяславль, Васильку окрестности Роси, гдѣ жили Берендѣи и Торки (³⁶⁴); а Святославъ Ольговичъ помѣнялся городами съ своимъ племянникомъ, сыномъ Всеволода, взявъ у него Сновъ, Воротынскъ, Карачевъ, и давъ ему за нихъ другіе.

Опасаясь смѣлаго, пылкаго Мстислава, Великій Князь послалъ Юрія Ярославича, внука Святополкова, съ Воеводами на Горынь ⁽³⁶⁵⁾: они взяли Пересопницу. Въ то же время зять Георгіевъ, Князь Галицкій, и Владиміръ, братъ Смоленскаго, осадили Луцкъ. Мстиславъ отправился искать союзниковъ въ Польшѣ; но меньшій братъ его, Ярославъ, заставилъ непріятелей снять осаду.

Мсти-
славъ
ѣдетъ
въ
Поль-
шу.

Достигнувъ главной цѣли своей, обремененный лѣтами и желая спокойствія, Георгій призывалъ Ростислава Смоленскаго, клялся забыть вражду Изяславичей, его племянниковъ, и хотѣлъ видѣть ихъ въ Кіевѣ. Ярославъ повиновался ⁽³⁶⁶⁾; но Мстиславъ, боясь обмана, не ѣхалъ: Георгій послалъ къ нему *крестную грамоту*, въ доказательство искренней дружбы. Узнавъ о семъ союзѣ и прибытіи въ Кіевъ Галицкой вспомогательной дружины, Князь Черниговскій, недовольный Георгіемъ, также смирился и выдалъ дочь свою за его сына, Глѣба ⁽³⁶⁷⁾. Великій Князь уступилъ Изяславу Корческъ, а Святославу Ольговичу Мозырь. Князья же Рязанскіе новыми крестными обѣтами утвердили связь съ Ростиславомъ Смоленскимъ, коего они признавали ихъ отцемъ и покровителемъ.

Россія наслаждалась тишиною, говорятъ Лѣтописцы ⁽³⁶⁸⁾: сія тишина была весьма

Тишина
въ Рос-
сіи.

непродолжительна. Мстиславъ принялъ крестную грамоту отъ дѣда, но не далъ ему собственной, и выгналъ Георгіева союзника, Владиміра, роднаго дядю своего, изъ Владимірской области; плѣнилъ его семейство, жену; ограбилъ Бояръ и мать, которая съ богатыми дарами возвратилась г. 1156. тогда отъ Королевы Венгерской, ея дочери ⁽³⁶⁹⁾. Оскорбленный Георгій, въ надеждѣ смирить внука съ помощію одного Галицкаго Князя, не хотѣлъ взять съ собою ни Черниговской, ни Сѣверской дружины, и выступилъ съ Берендѣями. Напрасно искавъ защиты въ Венгріи, изгнанникъ Владиміръ Мстиславичъ прибѣгнулъ къ Великому Князю; но Георгій въ самомъ дѣлѣ не думалъ объ немъ, а хотѣлъ, пользуясь случаемъ, завоевать область Волынскую для другаго племянника, Владиміра Андреевича, чтобы исполнить обѣщаніе, нѣкогда данное отцу его ⁽³⁷⁰⁾. Жестокое сопротивленіе Мстислава уничтожило сіе намѣреніе: десять дней кровь лилась подъ стѣнами Владимірскими, и Георгій, какъ бы подвигнутый челоуѣколюбіемъ, снялъ осаду. «Изяславичъ веселится убійствами и «враждою,» сказалъ онъ дѣтямъ и Боярамъ: «желаю не погибели его, а мира, и «будучи старшимъ, уступаю.» — Владиміръ Андреевичъ ходилъ къ Червену съ мирными предложеніями: напоминалъ та-

Новое
крово-
проли-
тіе.

мошнимъ гражданамъ о своемъ родителѣ, великодушномъ ихъ Князѣ Андреѣ (371); обѣщаль быть ему подобнымъ, справедливымъ, милостивымъ; но уязвленный въ горло стрѣлою, удалился, отмстивъ жителямъ опустошеніемъ земли Червенской. Георгій наградилъ его Пересопницею и Дорогобужемъ; а Мстиславъ, слѣдуя за дѣдомъ, жегъ селенія на берегахъ Горыни.

Великій Князь щадилъ старинныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они тревожили окрестности Днѣпра, и были наказаны мужественными Берендѣями, которые многихъ хищниковъ умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ, и въ противность Георгіеву желанію не хотѣли ихъ освободить, говоря: «мы умираемъ за Русскую землю, но плѣнники наша собственность.» Георгій, два раза ѣздивъ въ Каневъ для свиданія съ Ханами Половецкими, не могъ обезоружить ихъ ни ласкою, ни дарами; наконецъ заключилъ съ ними новый союзъ, чтобы въ нужномъ случаѣ воспользоваться помощію сихъ варваровъ (372): ибо онъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не могъ быть увѣренъ въ своей безопасности.

Ростиславъ Мстиславичъ имѣлъ преданныхъ ему людей въ Новѣгородѣ, которые съ единомышленниками своими объявили всенародно, что не хотятъ повиноваться Мстиславу Георгіевичу. Сдѣлалось смяте-

Берен-
дѣи
бьютъ
Полов-
цевъ.

Союзъ
съ По-
ловца-
ми.

Смяте-

ніе въ
Новѣго-
родѣ.

ніе; граждане раздѣлились на двѣ стороны: *Торговая* вооружилась за Князя, *Софійская* противъ него, и мостъ Волховскій, съ обѣихъ сторонъ оберегаемый воинскою стражею, былъ границею между несогласными. Но сынъ Георгіевъ бѣжалъ ночью, узнавъ г. 1137. о прибытіи дѣтей Смоленскаго Князя (373), и такимъ образомъ уступилъ Княженіе Ростиславу, который, чрезъ два дни вѣхавъ въ Новгородъ, возстановилъ совершенную тишину.

Союзъ
противъ
Георгія.

Сіе происшествіе долженствовало оскорбить Георгія: у него были и другіе враги. Изяславъ Давидовичъ съ завистію смотрѣлъ на престолъ Кіевскій; искалъ друзей; примирился съ Ростиславомъ, и для того оставилъ безъ мести невѣрность своего племянника, Святослава Владиміровича, который, вдругъ занявъ на Деснѣ города Черниговскіе, передался къ Смоленскому Князю (374). Мстиславъ Изяславичъ Вольнскій также охотно вступилъ въ союзъ съ Давидовичемъ, чтобы дѣйствовать противъ Георгія, и сіи Князья, напрасно убѣждавъ Сѣверскаго взять ихъ сторону, готовились идти къ Кіеву, въ надеждѣ на свое мужество, неосторожность и слабость Георгіеву. Судьба отвратила кровопролитіе: Георгій, Маія 15, пировавъ у Боярина своего, Петрила, ночью Смерть Георгія. занемогъ и чрезъ пять дней умеръ (375). Свѣдавъ о томъ, Изяславъ Давидовичъ

пролилъ слезы, и воздѣвъ руки на небо, сказалъ : «благодарю Тебя, Господи, что «Ты разсудилъ меня съ нимъ внезапною «смертію, а не кровопролитіемъ!»

Георгій властолюбивый, но безпечный, прозванный Долгорукимъ, знаменитъ въ нашей Исторіи гражданскимъ образова- Свой-
ства
его. ніемъ восточнаго края древней Россіи, въ коемъ онъ провелъ всѣ цвѣтушія лѣта своей жизни. Распространивъ тамъ Вѣру Христіанскую, сей Князь строилъ церкви въ Суздаль, Владимірѣ, на берегахъ Нерли ⁽³⁷⁶⁾; умножилъ число духовныхъ Пастырей, тогда единственныхъ наставниковъ во благонравіи, единственныхъ просвѣтителей разума; открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ; оживилъ дикія, мертвыя пустыни знаменіями человѣческой дѣятельности; основалъ новыя селенія и города : кромѣ Москвы, *Юрьевъ* Польскій, *Переяславъ* Залѣсскій (въ 1152 году), украшая ихъ для своего воображенія сими, ему пріятными именами, и самымъ рѣкамъ давая названія южныхъ ⁽³⁷⁷⁾. Дмитровъ, на берегу Яхромы, также имъ основанъ и названъ по имени его сына, Всеволода-Дмитрія, который (въ 1154 году) родился на семъ мѣстѣ. — Но Георгій не имѣлъ добродѣтелей великаго отца; не прославилъ себя въ лѣтописяхъ ни однимъ подвигомъ великодушія, ни однимъ дѣйствіемъ до-

бросердечія , свойственнаго Мономахову племени. Скромные Лѣтописцы наши рѣдко говорятъ о злыхъ качествахъ Государей, усердно хваля добрыя ; но Георгій безъ сомнѣнія отличался первыми, когда, будучи сыномъ Князя столь любимаго, не умѣлъ заслужить любви народной. Мы видѣли , что онъ игралъ святостію клятвъ и волновалъ изнуренную внутренними несогласіями Россію для выгодъ своего честолюбія : къ безславію его намъ извѣстно также слѣдующее происшествіе. Князь Іоаннъ Берладникъ, изгнанный Владиміромъ изъ Галича , служилъ Георгію , и вдругъ , безъ всякой вины (въ 1156 году), былъ окованъ цѣпями и привезенъ изъ Суздаля въ Кіевъ : Георгій согласился выдать его, живаго или мертваго, зятю своему, Владимірову сыну ⁽³⁷⁸⁾. Заступленіе Духовенства спасло жертву : убѣжденный человѣколюбивыми представленіями Митрополита, Георгій отправилъ Берладника назадъ въ Суздаль; а люди Князя Черниговскаго , высланные на дорогу, силою освободили сего несчастнаго узника. — Однимъ словомъ, народъ Кіевскій столь ненавидѣлъ Долгорукаго , что узнавъ о кончинѣ его, разграбилъ дворецъ и сельскій домъ Княжескій за Днѣпромъ , называемый *Раемъ*, также имѣніе Суздальскихъ Бояръ, и многихъ изъ нихъ умертвилъ въ

Нена-
висть къ
нему.

изступленіи злобы. Граждане, не хотѣвъ, кажется, чтобы и тѣло Георгіево лежало вмѣстѣ съ Мономаховымъ, погребли оное внѣ города, въ Берестовской Обители Спаса.

Церковныя дѣла сего времени достойны ^{Дѣла церковныя.} замѣчанія. Георгій не желалъ оставить Митрополитомъ Климента, избраннаго по волѣ ненавистнаго ему племянника, и согласно съ мыслями Нифонта, Епископа Новгородскаго, имъ уважаемаго, требовалъ инаго Пастыря отъ Духовенства Цареградскаго. Святитель Полоцкій и Мануилъ Смоленскій ⁽³⁷⁹⁾, врагъ Климентовъ, (въ 1156 году) съ великою честію приняли въ Кіевѣ сего новаго Митрополита, именемъ Константина, родомъ Грека; вмѣстѣ съ нимъ благословили Великаго Князя, кляли память Изяслава Мстиславича, и въ первомъ совѣтѣ уничтожили всѣ церковныя дѣйствія бывшаго Митрополита; наконецъ, разсудивъ основательнѣе, дозволили отправлять службу Іереямъ и Діаконамъ, коихъ посвятилъ Климентъ. Ревностный Нифонтъ не имѣлъ удовольствія видѣть свое полное торжество: онъ спѣшилъ встрѣтить Константина, но еще до его прибытія скончался въ Кіевѣ, названный славнымъ именемъ *поборника всей земли Русской* ⁽³⁸⁰⁾. Сей знаменитый мужъ, другъ Святослава Ольговича, имѣлъ и

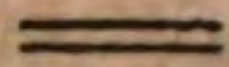
непріятелей , которые говорили , что онъ похитилъ богатство Софійскаго храма и думалъ съ онымъ уѣхать въ Константинополь : современный Лѣтописецъ Новгородскій опровергаетъ такую нелѣпую клевету , и хваля Нифонтовы добродѣтели , говоритъ : «мы только «за грѣхи свои лишились сладостнаго утѣшенія видѣть здѣсь гробъ его!» — Новгородцы , на мѣсто Нифонта , въ общемъ совѣтѣ избрали добродѣтельнаго Игумена Аркадія и еще непоставленнаго ввели въ домъ Епископскій : ибо избраніе главнаго духовнаго сановника зависѣло тамъ единственно отъ народа (381).

ГЛАВА XV.

**Великій Князь Изяславъ Давидовичъ
Кіевскій.**

**Князь Андрей Суздальскій, прозван-
ный Боголюбскимъ.**

Г. 1157 — 1159.

Паденіе Великаго Княженія Кіевского. Новое силь-
ное Княженіе Владимірское. Происшествія въ
западной Россіи. Мятежный духъ Полочанъ.
Раздоръ за Берладника. Безкорыстіе Святослава.
Неблагодарность Изяславова. Бѣгство Великаго
Князя. Странное завѣщаніе Митрополита. Моръ
въ Новѣгородѣ.

Кіевляне, изъявивъ ненависть къ умер-
шему Великому Князю, послали объявить г. 1157.
врагу Георгіеву, Изяславу Давидовичу,
чтобы онъ шелъ мирно властвовать въ
столицѣ Россійской. Изяславъ при воскли-
цаніяхъ довольнаго народа, вѣхалъ въ
Кіевъ, оставивъ въ Черниговѣ племянника 19 Маія.
своего, Святослава Владиміровича, съ дру-
жиною воинскою: ибо Князь Сѣверскій,
хотя и миролюбивый, замышлялъ незапно
овладѣть сею удѣльною столицею Ольго-
вичей: его не впустили; но Изяславъ, же-

лая имѣть въ немъ благодарнаго союзника, добровольно отдалъ ему Черниговъ; а племянникъ ихъ, Святославъ Всеволодовичъ, получилъ въ Удѣлъ Княженіе Сѣверское. Они заключили миръ на берегахъ Свини (гдѣ нынѣ Березна) въ присутствіи Мстислава, Владимірскаго Князя, который, одобливъ условія, спокойно возвратился въ Волюнію ⁽³⁸²⁾.

Такимъ образомъ Изяславъ Давидовичъ остался повелителемъ одной Кіевской области и нѣкоторыхъ городовъ Черниговской. Переяславль, Новгородъ, Смоленскъ, Туровъ, область Горынская и вся западная Россія имѣли тогда Государей особенныхъ, независимыхъ, и достоинство Великаго Князя, прежде соединенное съ могуществомъ, сдѣлалось однимъ пустымъ наименованіемъ. Кіевъ еще сохранялъ знаменитость, обязанный ею, кромѣ своего счастливаго положенія, торговлѣ, множеству избыточныхъ обитателей, богатству храмовъ, монастырей: скоро утратитъ онъ и сію выгоду, лишенный сильныхъ защитниковъ. Но въ то время, какъ древняя столица наша клонится къ совершенному паденію, возникаетъ новая подъ сѣнію Властителя, давно извѣстнаго мужествомъ и великодушіемъ.

Паденіе
Велик.
Княже-
нія Кі-
евска-
го.

Новое
сильное
Княже-

Еще при жизни Георгія Долгорукаго сынъ его, Андрей, въ 1155 году уѣхалъ

изъ Вышегорода (не предувѣдомивъ отца о семъ намѣреніи). Оеатръ алчнаго властолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія, Россія южная, въ теченіе двухъ вѣковъ опустошаемая огнемъ и мечемъ, иноплемениками и своими, казалась ему обителію скорби и предметомъ гнѣва Небеснаго. Недовольный, можетъ быть, правленіемъ Георгія, и съ горестію видя народную къ нему ненависть, Андрей, по совѣту шурьевъ своихъ, Кучковичей, удалился въ землю Суздальскую, менѣе образованную, но гораздо спокойнѣйшую другихъ ⁽³⁸³⁾. Тамъ онъ родился и былъ воспитанъ; тамъ народъ еще не изъяслялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей, но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужественно. Сей Князь набожный, вмѣсто иныхъ сокровищъ взялъ съ собою Греческій образъ Маріи, украшенный, какъ говорятъ Лѣтописцы, пятнадцатью фунтами золота, кромѣ серебра, жемчугу и камней драгоцѣнныхъ; избралъ мѣсто на берегу Клязмы, въ прежнемъ своемъ Удѣлѣ: заложилъ каменный городъ Боголюбовъ, распространилъ основанный Мономахомъ Владиміръ, украсилъ зданіями каменными, *Златыми* и *Серебряными* *вратами*. Какъ нѣжный сынъ оплакавъ кончину родителя, онъ воздалъ ему послѣдній долгъ торжественными молитвами, строе-

ніе Вла-
димір-
ское.

ніемъ новыхъ церквей, Обителѣй въ честь умершему, или для спасенія его души; и между тѣмъ, какъ народъ Кіевскій злословилъ память Георгія, священнѣйшій Кліросъ благословлялъ оную въ Владимірѣ. Суздаль, Ростовъ, дотолѣ управляемые Намѣстниками Долгорукаго ⁽³⁸⁴⁾, единодушно признали Андрея Государемъ. Любимый, уважаемый подданными, сей Князь, славнѣйшій добродѣтелями, могъ бы тогда же завоевать древнюю столицу; но хотѣлъ единственно тишины долговременной, благоустройства въ своемъ наслѣдственномъ Удѣлѣ; основалъ новое *Великое Княженіе Суздальское* или *Владимірское*, и приготовилъ Россію сѣверо-восточную быть, такъ сказать, истиннымъ сердцемъ Государства нашего, оставивъ полуденную въ жертву бѣдствіямъ и раздорамъ кровопролитнымъ.

Проис-
шествіа
въ за-
падной
Россіи.

Борисъ Георгіевичъ, княживъ при отцѣ въ Туровѣ, или добровольно выѣхалъ оттуда въ Суздальскую область или былъ изгнанъ Юріемъ Ярославичемъ, Святополковымъ внукомъ, который, происходя отъ старшей вѣтви Княжескаго Дому, имѣлъ право на самую область Кіевскую. Изяславъ, желая доставить Удѣлъ Владиміру Мстиславичу, соединился съ Князьями Волинскими, Галицкимъ, Смоленскимъ, и приступилъ къ Турову. Юрій искалъ мира, но мужественно оборонялся, и чрезъ 10

недѣль многочисленное войско осаждающихъ удалилось, потерявъ, большую часть коней своихъ отъ заразы ⁽³⁸⁵⁾.

Въ числѣ Изяславовыхъ союзниковъ на-
ходились и Полочане, которые едва ли
уступали тогда Новгородцамъ въ свое-
вольствѣ. Мы упоминали о несчастіи Князя
Рогволода Борисовича, изгнаннаго ими
безъ всякой основательной причины: Свя-
тославъ Черниговскій далъ ему вспомога-
тельную дружину, и жители Друцка съ ве-
ликою радостію приняли его, выславъ Глѣ-
ба Ростиславича, ограбивъ домъ, Бояръ,
друзей сего послѣдняго ⁽³⁸⁶⁾. Отецъ Глѣ-
бовъ, видя опасное волненіе и въ самомъ
Полоцкѣ, старался задобрить гражданъ
ласками, дарами, и взявъ съ нихъ новую
присягу, осадилъ Друцкъ. Сильный отпоръ
жителей заставилъ сего Князя искать мира:
Рогволодъ далъ клятву жить съ нимъ въ
братствѣ, и нарушилъ оную вмѣстѣ съ вѣ-
роломными Полочанами, которые, думая
загладить измѣну измѣною, послали ска-
зать ему: «Князь добрый! мы виновны,
«свергнувъ тебя съ престола, и разграбивъ
«твое имѣніе: не помни зла, и возвратися
«къ намъ: выдадимъ тебѣ Ростислава Глѣ-
«бовича.» Онъ согласился съ ними; но Ро-
стиславъ, увѣдомленный объ ихъ замыслѣ,
ходилъ вооруженный, носилъ латы подъ
одеждою, и смѣлостію вселялъ боязнь въ

Мятеж-
ный
духъ
Поло-
чанъ.

г. 1158.

злѡдѣевъ. Наконецъ они устыдились своей робости и звали Князя, жившаго за городомъ, въ собраніе народное, будто бы для дѣлъ государственныхъ. «Вчера я былъ у «васъ,» отвѣтствовалъ Ростиславъ: «для чего же вы не говорили о дѣлахъ?» одна-кожъ поѣхалъ въ городъ. Вѣрный Отрокъ Княжескій остановилъ его: ибо народъ уже снялъ съ себя личину, грозно вопилъ на Вѣчѣ и лилъ кровь Бояръ, преданныхъ Глѣбовичамъ. Ростиславъ, соединивъ дру-жину, удалился въ Минскъ къ брату Воло-дарю; а Рогволодъ, подкрѣпленный силою Князя Смоленскаго, отнялъ Изяславъ у Всеволода Глѣбовича и предписалъ миръ его брату: остался Княземъ Полоцкимъ, далъ Всеволоду Стрѣжевъ, Изяславъ Брячиславу Васильковичу, и возстановилъ ти-шину кратковременную. Володарь, третій сынъ Глѣбовъ, воевалъ тогда съ Литвою: братья присягнули за него въ вѣрномъ исполненіи мирныхъ условій.

Изяславъ Давидовичъ не долго жилъ въ союзѣ съ Галицкимъ и Волынскими Князья-ми. Поводомъ къ сему разрыву служилъ знаменитый Воевода перваго, Іоаннъ Берладникъ. Князь Галицкій, ненавидя и боясь сего брата двоюроднаго, изгнаннаго Влади-міркомъ, умѣлъ склонить на свою сторону не только Венгерскаго Короля съ Поля-ками, но и многихъ Князей Россійскихъ,

Раздоръ
за Бер-
ладни-
ка.

желая, чтобы они вмѣстѣ съ нимъ убѣдили
Изяслава выдать ему Іоанна ⁽³⁸⁷⁾. Гнушаясь
дѣломъ столь жестокимъ, Великій Князь
отвѣчалъ ихъ Посламъ въ Кіевѣ, что онъ
никогда на то не согласится. Іоаннъ же,
безчеловѣчно гонимый, хотѣлъ мстить
Ярославу Владиміровичу: ограбилъ нѣ-
сколько богатыхъ судовъ на Дунаѣ, на-
нялъ 6000 Половцевъ и вступилъ въ Гали-
цію; но скоро былъ оставленъ сими хищ-
никами, ибо не позволялъ имъ опустошать
земли и щадилъ доброхотствующихъ ему
жителей. Свѣдавъ, что Ярославъ воору-
жается, Великій Князь предложилъ Свято-
славу Ольговичу тѣсный союзъ и два го-
рода, Мозырь и Чечерскъ. Тутъ Свято-
славъ оказалъ безкорыстіе великодушное.
«Признаюсь» — говорилъ онъ — «что я
«досадовалъ, когда ты не отдалъ мнѣ всей
«области Черниговской; но сердце мое не-
«навидитъ злобу между родными. Если
«враги несправедливые угрожаютъ тебѣ
«войною, то они будутъ и моими врагами.
«Сохрани меня Богъ отъ мздоимства въ
«такомъ случаѣ: не хочу никакихъ горо-
«довъ, и вооружаюсь ⁽³⁸⁸⁾.» Пировавъ три
дни, они дали знать Князю Галицкому, что
готовы соединенными силами отразить его
нападеніе. Ярославъ успокоился; но Великій
Князь вздумалъ самъ объявить ему войну
за Іоанна Берладника: ибо многіе Галичане

Безко-
рыстіе
Свято-
слава.

Небла-
годар-
ность
Изясла-
ва.

звали сего Воеводу въ землю свою, увѣряя, что народъ толпами устремится подъ его знамена, и что сынъ Владиміровъ нелюбимъ гражданами. Святославъ Ольговичъ не хотѣлъ итти; удерживалъ Великаго Князя; представлялъ ему, что Іоаннъ не сынъ, не братъ ихъ; но пылкій Изяславъ съ угрозами отвѣтствовалъ въ Васильковѣ Послу Черниговскому: «скажи брату, что онъ, «по возвращеніи моемъ изъ Галича, волею «и неволею можетъ отправиться назадъ въ «Новгородъ Сѣверскій!» Добродушный Святославъ съ горестію видѣлъ несправедливость своего родственника, желая ему добра и мира Государству. «Богу открыто смиреніе души моей,» сказалъ онъ Вельможамъ: «я не искалъ управы мечемъ, когда «Изяславъ, вмѣсто цѣлой области Черниговской, далъ мнѣ только семь городовъ, «опустошенныхъ Половцами и населенныхъ *псарями*. Онъ еще не доволенъ, и «за миролюбивый, благоразумный совѣтъ «грозится, вопреки святой клятвѣ, выгнать «меня изъ Чернигова! Но Провидѣніе *караетъ вѣроломныхъ.*» Оно въ самомъ дѣлѣ наказало брата его. Галицкій, соединясь съ Волынскими Князьями, Изяславичами и дядею ихъ, Владиміромъ Андреевичемъ, предупредилъ Великаго Князя и занялъ Бѣлгородъ. Изяславъ обступилъ ихъ съ войскомъ многочисленнымъ: однихъ

Половцевъ было у него слишкомъ 20,000. Указывая на сильные полки свои, онъ съ гордостію требовалъ, чтобы союзники вышли изъ города. Но Берендѣи и Торки измѣнили ему; начальники ихъ тайно велѣли сказать Мстиславу: «Князь! отъ насъ все зависитъ. Если будешь намъ другомъ, какъ отецъ твой, и дашь каждому по доброму городу, мы оставимъ Изяслава.» Они сдержали слово: въ глубокую полночь зажгли шатры свои, и съ грознымъ воплемъ ускакали въ городъ. Пробужденный ночью тревогою, Великій Князь сѣлъ на коня; увидѣлъ измѣну и бѣжалъ за Днѣпръ Бѣгство Велик. Князя. вмѣстѣ съ Владиміромъ Мстиславичемъ, его другомъ; Половцы также: многіе изъ нихъ утонули въ Роси; другихъ плѣнили Юрьевцы и Берендѣи.

Союзники вошли въ столицу, пославъ объявить Смоленскому Князю, Ростиславу, Декаб-
ря 22. что они единственно для него завоевали престолъ Кіевскій, и будутъ ему послушны какъ старшему. Мстиславъ требовалъ только, чтобы низверженный Митрополитъ Климентъ снова управлялъ Церковію Россійскою: «ибо Константинъ (говорилъ онъ) клялъ память отца моего.» Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ согласились, чтобы не быть Митрополитомъ ни тому, ни другому и при-

Стран-
ное за-
вѣщаніе
Митро-
полита

звать новаго изъ Царяграда (³⁸⁹). Изгнан-
ный Мстиславомъ, Константинъ уѣхалъ въ
Черниговъ и скоро преставился, удививъ
современниковъ и потомство странностію
своего завѣщанія. Онъ вручилъ запечатан-
ную духовную Святителю Черниговскому,
Антонію, и требовалъ, чтобы сей Епископъ
клятвенно обязался исполнить его послѣд-
нюю волю. Антоній въ присутствіи Князя
Святослава срѣзалъ печать, и съ изумле-
ніемъ читалъ слѣдующее: «Не погре-
байте моего тѣла: да будетъ оно извле-
чено изъ града и повержено псамъ на
«снѣденіе!» Епископъ не дерзнулъ нару-
шить клятвы; но Князь, страшась гнѣва
Небеснаго, велѣлъ на третій день привезти
тѣло Митрополита въ Черниговъ и съ че-
стію предать землѣ въ Соборной церкви,
подлѣ гроба Игоря Ярославича (³⁹⁰). Лѣто-
писцы рассказываютъ, что въ сіи три дни,
ясные для Чернигова, была ужасная буря
и молнія въ Кіевѣ; что однимъ громовымъ
ударомъ убило тамъ семь человѣкъ, и вѣ-
теръ сорвалъ шатеръ Ростислава, стояв-
шаго тогда въ полѣ близъ Вышегорода;
что сей Князь старался молитвами въ цер-
квахъ умилоствовать Небо, и что вдругъ
настала тишина, когда совершилось погре-
беніе Митрополитова тѣла.

Морь

Въ Княженіе Изяслава Новгородъ вто-
рично испыталъ бѣдствіе мора: не успѣ-

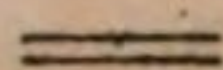
вали хоронить ни людей, ни скота ; отъ ^{въ Но-}смрада безчисленныхъ труповъ не льзя ^{вѣгоро-}было ходить по городу, ни въ окрестно-^{дѣ.}стяхъ (391). Лѣтописцы не говорятъ о происхожденіи, свойствѣ и наружныхъ знакахъ сей язвы, которая свирѣствовала единственно въ Новѣгородѣ.

ГЛАВА XVI.

Великій Князь Ростиславъ—Михаилъ
вторично въ Кіевѣ.

Андрей въ Владимірѣ Суздальскомъ.

Г. 1159—1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Городъ Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: властвуєтъ въ Новѣгородѣ. Клевета на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава. Берладникъ отравленъ ядомъ въ Греціи. Ссора и миръ Великаго Князя со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовластіе Андрея. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава: ея слѣдствія. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіяне бьютъ Половцевъ въ степяхъ. Кончина Великаго Князя. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя.

Г. 1159. Ростиславъ — оставивъ сыновей княжить, Святослава въ Новѣгородѣ, Давида въ Торжкѣ, Романа въ Смоленскѣ — былъ съ честію и радостію принятъ отъ всѣхъ жителей Кіевскихъ ⁽³⁹²⁾. Племянникъ его, Мстиславъ, возвратился въ юго-западную Россію съ богатою добычею, взявъ имѣніе

Апрѣля
12.

Изяславовыхъ Вельможъ, множество серебра, золота, рабовъ и всякаго скота.

Бывшій Великій Князь ушелъ въ Сожскую область, ему принадлежавшую, и съѣхался въ Гомѣ, или нынѣшнемъ Гомелѣ, съ женою, которая въ слѣдъ за нимъ бѣжала изъ Кіева. Приписывая свое несчастіе брату Ольговичу, не хотѣвшему дать ему помощи, Изяславъ завоевалъ его область, землю Вятичей, плѣнилъ жителей одного мѣстечка, бывшаго собственностію или вѣномъ Княгини Черниговской, и тревожилъ города Курскіе. Тогда Святославъ, захвативъ имѣніе и семейства многихъ Бояръ сего злобнаго родственника, вступилъ въ союзъ съ Государемъ Кіевскимъ. Они съѣхались въ Моровскѣ, обѣдали другъ у друга, и богатыми дарами утвердили взаимную любовь между собою: Ростиславъ подарилъ Черниговскому Князю нѣсколько соболей, горностаевъ, черныхъ куницъ, пѣсцовъ, волковъ бѣлыхъ и рыбьихъ зубовъ; а Святославъ Великому Князю парда и двухъ коней съ окованными сѣдлами ⁽³⁹³⁾.

Злоба
Изясла-
ва.

Союзъ
Рости-
слава
съ Свя-
тосла-
вомъ.

Сіи два Князя, бывъ отъ юности непріателями, искренно клялися умереть друзьями, и согласились общими силами дѣйствовать противъ Изяслава. Надлежало прежде защитить южные предѣлы Государства отъ внѣшнихъ хищниковъ. Въ Молдавіи, между рѣками Прутомъ и Серетомъ, находился

Городъ
Б е р-
ладъ.

тогда городъ многолюдный и крѣпкій, имен-
номъ Берладъ (нынѣ мѣстечко), основан-
ный близъ развалинъ древней Дакійской
Зузидавы ⁽³⁹⁴⁾: онъ былъ гнѣздомъ свое-
вольныхъ бродягъ, людей разнаго племени
и Закона, коихъ главное ремесло состояло
въ грабежѣ по Черному морю и Дунаю.
Шайки ихъ взяли Олешье (знаменитое тор-
говое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ склады-
вались Греческіе товары, отправляемые въ
Кіевъ): Воевода Великокняжескій, Георгій
Несторовичъ, настигъ сихъ разбойниковъ
и выручилъ многихъ взятыхъ ими плѣнни-
ковъ вмѣстѣ съ богатою добычею ⁽³⁹⁵⁾. —
Впаде-
ніе По-
л о в-
цевъ. Надлежало еще отразить набѣгъ Полов-
цевъ: сынъ Святославовъ въ Черниговской
области, а дружина Галицкая, Князя Во-
лынскіе и Берендѣи на западномъ берегу
Днѣпра побили и гнали ихъ до границы.

Сіи хищники явились съ другой стороны,
нанятые Изяславомъ Давидовичемъ, кото-
рый, не теряя времени, осадилъ съ ними
Черниговъ, гдѣ Святославъ и племянникъ
его, Князь Сѣверскій, едва успѣли изгото-
виться къ оборонѣ, требуя войска отъ Ро-
стислава. Но Кіевляне и Берендѣи, вѣря
искреннему союзу дяди, не вѣрили племян-
нику, зная его коварство: чтобы успокоить
ихъ, Святославъ Всеволодовичъ прислалъ
сына въ залогъ къ Ростиславу, и полки
Великокняжескіе спасли Черниговъ. Изя-

славъ, уstraшенный силою оныхъ, бѣжалъ въ степи (³⁹⁶). Тамъ услышалъ онъ, что неосторожный Святославъ отпустилъ союзниковъ и самъ боленъ: чѣмъ желая воспользоваться, Изяславъ снова перешелъ за Десну съ Половцами. Князь Черниговскій дѣйствительно былъ нездоровъ; однакожь съ супругою и дѣтьми стоялъ въ полѣ, успѣлъ возвратить Кіевлянъ и мужественно отразилъ варваровъ. Союзники, гонясь за Изяславомъ, приступили къ Вырю, гдѣ оставалась его Княгиня съ казною. Тутъ Воевода Іоаннъ Берладникъ имѣлъ случай доказать ему свое усердіе: защитилъ городъ, и принудилъ осаждающихъ удалиться. Изяславъ отмстилъ имъ ужаснымъ разореніемъ Смоленской области: ибо наемники его, Половцы, плѣнили въ ней болѣе десяти тысячъ людей безоружныхъ, кромѣ множества убитыхъ; но видя превосходство силъ на сторонѣ враговъ, онъ искалъ союзника въ могущественномъ Князѣ Суздальскомъ.

Андрей Георгіевичъ, не заботясь о Россіи южной, желалъ господствовать въ сѣверной единовластно и присвоить себѣ древнюю столицу Рюрикову, то есть, выгнать оттуда сыновей Великаго Князя: Святослава Ростиславича изъ Новагорода, а Давида изъ Торжка. Недоброхотствуя отцу ихъ, Андрей вступился за Изяслава, и помолвилъ дочь

Андрей
за Изя-
слава.

свою за его племянника, Святослава Владиміровича, осаждаемаго тогда Княземъ Черниговскимъ въ городѣ Вщижѣ (397). Романъ и Рюрикъ, сыновья Великаго Князя, Владѣтель Сѣверскій съ братомъ, Полочане и дружина Галицкая были съ Святославомъ Ольговичемъ; но слыша, что сильное войско Андреево и Муромское идетъ отразить ихъ отъ Вщижа, союзники склонились къ миру, и Святославъ Черниговскій снялъ осаду, клятвенно обязавъ племянника чтить его какъ старшаго въ родѣ. — Андрей съѣхался съ Изяславомъ въ Волокъ Ламскомъ, праздновалъ тамъ свадьбу дочери и послалъ сказать Новгородцамъ, что онъ намѣренъ искать ихъ Княженія, не любитъ кровопролитія, но готовъ воевать въ случаѣ сопротивленія. Чиновники объявили о томъ народу. Слава Андреева давно гремѣла въ Россіи: Новгородцы плѣнились мыслию повиноваться столь знаменитому Князю; однакожь, не имѣя причинъ жаловаться на своего, не вдругъ прибѣгнули къ средствамъ насилія: сперва сказали, что область Новгородская никогда не имѣла двухъ Князей, и что Давидъ долженъ оставить Торжекъ; когда же Святославъ Ростиславичъ, угождая имъ, велѣлъ брату выѣхать оттуда въ Смоленскъ, они рѣшились, безъ дальнѣйшихъ околичностей, взять его подъ стражу. Увѣдомленный о

семъ намѣреніи, Святославъ не хотѣлъ вѣрить. «Вчера» (говорилъ онъ Боярамъ) «граждане любили меня; вчера я слышалъ ихъ клятвы, видѣлъ общее усердіе.» Въ самое то время народъ вломился во дворецъ, неволею послалъ Князя въ Ладогу, заперъ его жену въ монастырь, разграбилъ казну, оковалъ дружину ⁽³⁹⁸⁾. Андрей отправилъ племянника, Мстислава, Намѣстникомъ въ Новгородъ; а Святославъ Ростиславичъ ушелъ изъ Ладоги къ отцу, который, въ первую минуту гнѣва, велѣлъ заключить въ душную темницу всѣхъ купцовъ Новгородскихъ, бывшихъ въ Кіевѣ; но выпустилъ и разослалъ ихъ по городамъ, свѣдавъ съ прискорбіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ скоропостижно умерли въ оной. Хотя Великій Князь досадовалъ на Андрея Суздальскаго, однакожь не думалъ мстить ему кровопролитіемъ и желалъ спокойствія.

Андрей
власт-
вуетъ
въ Но-
вгородѣ.

Къ несчастію, онъ не могъ удовлетво-
рить своему искреннему миролюбію. Видя,
что Андрей, довольный пріобрѣтеніемъ
Новгорода, не расположенъ воевать съ
Великимъ Княземъ, безпокойный Изяславъ
снова обратился къ Половцамъ, и нашелъ
единомышленника въ непостоянномъ Свя-
тославѣ Всеволодовичѣ; ихъ сторону взяли
также нѣкоторые Бояре Кіевскіе и Черни-
говскіе, хотѣвшіе неурейства: ибо зло

Клевета
на Ро-
стисла-
ва.

г 1161.
Февра-
1 и 8.

общее бываетъ иногда частною выгодною. Святославъ Ольговичъ послалъ сына своего, Олега, въ Кіевъ, гдѣ Великій Князь желалъ дружелюбно угостить его (399). Клеветники увѣрили сего юношу, что Ростиславъ тайно готовитъ ему темницу, и легкомысленный Олегъ, не сказавъ ни слова отцу, присталъ къ Изяславу Давидовичу и Князю Сѣверскому. Святославъ душевно оскорбился вѣроломствомъ сына и племянника въ разсужденіи Великаго Князя; но коварные его Вельможи старались очернить Ростислава. «Знай» (говорили они своему Князю) «что Духовникъ Ростиславича ѣздилъ изъ Смоленска къ Изяславу и предлагалъ ему Черниговъ : Государь Кіевскій «притворяется другомъ твоимъ, но помогаетъ тебѣ льниво; и до сего времени ты «не видалъ никакой пользы отъ его союза.» Обманутый клеветою, Черниговскій Князь взялъ сторону брата; однакожь самъ не хотѣлъ участвовать въ войнѣ. Изяславъ съ Союзниками ополчился; стоялъ двѣ недѣли подъ стѣнами Переяславля, убѣждая зятя своего, Глѣба Георгіевича, вооружиться противъ Великаго Князя; не успѣлъ въ томъ, и видя Ростислава готоваго къ битвѣ, удалился. Но вторичное его пріятіе было счастливѣе : въ теченіе зимы усиленный множествомъ Половцевъ, онъ переправился за Днѣпръ выше Кіева и при-

ступилъ къ Подолу, огражденному высокимъ тыномъ ⁽⁴⁰⁰⁾. Тутъ началось сраженіе. Половцы во многихъ мѣстахъ разсѣкли ограду, ворвались въ улицы и зажгли дома. Окруженные пламенемъ, дымомъ и мечами варваровъ, Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ бѣжали на гору къ Златымъ вратамъ каменной стѣны. Тогда Великій Князь, принявъ совѣтъ дружины, оставилъ Кіевъ, и заключился въ Бѣлѣгородъ, ожидая скорой помощи.

Рости-
славъ
из-
гнанъ.

Изяславъ вступилъ въ Кіевъ, освободилъ тамъ многихъ друзей своихъ, бывшихъ подъ стражею, и спѣшилъ осадить Бѣлгородъ. Великій Князь сжегъ деревянныя укрѣпленія или *острогъ*, и четыре недѣли оборонялся въ крѣпости. Напрасно Святославъ Черниговскій склонялъ брата къ общему миру, совѣтуя ему снять осаду, возвратиться за Днѣпръ и ждать всего отъ справедливости. Изяславъ отвѣтствовалъ его Посламъ: «Ежели уйду за Днѣпръ, то «союзники оставятъ меня. Чтожь будетъ «со мною? Въ степяхъ ли Половецкихъ «найду для себя область? Лучше умру здѣсь «отъ меча, нежели отъ голода на берегахъ «Сейма ⁽⁴⁰¹⁾.» Онъ говорилъ смѣло, но дѣйствовалъ малодушно: ибо услышавъ, что Торки, Берендѣи, Печенѣги Росьскіе, Мстиславъ Волынскій и Галичане идутъ въ помощь къ Великому Князю, Изяславъ бѣ-

Марта
6.
Смерть
Изясла-
ва.

Берлад-
никъ
отрав-
ленъ въ
Грецію.

жалъ, и погибъ безъ мужественной обо-
роны : непріятельскій всадникъ , именемъ
Выйборъ , разсѣкъ ему саблею голову. Ве-
ликій Князь и Мстиславъ нашли его пла-
вающего въ крови , и не могли удержаться
отъ слезъ искренней горести. «Вотъ слѣд-
«ствіе твоей несправедливости!» сказалъ
первый : «недовольный областію Чернигов-
«скою , недовольный самымъ Кіевомъ , ты
«хотѣлъ отнять у меня и Бѣлгородъ!» Изя-
славъ не отвѣтствовалъ , но просилъ воды ;
ему дали вина — и сей несчастный Князь ,
взглянувъ дружелюбно на враговъ состра-
дательныхъ , скончался. Пишутъ , что онъ
въ битвахъ обыкновенно носилъ власяни-
цу брата своего , Николая Святоши , а въ
сей день почему-то не хотѣлъ надѣть ее.
Разбивъ Половцевъ , Олегову дружину ,
Черниговскую и Князя Сѣверскаго , взявъ
ихъ обозы , побѣдители отослали въ Чер-
ниговъ тѣло Изяслава , искренно оплакан-
наго братомъ Святославомъ и еще искрен-
нѣе Іоанномъ Берладникомъ. Сей злопо-
лучный Галицкій Князь , утративъ въ Изя-
славѣ единственнаго своего покровителя ,
уѣхалъ въ Грецію и кончилъ горестную
жизнь въ Θεσσαλονикѣ , отравленный ядомъ ,
какъ думали современники. Великій Князь ,
не желая мстить ни Святославу Ольговичу ,
ни гораздо виновнѣйшему Сѣверскому Вла-
дѣтелю , нѣкогда имъ облагодѣленному ,

удовольствовался ихъ новою присягою, и нашелъ способъ дружелюбно раздѣлаться съ Андреемъ, который добровольно уступилъ ему Новгородъ, извѣдавъ безпокойную строптивость его жителей. Обузданные согласіемъ двухъ сильныхъ Государей, они молчали, и Святославъ Ростиславичъ возвратился управлять ими ⁽⁴⁰²⁾.

Мирясь съ непріятелями, Ростиславъ оскорбилъ знаменитѣйшаго друга своего и племянника, Мстислава Волынскаго, который возвелъ его на престолъ и удержалъ на ономъ. Великій Князь отдалъ ему въ помѣстье Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему наслѣднику всей Кіевской области. Но пылкій Мстиславъ началъ, кажется, прежде времени господствовать въ оной самовластно, не хотѣлъ слушать выговоровъ дяди, и съ гнѣвомъ уѣхавъ въ Волынію ⁽⁴⁰³⁾, старался угрозами преклонить къ себѣ Владиміра Андреевича, княжившаго въ Пересопницѣ. Сей послѣдній отвѣчалъ ему: «Ты властенъ завоевать мою область, и я готовъ скитаться въ «бѣдности съ дѣтьми своими по землямъ «чуждымъ; но буду всегда душою и сердцемъ за Ростислава.» Огорченный злобою племянника, Великій Князь отнялъ у него города Днѣпровскіе, но съ радостію возвратилъ ему оныя, когда Мстиславъ одумался, и прибѣгнулъ къ дядѣ съ извине-

Ссора
и миръ
Велик.
Князя
с о
Мсти-
с л а-
вомъ.

В ѣ р-
ность
Княже-
ская.

Г. 1162-
1163.

ніями. — Столь же великодушно поступалъ Великій Князь и съ другими, ближними и дальними родственниками. Меньшій его удѣлы. братъ, Владиміръ Мстиславичъ, упорный союзникъ Изяслава Давидовича, самовольно властвовалъ въ Слуцкѣ: Ростиславъ принудилъ Владиміра выѣхать оттуда, но далъ ему пять городовъ Кіевскихъ; а внуку Вячеславу, именемъ Роману, два города въ Смоленской области, Васильевъ и Красный. Мы говорили о Туровскомъ Владѣтелѣ, Юріи Ярославичѣ, внукѣ Святополка-Михаила: отверженный отъ союза двухъ тогда господствующихъ Домовъ Княжескихъ, Мономахова и Черниговскаго, онъ держался единственно своимъ мужествомъ, и счастливо отразилъ приступъ соединенныхъ Князей Волынскихъ, хотѣвшихъ подобно Изяславу Давидовичу, изгнать его изъ Турова. Великій Князь, любя справедливость, заключилъ съ нимъ миръ. — Тишина внутренняя была тѣмъ нужнѣе, что внѣшніе непріатели, Ляхи, въ сіе время Набѣгъ Ляховъ. беспокоили западную Россію и грабили въ окрестностяхъ Червена (404).

Андрей Георгіевичъ, ревностно занимающійся благомъ Суздальскаго Княженія, оставался спокойнымъ зрителемъ отдаленныхъ происшествій. Имѣя не только доброе сердце, но и разумъ превосходный, онъ видѣлъ ясно причину государствен-

ныхъ бѣдствій, и хотѣлъ спасти отъ нихъ по крайней мѣрѣ свою область: то есть, отмѣнилъ несчастную Систему Удѣловъ, княжилъ единовластно, и не давалъ городовъ ни братьямъ, ни сыновьямъ. Можетъ быть, Бояре первыхъ осуждали его, ибо лишались выгоды участвовать въ правленіи Князей юныхъ, грабить землю и наживаться. Нѣкоторые думали также, что онъ незаконно властвуетъ въ Суздаль, ибо Георгій назначалъ сіе Княженіе для меньшихъ дѣтей; и что народъ, обязанный уважать волю покойнаго Государя, не могъ безъ вѣроломства избрать Андрея (405). Можетъ быть, и братья сего Князя, слѣдуя внушенію коварныхъ Бояръ, изъявляли негодованіе, и мыслили рано или поздно воспользоваться своимъ правомъ. Какъ бы то ни было, Андрей дотолѣ кроткій во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ, рѣшился для государственнаго спокойствія на дѣло несправедливое по мнѣнію нашихъ предковъ: онъ выгналъ братьевъ: Мстислава, Василька, Михаила; также двухъ племянниковъ (дѣтей умершаго Ростислава Георгіевича) и многихъ знатнѣйшихъ Вельможъ Долгорукаго, тайныхъ своихъ непріятелей. Мстиславъ и Василько Георгіевичи, вмѣстѣ съ ихъ вдовствующею родительницею, мачихою Андрея, удалились въ Константинополь, взявъ съ собою меньшаго брата,

Едино-
властіе
Андрей.

Изгна-
н і е
брать-
евъ его
въ Гре-
цію.

осьмилѣтняго Всеволода (столь знамени-
таго въ послѣдствіи). Тамъ Императоръ
Мануилъ принялъ изгнанниковъ съ честію
и съ любовію; желалъ ихъ утѣшить благо-
дѣяніями, и далъ Васильку, по извѣстію
г. 1164- Россійскихъ и Греческихъ Лѣтописцевъ,
1166. область Дунайскую.

Кончи-
на Свя-
тосла-
ва: ея
слѣд-
ствіа.

Въ ро-
ломство
Еписко-
па.

Въ Россіи южной кончина Святослава
Черниговскаго произвела несогласіе между
сыномъ его и племянникомъ. Святославъ,
достопамятный своею привязанностію къ
несчастному брату Игорю и миролюбіемъ,
оставилъ наслѣдникамъ великое богатство.
Старшій его сынъ, Олегъ, находился въ
отсутствіи. Черниговскій Епископъ Анто-
ній и Вельможи собралися къ горестной
овдовѣвшей Княгинѣ, и боясь хищнаго
Владѣтеля Сѣверскаго, рѣшились таить
смерть Святослава до Олегова возвращенія.
Всѣ дали въ томъ клятву, и во первыхъ
Епископъ, хотя Бояре говорили ему: «ну-
жно ли цѣловать крестъ Святителю? лю-
бовь твоя къ Дому Княжескому извѣстна.»
Но Святитель, былъ Грекъ, по словамъ
Лѣтописца: хитръ и коваренъ. Онъ въ
тотъ же часъ написалъ къ Святославу Все-
володовичу, что дядя его скончался; что
Олега и воинской дружины нѣтъ въ го-
родѣ; что Княгиня съ меньшими дѣтьми въ
изумленіи отъ горести, и что Святославъ
найдетъ у нее сокровища несмѣтныя. Сей

Князь немедленно отправилъ сына занять Гомель, а Бояръ своихъ въ другія Черниговскія области; и самъ хотѣлъ въѣхать въ столицу. Олегъ предупредилъ его; однакожь добровольно уступилъ ему Черниговъ, взявъ Новгородъ Сѣверскій. Святославъ клялся наградить братьевъ Олеговыхъ иными Удѣлами, и забывъ обѣтъ, присвоилъ себѣ одному города умершаго внучатнаго брата, сына Владимірова, Князя Вщижскаго. Съ обѣихъ сторонъ готовились къ войнѣ. Святославъ уже звалъ Половцевъ; но Великій Князь, будучи тестемъ Олеговымъ, примирилъ ссору и заставилъ Святослава уступить Олегу четыре города ⁽⁴⁰⁶⁾.

Ростиславъ не могъ успокоить однихъ Владѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. Глѣбовичи, нарушивъ миръ, нечаянно взяли Изяславъ и заключили тамошнихъ Князей, Брячислава и Володшу Васильковичей, въ оковы. Рогволодъ Полоцкій, требуя защиты Государя Кіевскаго, осадилъ Минскъ, и стоявъ тамъ шесть недѣль, освободилъ Васильковичей мирнымъ договоромъ; а послѣ, желая отнять Городокъ у Володаря Глѣбовича, самъ утратилъ Полоцкъ, гдѣ народъ призналъ своимъ Владѣтелемъ его племянника двоюроднаго, Всеслава Васильковича. Сынъ Великаго Князя, Давидъ, господствуя въ Витебскѣ, долженъ былъ

Г. 1159-
1166.

Безпо-
койства
въ зем-
лѣ По-
лоцкой.

вступить за Всеслава, изгнаннаго мятежнымъ Володаремъ, и снова ввелъ его въ Полоцкъ, къ удовольствію народа ⁽⁴⁰⁷⁾. Въ сихъ ничтожныхъ, однакожь кровопролитныхъ распряхъ Литовцы служили Кривскимъ Владѣтелямъ какъ ихъ подданные.

Война
съ Бол-
гарами.

Давно Россіяне, притупляя мечи въ гибельномъ междоусобіи, не имѣли никакой знаменитой рати внѣшней: Андрей, нѣсколько лѣтъ наслаждавшись мирнымъ спокойствіемъ, вспомнилъ наконецъ воинскую славу юныхъ лѣтъ своихъ, и выступилъ въ поле, соединясь съ дружиною Князя Муромскаго, Юрія Ярославича. Оскорбленный сосѣдственными Болгарами, онъ разбилъ ихъ войско многочисленное, взялъ знамена, и прогналъ Князя. Возвратясь съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ пѣхота Владимірская стояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей палъ предъ святою иконою, слезами изъяснилъ благодарность Небу, и желая сохранить память сей важной побѣды, установилъ особенный праздникъ, донынѣ торжествуемый нашею Церковію. Россіяне завладѣли на Камѣ славнымъ Болгарскимъ городомъ Брахимовымъ, и нѣсколько другихъ городовъ обратили въ пепель ⁽⁴⁰⁸⁾.

Въ сіе же лѣто Новгородцы одержали побѣду надъ Шведами, которые, овладѣвъ

тогда Финляндією, хотѣли завоевать Ладогу и пришли на судахъ къ устью Волхова. Жители сами выжгли загородные дома свои, ждали Князя, и подѣ начальствомъ храбраго Посадника, Нѣжаты, оборонялись мужественно, такъ, что непріятель отступилъ къ рѣкѣ Вороной или Салмѣ (409). Въ пятый день приспѣлъ Святославъ съ Новгородскимъ Посадникомъ Захарією, напалъ на Шведовъ и взялъ множество плѣнниковъ; изъ пятидесяти пяти судовъ ихъ спаслись только двѣнадцать.

Побѣда
надъ
Шведами.

Въ окрестностяхъ Днѣпра Половцы не преставали злодѣйствовать и грабить: чтобы унять ихъ, Ростиславъ призвалъ многихъ Князей съ дружинами. Казалось, что онъ хотѣлъ, подобно дѣду Мономаху, прославить себя важнымъ предпріятіемъ и надолго смирить варваровъ; но войско союзное неклося единственно о безопасности судоходства по Днѣпру, и нѣсколько времени стоявъ у Канева, разошлось, когда флотъ купеческій благополучно прибылъ изъ Греціи. — За то Сѣверскій Князь и братъ Черниговскаго, при наступленіи зимы, отмѣнно жестокой, съ малочисленною дружиною дерзнули углубиться въ степи Половецкія; взяли станы двухъ Хановъ и возвратились съ добычею, серебромъ и золотомъ (410).

Россіяне
бьютъ
Половцевъ въ
степяхъ.

Ростиславъ, уже престарѣлый, всего болѣе заботился тогда о судьбѣ дѣтей своихъ: не смотря на слабое здоровье, онъ поѣхалъ въ область Новгородскую, чтобы утвердить Святослава на ея престолѣ. Угощенный зятемъ Олегомъ въ Чечерскѣ, Великій Князь имѣлъ удовольствіе видѣть искреннюю любовь Смолянъ, которыхъ Послы встрѣтили его верстъ за 300 отъ города. Сынъ Романъ, внуки, Епископъ Мануилъ, вмѣстѣ съ народомъ, привѣтствовали добраго старца: Вельможи, купцы, по древнему обыкновенію, сносили дары Государю. Утомленный путемъ, онъ не могъ ѣхать далѣе Великихъ Лукъ, и призвавъ туда знатнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ клятву забыть прежнія неудовольствія на сына его, никогда не искать инаго Князя, *разлучиться съ нимъ одною смертію* (411). Щедро одаренный ими и Святославомъ, успокоенный ихъ согласіемъ, Великій Князь возвратился въ Смоленскъ, гдѣ Рогнѣда, дочь Мстислава Великаго, видя изнеможеніе брата, совѣтовала ему остаться, чтобъ быть погребеннымъ въ церкви, имъ сооруженной. «Нѣтъ,» сказалъ Ростиславъ: «я хочу лежать въ Кіевской Обители Св. Θεодора, вмѣстѣ съ нашимъ отцемъ; а ежели Богъ исцѣлитъ меня, то постригуся въ монастырѣ Θεодосіевомъ.» Онъ скончался на пути, тихимъ

Г 1167,
Марта
14.

Кончи-

голосомъ читая молитву, смотря на икону Спасителя и проливая слезы Христіанскаго умиленія.

на Ве-
ликаго
Князя.

Сей внукъ Момомаховъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ Государей, которые въ своемъ блестящемъ верховномъ санѣ находятъ болѣе тягости, нежели удовольствія. Онъ не искалъ Великаго Княженія, и дважды возведенный на престолъ онаго, искренно желалъ отказаться отъ власти. Любя Печерскаго Игумена, Поликарпа, Ростиславъ имѣлъ обыкновеніе всякую Субботу и Воскресенье Великаго поста обѣдать во дворцѣ съ симъ благочестивымъ мужемъ и съ двѣнадцатю братьями Θεодосіевой Обители; бесѣдовалъ о добродѣтеляхъ Христіанскихъ, и часто говорилъ имъ о намѣреніи удалиться отъ суетнаго міра, чтобы краткую, *мимотекущую* жизнь посвятить Небу въ безмолвіи монастырскомъ, особенно послѣ кончины Святослава Ольговича; но разумный Игумень всегда ему отвѣтствовалъ: «Князь! Небо требуетъ отъ тебя иныхъ подвиговъ; дѣлай правду и блюди землю Русскую ⁽⁴¹²⁾.» Нѣтъ сомнѣнія, что Государь истинно набожный скорѣе инаго можетъ быть отцемъ народа, если одаренъ свѣше умомъ и твердостію. Ростиславъ не отличался великими свойствами отца и дѣда; но любилъ миръ,

Его
свой-
ства.

тишину отечества, справедливость, и боялся запятнать себя кровію Россіянъ.

Союзы и бракъ. Сей Великій Князь былъ другомъ Императора Мануила, и помогалъ ему, какъ Государю единовѣрному, противъ Короля Венгерскаго, Стефана III. Мануиль тогда же заключилъ союзъ и съ Галицкимъ Княземъ, Ярославомъ. Узнавъ о намѣреніи послѣдняго выдать дочь свою за Стефана, Императоръ писалъ къ нему, что сей Король есть извергъ вѣроломства, и что супруга такого человѣка безъ сомнѣнія будетъ несчастлива. Письмо имѣло дѣйствіе, и хотя Ярославъ, уже отправивъ невѣсту въ Венгрію, не могъ отмѣнить брака, однакожь взялъ сторону Грековъ. Стефанъ — кажется, досадуя на тестя — развелся съ молодою супругою и женился на дочери Австрійскаго Герцога. — Не смотря на союзъ съ Императоромъ, Галицкій Князь дружески принялъ врага Мануилова, Андроника Комнина, сына Исаакіева, бѣжавшаго изъ темницы Константинопольской, и далъ ему въ Удѣлъ нѣсколько городовъ ⁽⁴¹³⁾. Андроникъ, какъ пишутъ Византійскіе Историки, всегда ѣздилъ на охоту съ Ярославомъ, присутствовалъ въ его Совѣтѣ Государственномъ, жилъ во дворцѣ, обѣдалъ за столомъ Княжескимъ, и собиралъ для себя войско. Изъявивъ неудовольствіе Ярославу, Мануиль прислалъ

Андроникъ
живетъ
въ Рос-
си.

наконецъ въ Галичъ двухъ Митрополи-
товъ , которые уговорили Андроника воз-
вратиться въ Царьградъ : Епископъ Галиц-
кій, Козьма, и Бояре Ярославовы съ честію
проводили его за границу. Сей изгнанникъ
чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ сана Импе-
раторскаго : будучи признательнымъ дру-
гомъ Россіянъ , онъ подражалъ имъ во
нравахъ : любилъ звѣриную ловлю, бѣга-
ніе въ запуски, и низверженный съ пре-
стола, хотѣлъ вторично ѣхать въ наше
отѣчество ; но былъ пойманъ и замученъ
въ Константинополѣ.

Ростиславъ въ 1160 году призвалъ изъ Греціи новаго Митрополита, Θεодора, умершаго чрезъ три года. Великій Князь, отдавая наконецъ справедливость достоинствамъ изгнаннаго Святителя , Климента , желалъ возвратить ему санъ Архипастыря нашей Церкви , и для того послалъ Вельможу, Юрія Тусемковича, въ Грецію; но сей Бояринъ встрѣтилъ въ Олешьѣ новаго Митрополита, Іоанна, поставленнаго въ Константинополѣ безъ согласія Великокняжескаго. Ростиславъ былъ весьма недоволенъ; однакожь, смягченный дружескимъ письмомъ Мануила и дарами, состоявшими въ бархатахъ и тканяхъ драгоцѣнныхъ, принялъ Греческаго Святителя, съ условіемъ, чтобы впредь Императоръ и Патріархъ не избирали Митрополитовъ Россіи безъ воли

ея Государей. — Исполняя требованіе честолюбивыхъ Новгородцевъ, Іоаннъ позволилъ ихъ Епископу, именемъ также Іоанну, мужу добродѣтельному, называться *Архіепископомъ* ⁽⁴¹⁴⁾. Сей Митрополитъ, умершій не за-долго до кончины Великаго Князя, славился ученостію, и слыша о желаніи Папы, Александра III, знать особенные Догматы нашей Церкви, писалъ къ нему ласково, оправдывая уставы Восточной. Письмо его, истинное или подложное, напечатано на языкѣ Латинскомъ и достойно Пастыря Христіанскаго. «Не знаю» (говоритъ сочинитель), «какимъ образомъ произошли ереси въ «Вѣрѣ Божественной; не понимаю, какъ могутъ «Римляне именовать насъ лже-Христіанами. Мы «не слѣдуемъ такому примѣру, и считаемъ ихъ «своими братьями, хотя и видимъ, что они во «многомъ заблуждаются.» Предложивъ ученіе обѣихъ Церквей, и доказавъ согласіе нашего съ Апостольскимъ, добрый Митрополитъ убѣждаетъ Папу возстановить древнее единство Вѣры; кланяется ему отъ имени всего Духовенства, и желаетъ, чтобы любовь братская обитала въ сердцахъ Христіанъ ⁽⁴¹⁵⁾.

ГЛАВА XVII.

Великій Князь Мстиславъ Изяславичъ Кіевскій.

Андрей Суздальскій или Владимірскій.

Г. 1167 — 1169.

Вѣроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ Новагорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевета Бояръ. Ненависть Андрея ко Мстиславу. Взятіе и совершенное паденіе Кіева.

Сыновья Ростислава, братъ его Влади— г. 1167.
міръ, народъ Кіевскій и Черные Клобуки — исполняя извѣстную имъ послѣднюю волю умершаго Великаго Князя — звали на престолъ Мстислава Волынскаго. Сей Князь, задержанный какими-то особенными распоряженіями въ своемъ частномъ Удѣлѣ, поручилъ Кіевъ племяннику, Васильку Ярополковичу, прислалъ новаго Тіуна въ Кіевъ, и скоро узналъ отъ нихъ, что дядя его, братъ Ярославъ, Ростиславичи и Князь Дорогобужскій Владиміръ Андреевичъ, заключивъ тѣсный союзъ, думаютъ самовольно располагать областями: хотятъ присвоить себѣ Брестъ, Торческъ и другіе го-

Вѣро-
ломство
Влади-
мира.

рода (⁴¹⁶). Мстиславъ оскорбился; призывалъ Галичанъ, Ляховъ, и выступилъ къ Днѣпру съ сильною ратію. Усердно любивъ отца, Кіевляне любили и сына, знаменитаго дѣлами воинскими; народъ ожидалъ Мстислава съ нетерпѣніемъ, встрѣтилъ съ радостію, и Князья смирились. Только Владиміръ Мстиславичъ, малодушный и вѣроломный, дерзнулъ обороняться въ Вышегородѣ (⁴¹⁷): Великій Князь могъ бы наказать мятежника; но желая тишины, уступилъ ему Котелницу, и чрезъ нѣсколько дней свѣдалъ о новыхъ злыхъ умыслахъ сего дяди. Владиміръ хотѣлъ оправдаться. Свиданіе ихъ было въ Обители Печерской. «Еще не обсохли уста твои, которыми ты «цѣловалъ крестъ въ знакъ искренняго «дружества!» говорилъ Мстиславъ, и требовалъ вторичной присяги отъ Владиміра. Давъ оную, безсовѣстный дядя за тайну объявилъ Боярамъ своимъ, что Берендѣи готовы служить ему и свергнуть Мстислава съ престола. Вельможи устыдились повиноваться клятвопреступнику. «И такъ Отроки будутъ моими Боярами!» сказалъ онъ и пріѣхалъ къ Берендѣямъ, подобно ему вѣроломнымъ: ибо сіи варвары, бывъ дѣйствительно съ нимъ въ согласіи, но видя его оставленнаго и Князьями и Боярами, пустили въ грудь ему двѣ стрѣлы. Владиміръ едва могъ спастися бѣгствомъ.

Гнушаясь самъ собою, отверженный двоюроднымъ братомъ, Княземъ Дорогобужскимъ, и боясь справедливой мести племянника, сей несчастный обратился къ Андрею Суздальскому, который принялъ его, но не хотѣлъ видѣть; общалъ ему Удѣлъ, и велѣлъ жить въ области Глѣба Рязанскаго. Мать Владимірова оставалась въ Кіевѣ: Мстиславъ сказалъ ей: «ты свободна: иди куда хочешь; но могу ли быть съ тобою въ одномъ мѣстѣ, когда сынъ твой ищетъ головы моей и смѣется надъ святостію крестныхъ обѣтовъ?»

Андрей тогда же принялъ къ себѣ и другаго изгнанника, Святослава Ростиславича. Новогородцы — думая, что смерть отца Святославова разрѣшила ихъ клятву — въ тайныхъ ночныхъ собраніяхъ умыслили изгнать своего Князя. Свѣдавъ заговоръ, Святославъ уѣхалъ въ Великія Луки, и велѣлъ объявить Новогородцамъ, что не хочетъ княжить у нихъ. «А мы не хотимъ имѣть тебя Княземъ,» отвѣтствовали граждане, клялися въ томъ иконою Богоматери, и выгнали его изъ Лукъ. Святославъ бѣжалъ въ Суздальскую область, и съ помощію Андрея обративъ въ пепель Торжекъ, грабилъ окрестности. Съ другой стороны Князь Смоленскій, отмщая за брата, выжегъ Луки ⁽⁴¹⁸⁾. Бѣдные жители стремились толпами въ Новгородъ, требуя

Изгна-
ніе Свя-
тослава
изъ Но-
вогоро-
да.

защиты. Могущественный Андрей, дѣйствуя согласно съ Романомъ Смоленскимъ и Всеславомъ Полоцкимъ, хотѣлъ, чтобы Новгородцы смирились предъ Святославомъ. «Вамъ не будетъ новаго Князя,» говорилъ онъ съ угрозами. Но упрямый народъ презиралъ оныя; убилъ Посадника и двухъ иныхъ друзей Святославовыхъ; готовился къ оборонѣ, и просилъ сына у Великаго Князя Мстислава, обѣщаясь умереть за него и за вольность. Едва Послы Новгородскіе могли проѣхать въ Кіевъ: ибо на всѣхъ дорогахъ стерегли ихъ и ловили какъ злодѣевъ. Между тѣмъ въ Новѣгородѣ начальствовалъ умный Посадникъ Якунъ и заставилъ Святослава удалиться отъ Русы: сей Князь, имѣвъ сильное войско союзное, не дерзнулъ вступить въ битву, довольный разореніемъ многихъ селеній, и чрезъ два года умеръ, хвалимый въ лѣтописяхъ за его добродѣтель, безкорыстіе и любовь къ дружинѣ.

Г. 1168.
Война
съ Половцами.

Рѣчь
Мстислава.

Нѣсколько мѣсяцевъ Новгородъ сиротствовалъ безъ Князя, съ нетерпѣніемъ ожидая его изъ Кіева. Въ сіе время Мстиславъ былъ занятъ воинскимъ предпріятіемъ. Въ торжественномъ собраніи всѣхъ Князей союзныхъ онъ сказалъ имъ: «Земля Русская, наше отечество, стенаетъ отъ Половцевъ, которые не премѣнили донынѣ ихъ древняго обычая: всегда клянутся

«быть намъ друзьями, берутъ дары, но плѣ-
«няють Христіанъ, и множество невольни-
«ковъ отводятъ въ свои вежи. Нѣтъ безо-
«пасности для купеческихъ судовъ нашихъ,
«ходящихъ по Днѣпру съ богатымъ гру-
«зомъ. Варвары думаютъ совершенно овла-
«дѣть *торговымъ путемъ Греческимъ* ⁽⁴¹⁹⁾.
«Время прибѣгнуть къ средствамъ дѣйстви-
«тельнымъ и сильнымъ. Друзья и братья!
«оставимъ междоусобіе; воззримъ на Небо,
«обнажимъ мечъ, и призвавъ имя Божіе,
«ударимъ на враговъ. Славно, братья,
«искать чести въ полѣ и слѣдовъ проло-
«женныхъ тамъ нашими отцами и дѣдами!»
Всѣ единодушно изъявили согласіе уме-
реть за Русскую землю, и каждый привелъ
свою дружину: Святославъ Черниговскій,
Олегъ Сѣверскій, Ростиславичи, Глѣбъ Пе-
реяславскій, Михаилъ братъ его, Князя
Туровскій и Волынскіе. Бояре радовались
согласію Государей, и народъ благослов-
лялъ ихъ ревность быть защитниками оте-
чества. Девять дней шло войско степя-
ми ⁽⁴²⁰⁾: Половцы услышали, и бѣжали ^{2 Мар-}
отъ Днѣпра, бросая женъ и дѣтей. Князя, ^{та.}
оставивъ назади обозъ, гнались за ними,
разбили ихъ, взяли многія вежи на бере-
гахъ Орели, освободили Россійскихъ не-
вольниковъ и возвратились съ добычею, съ
табунами и плѣнниками, потерявъ не бо-
лѣе трехъ человѣкъ. Сію добычу, слѣдуя

древнему обыкновению, раздѣлили между собою Князя, Бояре и воины. Народъ веселился и торжествовалъ побѣду въ день Пасхи. Скоро, къ общему удовольствію, прибылъ благополучно и богатый купеческій флотъ изъ Греціи: Князя ходили съ войскомъ на встрѣчу къ оному, чтобы защитить купцевъ отъ нападенія Половцевъ, еще не совсѣмъ усмирённыхъ.

Ни Мстиславъ, пируя тогда съ союзниками подъ Каневымъ ⁽⁴²¹⁾, ни Кіевляне, радуясь побѣдѣ и товарамъ Греческимъ, не предвидѣли близкаго несчастія. Одна изъ причинъ онаго была весьма маловажна: Князя жаловались на Мстислава, что онъ, будучи съ ними на берегахъ Орели, тайно посылалъ ночью дружину свою въ слѣдъ за бѣгущими врагами, чтобы не дѣлиться ни съ кѣмъ добычею. Два Боярина, удаленные Великимъ Княземъ отъ Двора за гнусное воровство, старались также поссорить братьевъ, увѣряя Давида и Рюрика, что Мстиславъ намѣренъ заключить ихъ въ темницу ⁽⁴²²⁾. Легковѣріе свойственно нравамъ грубымъ. Бояре Кіевскіе, знавшіе чистосердечіе Государя своего, и собственная его присяга, по тогдашнему обычаю, доказали неосновательность злословія; но Ростиславичи остались въ подозрѣніи, и не согласились выдать клеветниковъ брату, говоря: «кто жь захочетъ впредь осте-

Клевета
Бояръ.

«регать насъ?» Въ то же время дядя Мстислава, Владиміръ Андреевичъ, несправедливо требуя отъ него новыхъ городовъ, сдѣлался ему врагомъ и съ негодованіемъ уѣхалъ въ Дорогобужъ. Такимъ образомъ Великій Князь лишился друзей и сподвижниковъ, столь нужныхъ въ опасности.

Но главною виною паденія его было то, что онъ исполнилъ желаніе Новгородцевъ, и долго медливъ, послалъ наконецъ сына, именемъ Романа, управлять ими. Сей юный Князь взялся быть ихъ мстителемъ; разорилъ часть Полоцкой области, сжегъ Смоленскій городокъ Торопецъ, плѣнилъ многихъ людей. Андрей Суздальскій вступился за союзниковъ, и не могъ простить Мстиславу, что онъ, какъ бы въ досаду ему, объявилъ себя покровителемъ Новгородцевъ. Можетъ быть, Андрей съ тайнымъ удовольствіемъ видѣлъ случай уничтожить первенство Кіева и сдѣлаться Главою Князей Россійскихъ: по крайней мѣрѣ оставивъ на время въ покоѣ Новгородъ, онъ думалъ только о средствахъ низвергнуть Мстислава, издавна имъ нелюбимаго; тайно согласился съ Ростиславичами, съ Владиміромъ Дорогобужскимъ, Олегомъ Сѣверскимъ, Глѣбомъ Переяславскимъ и съ Полоцкимъ Княземъ; взялъ дружину у Владѣтелей Рязанскаго и Муромскаго, ему покорныхъ; собралъ многочисленную рать;

Нена-
висть
Андрея
къ
Мсти-
славу.

поручилъ ее сыну Мстиславу и Воеводѣ
Борису Жидиславичу; велѣлъ имъ итти къ
Вышегороду, гдѣ княжилъ тогда Давидъ
Ростиславичъ и гдѣ надлежало соединиться
г. 1169. всѣмъ союзникамъ. Сіе грозное ополченіе
одиннадцати Князей (въ числѣ коихъ былъ
и юный Всеволодъ Георгіевичъ, пріѣхав-
шій изъ Царяграда) шло съ разныхъ сто-
ронъ къ Днѣпру ⁽⁴²³⁾; а неосторожный
Мстиславъ ничего не видалъ, и въ то же
время послалъ вѣрнаго ему Михаила Геор-
гіевича, Андреева брата, съ отрядомъ Чер-
ныхъ Клобуковъ къ Новугороду ⁽⁴²⁴⁾: Ро-
стиславичи схватили сего Князя на пути
вмѣстѣ съ купцами Новгородскими. Мсти-
славъ едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и
Торковъ, когда непріатели стояли уже
подъ стѣнами города; два дни оборонялся
мужественно: въ третій союзники взяли
Кіевъ *приступомъ*: чего не бывало дотолѣ.
Сія, по слову древняго Олега, *мать* горо-
довъ Россійскихъ, нѣсколько разъ осаждае-
мая и тѣснямая, *отворяла* иногда Златыя
врата свои непріателямъ; но никто не вхо-
дилъ въ нихъ *силою*. Побѣдители, къ сты-
ду своему, забыли, что они Россіяне: въ
теченіе трехъ дней грабили, не только жи-
телей и дома, но и монастыри, церкви,
богатый храмъ Софійскій и Десятинный;
похитили иконы драгоцѣнныя, ризы, кни-
ги, самые колокола — и добродушный Лѣ-

Марта
8. Взя-
тіе и со-
вершен-
ное па-
деніе
Кіева

тописецъ, желая извинить грабителей, говоритъ намъ, что Кіевляне были тѣмъ наказаны за грѣхи ихъ, и за нѣкоторыя ложныя церковныя ученія тогдашняго Митрополита Константина! . . . Мстиславъ ушелъ съ братомъ Ярославомъ въ Волинію, оставивъ жену, сына, Бояръ плѣнниками въ рукахъ непріятельскихъ ⁽⁴²⁵⁾, и едва не былъ на пути застрѣленъ измѣнниками, Черными Клобуками.

Андрей отдалъ Кіевъ брату своему Глѣбу; но сей городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и преемники его уже зависѣли отъ Андрея, который съ того времени сдѣлался истиннымъ *Великимъ Княземъ Россіи*; и такимъ образомъ городъ Владиміръ, новый и еще бѣдный въ сравненіи съ древнею столицею, заступилъ ея мѣсто, обязанный своею знаменитостію нелюбви Андреевой къ южной Россіи.

К О Н Е Ц Ъ І І Т О М А .

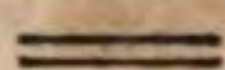
Bayerische
Staatsbibliothek
München

Handwritten text, mostly illegible due to fading and bleed-through from the reverse side. The text appears to be organized into several paragraphs.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ II.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ.

Г. 1015—1019.

Стр.

Святополкъ похититель престола. Добродѣтель Бориса. Братоубійства. Безразсудная жестокость Ярославова. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ Храбрымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новгородцевъ. Вѣроломное избіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альтѣ. Бѣгство и смерть Святополка

5

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ИЛИ ГЕОРГІЙ.

Г. 1019—1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздалѣ. Битва у Листвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные стѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Митрополитъ. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Ятвягами,

Литвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Гре-
ковъ. Древнее предсказаніе. Брачные союзы.
Митрополитъ Россіянинъ. Наставленіе и кончина
Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Кре-
щеніе костей. Первое народное училище. Кіевъ
второй Царьградъ. Монета Ярославова. Деме-
ственное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ.
Сѣверныя владѣнія Россіи. Законы 19

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ ИЛИ ЗАКОНЫ ЯРОСЛАВОВЫ.

Законы уголовные. Денежныя пени за убійство.
Вира. Гражданскія степени. Дикая Вира. По-
токъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій есть
мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство.
Оцѣнка вещей. Бортные знаки и межевые стол-
пы. Птицеловство. Зажигательство. Сводъ. Кра-
жа людей. Бѣглые. Кабала. Долги. Торговля
рабовъ. Сохраненіе пожитковъ. Росты. Улики,
оправданія. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право
наслѣдственное. Судіи Присяжные. Общій ха-
рактеръ законовъ. Уставъ о мостовыхъ. Уставъ
церковный. 47

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ, НАЗВАННЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ДИМИТРИЕМЪ.

Г. 1034—1077.

Удѣлы. Побѣда надъ Голядами и Торками. Половцы.
Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Меж-
доусобія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Аль-
ты. Мятежъ въ Кіевѣ. Бѣгство Великаго Князя.
Разбитіе Половцевъ. Кіевляне хотятъ бѣжать въ
Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками.
Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Кня-

земъ. Перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство Великаго Князя. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіяне въ Силезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобіе. Смерть Великаго Князя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевопечерскій. Россіяне служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Патріархами. Пророки и волшебники 71

ГЛАВА V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ.

Г. 1078—1093.

Междоусобія. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестильницы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ 100

ГЛАВА VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ-МИХАИЛЬ.

Г. 1093—1112.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жалкое состояніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобія. Гордость Олегова. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегово. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Злодѣй-

ство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополита. Прекрасная душа Василькова. Местъ Ростиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое коварство Святополка. Умѣренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобія. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Стронтивость Новогородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Бѣдствіе Россіянъ въ Семигаліи. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмутороканя исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Митрополиты. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Даніила. Россіяне въ Іерусалимѣ. Конецъ Несторовой лѣтописи. Старецъ Янь 111

ГЛАВА VII.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ, НАЗВАННЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ
ВАСИЛІЕМЪ.

Г. 1113—1125.

Грабятъ Жидовъ въ Кіевѣ. Мономахъ усмиряетъ мятежъ. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о ростахъ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловежцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Усмиреніе Минскаго Князя и Новогородцевъ. Изгнаніе и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Плѣнъ Володаря. Смерть трехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свойства его. Поученіе. Основаніе Владиміра Залѣскаго. Гида, супруга Мономахова. Ея дѣти. Сочиненіе Митрополита Никифора 136

ГЛАВА VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ.

Г. 1125—1132.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междоусобіе въ юго-западной Россіи. Ссылка Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Литвою. Кончина Мстислава. Голодъ. Древнѣйшая грамота. 179

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛКЪ.

Г. 1132—1139.

Неустройства. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпта. Битва на Ждановой горѣ. Кровопролитіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новагорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Исковъ отдѣлился отъ Новагорода. Уставъ о церковной дани. Новогородцы опять изгоняютъ Князя. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончина Великаго Князя. Столѣтняя вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борисъ воюетъ съ Королемъ Венгерскимъ; является въ станѣ Короля Французскаго; убитъ измѣнникомъ 188

ГЛАВА X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЪ.

Г. 1139—1146.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобія. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новогородцевъ къ Кня-

жеской чести. Еезпокойства въ Новѣгородѣ.	
Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитрость	
Всеволода. Россіяне въ Польшѣ. Первая вражда	
Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Нового-	
родцевъ. Браки. Походъ на Галичъ. Іоаннъ Бер-	
ладникъ. Всеволодъ избираетъ наслѣдника. Дѣла	
Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Муже-	
ство Воеводы Звенигородскаго. Кончина Все-	
волода	202

ГЛАВА XI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЪ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава.	
Корыстолюбіе Черниговскихъ Князей. Преда-	
тельство. Игорь взятъ въ плѣнъ. Грабежъ въ	
Кіевѣ	217

ГЛАВА XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Г. 1146—1154.

Строгость Великаго Князя. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возстаетъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Нѣжность Святославова въ дружбѣ. Начало Москвы. Бродники. Поставленіе Россійскаго Митрополита. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Медленность Георгія. Народный обѣдъ въ Новѣгородѣ. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливость Великаго Князя. Битва у Переяславля. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая

вражда. Добросердечіе Ізяслава и Вячеслава. Побѣда Владиміркова. Бодрость Андрея. Хитрость Владимірка. Твердость Ізяславова. Воинская хитрость. Безпечность Георгія и торжество Ізяслава. Ристаніе въ Кіевѣ. Справедливость Великаго Князя. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Миролюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Битва. Ізяславъ раненъ. Бѣгство и вѣроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Ізяславова и побѣда. Притворство Владимірка. Простодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владиміркова. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Ізяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Ізяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ. 222

ГЛАВА XIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Г. 1154—1155.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Сановники придворные. Неблагодарность и малодушіе Ростислава. Гордость Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Ізяславу. Георгій вступаєть въ Кіевъ 284

ГЛАВА XIV.

**ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ИЛИ ЮРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКІЙ.**

Г. 1155—1157.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бьютъ

Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ
Новѣгородѣ. Союзъ противъ Георгія. Смерть его
и свойства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя, 288

ГЛАВА XV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ ДАВИДОВИЧЪ КІЕВСКІЙ.
КНЯЗЬ АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ, ПРОЗВАННЫЙ БОГО-
ЛЮБСКИМЪ.

Г. 1157—1159.

Паденіе Великаго Княженія Кіевского. Новое силь-
ное Княженіе Владимірское. Происшествія въ
западной Россіи. Мятѣжный духъ Полочанъ. Раз-
доръ за Берладника. Безкорыстіе Святослава.
Неблагодарность Изяславова. Бѣгство Великаго
Князя. Странное завѣщаніе Митрополита. Моръ
въ Новѣгородѣ 297

ГЛАВА XVI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЪ ВТОРИЧНО
ВЪ КІЕВѢ. АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМІРѢ СУЗДАЛЬСКОМЪ.

Г. 1159—1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святославомъ.
Городъ Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за
Изяслава: властвуетъ въ Новѣгородѣ. Клевета
на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изя-
слава. Берладникъ отравленъ ядомъ въ Греціи.
Ссора и миръ Великаго Князя со Мстиславомъ. Удѣ-
лы. Набѣгъ Ляховъ. Единовластіе Андрея. Изгна-
ніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава:
ея слѣдствія. Вѣроломство Епископа. Безпокой-
ства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами.
Побѣда надъ Шведами. Россіяне бьютъ Полов-
цевъ въ степяхъ. Кончина Великаго Князя. Его
свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя . . . 308

ГЛАВА XVII.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ КІЕВСКИЙ.
АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКИЙ ИЛИ ВЛАДИМИРСКИЙ.

Г. 1167—1169.

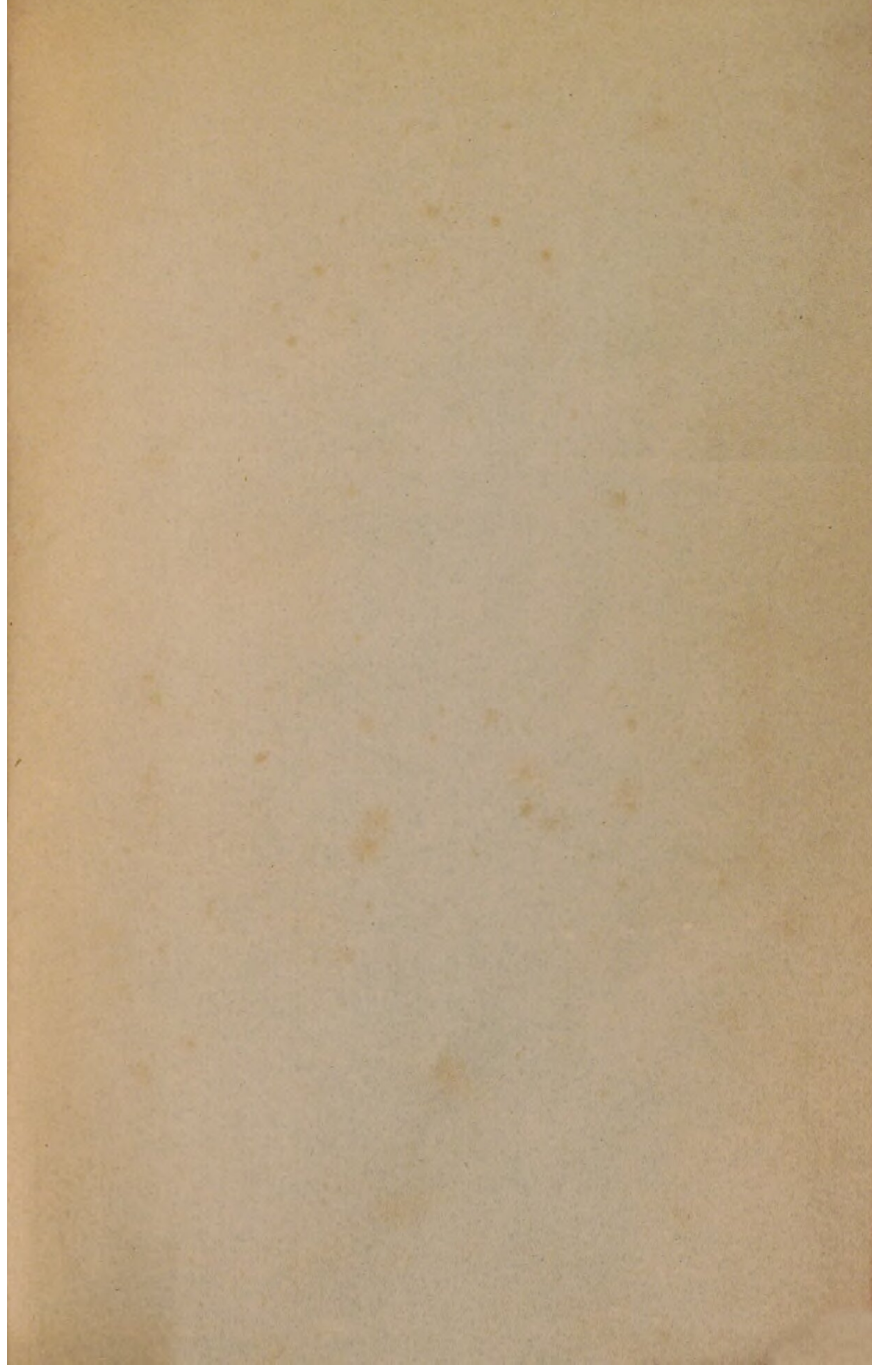
Вѣроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ
Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мсти-
слава. Клевета Бояръ. Ненависть Андрея ко
Мстиславу. Взятіе и совершенное паденіе Кіева. 329

PLATE XVII

THE GREAT HALL OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AT THE UNIVERSITY OF CAMBRIDGE
1871-1872
The Great Hall of the
Museum of Natural History
at the University of Cambridge
1871-1872
The Great Hall of the
Museum of Natural History
at the University of Cambridge
1871-1872

2097

Karamzin, Nikolaj Michajlovič,

Sočinenija Karamzina Istorija gosudarstva rossijskago

Bd.: 2

Sanktpeterburg' 1851

P.o.rel. 3470-13,1/2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10036451-6